

А. Е. Камнев

**Его „величество“
ГРАБЕЖ**

Annotation

«Его «величество» ГРАБЕЖ» — это достоверный рассказ о том, как в результате систематического воздействия в драке за обогащения на халяву изменяют сознание конкретного человека. Автор возвращает нас из мира иллюзий, созданных телевидением и СМИ, в реальный мир, созданный предательской «пятой колонной», внедряющей ложные представления. Каждая страница заставляет подумать, каковы будут эти миражи—успехи и всего этого результат к 2017 году, в 100-летний юбилей Великой Октябрьской Социалистической революции.

Книга о становлении и развитии оборонной промышленности в Бийске Алтайского края (предприятие «БХК» — Бийский химкомбинат).

- [Алексей Ермолаевич Камнев](#)
 - [Коротко об авторе](#)
 - [Часть № 1](#)
 - [Хочу сказать хорошие слова](#)
 - [Война без чести и правил](#)
 - [Клопы](#)
 - [Метод большой лжи](#)
 - [Внедрение политических мифов](#)
 - [Манипуляция человеческим сознанием](#)
 - [Раскол](#)
 - [Войны на меже](#)
 - [Тормозной путь](#)
 - [Часть № 2](#)
 - [Разгул правителя](#)
 - [Разруха в доме — развал в отношениях](#)
 - [Разор](#)
 - [Как, за что и результат!](#)
 - [Скажу последние слова](#)
 - [Заключительный аккорд](#)
 - [Воскресни, Мария!](#)
 - [300-летию города Бийска посвящаю](#)

Алексей Ермолаевич Камнев
Его "величество" ГРАБЁЖ

Коротко об авторе

Интерес современного читателя к жизни и творению своих дедов и родителей убит специально.

Автор — инженер, вся жизнь которого прошла в цехах оборонной промышленности, рассказывает о страстном и неутомимом человеке нового общества.

Несмотря на опасность, труд его привлекал своей романтикой и нужностью государству. А жизнь, несмотря на суровость, купала в доброте человеческих отношений, нравственной чистоте и гражданской порядочности.

Эта книга является как бы продолжением предыдущих. «Как это было» — о необходимости строительства, становления и развития оборонной промышленности в Бийске, а «Партии и партийцы» — характеризует силы приведшие к трагедии.

«Его «величество» ГРАБЕЖ» — это достоверный рассказ о том, как в результате систематического воздействия в драке за обогащения на халяву изменяют сознание конкретного человека.

Автор возвращает нас из мира иллюзий, созданных телевидением и СМИ в реальный мир, созданный предательской «пятой колонной», внедряющей ложные представления. Каждая страница заставляет подумать каковы будут эти миражи — успехи и всего этого результат к 2017 году, в 100-летний юбилей Великой Октябрьской Социалистической революции.

Г.П. Хомяков

Лауреат государственной премии,

Почётный ветеран предприятия БХК.

Часть № 1

Рядовые страны Советов

Хочу сказать хорошие слова

Ох, уж эти транспортные остановки.

С трудом проснувшись от трели звонка, машинально сделав все необходимое; на дорожку жевнув или сунув в рот сигарету, вялые тела и не проснувшиеся души собираются на этих пятачках ожидания.

Ежедневно на остановке «Детский мир» в раскрывшийся зев трамвая втискиваются двое. На «Первом участке» содержимое подпрессовывается. При общем выдохе двери закрываются и благодарные этому трудуге люди оживляются, будто пропитавшись кислородом начинают обмениваться мнениями, извиняться за причиненные неудобства.

Это один из элементов быта, как обычай, появился в результате мощного технического развития нашего города.

Получив диплом техника-технолога, Виталий Маркин после отпуска ехал первый день на работу в качестве исполняющего обязанности начальника участка нитрации. Вывалившись на «Горной» в приподнятом настроении (погода и пение птиц поддерживали его), в бытовке по беспорядочно раскрытым кабинам понял: что-то произошло. Наспех надев суконную робу кислотчика, резиновые сапоги, схватив очки и противогаз, побежал на пульт управления процессом. Происшествие этой ночью тормознуло продвижение его по службе.

По субботам, как правило, проводились ремонтные или монтажные работы по реконструкции. В пятницу механик готовил фронт работ, обеспечивал пожарную и техническую безопасность.

Между зданиями есть асфальтированная тропа, по которой несколько раз в смену аппаратчица носила нитросмесь и кислоты на анализ в стеклянной таре и переноске. Под конец работы тракторист, волоча трубы, разрушил асфальт, набуровил глыбы и, никому не сказав, ушел. Аппаратчица ночью, как птица по привычной тропе, особо не заглядывая под ноги, запнулась, упала, глубоко порезала руку и обожгла кислотой лицо.

Началось тяготомное расследование: объяснительные, начиная от пострадавшей до начальника участка, акты комиссий. Обычно это отнимает уйму времени и нервов.

Закончилось все выговорами, лишениями премий, механик переведен в слесаря на три месяца, тракторист — в грузчики, мастер-электрик вычеркнут из резерва на повышение за не ввернутые лампочки, а В.С. Маркин остался на своем прежнем месте технологом участка.

Из этого же трамвая на конечной остановке «Западное

кольцо» свободно вышла Людмила Красильникова. Месяц как ходит она по дороге мимо памятника В.И. Ленину, окруженного газоном и клумбами благоухающих цветов, на производство Полимеров. Окончив Сибирский технологический институт, она стажировалась на мастера-технолога участка полимеризации изделий из смесового твердого ракетного топлива. И сегодня у нее был первый самостоятельный день после сдачи экзамена на допуск к работе.

На проходной электронные часы показывали полчаса до начала смены и зажглось световое табло «Поторопитесь, вы можете опоздать». Твердый порядок — за пятнадцать минут до начала работы люди получают письменные задания, знакомятся с дополнениями в технологический режим и приступают к исполнению.

Время от времени, по специальному указанию, на проходной проводили контрольный досмотр. Выборочно, на кого упадет глаз, заводили в специальную комнату и тщательно проверяли наличие курительных принадлежностей, металлических заколок для волос и подков на ботинках, запах алкоголя.

Часто не все пункты инструкции выполняются, а, бывало, и нет пункта, но есть отсебятина рьяного исполнителя. С несколькими женщинами подверглась и Людмила этой унижительной процедуре. Рвение контролера охраны было готово заставить ее расстегнуть бюстгалтер, может чувство влюбленной лесбиянки тянуло ее к этому, но подруги по несчастью, видя растерянность и стыдливость юной красавицы, бурно возмутились. Часто мы о чем-то только слышим, а что тебя коснется — не ожидаешь. Женщины со смехом разошлись по своим зданиям. А смущение Людмилы было настолько сильным, что очнулась она, открывая тяжелую бронированную холодную дверь. Задержалась на минутку, приказала себе собраться, не дать разгуляться растерянности. Провести первое распределение по рабочим местам не плачущим, а твердым голосом — это залог будущих отношений.

В ярко освещенной, просторной, красиво оформленной пультовой непринужденно сидели и мирно беседовали одетые в хлопчатобумажные костюмы, аккуратно подобранными волосами, накрытыми беретом, ее коллеги и подчиненные. С сегодняшнего дня от них зависела во многом ее жизнь, в прямом смысле, уважение и авторитет.

Вспомнила девиз греков «дай и возьми», в котором утверждался принцип взаимного доброжелательства и получения материальных благ.

Радостное ощущение самостоятельности помогло

мобилизоваться и, озадачивая каждого на смену, она беспокоилась, не искажает ли улыбка ее лицо.

День еще осложнялся тем, что срок проведения ежемесячного инструктажа на рабочем месте кончался, и ей необходимо проверить каждого на знание инструкций по правилам ведения безопасных методов работ с росписью в журнале. О наказаниях за этот вид нарушения рассказал ей зам. по технике безопасности Владимир Меркулов, что «и в тюрьму посадить могут».

С облегченным выдохом закончила смену: долго тщательно заполняла журналы, чтобы в бытовке переодеться одной. Проплясало перед глазами безмятежное школьное время, победы на химических олимпиадах, учеба и работа в школьной химической лаборатории. Легко давалась и учеба в институте, активной общественной жизнью не занималась, но всегда среди подруг, которые увлекались кто спортом, художественной самодеятельностью, или комсомольской работой. Последние годы в нее влюбился аспирант Женя Гуркин, пробойный парень, не только настаивал, но и упрасивал остаться на кафедре. «Если хочешь создать себе будущее, то держись меня», — говорил он.

И вдруг шевельнулась дальняя извилина: прийти, собрать шмотки и уехать. Легкая музыка в столовой, радующая слух, красиво расписанный зал приема пищи не отвлекли ее мысли. Пережевав что-то поставленное на разнос, отрешенно вышла. Продвигаясь медленно к проходной, она выпестывала эту мысль и вдруг слова институтского физрука как с дерева — реже смотрите под ноги, старайтесь видеть вокруг, дальше и будете вознаграждены.

Оторвав взгляд от движущегося навстречу асфальта, ощутила приятный запах разнотравья и увидела лукавую мордашку проказницы белочки Дашки. Ах милая ты моя попрошайка, протянула ей пустую руку, та, крякнув, как бы плюнула в нее, и давай задними лапами рвать кору сосны. Оттеплившая душа быстрее повела ноги. С дрожью в теле выскочила она из проходной и натолкнулась на Петю Булгакова, своего старшего аппаратчика.

Чтобы найти ключ к ее вниманию, он рассказал, как бийскую долгожительницу на 110-ом году спросили, за счет чего она прожила так долго. «Всю жизнь работала с пользой», — ответила. «Как ты сегодня», — заключил Петя.

Людмиле было приятно внимание этого хорошо одетого парня и они пошли к остановке. Трудное дело — самостоятельное плавание в переполненном жизненными страстями океане и тонет в первую очередь тот, кто позволяет себе утонуть.

Молодых специалистов загружали общественной работой: кто

пополнял спортивные секции, художественную самодеятельность или руководил рационализацией и изобретательством. Людмилу избрали в комитет ВЛКСМ цеха и поручили организовывать досуг молодых рабочих выпускников училищ и техникумов. А когда комсомольского вожака призвали в Советскую армию, Людмила возглавила цеховую молодежь. «Не рискуй в одиночку, не надейся на себя, не переоцени свои силы, — напутствовал он, передавая комсомольские папки. — Помни: ты секретарь передового цеха».

С добросовестностью мастера-технолога опасного производства, прилежанием студента перед сессией взялась за эту неведомую ей работу.

Закрой глаза и представь: плывешь по голубому морю, наполненному бурунами и пеной, рассекая их, приближаешься к заветному берегу.

Деятельность вновь избранного секретаря первички начиналась со знакомства с комсомольским активом комбината. Это необходимое условие для дальнейшей успешной работы всей организации, потому что помогали друг другу, как могли. Первое испытание для Людмилы — это организация дежурства по наведению порядка на вечере в ДК Химиков в честь очередной годовщины комсомола. Хотя собиралось обычно благовоспитанное общество, необходимо подобрать надежных ребят и девочек, которые до конца вечера с повязками на руках успокаивали бы или выпроваживали не в меру возбужденных и не пускали с улицы подвыпивших. Основную работу взял почти не отходивший от нее Петя Булгаков. «Не зря его рекомендовали на звание «Лучший аппаратчик министерства», — оценила она, и ее пригласил тот чернявый парень с прямыми волосами.

Однажды на заседании заводского комитета она уловила его щекотливый взгляд. Два танца с ней он украл у Петрухи, фокстрот протанцевали, почти не видя друг друга, а вальс вел крепко и мощно кружил. Музыка умолкла и в тишине он сказал: «Я — Виталий, а ты — Людмила». Возникшее впечатление все более возбуждало ее интерес ко всему, что происходило в дальнейшем на вечере.

Виталий Маркин тоже держал экзамен. Три года назад трагически погибла жена и эти годы он был отец-одиночка. Благодаря матери, Софье Семеновне, закончил вечерний техникум, а теперь отправил в первый класс сына. Когда-то читал, что в первый год, особенно в первые месяцы учебы у ребенка закладывается умение и желание учиться. И, приходя с работы, он говорил: рассказывай, Сергун, хорошо обедал в школьной столовой, все съел фрукты, оставленные в холодильнике и тщательно ли жевал. Сережа подробно рассказывал и незаметно

переходил на учебные предметы. Это было повторением и освоением нового. Много исписано бумаги по этому поводу учеными и не очень, все изучить невозможно. Но отец понял главное — удели внимание, прояви терпение, да вложи частицу любви в каждое самостоятельное дело ребенка, и он засветится как лепесточек своим оттенком, как рукотворное ювелирное изделие. Так Виталий оказался снова в первом классе, а к занятиям относился так же серьезно, как к своим в техникуме.

И только в машинальной работе на кухне, в механических движениях рук при готовке ужина, он, как бы закрыв глаза, представлял: плывет по озеру Уткуль с Людмилой, касается нежной руки и слышит ее мелодичное пение, уходящее в колышущиеся камыши.

Их мимолетные встречи в заводском комитете комсомола превращались в игру глаз: один — смотрит, другой — опускает. Главной причиной его ненастойчивых ухаживаний была боязнь: узнает о сыне — откажет в категорической форме. Испытав однажды это, в нем возникло и сохранилось чувство предосторожности, барьера. Любви к той женщине он не имел, а с Людмилой постоянно начинал жить мыслью и засветившийся уголек вот-вот разгорится в костер, да еще Петя неотступно следовал за ней.

У Людмилы тоже учащалось дыхание при встрече, но она стеснялась этой местной знаменитости. Смене Виталия Маркина одной из первых присвоено звание коммунистического труда. Еще при оформлении в отделе кадров и прохождении инструктажа она слышала эту фамилию и достижения смены. А на заводской конференции рационализаторов видела, как технолога участка Виталия Сергеевича чествовали, поздравляли и вручали ключи от автомашины, подаренной Лауреату Выставки Достижений Народного Хозяйства за активное участие в разработке оборонной спец. техники. И в минуты одиночества в общежитии она пыталась найти в книгах теорию любви, теорию счастья. Но эта волшебная наука приводила ее опять к мечтам о реальности и чаще всего — к Виталию.

Удивительно интересное время: мы — питомцы мамы-техники, отгороженные от людей забором с клочком природы, вдруг оказываемся в ее центре, опьяненные ароматом леса, чернотой силуэтов скал, всхлипываний, стонов и шорохов.

День рождения Красной Армии 23 февраля комсомольский актив комбината отмечал в доме отдыха «Химик» на озере Ая. Дух соревнования был во всем и, отдыхая, представители комсомольских организаций хотели выделиться в футболе на снегу, гонках на лыжах, удивить частушками, переделанной

песней на местный лад, или собственным сочинением, рассмешив всех до слез. А катание на бычьей шкуре с ледяной горки было «кучей малой» и в ней соприкоснулись два лица, для которых на миг не оказалось как бы никого, они провалились в одиночество на пару. Наваливающиеся снежные тела прижимали их плотней друг к другу, его губы коснулись ее щеки, Виталий не удержался и чмокнул. Ни взгляда ее, ни реакции он разглядеть не успел, так как путь кончился и горка человеческих тел рассыпалась. Подхватив Людмилу за руку и шкуру за шнур, они побежали снова на вершину.

Это были двое совершенно свободных суток. Бродили в лесном океане со всеми вместе и вдвоем, пели душой и голосом, разговаривали об искусстве и немножко о работе. Они делали все, что нравилось и говорили, что им хотелось — не подделываясь, не подыгрывая. Ходьба, все движения становились неторопливыми, уверенными. «Вот оно главное богатство будущего коммунистического общества — свободное время», — вспомнила Людмила слова преподавателя философии.

Они испытали прекрасную, чистую свободу и невероятный восторг от нее, а Виталий еще и заполняющую все тело вибрирующую радость и силу самоутверждения.

Так в прекрасном расположении духа вернулись к своим друзьям, работе с постоянным творчеством, самообразованием, самоусовершенствованием, но думы друг о друге не покидали их. Ведь в основе всякой мысли лежат нервные процессы и потому передача любовных сигналов может быть возможна на расстоянии.

Включив свет в общежитской комнате, освещенная еле пробивающимися лучами уличного фонаря, Людмила перебирала свою жизнь. Почему-то выйти замуж за Женю, работа на кафедре ее не прельстили так, как увлек рассказ представителя отдела кадров комбината об Алтае, о потребностях в специалистах для совершенно нового, уникального производства, перспективах. И большая группа выпускников, проникшись комсомольским энтузиазмом, поехали в малоизвестный город, а Женя провожал с разочарованием и надеждой на возвращение. И эта девушка, не знавшая трудность любого начала, оказалась в самом ядре специалистов, осваивающих смесевое твердое ракетное топливо.

Моральные и физические нагрузки на мастера-технолога таковы, что порой, казалось, не выдержит ее хрупкая душа и не хватит сил выйти завтра на работу. Да, Женя постоянно зовет, и она собралась уезжать. Но комсомол и новый друг Петя помогли выстоять и избежать малодушия. Людмила благодарила судьбу за то, что ее везде окружают хорошие люди.

Поездка на озеро Ая перевернула все ее мироощущение. Впервые она почувствовала близость мужчины очень личной, а чувства — более конкретными.

Виталий, уложив Сережу, ворочаясь в койке предавался своим воспоминаниям. Лет 250 назад Аника Плешков привел на озеро Иткуль своих суровых единоверцев, обосновав кержацкий скит. Рассказывал исследователь и знаток старины глубокой с. Плешково дед Ивакин. Здесь жили и умирали предки Виталия, здесь родился, рос до окончания седьмого класса он, регулярно слушал удивительно интересные рассказы в длительных рыбацких бдениях.

Старшая сестра Галина, окончив школу, поступила в учительский институт. Мать, продав хозяйство в селе, купила домишко в Бийске по переулку Заячьему, недалеко от первого военного городка. После десятилетки Виталий уехал к деду Семену, отцу матери, в с. Буланиху. Окончил там училище механизации сельского хозяйства. Обработывая поля Буланихинского совхоза, он представлял, как проходили покосные войны с крестьянами села Плешково. Не могли никак мужики поделить покосы и каждой весной начиналось настоящее сражение. Шли селами с топорами и кольями, калечили друг друга, избивали до полусмерти некоторых. Такая пропасть-напасть наваливалась на наши села, соседи пашни и покосы рядом, а вот миром никак это дело не решалось. К осени приехал губернский землемер со стражниками и начал «ваше благородие» вести границу угодий между селами. Буланихинские сунут «дарение» и граница отхватит клочок в сотню десятин у иткулян; иткуляне дадут — граница к Буланихе кинется. И так-то много раз. Обозлились мужики и напали на табор землемеров у реки Буланчонок, землемер ускакал в одном исподнем. Если б не Советская власть, так и дрались до бы сих пор.

Умели с умом, просторно, на века селиться наши предки. Землищи-то — глазом не окинешь, да еще леса выжигали, устраивая пашни и покосы. Правда, земляца здешняя силу требует, но ведь в Сибирь-то шли не хлюпики.

Так, укладывая борозду к борозде, подергиванием рычагов трактора, сравнивал жизнь своих предков.

Пришла на ум частушка из концерта художественной самодеятельности училища.

В сельсовете на портрете
Трактор нарисованный.
Мой матанечка на курсах —
Приедет образованный.

Служба на Дальнем Востоке командиром танка сделала его таким, что он не строил иллюзий о самом себе, говорил спокойно, сдержанно и настойчиво, умного не разыгрывал. Весенний дембель совпал с последним призывом ЦК ВЛКСМ поехать на целину, и, кто изъявил желание, демобилизовались раньше. Виталий оказался негласным консультантом по Алтаю, рассказывая о его горах, реках, озере Иткуль, приемах озерной рыбалки и вкусной ухе.

Поезд на подходе к станции Уткуль укрощает бег, показались крайние дома села Плешково, защемило сердце по Родине. Из рассказов о прошлом вспомнил: вдоль реки когда-то стояли три кержацких скита: один, где теперь железнодорожный мост, второй — где сейчас центр села, а третий — ближе к озеру. Два первых объединил Аника Плешков, он и его единовверцы убежали с Урала с заводов Никитки Демидова. Так и стало две заимки: одна — плешковская, другая — иткульская. Аника строгий был, никого из Руси в приселение не принимал. Иткуляне принимали беглых и переселенцев, а заимка быстро переросла в деревню, зато плешковская стала хиреть.

Читал Виталий, что заселение Верхнего Приобья русскими людьми началось в конце XVII века и шло по трем направлениям: правительственная колонизация, крестьянские поселения и самовольное переселение; мысли перескочили на дом, где его ждала родня из Плешково, Буланихи. Встреча была короткой, нужно пахать землю, как перезревшая невеста, она ждала семени. Совхоз Овсянниковский встретил танкиста новеньким трактором. Столько было техники, а умных рук не хватало. Не хватало сержанту, снявшему погоны, еще чего-то. И она появилась. Он нуждался в ней, а Аня отдавала ему большую часть своей жизни. После окончания посевной в селах праздновали «борозду». Торжественное вручение наград, подарков, массовые спортивные соревнования, концертные программы и конечно большое застолье.

Двадцать пять веков назад Геродот сказал: «Каждый народ убежден, что его собственные обычаи и образ жизни наилучшие».

Душевность и общность нашего народа выражалась в песнях, обычаях и обрядах. Одни, как бы подготавливали получение урожая, другие — сопровождали его увеличение. Эти традиции способствовали видеть мир движущимся, развивающимся.

Не обошла награда и комсомольца Виталия Маркина. После застолья он, захмелевший, потянул Аню в лес. Лесозащитная полоса времен сталинского плана преобразования природы

породила новую ступень понимания природы и значение человека в ней. С азартом грибника искала Аня деревья, посаженные ею и ее подругами второклашками.

Виталию не хотелось возвращаться в общежитие, да и с Аней у них все как-то получалось наспех.

В лесу было молчаливо и неподвижно, старые листья мягкой подстилкой закрывались поросшей травой. Дичи здесь не водилось, но птицы бесстрашно щебетали, а вороны на самых верхушках смастерили гнезда, и с земли в небе они смотрелись большими кляксами, от остального мира лес был пуст.

Аня боялась каждого шороха, колыхания травинки, но трусики сняла послушно, сказав при этом, что у нее задержка. Виталий спустил брюки и голыми ягодицами прижался к приятной мягкой холодности нетронутой травы. Она легла на него и действие продолжалось пока не погнали коров на вечернюю дойку, их мычание заставило очнуться, и Аня побежала к своим буренкам на ферму.

Жизнь тракториста в период посевной — это работа от темна до темна, успевай только выспаться. В хорошую погоду этот урчащий, гудящий друг в много лошадиных сил, вспарывает и переворачивает верхний слой матушки-земли или в сплошной пыли тащит сцепку с несколькими сеялками, заделывая семена в этот слой. В плохую — чистит от навоза скотные дворы, или вывозит его на поля. В малейший просвет необходимо провести технический уход, чтобы не ворчал в период уборки.

Как лучшего молодого механизатора комсомолия Целинного района избрала Виталия делегатом на краевую комсомольскую конференцию. Поезд Бийск-Барнаул отгромыхал по железнодорожному мосту. Старики говорили, когда-то недалеко от него посреди болота был водоем не более ста метров в диаметре. В тихие летние ночи на нем светились блуждающие огни, самовозгорался болотный газ. Место это считалось проклятым, приблизиться к нему было невозможно из-за трясины, и называлось оно «Уткуль», что в переводе «Огни на воде». Рядом на буграх располагался хутор и казачий пост по связям с Бийском, от него дальние сородичи Виталия гоняли «ямщину» до города, он носил тоже название, а после строительства железной дороги «Уткуль» назвали станцию.

Виталий впервые оказался на таком крупном молодежном форуме и подробно узнал о размахе целинной эпопеи. Это потом поднятие целины будет забытой историей, а в этот момент они — его ровесники были непосредственными участниками и героями, пусть и не в первом эшелоне.

Промышленность страны, как скачущая тройка в едином

порыве увеличивает количество тракторов и автомашин, комбайнов и сельхозорудий. Всюду организуется стройиндустрия, возводятся новые села и поселки, элеваторы, прокладываются железные и автомобильные дороги.

Постоянное стремление к своему лучшему, детей и внуков исключало элемент привыкания к благополучию, позволяло легче преодолевать жизненные бури в пути. Бийскцелинстрой строил на огромной территории районов бийского куста капитальное жилье, школы, дворцы культуры, спортивные залы и мосты, соединяющие деревни, разрезанные реками. В этом трудовом порыве ковались такие уключины, чтобы уверенно грести на сильной волне, а полученные от дедов навыки помогали создавать надежную лодку.

Цивилизация текла в отдаленные уголки и расширяла использование местных ресурсов.

Из доклада секретаря крайкома ВЛКСМ, выступлений энергичных, задорных, деловых и преданных ребят Виталий понял: какое усилие нужно режиссеру, чтобы на этом огромном человеческом поле действия, называемой страной Советов, в нужный момент, в нужном месте оказалось все необходимое и не остановилась работа. А дирижеру в этом разнообразном оркестре — не сфальшивил кто, не растерял ноты, не сбился с ритма и не испортил звучание поэзии труда.

Настоящий лидер не довольствуется малым, он стремится к еще большим целям, потому что личностно психологически наиболее подготовлен, верит в свое дело с искренней страстью, совершенствует себя, а это помогает ему быть таким, каким он хочет быть.

Только сообща добиваются успеха, а рожденные новые слова «Передовик, стахановец, советский герой» изумрудом звезд сияют среди общего дела, их свет самоутверждает каждого, что мы выше всех в своем порыве к лучшему — сдержаны и терпеливы.

Наравне с мужчинами к этому стремились и женщины. Они считали: полная зависимость от мужа — потеря себя. Потому среди наших подруг — огромное количество сияющих звездочек, радующих мужей и дающих прекрасный пример детям.

На конференции Виталий познакомился с секретарем комсомола Бийского химкомбината Сашей Жуковым, оказались рядом номера в гостинице. Тот ему рассказал, какую махину представляет комбинат, неограниченные возможности проявить себя и огромную потребность в молодых рабочих руках и инженерных умах. Деятельный человек всегда недоволен собой и хочет быть каким-то иным — не просто существовать, а украшать своим присутствием: спать — красиво, кушать — естественно,

молчать — не в тягость, созерцать так как греческую статую — все это создает равновесие души. «Саша то ли сам дошел до этого, то ли где вычитал», — думал Виталий.

И вспомнил рассказ матери, как ее прадед, прозванный «Дегтярем» каждый год весной, как только сходил снег, предохранял себя от болезней. Промазывал дегтем два-три раза ноги до колен, руки до локтей и до нового снега ходил босиком. Оказывается, в генах сохраняется память о наших предках — за нашими плечами мудрость столетий.

Неординарность решений сопровождала и его. Приехав с конференции, Виталий сказал Ане: «Землю вспахал, уберу урожай и сельское хозяйство поддержал: поедem осваивать оборонное дело и укреплять военную мощь Родины». Первое время жили у матери, Софьи Семеновны, вместе с семьей сестры Галины по пословице «В тесноте да не в обиде». И это не сумасбродное решение, а возникла конкретная программа разумного переустройства собственной жизни. Многие не знают чего они хотят, но догадываются, что то, что они имеют, это вовсе не то, что они хотят.

Общительность, накопившийся жизненный опыт вывели Виталия в лидеры по нехоженным процессам аппаратчика нитрации на круговом аппарате. Быстро и в совершенстве освоил он технологический процесс — этой новинки, имеющейся только в Бийске. Комсомольцы избирают его своим вожаком, а после поступления в вечерний политехнический техникум, он назначается мастером-технологом. И это — не легкие победы, а каждодневный труд с полной отдачей до самопожертвования. В партию коммунистов вступал уже как мастер лучшей смены коммунистического труда. Это новое движение воплощало будущий идеал, который надлежало достигнуть, пробудив все волю к созидательному труду. Эта самоцель делала бы каждый день жизни полным и счастливым, вызывая жизненные силы тела и души к наиболее широкому развитию.

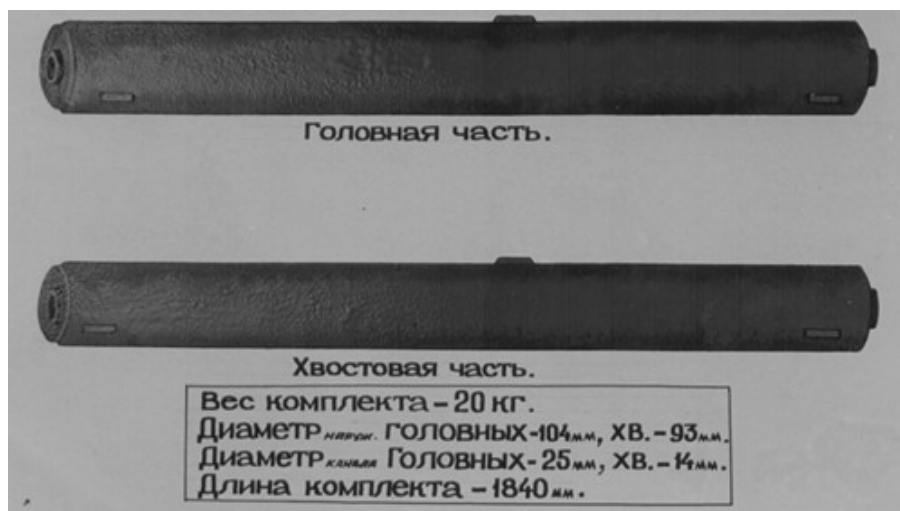
Ведь жизнь каждого из нас обусловлена на 10 % событиями и 90 % — отношением к ним и реакцией на них, но она редко ставит барьеры выше наших возможностей. Мы часто проходим по ней путь внутреннего несогласия, но не всегда можем твердо сказать «да» или «нет», а иногда заранее программируем себя на неуспех и неудачу. Поэтому он никогда не представлял себя жертвой обстоятельств, а вера в лучшее дает лучшую жизнь.

Бригада Васёвой Н.Н. по сборке порохового заряда к системе залпового огня «Град».

Аня работала в пятом цехе на здании прессования изделий для системы залпового огня «Град». Трудолюбивая, неторопливая, точная в своих действиях и движениях, она полюбилась коллективу смены, особенно наставнику Екатерине Королевой. «Если ты хочешь создать себе будущее, — говорила она, — то быстрее отыщи дело по душе и используй всю жизнь». Оказавшись среди прекрасно сконструированных механизмов, улучшенных вездесущими рационализаторами, Аня вначале терялась в цифрах параметров технологического процесса, но дивную музыку, которую воспроизводили эти механизмы, полюбила. Как жонглер репетирует свой номер до самозабвения, чтобы порадовать зрителя, так она заучивала и оттачивала в памяти сложные моменты техпроцесса, чтобы получить добротное изделие. Только она работала одновременно на трех снарядах: пороховая масса — легко воспламеняемая, оборудование — превращающее ее в нужное изделие и четкое заполнение журналов.

Вскоре они переехали в комнату общежития и это была радость. А вот и следующая — в новом роддоме появился Сережа. Отец под впечатлением встречи в ДК Химиков с космонавтом № 2 Германом Титовым предложил назвать сына в его честь. Аня возразила — много их еще полетит к звездам, не будем же мы менять имена своих детей.

Знаменитые «Катюши» — пусковое устройство реактивной артиллерии. Большая скорострельность и массированность огня. Усовершенствовав превратили в установку «Град».

В этот период развитого социализма страна была нашпигована башенными кранами, шло интенсивное строительство многоэтажного жилья, детских садов, социальных и культурно-бытовых учреждений. Это придавало силу и свободу. Так что Сережа, ковыляя, вошел собственными ножками в новую двухкомнатную квартиру, а вскоре пошел в детские ясли.

Софья Семеновна, взяв икону, наказывала жить мирно и благочестиво, а, перекрестясь, добавила, чтобы и потомки ваши жили также благочестиво и мирно. Не любите детей жалостью, иначе вырастут жалкие люди.

Затем вместе с новыми соседями и своей родней веселились всю ночь напролет. Никому не приходило на ум комическое смещение понятий о счастье, а радость вызывала неистовый восторг.

Прессование пороховых изделий — очень опасная технологическая операция, особенно при освоении новых составов, и в первые годы работы комбината она управлялась аппаратчиком из кабины. Со временем из любопытной церемонии превращения бесформенной массы в целенаправленный носитель эта деятельность превращается в скучную процедуру, лишенную новизны. С поразительной скрупулезностью, твердо и невозмутимо вели наблюдение и управляли процессом аппаратчики, фиксируя в своих журналах все подробности.

Так в одной из вспышек погибла замечательная женщина, мама, жена. Когда Виталию позвонили, он едва осознал смысл, и только маленькое «что-о-о...» вылетело со стоном. Все остальное затмил помутневший рассудок. Он как бы выпрыгнул из вагона в снег и замерз в его ледяных объятиях. Они с Сережей осиротели.

Это потом, усилиями местных изобретателей в содружестве с институтом люди из кабин были выведены, а процесс управлялся с пульта.

Это была не его вина, но он находил и свою причастность к ее гибели. Ему стало казаться, что никогда не был по настоящему сердечным, а лишь внимательным и заботливым и вряд ли когда-нибудь он сможет согреть женщину остатками мужской теплоты.

Мы носили в себе то, что невозможно пощупать, увидеть — надежду, этот прекрасный мир иллюзий.

Бывало, воспоминания уносили далеко за полночь с неоднократным возвращением, и тогда он приходил на работу с плохим настроением. Может его душа нуждалась в этих прогулках и ей не надо отказывать в них. Коллеги видели эти депрессивные дни и старались не докучать лишними обращениями, а решали сами. Но вышестоящее начальство требовало и требовало, даже не оно, а постоянный ритм работы, неспадающая напряженность заставляли немедленно принимать меры и неотложные решения: отчет по качеству, коллоксилиновая масса не идет по азоту, нужно проверить и корректировать нитросмесь, то кислота, поступающая из мастерской регенерации, слабая. Всякое нарушение техпроцесса в сменах или техники безопасности, требует тщательного разбора с последним словом виновного, его наказания или защиты. Ведь технический регламент — это всего лишь указания и руководство к действию, а выполнение его иногда идет с чередой нарушений по объективным и субъективным причинам. Чем слабее трудовая и технологическая дисциплина, тем больше она ведет к вседозволенности. И люди, облаченные большой или малой властью, по-разному могут обращаться с другими: одни — с безграничной суровостью, другие — с безграничной добротой. Часто трудно находят ту золотую середину, которая ведет к уважению.

Погружаясь в эти проблемы, он уходил от всего и только по заведенному правилу, когда Сережа должен прийти из школы, все бросал и звонил домой, рассказывал ему на какой полке в холодильнике что находится, и напоминал о том, чтобы он не забыл выключить электропечь. Дав указания сыну, он снова весь в делах, но несколько раз звонит с контрольной проверкой.

По вечерам, сделав уроки, порисовав чертиков, покачавшись

на ногу отца или посмотрев детскую передачу, сын крепко засыпал, держа папку за руку. А папа садился за свои книжки и долго одинокая лампочка Ильича помогала ему грызть гранит политической или технической науки.

* * *

Но комсомольские мероприятия были отдушиной. Совершенно другая атмосфера: деловые, дружеские обсуждения молодежных проблем перемежались развлекательными номерами, проводимыми самими участниками мероприятий. Соревновательный дух между комсомольскими организациями в производственных делах присутствовал и здесь: кто интересней, изобретательней, веселей проведет свою часть программы, придавал особую привлекательность. На мероприятиях заводского масштаба каждая цеховая организация борется за первенство, на районных — вся заводская, на городских — между районами дружно в коллективном порыве отстаивают право быть лучшими. Обычно ветераны комсомола при встречах вспоминают именно эти моменты добрых побед.

Все средства информации старательно освещали, а артисты эстрады и драмтеатра добросовестно и с удовольствием обслуживали молодежные мероприятия. Поскольку социализму чужды эксплуатация и жестокость, молодежи прививался интернационализм, а воспитывалась она на принципах братства, равенства и свободы.

Террор (ужас) — политика устрашения и силового противостояния, был известен только из сообщений иностранной хроники. Для терроризма-кровопускания в стране Советов не было: социальной, финансовой и политической базы, это могла породить только капиталистическая система. Так же, как лезть в койку в одежде и обуви у них, есть воспитанное неуважение к труду услуги, а разуваться у порога у нас, есть воспитанное уважение к хозяйке.

Массовые мероприятия проводились безбоязненно. На праздничные демонстрации ходили с цветами, улыбкой и радостными детьми на плечах или за руку, а кто повзрослей — в своих колоннах и никому не приходило в голову, что где-то грохнет граната, кумулятивный снаряд или пояс Шахида. Кто мог предположить, пройдет немного времени и в это трудно поверить даже тем, кто жил активной жизнью в ту, не столь давнюю пору. Это время свободного и доброжелательного общения, но в нем, как в любой большой семье было много проблем, а молодежь

принимала активное участие в их решении. Самое главное, за что спрашивали с комсомольских организаций, это хорошая работа, учеба, нравственное, физическое состояние и ликвидация преступности в молодежной среде.

Наиболее распространенными книгами, по которым учились жить Виталий с Людмилой, были: «Как закалялась сталь» Н.Островского — о трудовом подвиге Павки Корчагина; «Молодая гвардия» А.Фадеева — о героической гибели комсомольского подполья от фашистских палачей; «Война и мир» Л.Толстого — о героизме, высокой нравственности и любви. Исторические романы и научная фантастика формировали образ комсомольца. Все это, как нити связывали воедино моральные устои советской молодежи в согласии с нормами и их уважением, ведь мечта о лучшем будущем на всех была одна, а это расширяло связи и укрепляло средства защиты личности.

Пробивающиеся из-за границы прославления самых низменных человеческих чувств — культ секса с его зловещими гримасами, насилия, садизма и другой безнравственности — были чужды комсомольским организациям. И чтобы ограниченность не обретала реальные границы, главной заповедью комсомольца было учиться, учиться и еще раз учиться.

Я не обстругиваю комсомольца, как барабанные палочки и жизнь не была ошкурена и отполирована как топорщице, сработанное мастером, им приходилось ровнять морщины, бугры и наросты. Ведь мысль первична, она делает нас. Все достижения человечества отвоены жизнью людей в великом их труде.

На комсомольской конференции Приобского района (апрель, 1971 г.), как водится, делегация комбината заняла свои ряды. Виталий с Людмилой сидели рядом и активно участвовали во всех мероприятиях рука — в руке.

Размещение в 1953 году оборонного комплекса на Бийской земле заставило создать мощную стройиндустрию — строительно-монтажный трест № 122 с субподрядными предприятиями и сильнейшую комсомольскую организацию, с которой в основном и соревновались химики.

Резко пошли ввысь и вширь городские заводы, и стало зазорным уважающему себя коллективу не иметь хорошего клуба, стадиона или спортплощадки. И не просто иметь, а наполнить содержанием и полезностью.

Реконструируются клубы: Сахарного завода и оборудуется стадион; Мясоконсервного комбината с открытой танцплощадкой; ЦЭС; Маслоэкстракционного завода; Спичечной фабрики; капитально реконструируется ДК котельщиков, расширяются клубы молмашстроя и железнодорожников со своим стадионом и

так по всему городу.

Ликвидированы клубы строителей и химиков, располагающиеся в бараках, а людей стали радовать прекрасный ДК Химиков со стадионом «Прогресс» на 10000 зрителей и новенький ДК Строителей со своим стадионом на 5000 зрителей и четыре построенных и оборудованных по новому кинотеатра. Задача же комсомола — увлечь молодежь.

Секретарь райкома партии Орлов Б.П. поздравил комсомольский актив со 101-ой годовщиной рождения основателя Советского государства В.И.Ленина, все встали и долго аплодировали.

В докладе районного комсомольского секретаря по обсуждению выполнения обязательств, взятых в честь очередного XXIV съезда коммунистов, было много цифр, фактов, фамилий, положительных примеров. Выступления участников конференции носили характер триумфальных отчетов и предложений на первый год 9-ой пятилетки.

Победителям вручались знамена, грамоты, а комитету ВЛКСМ комбината вручен диплом «За технический прогресс». В ответном слове Славка Новиков сказал: «Заглянем вперед, этак лет на двадцать, наши сегодняшние проблемы станут историей, а новое поколение комсомольцев будет творить сказочную красоту в сверкающей радуге брызг вдохновенья и труда». Под громкие аплодисменты сошел он с трибуны.

Выступивший в заключение Орлов Б.П., с юмором произнес: «Куда вы дели критику и спрятали самокритику?», что оживило зал.

В перерыве появилась на стене «Молния» с нарисованным комсомольским вожаком химиков в окружении шестерен, цепей и винтиков, из которых выглядывают головы его комитетчиков. Смех, шутки и тут же появляется шарж на эту молнию. Переплетается насыщенное игровое взаимодействие с решением серьезных проблем.

А в фойе Славка с перебором добавляет жару в общее настроение:

Девочки-беляночки,
Ходите на поляночки.
Скоро бабы будете,
Поляночки забудете.

Его постоянная спутница Клава выводит в тон гармошки:

Меня милый приглашает

В нашу партию вступить,
А я ему отвечаю —
Это надо заслужить.

Уезжал милый на БАМ
С чемоданом кожаным,
А вернулся домой
С пальцем отмороженным.

Второе обсуждение повестки «О работе народных дружин и комсомольских отрядов содействия милиции» докладывал районный прокурор.

В выступлениях звучала резкая критика. Ему припомнили слабое реагирование на представление народных дружин на семьи, невнимательно относящиеся к детям. Представления бригадильцев на нарушителей торговли, на грубость отдельных милиционеров по отношению к задержанным гражданам за незначительные проступки.

Много еще было высказано, досталось и секретарю райкома комсомола за слабую работу с комсомольцами прокуратуры и милиции. Они оправдываться не стали, а внесли в постановление конференции ряд предложений, которые нужно выполнять всем и пофамильно конкретным людям.

В раздевалке, укладывая пальто на плечи Людмилы, Виталий трепетал желанием прижаться к ней, но одухотворенный этим великим влечением не позволил себе вольности. Спускаясь с высокого крыльца и поддерживая ее под руку, с пафосом заметил: «Смотри, как плавно опускается солнце за горизонт, окрасив багровым светом наш благодатный мир».

Гуляя после душного зала по аллеям еще не распустившихся деревьев, Виталий нежно прикоснулся к волосам, широко распущенным по плечам Людмилы, взял руку и прижал к губам. Ее, с голубинкой, глаза остановились с любопытством, как бы просыпаясь, он чувствовал ее всю, каждой волосинкой своего тела, а душа наполнялась опьяняющим туманом.

В уголках ее оживленных глаз он уловил неопределенность, внутреннюю неуверенность и с непреодолимой страстью робко поцеловал ее любимые веки. Затем нежно прикоснулся к губам, прогоняя неуверенность, и они слились поцелуем. Много уходит времени на подготовку такого поцелуя, порой он круто меняет всю жизнь, являясь инструментом сближения для построения великой империи в собственном сознании.

В этот вечер он познакомил ее с Сережей: стряпали и варили

пельмени, вместе проверяли выполнение домашнего задания. Это была идиллия семьи после многих лет одиночества, переход к новым условиям жизни. Не осталось ничего, чего надо было бы стесняться или скрывать.

Путь до общежития был незаметен, они легко и просто обо всем говорили, нередко хохот вырывался из свободной груди. У общежития Виталий с гордой радостью сказал: «Хороший у меня сын». «Замечательный», — подтвердила она. И на одном дыхании он произнес: «Будь ему мамой». «Не возражаю», — в тон ему твердо и убедительно ответила Людмила. Мозг это биocomпьютер: что мы видим и осязаем это сознание, а что не видим — подсознание, где и определяется все наше поведение, которое может превратить мечту в реальность или реальность в отвлеченную мечту.

* * *

На следующей неделе проходило цеховое профсоюзное собрание по выполнению коллективного договора, который заключался ежегодно между администрацией и профсоюзом. Это самое демократичное мероприятие, где каждый желающий без подготовки и записи мог высказать критику, недовольство или несогласие в любой адрес, любого начальника и предложить, что считает нужным.

Не ожидал Виталий, что технолог цеха, друг, Эдуард Пруцких, временно исполняющий обязанности начальника, в докладе раздолбает его наряду с другими, не только за имеющиеся грехи, но и за те, которые он может допустить. Не был и морально готов выслушать порой справедливые слова, казалось таких близких людей. Аппаратчица М.П. Варнавских так и сказала: «Зарылся Виталий Сергеевич в своей популярности, много времени уделяет комсомольской работе, наверное задумал идти на повышение». А слесарь Миша Скоков, партийный активист, постоянный выступальщик на всех собраниях, припомнил, как Маркин в слесарке назвал его демагогом и первым нарушителем партийной дисциплины. Но самый большой щипок произвел Володя Фоменко, аппаратчик резки бумаги, с которым их сблизила творческая деятельность по рационализаторской работе. Он обвинил его в надувательстве вознаграждений за совместные рационализаторские предложения. Казалось, потолок красного уголка вжал его в сидение кресла, и последующие выступления: о плохой работе снабженца, нарушениях трудовой дисциплины в механической

службе, количестве задержаний на проходной, в медвытрезвителе — Виталий слышал, но мозг не воспринимал. Такая обида, что мысли прыгали и переमेжались, забывая одна другую, слова, которые хотел бы сказать, не шли на язык, а в благородной душе появлялась злость. Он понимал, в этом проявлялся характер производственного общения. Это равенство во владении средствами производства и коллективная ответственность, но если не ответить своим товарищам и недругам, то измучается в сомнениях, изжует собственную душу.

И, не сформулировав мысль, не зная с каких слов начать, он поднял руку и пошел к трибуне. За несколько шагов пролетело в голове: «Поведение Эдуарда понятно — качество ухудшилось, коэффициент качества снизился и ему нужен «козел отпущения», а Маркин — технолог основного участка, вот и обрушился на него, надеясь, что сильно не обидится».

Выступления остальных он сравнил с собачьими повадками: вожак гавкнул, залаяли и завыли шавки. Пригодилась сержантская выучка, выбросив обиды, поднялся на трибуну с улыбкой и, как бы глядя на себя из зала, удивился своему самообладанию. Надо жить в мире и наслаждаться красотой мира.

— За справедливую критику благодарю, на болтовню не обращаю внимания, но Володе и всем разъясню, чтоб не заблуждались. Рац. предложения с небольшим экономическим эффектом мы внедряем своими силами и средствами. А последние предложения, где мы с тобой, Володя, меняем конструкцию резательной части ножей станков, вводит в орбиту внедрения дополнительных людей с ремонтно-механического цеха, от которых зависят сроки внедрения. И если мы их не заинтересуем, то эти «рацухи» могут остаться на бумаге до скончания века. Разве я позволю погибнуть нашему с тобой детищу? Вот и получается — экономический эффект от внедрения хороший, а вознаграждение делится на этих людей и авторам увеличение не очень большое. Этот порядок завел не я, мне только приходится им пользоваться для ускорения внедрения предложений, улучшающих условия труда или увеличивающих производительность. Надеюсь на продолжение творческого сотрудничества с пониманием, а новаторский подход всех и каждого к своему делу поднимет эффективность нашего цеха.

Таким образом, мы инвестируем себя в жизнь другого, чтобы изменить его мышление для улучшения качества и уровня жизни. Считаю несправедливым упрек о внимании молодежным проблемам. Строить новый мир — значит постоянно заботиться о формировании человека этого мира, что даст мощный импульс

роста производства и качества. Наш цех постоянно расширяется, увеличивается выпуск товаров народного потребления, а коллектив состоит на 60 процентов из молодежи комсомольского возраста. Мне, коммунисту, партийное бюро поручило эту работу. Плохо делать я не умею и потому стараюсь изо всех сил и возможностей, не считаясь с личным временем, а это нельзя отделить от производственных проблем. Хочу, чтобы не коснулись муки безделья и отчужденности ни одной молодой души.

Единственный выступающий садился на свое место под аплодисменты. Это его успокоило и домой он пришел возбужденный, но не злой, где его ждал приятный сюрприз.

* * *

Тихо раздеваясь в прихожей, он увидел увлеченно выполняющих уроки Сережу с Людмилой, а на кухне ждал вкусный ужин. Вот радость удовлетворяющего душу труда и внимание любимой женщины. Он забыл напряженный день и они создали свой собственный, замкнутый в себе мир.

Играючи, назначили время свадебного вечера, наметили гостей, написали текст телеграммы Людмилиным родителям, а на завтра подали заявление в ЗАГС.

Трудовой человек умеет измерять и ценить время, но они как бы прервали время и оно двинулось в другом направлении — наступил в душе праздник, который задержал их бег в повседневной жизни и дал людям просто отдохнуть.

Даже эротические влечения выполняли как бы служебную функцию по организации праздника. Хотя в этот момент упразднялись привычные моральные правила поведения. Виталий подчинил физические желания празднику и не испортил душевного равновесия Людмиле, сохранить подлинную человеческую интимность.

В совместных заботах незаметно подошел и день их главного события, на которое они пригласили близких людей и объявили о создании семьи. Это те, с кем их свела жизнь на этом отрезке.

Родители Людмилы поздравили телеграммой и прислали письмо, просто и уважительно передали приветы всем родственникам Виталия. Обращаясь к дочери и зятю, отец, шофер и в душе философ, пишет: «Пусть романтическая любовь не ослабнет, а возрастет за счет любви супружеской. Не живите только жизнью своих предприятий. У нас очень большая родня, все мы к вам приехать не сможем, а ждем вас и сыграем свадьбу.

Традиции — это своего рода кирпичи, без которых нам не построить здание будущей коммунистической культуры и цивилизации. Мы гостеприимством продлим радость вам и устроим праздник себе. В отличие от будничной жизни праздники и ценятся своим эмоциональным подъемом, душевностью, добротой и откровенностью.

Молодые сидели во главе стола, справа от Виталия — Софья Семеновна, слева от Людмилы — Сережа и дети сестры Галины — Рома и Света. Гости располагались свободно, обслуживали их Галина с мужем Данилой.

Альберт Королев, механик прессоснастки, с женой Катериной приехали с родственного предприятия города Чапаевска. А свела их совместная работа жен и трагедия, в которой Катю спасла дочка Надя, она запоносила в этот день и их положили в больницу. Гибель мамы Сережи их сдружила крепче, дети ходили в одну группу садика и он рос, как говорится, на их руках.

Гена Хижняков, начальник тарного участка, с Валея, нормировщицей шестого цеха, скромный, неброский деловой человек.

Эдуард Пруцких технолог цеха с Ниной приехали молодыми специалистами из Томска. Восхождение Виталия к славе, как аппаратчика, начиналось в бытность мастером Эдуарда. Нина работает начальником отдела ценообразований, может, поэтому дружеские отношения с Эдуардом только на производстве.

Подруга Людмилы по институту Ирина, инженер тех. отдела, с мужем Владимиром Меркуловым, заместителем начальника по технике безопасности производства «Полимеров».

Комсомольский заводила, самый молодой в компании, весельчак и гармонист, мастер лакокрасочной мастерской Слава Новиков, с такой же неунывающей Клавой, воспитателем детского сада.

Присутствовала еще одна пара, но она в дальнейшем удалилась из поля зрения этой семьи.

Лица Людмилы и Виталия как бы обновлены и омыты любовью, их искренние, нежные отношения передались всем. Откровенность, дружелюбие, любезности сближали пары, казалось, что они не любили друг друга так, как теперь и это не вид любви делали, а просто любили, были чистыми по отношению друг к другу. В них пенилась молодость, а жизнь казалась бесконечным балом с вином, гармошкой и Славкиными с Клавой частушками на все манеры.

Я надену кофту рябу,
Рябую прирябую.

Кто с моим миленком сядет,
Морду покарябаю.

Я сегодня, милый, пьяна,
Ты води меня домой:
Положь на розову подушечку,
Постой передо мной.

Ой, спасибо тебе, Слава,
За игру и за баян.
Титьки вырастут большие,
Приходи, пощупать дам.

Разухабистая песня, пляски в индивидуальном исполнении и коллективно поддавали жару в молодые, здоровые тела, по которым разливался огонь любви, огонь желаний.

Виталий много раз был одинок, но сейчас, танцуя с Людмилой, заглядывая в увлажненные в уголках счастливые глаза, не дожидаясь, когда крикнут «Горько!» спокойно взял ее губы в свои и потерял время, очнулся от рукоплесканий и при каком-то большом счете оторвался.

Шумно и дружно разошлась компания, Сережу увела баба Соня.

Оставшаяся наедине с мужчиной женщина хочет нравиться и, не догадываясь о том, она делает все, чтобы ее любили и желали. Манеры Людмилы были просты и непринужденны. «Подожди», — сказала она нежным прерывающимся голосом и выключила свет в спальне. Подошла к изголовью в темной комнате, зажгла приготовленные свечи. «Это твоя, это моя, посмотрим, чья быстрее догорит».

Молодое и яркое, сильное и желанное сплелось, перепуталось, соединилось. Нежный шепот перебивал друг друга, но слышали и понимали его только они.

Людмила оказалась девушкой. Виталия не кинуло в сон, как обычно, а в нем появилась сила быка, энергия тигра. Он встал с койки и рассматривал незащитное нагое тело, доверившееся ему. Она рассматривала его с ног до головы, испытывая здоровую человеческую чувственность, которая горячит кровь и освежает все существо. Вот он, первый в ее жизни мужчина, муж. Стеснение мешало погладить то место, которое сделало ее женщиной. Как приятно отдаться любимому — навеки своему.

Виталий нежно поднял на сильные руки эту красоту и понес в ванну, ласково нашептывая слова любви. Отрегулировав воду и

обливая Людмилу, беззвучно целовал все тело — волосок за волоском. Дождавшись, когда он перецелует все его любимые места, взяла душ, сказала «Не подглядывай» и присела за занавеской. Он принес махровое полотенце, обтер, как послушного ребенка, завернул и отнес в койку. Так повторялось несколько раз, и никто из них не сказал «хватит, не надо», это была их собственная жизнь.

Когда человек чего-то не знал, а потом с любовью приятно познал, это сохраняется на всю жизнь и остается отсчетом и ожиданием следующего радостного действия.

Услышал он детский сап в свое ухо и легкое подергивание Людмилиной руки на его груди. Нежно поднял запястье, прижал к губам, перецеловав каждый пальчик, заснул под треск догорающих свечей.

Многогранная и насыщенная жизнь бурлила в этой семье. Обязанности перераспределились, теперь Людмила занималась Сережей, его уроками, встречала со спортивной секции, домашними делами.

Виталий строил гараж, как он говорил крышу «Москвичу», справа Альберт, слева муж Музы Павловны Варнавской — Петро, все его звали, — так выпал жребий. Благо заводская столовая работала круглосуточно, голодным не останешься.

Обязанности были четко распределены и каждый готовил в течение дня свою часть обеспеченности работ.

Не страшно, что машина стояла у подъезда, а плохо то, что вырытый котлован под погреб нужно быстрее выкладывать кирпичом, иначе дожди могут обрушить песок и тогда корячься лопатой. И ожидаемый отпуск поджимал.

Все планировалось, как в семье каждого, так и в стране.

В короткие перекуры между мешкой новой порции раствора, Альберт Королев любил рассуждать.

— Агенты влияния шипят из своих нор о рыночной конкуренции, которая якобы является экономической базой справедливости, равенства и свободы, а государство не должно мешать стихийному действию потребностям рынка. Вот пример: сколько сейчас тысяч гаражей строится по плану, а дай свободную застройку, займут и детские площадки и вырубят, вытопчут во дворах посадки.

Планомерность — это важнейшее преимущество нашей экономики и порождает творческую инициативу, активность трудящихся без выпрыгивания из своих штанов и кульбитов с систематическими скачками цен и массовыми банкротствами капитализма.

Виталий добавил рациональное использование закона

стоимости и распределения по труду, соблюдение всех его требований, улучшение и совершенствование форм и методов применения его в социалистическом хозяйстве — есть первостепенное значение.

В разговор вступил Петро.

— К твоему отъезду нужно закрыть погреб плитами, забетонировать и сделать стяжку!

Все встали, каждый брал свой инструмент, и работа продолжалась до сумерек.

Обычно Виталий отпуск проводил в туристических походах в горах Алтая, Кавказа, Тянь-Шаня по профсоюзным путевкам. И снова плановость в действии: приезжал с одних гор, адаптировался на работе и писал заявление в профком на другие горы в следующий отпуск. Отказа не было, а тридцать процентов от стоимости путевки было доступно всем. Подкопил денег на дорогу, карманные расходы и в путь.

А первый совместный отпуск провели в свободном путешествии на автомашине. Заднее сидение надолго обжили Софья Семеновна, Сережа и Рома, который был на год старше и оказывал положительное влияние. Им казалось, что планета Земля необитаема для них и первый межзвездный переезд от Бийска до Красноярска имел цель встречи и знакомства с многочисленными инопланетянами, называемыми родственниками. А полномостный руководитель этой экспедиции — Людмила, главный организатор — Виталий, истратившие на поездку оставшиеся после закупки кирпича и плит перекрытия отпускные деньги, были довольны своим проектом.

Вывавшийся на свободу «Москвич» неся, как застоявшийся конь.

Проехать родные плешковские места Виталий не мог, и мать молча ждала этого. Могучая сила земли, переданная через века и поколения, живет в душах сельчан. Они срослись с землей, и кто, разорвав пуповину, ушел из родного села, память гонит их по выходным на автобусах, поездках и личных автомобилях, чтобы глотнуть воздуха своей родины.

Софья Семеновна повела сноху по родне, а Виталий с молодежью и младшим братом Данилы Федором — на рыбалку. Ободал он уху с запахом дымка, резкостью полыни и пересказывать у костра когда-то слышанное им.

Дальнего предка по линии отца, по прозвищу Кудряш, управитель немец женил на сенной девке и на первую ночь взял себе в хоромы, пообещав его обогатить. Не стерпел Кудряш, отомстил немчуре, запарил его насмерть в бане, а сам ушел в

леса, потом со староверами подались на Урал и еще дальше — на Обь, в Сибирь. Но и там попал в неволю, забрили в казаки в Барнаульскую крепость, потом двенадцать лет служил в Бийской крепости. Не выдержал издевательства казачьего начальства, сбежал, принял старую веру и прижился в ските тайно, избегая ревизской описи.

Не всегда дружелюбно встречали мрачные кержаки прибывших, особенно большие партии. Выходили навстречу с кольями да литовками. Местные власти заставляли сельчан принять пришлых. Принимали, но земли отводили самые неудобные, на суглинках, подальше от реки и деревни.

Рассказывал Виталий воспоминания давно ушедших дедов и не переставал удивляться причудливым переплетениям судеб человеческих во времени, пространстве, на расстоянии целых веков и тысяч километров.

Сережка с Ромкой шумно увлеклись вылавливанием рыбы из котелка, Виталий переждал и начал воспитательную беседу.

— Дед-Дегтярь имел огромное семейство, но за столом должна была быть чинная тишина, и никто вперед его в чашку не должен опустить свою ложку. И если кто-то нарушал навсегда заведенный порядок, дед трескал нарушителя по лбу огромной деревянной ложкой.

Мальчишки расхохотались.

— От частого применения ложка раскололась и он сшил ее дратвой, зачем добру пропадать. Прижимистый был дед-Дегтярь. Чувствуете, как сильно пахнут болотистые и илистые берега нашего озера?

Ребятишки дружно зашмыгали носами, как бы боясь, чтобы не прилетела в лоб деревянная ложка. Отсюда и название «Озеро с запахом», а переводится на тюркский — Иткуль.

Вторая ночевка на Бердском водохранилище под Новосибирском. Прекрасная незнакомка приняла их хорошей погодой и теплой водой.

Залюбовавшись наступившим часом заката, человеческое воображение, оторвавшись от обычных повседневных дел, было поражено фантастическим и грандиозным зрелищем на фоне леса, отблесков воды и искр, уходящих вверх от оранжевого костра. Подаренная коллегами на свадьбу палатка помогала проводить ночи спокойно и с комфортом.

Оформив костер на случай ветра, уложив бабушку с внуками, руководители экспедиции скрылись в стороне от ночлега. Вода отражала лунные переливы и манила их голые тела нежной теплотой и ласковостью. С мальчишеским задором и беспечностью резвились, плескались, фыркали, предались своей

любви, неге и наслаждению. Выскакивая на берег, играли в догонялки, а прелести и выступающие части разлетались в разные стороны или, в определенный момент, оказывались там, где им нужно быть.

Это право к свободе распоряжаться временем по желанию и собственному усмотрению дало то общество, в котором они выросли и находились, общество надежного сосуществования защищенных людей.

Увлечлись так, что потеряли свои купальные принадлежности, только одинокая луна указала их местонахождение и звук поцелуя, да ее легкое «ахх» унеслось по водной глади. А результат этой располагающей и душевной обстановки — в теле Людмилы зародилась новая жизнь, и зафиксировался человек, но об этом пока еще никто не знает.

Следующие ночевки на красивейших сибирских реках были также прекрасны, а погода, как по заказу способствовала этим хорошим людям. Катание на катамаранах и лошадях, походы в санатории, в лес за травами, отвлекали их от рыбалки и купания, но Виталий успевал поймать на уху с дымком.

Больше всех доставалось бабе Соне. Она оставалась постоянным дежурным: охранять лагерь, готовить еду, иногда мирить разозлившись мальчишек и, конечно, угодить снохе.

Выйдя на финишную прямую, машина перестала петлять. Людмила, под мирный разговор мотора, рассказывала ребятам о гибели пионера Павлика Морозова.

Его отец, Трофим, искатель легкой жизни, в самые голодные годы бросил семью с четырьмя сыновьями, где старшим был тринадцатилетний Павлик. А дед решил завладеть подушными земельными наделами и выгнал сноху с внуками на улицу. Но Советская власть не позволила произвола. Трофим обещаниями и враньем выбился в председатели местной власти. Покрывая богатеньких, решал, кому и какие налоги платить, брал взятки мясом, водкой... снабжал кулаков поддельными справками, документами бандитов и уголовников, которые грабили крестьян и из-за угла расстреливали красноармейцев.

Павлик на деревенском собрании рассказал об этом, защищая бедных, инвалидов и сирот.

Озверевший от жадности дед с сыном Данилой жесточайшим образом, с издевательствами убили пионера. Дети пошли в лес за грибами, а нашли окровавленные, изуродованные тела — шестилетнего Федю и опоры матери — Павлика, усыпанных клюквой между двух белоствольных берез. Суд по заслугам наказал убийц. Так на заре Советской власти гибли пионеры — защитники обездоленных, обманутых и ограбленных, как герои

«За землю, за волю, за лучшую долю».

А притихшим ребятам Софья Семеновна добавила: «Имена детоубийц должны быть прокляты не только людьми, но и церковью».

После короткой паузы начались почему-то.

Пока они ребятам распечемучивали, у Виталия перед Красноярском нарастала тревога: водитель он хреновый, города не знает, как проедут.

Но Людмила любит приятные сюрпризы. Увидев на обочине стоящий автобус «ПАЗ», сказала Виталию: «Притормози». Выйдя из машины, побежала к нему. Из автобуса повыскакивали старые и малые, выделялся светловолосый с волнинкой мужчина. Обняв его, Людмила подвела к Виталию и представила: «Папа. А мама дома готовит». Хлесткий, изучающий взгляд, крепкое рукопожатие, душевное объятие, и Виталий принят в родню.

Щебетание Людмилы с родственниками, представление их, запутало Виталия, Софью Семеновну в именах и родственных связях. Сереже с Ромкой нашлись сверстники, и пока взрослые знакомились, обсуждали дорогу, дети убежали в лес и играли в прятки.

За руль сел брат Людмилы, Егор, он-то и сопровождал семью Маркиных во всех поездках по городу. У подъезда их пятиэтажки вывалили все жилы. «Уважают семью тестя», — проскочило у Виталия. Теща на расшитом рушничке вынесла на крыльцо хлеб с солью: кто больше откусит, тот и главенствует в семье. Соблазнительно показать всем, кто в доме хозяин. «Милый, конечно, ты», — шепнула Людмила, надкусила каравай, измазав помадой. Виталий откусил вместе с помадой под возгласы и аплодисменты. Но экзамен продолжался, крепкие ли будут внуки? Взяв на руки, он легко понес ее на третий этаж. Теща осталась довольна. Не запыхавшись, поставил на ноги, и тут же ее у него украли. Из десятка женских и мужских ног, на миг показывающихся из-за ширмы, он должен узнать ее и не ошибиться. Затем выкуп невесты и одарение родных изделиями родного комбината, купленных по себестоимости в заводском магазине.

Угодил тестю стеклопластиковой телескопической удочкой, теще — бигуди, семье Егора — новогоднюю электрогирлянду. Сережа с Ромкой — ребятишкам — детские стеклопластиковые лыжи, игрушку — конструктор, жвачку. Никто не обойден и не забыт.

Отношение между родственниками везде разное. Здесь же таков порядок: каждая семья приглашала в гости молодых, родственников, друзей, угощала и старалась преподнести что-то

свое, семейное.

Хозяин, Никита Егорович, любил разговоры на политические темы, и здесь они плотно сошлись с зятем. Если кто-то обвинял коммунистическую партию, как во время освоения целинных и залежных земель гноили хлеб на токах, то он говорил: «Это не партия, это ротозеи от партии, бездельная прослойка, делающая вид работающих крестьян». Приводил грандиозные цифры прибыли от выращенного зерна и скота, а Виталий вторил ему:

— Когда нас заставили вооружаться после войны, то химкомбинат строился на эти деньги.

— Если бы не угроза атомного нападения со стороны США, — горячился Никита Егорович, — то мы одну проблему для России — дороги — давно решили бы.

— Зачем кукурузу бедную на крайний север загнали? — обвинял второй.

— Это карьеристы в своем докладальческом рвении готовы хоть на твоём пупке построить кроличью ферму. Дайте срок, и вторая проблема — дураки — будет изжита.

И рассказал анекдот.

«Приехал Федор в Ялту по профсоюзной путевке и «загудел». Пришла медицинская сестра и говорит: «Время лечения кончилось, нужно уезжать». Вышел Федор и удивился: «Баб-то сколько, и море еще есть!»

Всегда Виталий был против, чтобы таким давали отпуск летом. Пусть зимой буровят снег!

Валентина Петровна перебила разгорячившегося мужа:

— Гости еще выпить хотят, а ты политикой пичкаешь! Второе остынет.

— Наслушаются американских передач и думают, что у них там рай. А то, что своей бездушностью в погоне за богатством они уничтожили целый народ — индейцев — вы не хотите слышать! У них действует огромная армия обоснователей и они обоснуют даже две совершенно противоположные истины. Они и у вас вытравливают все человеческое, используя у некоторых дурную наследственность. Советскому эмоциональному мышлению прививают жестокость, холодную расчетливость и ненависть к самим себе. У них ты или добыча, или охотник — третьего не дано, — категорически заключил он и пригласил выпить.

Вечер закончился весело, шумно и без политических дебатов.

А Егор у себя замордовал фокусами с веревочкой и картами, а кто помоложе — почти цирковыми трюками с палкой. Раньше он работал шофером в автоколонне с отцом на одном автобусе, но настоящим фокусником стал по регулировке топливных насосов дизельных двигателей. По мере мощного увеличения количества

дизельных машин росла и популярность, ему везли эту аппаратуру со всего города, пришлось устанавливать очередность, сроки и четко их выполнять.

Песни, да частушки, анекдоты, небылицы, да теплота отношений главенствовали в каждой компании — пьяных не было, но глаза блестели и заряд положительных эмоций, хорошего настроения получали надолго вперед.

Так, днем по достопримечательностям и магазинам Красноярска, а вечером к кому-то в гости, обильное наедание и водконавливание. Виталия все приглашают, уговаривают выпить, а Людмила посматривает — выдержит ли он этот напор. Виталий с каждым поцокается, пригубит, но рюмку не ставит: если поставил, значит не уважает. Так и веселится: ни в одном глазу.

Он и в цехе беспощаден к выпивохам, но когда приходилось коллективно отмечать благородную работу после воскресников, любил разливать и преподносил каждому с юморными словами благодарности и похвалы. Механику говорил: «тебе за малую механизацию», а укупорки в вагон таскали на плечах. Снабженцу: «За хорошую необеспеченность спец. одеждой, доставал ковш и капал со стуком на дно». Все хохотали и каждый еще что-то добавлял. На воскресники выходили не совсем по желанию, а делали работу, несвойственную каждодневному труду, но проводились с приподнятым настроением, по праздничному и большой пользой производству, сочетались общественные интересы с личными интересами трудящихся.

Нравился тестю этот неторопливый отец его будущих внуков. А, видя с какой нежностью к нему относится дочь, проникался уважением и родственными чувствами к Софье Семеновне и Сереже.

Но главное событие было впереди. Никита Егорович на «ПАЗике» обслуживал управление автоколонны. С разрешения, в субботу утром, набив автобус до отказа родственниками, друзьями, их детьми, повез в свою деревню, где жили его родители и основная родня. За городом вел автобус Егор, а хозяин неторопливо рассказывал историю своего древнего рода.

Эти красивые и суровые места к середине девятнадцатого века стали царской ссылкой. До 20 тысяч человек в год в кандалах от деревни к селу гнали их. Тысячи тысяч безвестных холмиков находятся на этих просторах. Но стремление к свободе и революционное сознание нельзя было похоронить, оно ширилось и, как снежная лавина, набирала мощь. Царские тюрьмы не вмещали политических и уголовных заключенных, кандалный звон нарастал по всей Сибири. Количество мертвых не считали, а количество живых — сколько пришло к

назначенному месту, столько и пришло, вот и родилось выражение — «нет человека, нет проблемы».

— Я не комментировать желаю, а рассказать, как личное каждого сопереживалось с общим всех, — вставил Никита Егорович, чтобы привлечь внимание. — Но юридически бесправный, духовно сломленный тюрьмой и ссылками, разобщенный человек не сразу становился полезным обществу.

Декабристы размещались в основном под строгое око гарнизонных начальников, народовольцы — по Восточной Сибири, социал-демократы сосредоточены в Томске и его окрестностях, старообрядцы — на Алтае. Виталий, изучавший историю у замечательного преподавателя Эльзаса Павловича, удивлялся познаниям простого шофера.

Феодальная система и заводская барщина организации труда, были тормозом развития производственных отношений и экономическому росту людей. Сибирь оставалась районом незрелого капитализма, а приток людей из европейской части обеспечил заселение русскими, превратившихся в аборигенов. Но пролетариат, как основа общества, его политическая сила в дореволюционный период сложиться не успели. И только Октябрьская революция, советская власть создали условия для развития общественных фондов, а люди приучаются разумно и правильно использовать плоды народного труда, — материальные и духовные блага, — в интересах развития общества и каждого человека, это трудный и длительный процесс.

Машина резко запрыгала на ухабах, все резко кинулись вперед. Кто-то крикнул: «Водителя на мыло!».

«Мой отец, Егор Никитович, ровесник первой 1905 г. Революции, — продолжил он, как только все успокоились, — в пятнадцать лет красный партизан, внук ссыльного за революцию политкаторжанина, который нашел в себе силы побороть ненависть местного населения, гонение властей, восстановил сломленный дух, осел в деревне, построил дом, привез семью, вырастил целый сад. Так мы, его потомки, и живем: строим, воспитываем, защищаем, но все это идет не само по себе, а в общем стремлении».

Автобус зашел на новый бетонный мост через речушку перед деревней. «Каждую весну она сносила деревянный мост, отрезая ее надолго от мира, теперь он навечно соединил их», — закончил Никита Егорович и замолк.

Село Борково заняло словно отведенное природой для нее место на протоке реки Енисей. Это мощный мясомолочный колхоз со своим маслозаводом, бетонно-растворным узлом и новой средней школой. Автобус и автомашину поставили за

оградой у дома. «Не было случая в деревне, чтобы что-то было тронут», — сказал дед Егор. Подходят и подъезжают гости, просторный двор, покрытый ковром пахучей ромашки, наполняется разговорами, приветствиями, возгласами, объятиями и поцелуями.

Дед Егор, видя скучающего Виталия, отозвал его. «Притомился? — спросил. — Рядом река, собери ребятню, да искупай их. Никитка, — позвал одного из внуков, — ты за старшего, но слушайся дядю Виталия».

Проходя мимо пустых, рядами стоящих лабазов животноводческой фермы — скот на летних выпасах — Никитка с детской откровенностью рассказал: «Дед Егор более 20 лет заведовал фермой, строил эти дворы, увеличивал поголовье скота и надой молока». Уважительный рассказ мальчика определил ход мыслей Виталия: «Это и позволило справедливое распределение по труду общественных фондов в виде бесплатного образования, пользование библиотеками, бесплатного лечения и детских садов, бесплатное пользование спортивными сооружениями, клубами и дворцами культуры. Вот они ленинские ростки коммунизма».

Ватага тем временем, на ходу снимая и бросая одежду, плюхнулась в голубые освежающе воды. Переплыв с Сережкой протоку, Виталий слышит родной голос: «Эй, купальщики, отбой, столы ждут вас!» «Серенька, нас мама зовет», — позвал из-за куста отец. «Мама!» — незаметно для себя первый раз произнес сын. Проголодавшаяся толпа вихрем снялась, а замыкают ее, взявшись за руки, сын с мамой и папой.

За обильно заставленные столы пригласил Никита Егорович, а помогал ему рассаживать и распределять посуду, чтобы никто не остался без ложки или рюмки, четырнадцатилетний Никитка. Во главе застолья, как водится, дед Егор Никитович с бабушкой Нинилой Васильевной. Как только сел последний взрослый, Никитка подал знак и его компания заняла свои столы.

Застучали ложки, забулькала жидкость, в общем гуле вырывались отдельные фразы. Егор Никитович осмотрел всех приветливым взглядом, мигнул Никиткиному застолью, поднял рюмку, привлекая внимание, торжественно встал, выждал, пока все смолкли, тихим доходчивым голосом заговорил.

— Человек — существо бренное, а границы его жизни отмерены очень скудно, и только душевное, нравственное удовлетворение позволяет подняться выше. Наше коллективное общество служит примером всестороннего развития в производственной и духовной деятельности и только от себя самого зависит нравственное состояние человека.

Кто-то шепнул: «Начинается лекторий марксизма-

ленинизма».

— Прошлый год наша огромная страна отмечала столетний юбилей со дня рождения В.И. Ленина. Тысячелетнее христианство учит «Бог не несет ответственности за постигшие человечество несчастья». Потому что «Человек властвует над человеком во вред ему». (Екклесиаст 8:9). Сейчас все недостатки юного социалистического мира капиталисты раздувают и пытаются валить на ленинскую программу построения нового общества. Она конкретизировала индустриализацию страны, кооперирование крестьянского хозяйства, культурный и духовный подъем со словами «Человек человеку друг, товарищ и брат», что превратило лапотную Россию в космическую державу.

Егор Никитович много лет был пропагандистом на своей ферме, а она была лучшей по надоям молока в районе.

— Сегодня мы празднуем несколько юбилеев местного значения, — сказал он с игривой улыбкой — Сорок пять лет совместной жизни с моей Нинилкой.

Так ласково он звал свою Нину Васильевну.

Кто-то крикнул: «Горько!».

— Нет, милые мои, как бы ни была наша жизнь порой тяжела, мы прожили сладко — в любви и согласии. Она мне родила сына, двух красавиц-дочерей и вон два стола едунов, — махнул рукой в сторону детворы, — только подкладываяй.

Взяв за руку жену, поднял и по-молодецки поцеловал. Она, отмахнувшись, смущенно села, зардевшись как невеста.

Рядом сидящая Софья Семеновна, наклонившись, незаметно смахнула слезу солдатской вдовы.

Дружно, со вкусом, выпили, заработали желваки; то тут, то там пошел разговор. Добродушны, веселы, открыты и преданны наши люди. Искрящиеся чистотой глаза, а теплотой души разве можно предать и затуманить.

Дед посмотрел на Виталия, не халтурит ли он, тот показал пустую рюмку.

— Прежде чем перейти к главному вопросу нашего семейного собрания, — умиленная улыбка расплылась по лицу Егора Никитовича, сообщу вам — сорок четыре года назад в этот день я привез из районного роддома молодую жену и шевелящийся комочек, моего первенца, которого назвали по имени его деда.

Трудные восстановительные годы после разрухи в многолетней гражданской войне. Только наступило облегчение и стала налаживаться жизнь после коллективизации, а коллективный труд открывал перед нами заманчивые перспективы и большие возможности, как тут этот супостат — немецкий фашизм — грянул на нас. И пошли мы с Никиткой

отбиваться от него на разных фронтах, не жалея живота, по разным госпиталям и мытарство переносили. Единственное, что у нас с ним одно: награды да немецкое железо носим до сих пор в теле. Я благодарю тебя, что ни в чем меня не подвел и не принес душевной боли.

Подошел к ним, поцеловал в затылок сына, сноху.

— Тебя, Валентина, благодарю, что ты создала ему хороший тыл, а нам стала третьей дочерью, растите внуков и радуйтесь.

Поздравил с призывом в Советскую Армию внука Виктора — сына средней дочери, Никитку с поступлением в СПТУ — сына младшей.

Над столами разлился музыкальный звон бокалов, каждый хотел выразить свое доброе участие.

Долго шла подготовка перед третьей рюмкой, словно спортсмен настраивался перед снарядом, гости увлеченно разговаривали и дружно опустошали тарелки.

С отцовской радостью гордо встал Никита Егорович.

— Сегодня мы празднуем еще и создание новой семьи в нашей родне.

Подошел к молодым, они встали, вышли из-за стола.

— Поздравляем вас с этим событием, желаем счастливой и долгой жизни, рожать и растить детей, чтить родителей и этому учить свою поросль.

Передохнув, продолжал увлеченней.

— В вечной спешке, в стремлении к благоустройству и комфорту, в нравственной слепоте часто перестаем отличать прекрасное от безобразного, подлинно человеческое чувство любви от животного влечения.

Слова подходили к интимности. Все, затаив дыхание, вслушивались.

— Ценность любви укрепляет устойчивость прочных семейных связей, потому и возрастает любовь супружеская, все остальное приложится, совместным трудом наживется, а любовью умножится. Берегите себя, любовь и детей.

Выпив до дна, он разбил рюмку о землю, вздыбилась земля с брызгами стекла. «Горько» как бы пригласил он и весь стол набатом загудел «Горько-о-о!».

Людмила аккуратно сунула свои красивые губки в губы Виталия и он медленно, нежно, чтобы не спугнуть наслаждение, прижался к ним на несколько секунд и поцеловал. Этот эмоциональный красивый поцелуй у многих вызвал желание и приток любви друг к другу, а для ребятешек постарше являлся как учебное пособие. Как говорят: «Эх, если б юность умела, а старость могла».

— Не перегружайте молодых поцелуями, — бросил реплику дед под одобрительные возгласы и всеобщий смех. — Если хочешь получить больше наслаждения, продлить удовольствие, то желаемое делай реже, держи себя впроголодь, — с лукавинкой заметил он.

И пошло представление дарения «на блины»: младшие ребяташки выбежали с плакатом «Молодой семье Маркиных наши поздравления», прочитали стишки, спели песенки, закрепили плакат на ограду и разбежались под аплодисменты, как в клубе местным знаменитостям.

Раскрываются ворота, и Егор со сродным братом Виктором выводят быка, украшенного лентами, надутыми шарами, на рогах детские ботиночки и красивая сумка на шее.

Егор Никитович вполне серьезно говорит ошарашенному Виталию: «Грузи в машину и вези в Бийск или гони на Алтай». Все разыгрывают серьезность предложения, пошли советы по какому маршруту гнать и как доставить эту спокойно стоящую глыбу.

— Если все варианты не подходят, то я поручаю твоему тестю осенью сделать все необходимое с ним, а деньги передать новой семье.

Благодарность Виталия была заглушена хлопаньем в ладоши, шумом и одобряющими возгласами.

Сумка передана в блинную комиссию Ольге Егоровне, младшей сестре тестя, которая с двумя помощниками, рюмками и блинами на разносе с прибаутками пошла по столам, а бык принялся щипать травку, никому не мешая.

Пока подсчитывали навар на блины, ребяташки с выражением и детской чувственностью зачитывали выдержки из писем, телеграммы, поздравительные открытки, а направлял все это Никитка младший.

Гулянка перешла в свободное течение с бурными всплесками. Но за всем зорко наблюдали и направляли в правильное русло дед и отец.

Совместному описанию дальнейшее не поддается: в одном месте хохот от анекдотов — животы поддерживай, в другом — разнокалиберные частушки — уши вянут.

У моего дорогого
Совесь голубиная.
За глаза меня ругает,
В глаза — моя милая.

Моя милка заболела,

Захотела молока.
Ее послали под корову,
А попала под быка.

Милую, хорошую
Никогда не брошу я,
Не сменяю, ни продам
И товарищу не дам.

В третьем — мелодичные песни душу греют, в четвертом — Гришка заставляет извиваться с палкой. Одна затея сменяется другой, ревниво соревнуются гармонисты.

У кого недостаточно шумит в голове — набулькал в стакан и сколько надо добавил.

А ребяташки на поляне растрясют игрой в футбол до отказа набитые желудки.

О чем я говорю — почти вся правда, потому что частью этой правды были мы сами. Отрицательных героев пока в моем повествовании нет, потому что духовные ценности и человеческая интимность были хорошо понятны, доступны всем и незыблемы. Сколько бы я ни сказал хорошего будет казаться, что сказал очень мало.

А имеющиеся в обществе подонки находились там, где им положено быть.

* * *

Последующие вечера проходили по известному сценарию. Уставшего от гостеприимства и безделья Виталия дед с ребяташками вывез на рыбалку на острова. Вот где он действительно отдохнул: рыбалка на озере Уткуль и на Енисее совершенно не похожи. Такой азарт рыбака в нем проснулся, что сам себя не узнавал. Много раз с Геней Хижняковым в компании плавали на Катунь или на острова Бии. Он не испытывал такого азарта, а больше любовался речной природой, восходом, или варил уху. Как там Генаха строит свою лодочную? Удивительный размах: в совершенно непригодном для строительства крутом яру делает ангар с лебедкой и направляющими, безопасное хранилище горюче-смазочных материалов, а вторым ярусом двухэтажное помещение со спальней и кухней, оборудованной электроплитой.

Какое же надо иметь трудолюбие, изобретательность, чтобы в

неимоверно трудных условиях сочетать взаимодействие человека с природой на пользу обоих, и быть не просто частью природы, а ее органическим элементом. Заставляет же что-то птиц из обжитых мест лететь за тысячи километров в места гнездовья на крутых, трудно доступных скалах и обратно. А сколько поджидает их опасных ситуаций.

И как птицы, сбившись в стаю, около трехсот энтузиастов объединились в кооператив, чтобы облагородить берег реки Бии в районе остановки трамвая «Горная».

Уважаем и почетен был труд на благо общества, за что медали и ордена, но ценился труд и во благо семьи, за что уважало общество.

«Что это я?», — поймал себя на мысли Виталий. И все оставшиеся перед отъездом дни сердце щемило, а в голове крутилось о доме, строительстве гаража, работе.

Напряженное время наступает для всего цеха, а особенно его участка нитрации. Западные страны усиливают информационную агрессию, борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания. Кроме этого, американцы все больше и больше наглеют и нагнетают военный психоз, расширяя сферы влияния вокруг стран социалистического содружества. Напрягают обстановку и развязывают локальные войны в различных уголках земли. Страны, подвергающиеся их грубому вмешательству, давлению военной силы или непрерывным ударами по общественному сознанию обращаются к СССР за военной, материальной и иной помощью.

В руинах от американских бомб и напалма города и села Вьетнама, Кореи, Камбоджи, гибнут и искалечены миллионы невинных граждан, десятки миллионов беженцев.

Советское правительство вынуждено выделять деньги на увеличение выпуска оборонных средств защиты и нападения.

Эта третья бесконечная мировая война, еще называемая «холодной», сопровождалась невиданной гонкой вооружений и их накопления. Огненный конь войны продолжает свой страшный бег по земле. Но главная ее суть — новое оружие — воздействие на души людей и общественное сознание, о котором в СССР не было даже настоящего понимания сути происходящего, а граждане о нем не ведали вовсе.

Осенью запускается вторая очередь по производству коллоксилина и всей пороховой площадки. Виталий знал, что к этому времени закончится монтаж, отладка оборудования и начнется отработка технологии. Работы придется производить без дополнительного приема рабочих и мастеров, а план при этом не снимается, да еще помощь селу. Надо спланировать свою жизнь

так: угнать от подъезда в новый гараж автомашину, Сережей займется Людмила, а он полностью предастся работе на два участка. Вот она, его среда обитания, которая является взаимодействующей с ним частью жизни.

В ночных разговорах с самородком глубинной России Егором Никитовичем он понял, что война против Советского Союза не закончилась 9 мая 1945 года и не прекратилась Нюрнбергским процессом над фашистскими главарями.

Война против социалистических стран перешла в новую фазу с более широким использованием всех средств подлости и наглости, основным направлением главного удара которой стал СССР. Война богатого и хитрого противника усиливалась год от года, ширилась долларовыми вливаниями в разведывательную, подрывную работу и идеологические диверсии.

Американским политикам снилось не крепкое, морально устойчивое, духовно облагороженное советское общество, которое реально угрожало капиталистическому развратному миру, а развращенная, разложенная, бездуховная, раздробленная людская масса. На нас не падали бомбы, но нас систематически, планомерно, целенаправленно бомбили психологически и экономически, заставляя перенапрягать нашу экономику.

На протяжении короткой истории существования социалистического мира, которую можно назвать колыбельным периодом, новое общество продвигалось вперед огромными скачками. Набивало шишки, на ощупь, не всегда находя правильные выходы из всевозможных тупиков по не вымощенной дороге, где оно еще было втянуто в неравную борьбу с акулами капитализма. Не сумев совладать с Советским Союзом силой, они решили уничтожить его иным, более изощренным оружием: ложью, обманом и подкупом, чтобы изнутри расколоть общество и разрушить его мощь.

«Москвич», почувствовав запах свежего асфальта, несясь по новой дороге, как закусивший удила жеребец. Его хозяева торопились домой к новым делам, приятным заботам, всему тому, что называется полнокровной жизнью.

За послевоенные годы земля отдохнула от сотрясающих разрывов бомб и снарядов, забыла их вой, свист пуль, людской стон, плач и крик, высохла от крови. Стала поливаться потом, наполняться музыкой труда и как девушка на выданье полнела новыми заводами, дворцами, элеваторами, городами.

Подминая под колеса бегущую дорогу, отмечал про себя все это Виталий. Люди жили памятью погибших, хороня умерших от ран, и в едином порыве огромной многонациональной семьи украшали эту девушку.

В городах и поселках началась новая целина, организуются гаражные кооперативы и на пустырях воздвигаются бесчисленное множество личных гаражей. Вечно подмываемый яр и расширяющиеся русла рек укрепляются кооперативами лодочных станций, бросовые земли за городом осваиваются садоводческими товариществами. Восстановив разрушенный войной общий дом, все приступили к улучшению каждый своего с помощью государства. Вдумайтесь, что было бы, если сделали наоборот?

Постепенно, отмеряя отрезки времени, Виталий и его друзья, не выходя на обочину широкой жизненной дороги, прошли все это.

Запуск второй очереди получения пороховой массы и прессованных изделий из нее затянулся и перешел на следующий год. Последние недели инженерно-технический персонал цехов, участков дежурил по суткам, чтобы владеть всей обстановкой и немедленно влиять на нее. Технологическая нитка пороховой площадки — это сложный технический организм и напряженный психологический труд сотен людей различных профессий, специальностей, квалификаций и характеров. Каждую временную остановку — то четвертый цех не принимает коллоксилин, то не хватило резаной бумаги или хлопковой целлюлозы для загрузки дозатора — Виталий покидал пульт и бежал на здания, разбираясь на месте с десятками возникающих вопросов.

Но в минуты спокойной работы, особенно ночью, любил рассуждать и спорить со слесарем, киповцем, электриком, инспектором спец. режима или свободным от процесса аппаратчиком.

— Нечеловеческая эксплуатация, резкое обогащение одних за счет обеднения других, звериные капиталистические законы выживания, породили новую систему человеческого существования — социализм — общественное ведение хозяйства. Созданные в мире две системы способствуют концентрации и контролю над остальными силами, что создает более спокойную жизнь и уверенность простых людей.

Если оператор пульта или мастер, ведущий процесс, начинали прислушиваться, то он бросал: «Не отвлекайтесь, вас это не касается, я прогоняю сонливость у себя и этих ребят».

— Но деятельность владельцев в капиталистическом обществе, — более тихим голосом продолжал он, — подчинена извлечению максимальной прибыли любыми путями и методами, а значит стандартизации вкусов, желаний и образа жизни. Как авторучки, которые нам выдают.

Разнообразие товаров в различной упаковке, расцветке, форме внесла в этот казарменный идеал иллюзию разнообразия.

А навязчивая реклама преследует людей повсюду на протяжении всей его жизни. Современная наука, социология и психология, технические средства массовой коммуникации служат рекламе. А она ловко манипулирует сознанием, поведением людей, эксплуатирует предрассудки и внушает желания, усердно работая на хозяина.

Позвонив на пульт первой очереди, откуда мастер ответил «Все хорошо», он вернулся к разговору ожидающих его коллег.

— Постоянное стремление капиталистической системы — показать свое превосходство над юным социализмом — ведет к более интенсивному потреблению природных ресурсов с обеих сторон. С помощью возрастающих технических средств люди улучшают условия развития своей цивилизации и для этого изобретают мощные средства военной защиты, а мы с вами работаем на ее количество. Не задумываясь о том, что создают напряженную, кризисную ситуацию во взаимодействии человека с природой, подрывают естественные основы собственной жизнедеятельности, а это опасно для будущего человеческой цивилизации.

Постукивают, пощелкивают чуткие и внимательные приборы, воспевая гимн труду и их создателям, а люди, внимательно прислушиваясь к их рабочему ритму, мирно, заинтересованно обсуждают проблему, казалось бы далекую от них.

Постоянная твердая, миролюбивая политика советского правительства, крики о помощи международного общественного союза подняло мировое общественное мнение против нейтронной бомбы и американской политики и военные умили свой воинственный пыл.

Поэтому и мы, отработав всю технологическую линию, покрасили оборудование, пронумеровали и закрыли все здания на замок, в ожидании новых злобствований американской военины.

Виталий как-то на досуге прикидывал сколько же пятиэтажек можно построить на эти деньги. Но что поделаешь, порох приходится держать сухим и в большом количестве. Им поручена интереснейшая работа — заботиться о своем великолепном доме, который в будущем представляется как общество свободных и равноправных личностей, в котором совершенно исчезнут преступления, насилие, зло и эксплуатация слабого сильным.

Каждый год жизни чем-то отличается от предыдущего, а этот стал очень наполненным, интересным и радостным. Виталий назначен начальником участка нитрации, он давно созрел для этой работы: четыре огромных здания до предела насыщенных оборудованием, включая мощное и главное богатство — Людей

разной квалификации, убеждений, отношением к делу — все это нужно объединить в одно целое и направить на ту вершину, называемую планом.

К Дню космонавтики в семье Маркиных родился сын и назвали его Юрием, а в семье Хижняков — к Дню рождения В.И. Ленина, и назвали его Владимиром. Это не только дань великим людям, но и память об ушедших родственниках.

Виталий взял садово-огородный участок, пока только распахал и с Сережкой посадили картошку. На перспективу планов и работы достаточно — огородить, умно посадить деревья, кустарники, чтобы потом не корчевать и не садить заново, построить домик, улучшать сорта и увеличивать урожай.

Геннадий с упорством достойного раба продолжает строить и облагораживать свою лодочную. С заботой и сочувствием они относятся к своим семьям и дают им все необходимое для полноценной жизни.

А страна и все социалистическое содружество в 1972 году вступили в празднование пятидесятилетия со дня образования СССР.

Союз нерушимый Республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый могучий Советский Союз.

С уверенностью в эти величественные слова гимна, в напряженной работе коллективы цехов посвятили социалистическое соревнование и деятельность в честь какой-нибудь республики. А город Бийск и гигант-завод едины, а это счастье городу дает.

Третий цех, как основной переработчик хлопковой целлюлозы, трудился и встречал восход разбуженного солнца в честь Таджикистана, где земля дремала до рассвета.

Это придавало мощное ускорение развитию общественного хозяйства, определяло общий ритм нашей жизни и веру в силу света и добра. Разум направлял человека на хорошее. Полмира отмечали эту дату и это было его фоном, а все окружающее являлось средой обитания живого организма.

Трудящиеся имеют почти сто выходных дней в год, не считая обязательного отпуска. Необходимо сочетать колебание воздуха, света, солнечную рябь и направить это свободное время на духовное и физическое развитие. Растет армия пенсионеров, постоянного внимания требует организация внеучебного времени детей, подростков, чтоб счастливей были проживающие в

общезнанию — поезд не ждет отставшего.

С верой в мирное утро, с душой — надеждою согретою, юбилей дал свежий импульс во всех областях жизнедеятельности советского человека — жизни новый круг. Забиты до отказа культурно-спортивные комплексы, строятся в спешном порядке хоккейные коробки во дворах, заливается лед, строятся или расширяются летние эстрадные площадки, где хозяевами становятся дети и под бурные аплодисменты и радостные приветствия жителей кварталов, ставят концерты и проводят свои детские мероприятия. Асфальтируются волейбольные, баскетбольные площадки во дворах новых школ и жилых кварталов.

Очень легко порушить жизнь с размаху, но восстановить, построить заново нужен мастер, целенаправленный труд и творчество коллективного мозга и рук. Это был год всестороннего просмотра итогов многонациональной страны за 50 лет.

Наполняется более актуальным содержанием форма и участие пенсионеров — милых дедушек и бабушек в экономической и общественной жизни. Хотя силы отданы без остатка, молодеют они перед вечной радугой молодости, собирая ярко горящие праздничные ягоды радостного труда.

Встречи с призывниками, торжественные проводы в Советскую Армию с учащимися и студентами. Где формируются характеры, личности, роняются капли золота стали постоянным и яркими рассказами про историю страны и комбината. В их руках и умах находится такое мощное средство, как непосредственная причастность к героическим событиям и судьбам народов Европы и Советского Союза. Пройдя черед горнило войны, вынимая осколки из тела или через пробитую каску из головы, они не стремились в тыл, а догоняли свою роту в кузовах военных попуток по разбитым дорогам с товарищами на Берлин, чтобы добыть супостата в его логове.

А, возвращаясь в свои гнездовья, попоют возле дупел и домиков, перед восходом покидая ночь в тростниковых зарослях, уносят красных девиц обустроить гнезда, превращая это в грандиозное явление образования семейных пар с щебетанием и верещанием детей.

Рассказывая о местах, где получены раны, награды или показывая приказ с благодарностью, подписанный Верховным главнокомандующим, ребята как бы изучали географию нашей огромной страны и Европы, которую они освобождали. Убежденность в своей правоте, вера в победу, любовь к Родине были у наших отцов и дедов, а дух исполинов, дух героев способствовал сплоченности нации к победам.

Участницы войны рассказывают какими верными подругами и спутницами жизни они были, примером женской чистоты и взаимовыручки в тяжелых фронтовых условиях и всевозможных перипетиях жизни. В Германию в рабство привезли первый эшелон советских девушек. Обследовавший их немецкий врач, на наличие венерических болезней, обнаружил 10 % женщин, остальные — девушки. И он имел неосторожность сказать: «Этот народ нам не победить — он целомудрен». Его расстреляло гестапо.

Судили о человеке, о его месте в обществе, кто он есть, что собою представляет как личность, а не что у него есть. Как у воды обязанность напоить родную землю, ценилась естественная красота, а не рисованная; открытая, душевная улыбка, а не тренированная, часто похожая на гримасу.

Мария Сергеевна Новикова, мама Славы, три года в медсанбатах, прифронтовых госпиталях. Операции под бомбежкой, вынос раненых с поля боя и постоянная музыка стонов, матерщина в беспамятстве раненых. Но какими милыми, приветливыми и внимательными становятся, когда приходят в себя и понимают — жив. Терпят любую боль, но не потревожат ночью, если увидят: дежурная сестра заснула, ведь они не знали ни дня ни ночи. А обращались с просьбой нежным словом «сестричка». Много еще что рассказывала Мария Сергеевна в группах ГПТУ-4. Как вышла замуж и с маленьким Славкой училась в вечернем институте, с похвалой и радостью рассказала о муже — кадровом военном, его огромной помощи в учебе и воспитании сына. Радость нас породила, счастье нас выкормило, доброта людская вырастила. А тайна духовного супружества — это влечение всех, нас сохранила.

Одна из учащихся спросила: «Как вы относитесь к гражданскому браку?».

Вопрос смутил Марию Сергеевну: «А откуда вы знаете о его существовании?».

Смутилась ученица. «Слушаем с ребятами заграничное радио», — собравшись, ответила она.

«Это незаконное сожительство придумали женщины капитализма. Инстинкт рождения заставляет их искать нормального мужчину, а их мало — алкоголь, наркомания, гибель и ранения в криминальных разборках, войны в разных точках земного шара, половые извращения превратили пресытившееся капиталистическое общество в однополое. А нормальные отношения мужчины с женщиной превратили в массово-наглядное пособие, развращая и совращая всех. Женщину как лошадь или собаку сделали объектом торга, а они с

безразличной жестокостью убивают мужчин. Проституция стала массовым заработком, потому семья, как ячейка общества стала неустойчивой, это и есть изнанка их жизни. В мире капитализма деньги правят человеком, — убедительно продолжала Мария Сергеевна. — Даже те, кто управляет финансовыми потоками, не свободны в своих действиях от всевластия денег. И вынужден принимать решения не из человеческих чувств, а вопреки им — так, как того требуют деньги, как того требует бизнес.

С большим усердием и настойчивостью они пытаются навязать это и вам. Помните — Пушкин погиб от иноземного развратника — не допустите своей гибели, умейте слышать тоскующий зов другого чужака».

Большим ежегодным событием был день открытых дверей для старшекласников подшефных школ. К нему все цеха готовились, как к празднику. Реконструировались или ремонтировались красные уголки, подновлялись Доски почета, стенды фронтовиков и передовиков, подрезались деревья, чистились дороги, тропинки, газоны и клумбы, облагораживались производственные помещения. Все радовались и хотели быть у юности в почете, молча созерцая забавы детей, как игру прибою. Вот они, ключики, что бьют из земли, превращаясь в могучий поток.

В здания опасных производств ребят не водили, но механические цеха, товаров народного потребления, электрические службы, столярные мастерские, лаборатории, столовые, спортсооружения, медицинские пункты, складские помещения показывали и с восторгом подробно рассказывали о работе, перспективах, о людях. Посещение каждого школьного класса заканчивалось в красном уголке встречей со знаменитыми людьми этого цеха и рассказ идет не о древней, а новой нашей стороне.

На БХК награждено орденом Трудового Красного Знамени более шестидесяти человек, их обветрила жизнь, в висках сквозит серебро и у каждого — своя судьба.

Один из них, Павел Николаевич Грачев, столяр. Экскурсовод — обычно это инженер технического бюро, ответственный за учебу, или инженер лаборатории — подводит учащихся к стенду участников войны и начинается рассказ.

— На вас смотрят пронизательные, серьезные глаза, его лицо испещрено морщинами времени и труда — своеобразной летописью человеческой жизни. Присмотритесь повнимательней и убедитесь: перед вами человек, о котором в коллективе расскажут много интересного. Что солдат Грачев также твердо держал оружие, как сейчас держит столярный инструмент, — и обращает внимание на скромно сидящего за столом мужчину.

— Перед вами участник Парада Победы — Павел Николаевич.

И потекла задушевная беседа с человеком, трудовая жизнь которого началась со строительства блиндажей под Москвой.

Вначале ребятишки держатся скованно: мыслимо ли — живой человек, бросивший фашистские знамена на земь — это вам не кино. Простота общения о нехитрых народных затеях сблизил их. И пошли вопросы, на которые он отвечает с солдатской прямоотой, а заканчивает с убежденностью коммуниста, которым стал на фронте.

«Вся ваша жизнь прошла в мирное время, война ожесточает, но мы не теряли человеческое лицо и, готовя вас для службы в Советской Армии, воспитывали на прямое столкновение с противником.

В мире накоплено столько уничтожающих средств, что только сумасшедший их решится применить. Надо помнить: против СССР ведется необъявленная война. А это заставляет думать нас, как бы вам не пришлось воевать в условиях сплошного окружения и проникновения противника в весь наш государственный организм, и чтобы не повторился 1941 год, когда мы оказались не готовы к войне».

Закончил фразой из выступления начальника ЦРУ США А.Даллеса: «...главную ставку будем всегда делать на советскую молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее всеми средствами и методами...».

Это необычное путешествие в прошлое и частично в будущее взрослоло ребят, уходили они сосредоточенные, обдумывая смысл сказанного, сохраняя коллективную память истории.

Юбилейный 1972 год придавал и более яркую окраску профориентационной работе в подшефных школах. Старшеклассникам рассказывали главные специалисты, передовики производства, ветераны различных профессий и нацеливали учащихся на конкретную специальность по его наклонностям.

На уровне городского комитета ВЛКСМ подводились итоги соцсоревнования между комсомольскими организациями предприятий на лучшую шефскую работу, а между школ — на лучшую связь с производством. Тут учащиеся готовились к встрече старших товарищей: подновлялись кабинеты, насыщались оборудованием школьные лаборатории и мастерские, строились теплицы, а учащиеся могли похвастаться выращенными овощами и салатами, кроличьими фермами и плодовыми садами.

Если ребенок не занимался ничем, то к 18 годам он не имеет жизненных ориентиров. Не получив от творчества гормон

удовольствия, он не знает желания созидания, а вместо умения творить бежит за удовольствиями.

В общих чертах и учителям необходимо представлять основные профессии подшефных предприятий.

Михаилу Федоровичу Дроздову досталось рассказывать педагогическому коллективу сороковой школы о службе энергетика, ее задачах, проблемах, перспективах. Директор школы — участник прорыва Ленинградской блокады — представил его так: «Бывший пятнадцатилетний партизан Ленинградских болот — Михаил Федорович — расскажет о себе и работе производства пластмасс в юбилейном году».

Это была встреча с неведомым миром, о котором последние поколения не стали знать, потому что об этом никто не рассказывает.

Вытаскивая ноги из болотистой хляби, от землянки к блиндажу передавал приказы — точно, слово в слово. Под обстрелом ползал за водой, обвешанный солдатскими фляжками. В холодных промозглых землянках по ночам смачивал губы раненым, писал письма утешения под их диктовку и учился в каждую свободную минуту. В редкие паузы отдыха звучали песни, но они зачастую прерывались суровой командой «К бою!».

Научился перевязывать раны, ставить шины на переломы, копать могилы и привык хоронить погибших.

Но знобящей болью стал для юноши разрушенный, умирающий Ленинград, в который его внесли раненым. Нечеловеческая злоба фашистов, звериная жажда уничтожить город на Неве — колыбель революции, ликвидировать имя основателя Советского государства — должна бы, по их расчетам, тяжело отразиться на моральном состоянии советских людей и сломить дух славянского народа.

Пройдут века, а человечество не забудет, как патриоты земли советской отдавали самое дорогое — жизни, и ни на шаг не отступали перед многочисленным и вооруженным со всех сторон врагом.

У многих учительниц блеснули на глазах слезы. Смерть во имя победы являла пример невиданной отваги и героизма. В невыносимых условиях фашистского окружения и жестокости советские люди не теряли лицо. Безраздельно господствовал великий принцип социалистической справедливости, никаких никому привилегий. И это помогло ленинградцам выстоять.

К голоду пищевому добавился топливный. По решению Ленсовета начали разбирать трибуны стадионов, летние постройки в парках культуры, частные деревянные дома. И в этих условиях власти проявляли особую заботу о детях: работали

детские сады, школы и каждый ребенок погибших, умерших родителей не был брошен или оставлен одинок. Дети знали: хорошая учеба — вклад в победу над ненавистным врагом.

Для них организовывались даже новогодние елки с подарками.

В притихшей учительской молодой преподаватель математики подошла к Михаилу Федоровичу, низко поклонилась со словами: «Великая честь и бессмертная слава вам, герои». Под громкие аплодисменты вставших коллег села на свое место.

Время не поглотило память о давно ушедших людях.

А ленинградцы, захоронив последнего умершего, приступили к разбору завалов и восстановлению. Начал оживать Ленинград, заработали кое-какие учреждения, предприятия, учебные заведения.

Закончив Ленинградский электромеханический техникум, Михаил Федорович приехал в Бийск на отработку и запуск оборудования оборонного предприятия и прошел путь от электрика до энергетика цеха.

Повлажневшие глаза слушателей высохли и засветились сочувствием и улыбкой.

Дальнейший рассказ о работе энергослужбы, достижениях цеха в честь пятидесятилетия Советского Союза, сгладил напряженку. Посыпались заинтересованные вопросы, предложения о работе по улучшению освещения в некоторых классах. И это совместное хождение за надеждой приносило всем спокойствие души.

Напоследок Михаил Федорович произнес убийственную речь о том, что у многих было на уме, но с языка еще не сходило.

— В сообщениях иностранных радиопередач, в печати появились так называемые диссиденты. Это завербованные агентами влияния люди — не защитники общества от плохого и плохих людей, как их пытаются показать, а для очернения социалистического строя на отдельных поступках плохих людей нашего общества. Используя доверчивость и простоту нашего человека, по заданию своих учителей из-за океана они изучают методы и возможности вешать нам «лапшу на уши».

Это в основном обозленные люди, не желающие добросовестно трудиться, работают за хорошую плату на иностранцев, которые денег не жалеют, выискивая и подтасовывая фото и факты за деньги, а не за идею и людей. Алчность уводит слабых юношей в волчье царство, а там выживает только сильный. Становясь шестеркой у Доллара, из них вытраивается чувство любви к родителям, Родине. Проводя ночи в оргиях, они расхваливают заграничную жизнь, понося

всячески своих предков. А родители льют слезы по потерянным детям, которые их не ставят ни в грош.

Бегают эти дети по туалетам, ищут, где кончилась бумага и звонят наперегонки во все иностранные газеты, а те изощряются в своей уродливости освещения факта.

Выискивают таких же одиноких отщепенцев, у них легче вызвать отрицательные эмоции. Берут интервью, добавляя красок, уничтожающих гордость за свою страну, за победу в спорте, труде, искусстве.

Уголовников производят в героев — называя экспертами по различным проблемам, лишь бы у хозяина вырвать доллары.

После бурного обсуждения зал затих. И Михаил Федорович тихим голосом продолжал:

— Собирая сведения о творческой, спортивной интеллигенции, политических и советских работниках, передают в банк данных различных благотворительных фондов под крышей разведок.

Они еще не враги народа, но элементы — вредные народу, являясь источниками дезинформации и разложения. Только демократическая советская власть позволяет им жить среди нас и разъясняет, что они могут продать Родину за шмотки и доллары, заблуждаясь, утверждают: только богатые являются носителями власти.

Оглядев присутствующих, Михаил Федорович увидел напряженность в лицах, недоумение в глазах и с оттенком ненависти продолжил.

— Американская программа — вынуть социалистическую душу из нашего молодого поколения, оставить оболочку, в которую заталкивается все ненужное нам — приступила к широкому исполнению. Воздействуя на умы методом лжи и полуправды, пытаются подменить массовый героизм массовым эгоизмом.

С сильного много не возьмешь, сильному служить почетно, говорят, вот и слабят молодежь шмотками, как желудок пургеном, да красивой жизнью, как прожить не притомиться. Навязывают какой-то комплекс вины за собственное вчера.

Но мы живем надеждой на лучшее будущее и широкая дорога созидания выведет наше молодое племя к коммунизму.

Жидкие аплодисменты, и Михаил Федорович сошел с трибуны с мыслью: «Хорошие слова, но они вряд ли дошли до учительской аудитории. Не осели ли они мертвым грузом, возводя баррикаду отчуждения?».

Пятидесятилетие для человека — это возраст зрелости, а для

страны, тем более, для целой цивилизации — это миг. Образованный 30 декабря 1922 года Союз Советских Социалистических Республик прошел тернистый путь построения социалистического государства. Прекратилась гражданская война и междоусобицы, вместе легче восстанавливать разрушенное. В воздухе, согретом солнцем, в запахе сладких цветов пульсирует сок.

К началу работы химкомбината (1960 г.) прирост численности страны составлял 3,5 миллионов человек в год. Улучшающаяся демографическая обстановка говорит о растущем благосостоянии, стабильности, ответственности за жизнь людей, интенсивном развитии общественных сил.

На комсомольских собраниях обо всем этом и многом другом говорилось откровенно и часто с критикой. Поощрялась новизна в проведении собраний. Виталий в свой цех пригласил краеведа Л.А.Мальцева.

— Бийчане любят свой город и тех, кто отдает все силы строительству, изучению и охране его истории, — рассказывал Леонид Александрович. — Возведение белоснежных жилых высоток, развитие промышленности, превращение старого Чуйского тракта в скоростную магистраль, изменило облик купеческого захолустья.

Вячеслав Шишков, именем которого названа одна из Бийских улиц, писал: «Что за улицы, что за отвратительная невообразимая грязь, улицы — сплошная топь, вонь, мерзость, азиатчина. Это не улицы, а сплошные отвалы...»

А на лучших местах особняки красного кирпича напоминают о былых хозяевах с тупым купеческим самоудовольствием разбазаривавших богатства экзотического края и одновременно о вкусе безупречном, мастерстве неслыханном — их создателей.

Послевоенный Бийск растет стремительными темпами и при таком развитии важно соблюсти принципы гармонического развития всего городского хозяйства. Город — это не только заводы и все, что вокруг них, а еще его сложнейшие подземные коммуникации.

Его рассказ перебивался приходом новых людей, забивших красный уголок до отказа.

Отстань любая из составных сложного организма, и город «заболеет». Переполненные канализационные колодцы, нехватка питьевой воды, плохая телефонная связь, вспышка кишечных заболеваний... все это из-за недостатка внимания определенных людей. И, чтобы этого избежать, был создан постоянно действующий городской штаб под председательством второго секретаря Горкома КПССС. Этот авторитетный орган

разрабатывал и осуществлял комплекс мер по обеспечению ритмичности ввода всех объектов в запланированных объемах.

Забот у них — тьма, мы же идем в добрую осень и суровую зиму без тревог и тягот.

Жизнь республик Советского Союза шла по этому же принципу, независимо от национальности, и представляет интернационализм в действии. Мы объединены общей идеей — жить в социализме с любовью к многонациональной Родине.

Если сохранятся юбилейные рапорта цеховых коллективов, находящиеся в заводском музее, о напряженном труде, активной общественной жизни, массовых достижениях в спорте и художественной самодеятельности, огромном количестве фамилий людей различных национальностей, действительно ковавших победу на мирном поприще, то потомки прочитают подтверждение моих слов.

При этом национальность каждого имеет второстепенный смысл. Главное — мы советские. И не дай Бог при утрате этой национальности станет определяющим, а коварный подстрекатель вынудит выставить дозоры на наших горах и дорогах, тогда неотвратимо новая беда заставит познать нас лихолетье.

По примеру СССР многие народы избрали путь самостоятельного развития, путь утверждения достоинств и прав человека. Потому все больше и больше обращаются за помощью к первой в мире социалистической державе.

Несколько человек вышло по производственной необходимости, зашли новые.

— В Индии СССР помогает строить крупные индустриальные центры и сельскохозяйственные комплексы.

— У самих зад голый, а мы тянемся на них, — выкрикнул с места Миша-слесарь.

Леонид Александрович приподнял очки и посмотрел в переполненный зал.

— Глубоко ошибаетесь, молодой человек, мы сотрудничаем на равных и имеем обоюдную пользу, а американцы только с выгодой для себя нещадно эксплуатируют целые народы и за бесценку выкачивают их недра. Потому они и тянутся к нам, как к свету, за комфортом души, а США удерживают их военной силой.

И продолжает:

— Благотворный дух утверждается в Народной Республике Конго, Ираке, Бангладеш, Вьетнаме... Дух мира и дружбы, единства и сплоченности, сердечности и взаимопонимания, совместный порыв людей творческого созидания. Может мой пафос не всем понятен, — вставил он, — но укрепляются связи и

социалистических стран с арабским миром. Например, Румыния обменивается посольствами с Сирией и все это во имя счастья и прогресса народов этих стран.

Разве может это понравиться законам мировой экономики? И силы реакции пытаются опутать мир своими липкими щупальцами, плетут тайные заговоры, нагнетают гонку вооружения, отравляют сознание людей, усыпляют бдительность сил мира.

Нарушив присягу, генерал Пиночет и Международный заговор насилия, в Чили подняли мятеж против правительства Народного единства и со своими головорезами совершили бессмысленное злодеяние, расстреляли первого избранного демократическим путем президента Сальвадора Альенде.

Это уже проверка и запугивание миролюбивых сил союзом Дракона и Доллара в своих замыслах овладения богатствами земли.

Рассказ известного в городе человека приумножил память молодых рабочих. Слушая, они переполнялись чувством достоинства и гордости за свою историю, в которой их дедам и отцам досталось каждому по войне. Для них же наступало время наибольшего подъема и развития молодого общества, в котором предстояло дальше строить и облагораживать общим дом.

Из всех заданных вопросов упреком прозвучал вопрос Володи Фоменко.

— По профсоюзным путевкам я отдыхал в Грузии, в Прибалтийских республиках и, приезжая домой, мне казалось, что я приехал в другую страну, почему же разный уровень жизни?

— На честный вопрос я честно и отвечаю, — помолчав, сказал Леонид Александрович.

— Русских никто и нигде не ждет, да со своих земель мы никуда не уйдем, а вот окраинные республики могут отложиться от Союза и переметнутся, потому великодушный и щедрый великий русский народ поддерживает их в первую очередь, это и есть не на словах, а на деле — дружба народов.

Шумная ватага шла на трамвайную остановку, а в центре Леонид Александрович улыбочиво продолжал отвечать на различные вопросы.

Счастье есть всеобщая цель жизни, все люди стремятся к нему и имеют равное право, только понимание счастья и путь его достижения разные.

В следующую субботу солнце встало яркое и сверкающее. Виталий вывез свое семейство в огород на окучивание картошки. Когда с Сережей сажали, он возмущался, что перевернули пласт, а проборошить забыли, земля хорошая, но не обработанная. Дважды

пололи, а трава прет и все тут! Выгружая из машины еду, Юрика с коляской, оглядывая посадки, жаловался Людмиле: «Вот травища, и картошку не найдешь». «Не волнуйся, — успокаивала она, рассматривая рубинами расцветшую росу на траве, — Новиковы пропололи, и мы найдем». Виталий продолжил: «Земля структурная, картошка будет хорошей. Славка уже сетку завез на ограду, а я приготовил столбы — уберем и сразу огородить надо. Пока роса, давай распланируем, где посадим крыжовник, смородину, вишню, грушу и яблони.

Так увлеклись, что Юра закричал, да заплакал, тогда они оторвались и с Сережей взялись за тяпки, а как спланировать свой участок, примут решение после тщательного изучения книжки «Сад, огород».

Людмила так загорела, что Виталию пришлось дома мазать ее кремом от ожогов.

Озаряя пламенем сердец путь Сереже с Юрой, они горят ровным светом, как две головешки в спокойном огне и никакой дождь со снегом их не погасят.

Уборка картофеля — явление большой значимости не только на селе, но и у горожан. Это самый распространенный продукт питания, как вода, без него — нигде. И перед этой массовой работой Маркины получают опять расширенную квартиру в новом доме в связи с появлением второго сына. И снова шесть подъездов и девять этажей счастья. Никто не задумывался об архитектурном оформлении зданий, стоящих на фоне частных домишек поселка Мочище, созерцая их с балкона в минуты покоя и умиротворенности. Наш климат и потребности подчиняют архитектуру удовлетворению человека. Воздействие этих громадных коробок на моральное состояние со стороны жителей домишек производит чувство зависти и восхищения. А въезжающие испытывают неописуемую радость и восторг, их лица словно озарились счастьем поутру и обновили души.

Такое массовое переселение, перетасовка семей, это особая атмосфера, в их квартиры тоже въехали люди с такой же радостью и удовлетворением. А неорганизованный въезд: толчея в подъездах, теснота в лифте, очередь машин под разгрузку у подъезда, что-то забыто на старой квартире и т. д., - не омрачало смеющиеся глаза, не утратило взаимопомощь и внимание друг к другу.

Счастье порождает радость, которое производит странное действие. Люди становятся как дети, не обращая внимания на неурядицы, столпотворение в квартире беззлобно ругнуться по мелочам. Что-то потеряли при переносе с машины — никуда не денется, на входной двери появится объявление, что найдена

подушка, мясорубка или книги, и находятся в такой-то квартире. Дух дружелюбия в свежей краске растворил добрососедство, а труд объединил их и сеет зерна света в детях.

Обычно при переезде помогают родственники, друзья. Людей столько носит, бывает перепутает квартиру и только через неделю при окончательном разборе обнаруживается чужой мешок с посудой или обувью.

Виталий с Людмилой старую мебель разобрали, уложили в гараже для отправки в сад, как только будет построен домик, а купят новую. Этим намного облегчили работу по доставке домашнего скарба на четвертый этаж.

Когда налили стаканы, сели кто на что может, Людмиле не досталось места. Она говорит Виталию: «Положи самый большой ковер». Он хватъ сюда, хватъ туда, а его нету. Это был период, когда шла мода на ковры и их доставали по великому благу. Все переполошились, перевернули все в квартире, начали вспоминать кто что нес, и тут Альберта Королева обожгла догадка, пошли к соседям этажом выше, а он стоит, куда его поставили. Они даже не обратили внимания на чужую вещь.

Извинения Виталия потонули в хохоте и шумных приглашениях выпить за новоселье.

И пусть вражда народам глаз не застит,
Пусть ложь не затуманит честных глаз,
Короче говоря, я пью за счастье.
Провозглашаю, люди, тост за вас!

Под шум и аплодисменты стиха Р.Гамзатова Виталий опрокинул стопку, закусил что было на импровизированном столе и пригласил к себе.

Долго в доме раздавались звуки музыки и залихватских песен, постепенно меняясь на стук вбиваемых дюбелей, жужжание дрелей, шипение ножевок, переходивших из квартиры в квартиру, помогая друг другу в устройстве.

Вот она, примета нашего времени, а местная газета скупо сообщит, по такому-то адресу заселилось столько-то семей в новый дом — обычное дело.

В дальнейшем описании благих дел меня останавливает только боязнь утомить вас. Но об одном увлечении трудового народа хотелось бы коротко поведать.

Умных и не очень, расторопных, деятельных и инертных от малых и больших повседневных забот всегда тянет к животворящим силам воздуха, земли, воды. Может поэтому

исстари на лесных, речных и горных просторах Алтая стоят ветхие избышки: рыбак, охотник или заблудившийся путник найдет там спички, дрова и ночлег, не боясь ни воров, ни обманщиков. Но, уходя, заготовь поленицу, оставь лучину и последнюю спичку.

Заготовка грибов, а вернее процесс их поиска и сбора, выработало определенное поведение. Подходят маслята, Гена Хижняков перевозит на лодке на Иконниковский остров семьи Маркиных, Новиковых, Королевых. Располагаются табором, разбредаются в разные стороны, прихватив за ручонку малых, и ни у кого не могла забрести мысль, что кто-то может украсть еду, выпивку, или угнать лодку, и не было боязни укуса энцефалитных клещей.

Подходят грузди, опять, Виталий с Альбертом загружают автомашины и везут по грибным местам. Очень распространены коллективные поездки на автобусах за ягодами, на рыбалку.

Когда багажники уложены полиэтиленовыми мешками полными грибов, тогда разговоров, рассказов — какую делянку нашел и как зарябило в глазах. А бывает с пустыми ведрами и тогда неудовлетворенность, усталость, а Славкина жена Клава принимает близко к сердцу и переживает, как будто что-то потеряла.

В одной из таких поездок Виталий выбрал две великолепные березки и две рябинки, выкопал старательно, чтобы не повредить корни и упаковал вместо грибов. Дома с Сережкой вынесли Юру, тщательно подготовили у подъезда ямки и посадили: слева березку с рябинкой. «Это твои», — сказал отец, — справа Юрины, но отвечаешь за все ты. Каждый день рождения Юры отмечайте целебным березовым соком, а осень провожайте когда полыхнет рубиновым пламенем гроздь рябины».

Так росли все выше и выше, хорошили вместе четыре деревца и два юных создания, а вся заслуга высоты деревьев достается не им, а Сереже, кто организовал их защиту и полив.

В этом и есть сила молодого поколения, вступающего в страну людей, наделенных знаниями, передающих опыт и обеспечивающих устройство лучшей жизни.

Торжественным вечером закончился юбилейный год в ДК Химиков, где коллективу комбината была вручена юбилейная почетная грамота за высокие показатели во всесоюзном социалистическом соревновании с присуждением денежной премии. Большой отряд передовиков награжден различными всесоюзными и местными наградами. Не обойден был и Маркин Виталий Сергеевич с основными участниками этой повести.

Гудел весельем Дворец, шумел дружелюбием и утопал в радости поселок Химиков.

Описывая эти события по прошествии нескольких десятилетий, с точки зрения того времени, сегодня можно столько наворочать, столько найти смехотворного и ненавистного, что все это может предстать в мрачном незавидном свете.

Война без чести и правил

Вот и дембель, кажется совсем недавно провожали Сережку в Советскую Армию, и Юра не сходил у него с колен. А сейчас Юра висит на крепкой сержантской шее и не дает никому его обнять. Нежно, как цветок прижал Сережа мать, взял руки, поцеловал и добавил: «Часто видел я их в Афгане во сне». Людмила прослезилась. Отец, лобызая сына, буркнул: «Провожали парнишку, а встречаем парня».

А потом, как водится, гости, разговоры, планы. О работе раздумывать нечего, она ждет его в цехе КИПиА, там он работал после окончания училища. Но зато о службе, отношении афганцев к советским солдатам, их жизни расспрашивали с большой заинтересованностью. И Сережа передал отъезжающим напутствие замполита в последнем разговоре.

— Вы едете туда, где не свистят пули и не крадутся моджахеды, но знайте, там ужесточается война без чести, без правил. Ваша демобилизация совпала с тем, что американцы объявили крестовый поход против социализма, и 1983 год стал началом четвертой мировой войны, которая может длиться бесконечно. Они устанавливают в Европе ракеты с атомными боеголовками, нагнетая военный психоз и одновременно выделяют дополнительные средства на создание всевозможных фондов, сект и организаций под различным названием для подрывной деятельности, идеологических диверсий и создания армии влияния на территории социалистических стран и, в первую очередь, Советского Союза. Если мы этот увеличивающийся ком не разобьем вначале, прошлепаем, то он унесет много хороших людей и обрушится как социальное бедствие.

— Преувеличивает твой замполит, мы здесь не ощущаем ни малейшего влияния, — возразил Слава Новиков, — а наоборот, разворачивается патриотическое движение за сверхплановое повышение производительности труда на один процент и снижение себестоимости продукции дополнительно на полпроцента. Представляете, сколько по Союзу увеличится денег на социальные нужды и культурное строительство!

А последний пленум ЦК КПСС четко нацелил трудовые коллективы не на количественные показатели, а на качественные.

— Замполит, прибывший после окончания Высшей партийной школы говорил так, — как бы заканчивая мысль, продолжил Сережа, одергивая гимнастерку и поправляя ремень.

— Москва незаметно превращается в прифронтовой город.

Линия фронта так же незаметна на фоне суеты и трудового ритма. Мы живем в том реальном мире, который нас окружает, но многие не предвидят, что нас ожидает. Если мы сдадим Москву Международному заговору насилия, то мы потеряем страну, где милиционеры не ходят по улицам не то что с автоматами, а даже с резиновыми дубинками, а при входе в государственное учреждение, дворцы, стадионы, кинотеатры, где перед сеансом исполняют песни эстрадные артисты, нас не прозванивают металлоискателем. Страну, в которой не взрывают дома и не бомбят собственные города. Прибалты начинают поднимать голос о выходе из Союза, а их фашисты называют нас оккупантами.

Я с большой радостью вспоминаю, — перешел на себя Сергей, — как в «Артеке» больше всех дружил с латышами, потом долго переписывались и никакого намека на плохие отношения или чувства пренебрежения.

В разговор вступил молчавший Эдуард Пруцких.

— Мы все больше наращиваем темп работы — напряженней работаем, а товаров не хватает, и молодежь гоняется за более лучшими престижными заграничными шмотками. Непонятно для кого мы работаем. Нам вдалбливают какой-то ленинский стиль руководства, смысл которого мало кто понимает.

— Да, в послевоенный период все восстановление разрушенного ориентировано на количественный выпуск товара, на удовлетворение необходимых потребностей, нужд людей, — парировал Славка и продолжал: — Мама рассказывала — валенок не хватало, их многократно подшивали, где там о модельной обуви думать. Ее младшие братья ходили в школу в одних и тех же штанах, валенках по очереди или в разные смены.

Молчит Эдуард. Накатали валенок, более лучшей обувью стали кирзовые сапоги, начали шлепать, лишь бы хватило, а затем хромовые, более лучшие, и так шли от количественного обеспечения к качественному улучшению.

— Нельзя забывать, что экономически нас бомбили всегда, — настаивал на своем Сережка, — пример с полковником Ген. штаба Пеньковским. Его предательство стоило стране десятки новых заводов, всю сеть расположения шахтных ракет стратегического назначения он выдал США, и пришлось в срочном порядке строить и обустривать новые точки, а его расстрел — малое утешение.

Альберт Королев добавил:

— Разрабатывать ракетные бронепоезда и пускать их по БАМу.

Поддержал и Геннадий Хижняков:

— Прежде чем перейти на лучший пошив,

модернизированный выпуск прессов или комфортабельных автомашин, нужно реконструировать и вывести промышленность на новый технический виток.

Славка подхватил:

— Это требует больших капитальных вложений, усилий и времени, а главное перестроить мышление людей, чем и занимается наша партия коммунистов.

Вячеслава Анатольевича Новикова партийное бюро рекомендовало начальником участка лаков и эмалей, который заработал значительно лучше, а его фамилия замелькала на страницах газет и в докладах, как перспективного руководителя.

— Открыли бы границы и пусть везут иностранные товары сколько надо, — не сдавался Эдуард. — Ездят наши туристы по центральным городам в Прибалтику, чтобы потратить деньжата на покупки дефицита, экскурсии их мало интересуют.

— А нам сложить ручки и ждать, ждать как нас иностранцы обеспечат, а когда им нужно — прекратят поставку. Просто не могут проявить гибкость и обеспечить Сибирь своими же товарами, а есть которые не хотят — искусственно создают дефицит. Нельзя допустить, чтобы они хозяйничали у нас, а мы у них — на побегушках, особенно сейчас, когда вся промышленность встала на путь технического перевооружения и мы начинаем пользоваться плодами этого труда. Подобные мнения — это результат усиливающейся пропаганды их идеологии и образа жизни, а навязывание воинствующего индивидуализма плодит паразитов и эксплуататоров, с апломбом закончил Славка.

Женщины позвали к столу и Геннадий подытожил:

— Все предыдущие годы шла активная подготовка, теперь началась массированная с нарастающим гулом бомбардировка перед решительным штурмом советской ментальности и, прежде всего, русского народа.

* * *

Юному читателю на заметку привожу сконцентрированное мнение автора книги «Правда об американских дипломатах» Аннабеллы Бюкар, выпущенной в 1949 году.

«Я, дипломатический работник американского посольства в Москве, приняла мучительное решение остаться в СССР, когда убедилась полностью, что правящие в США круги ведут мою Родину и весь мир к ужасной катастрофе. Шаг за шагом наши дипломаты, почитающие бандитизм, делают все от них

зависящее, чтобы вызвать мировую катастрофу. Острие этой политики направлено против Советского Союза, который срывал и срывает их диверсионную работу против мира, против стремления народов к лучшей и более счастливой жизни. Мешает американским богачам завоевать мировое господство, поэтому, приписывая Советскому Союзу агрессивные настроения, пытаются дискредитировать его, тем самым оправдать подготовку к войне против него.

Я не смогла слепо выполнять все указания поджигателей войны, охваченных спекулятивной лихорадкой в неизлечимой степени, поэтому отказалась от работы в американском посольстве и осталась в стране, которая оказала неоценимую услугу человечеству в борьбе со смертельной опасностью со стороны фашизма. В стране, с которой американский народ надеялся развивать добрососедские отношения, но действия дипломатии США оказываются в вопиющем противоречии с ожиданиями американского народа. СССР — это молодой, здоровый, энергичный организм, который находится на заре своего развития.

Я вижу, как Дамоклов меч с упрямостью американских дипломатов опускается все ниже и ниже над человечеством, грозя снова затопить в крови миллионы людей, а политики США прославляют войну, как самое счастливое и выгодное ремесло.

Поэтому я не могу молчать.»

Пусть это будет эпитафией к моему последующему повествованию. А вы проследите, что же будет через пятьдесят лет после описываемых американкой событий.

* * *

Отдыхать Сергей долго не стал, руки просили умной работы, а труд электрослесаря, сборщика контрольно-измерительных приборов был по душе. Порой не замечал конца рабочего дня, и только комсомольский секретарь отрывал его, приглашая на какие-нибудь спортивные соревнования, где участвовал с удовольствием и отдавал себя полностью.

Как-то в обычный, ничем не заметный день, к концу работы, в мастерскую пришла секретарша: «Маркина к начальнику цеха». Пока мыл руки, поднимался на второй этаж, раздумывал, за что же немилость? Может, заканчивая прошлый месяц сборка велась в спешке, комплектующие поступили поздно, мог напортачить. Но разговор оказался непредвиденный.

— Парень ты нашенский, есть мнение направить тебя учиться

в Одесский политехнический институт на факультет «Автоматизация технологических процессов».

— Но я не готовился, как сдам вступительные экзамены, — промямлил Сергей.

— Предложи другого, — настаивал начальник.

— Вам видней.

— Раз мне видней, тогда слушай и исполняй. Комбинат организует подготовительные курсы с полным содержанием абитуриентов в разные вузы. Мы заботимся о нашей смене, наука и промышленность широко шагают, чтобы не отстать, не надо жалеть денег на их изучение и внедрение. Вам определять дальнейшую судьбу страны, а для этого ваше поколение должно быть выше по своему интеллектуальному потенциалу и профессиональным возможностям предыдущего и так до бесконечности.

А кого, как не тебя обучать — человека закаленного Афганистаном, хорошего рабочего, политически грамотного юношу. Иди к секретарю комсомола, если он даст хорошую характеристику, быть тебе студентом.

Мастера измерительной техники и комсомольского вожака Андрея Бритвина нашел в бассейне. Быстро разделся, ополоснулся в душе и... в парную. Сейчас он появится. Характеристика писалась в комнате отдыха за чашкой душистого травяного чая под общую диктовку. «Как письмо турецкому султану», — шутили ребята. Один подсказывает, что Сергей кинул гранату дальше всех, другой, что он чемпион комбината по пулевой стрельбе, третий — как он вытягивал план бригады, приходя всех раньше, а уходил всех позже.

А Андрей сожалеючи:

— Я хотел тебе сдать секретарские обязанности.

— Теперь после института, — загалдели ребята.

— У меня у самого есть сожаление, — сказал Сережа, — в политехническом техникуме хотел вести секцию рукопашного боя.

И, обращаясь к двум голым парнишкам — практикантам с училища:

— После учебки я служил в отдельном взводе охраны полка и рукопашный бой осваивал не только в спортзале, но и в схватках с духами. Каждый из нас гордился, если тебя выбрал в спарринг партнеры комбат. Мне дважды пришлось драться с этим моложавым полковником. После он сказал инструктору:

— Обрати внимание на этого сержанта.

Усиленно инструктор стал готовить нас, несколько человек, к армейским соревнованиям, но был ранен в одной из вылазок

смешанного отряда моджахедов с наемниками. Эти отряды отличались особой жестокостью, соревнуясь друг перед другом. Когда им становилось туго, наемники разбежались, зато оставшиеся моджахеды бьются насмерть.

— Будешь студентов обучать, — сказал Андрей, подписывая начисто переписанную характеристику.

Так Сергею вымостили дорогу в замечательный институт по любимой специальности.

На комсомольском собрании, посвященном началу учебного года во всех формах обучения, начальник цеха Степан Федорович, по-отечески беседуя, сконцентрировал внимание:

— Время разрушенной войной промышленности и утраченной экономики давно прошло и слава создателю, что оно не коснулось вас. Снесены бараки, люди переселились в благоустроенное жилье, но имеется постоянная потребность в нем, потому что рождаются дети, и эта перспектива ожидает каждого желающего. В Бийске ускоренными темпами застраивается новый жилмассив на Зеленом клину. Домостроительный комбинат строит жилье в Горно-Алтайске, Белокурихе и по районам, прилегающим к Бийску.

Строительно-монтажный трест № 122 расширяет не только промышленность Бийска, а строит предприятия на половине территории Алтайского края.

У каждого повышается комфортабельность жизненных и бытовых условий, покупательная способность граждан на уровне стран, не подвергшихся военным разрушениям. Политическая обстановка в стране, экономическое состояние в семье стабильно улучшается.

Растет авторитет СССР, как высокоразвитой экономической державы.

И мы просим вас, выполняйте заветы Ленина «Учиться, учиться и еще раз учиться». Мы учимся у вас и передаем свой опыт вам, а всем нам нужны грамотные и преданные люди. Берегите себя, берегите что имеете и передайте в руки своих внуков более богатую и цветущую страну.

В институте Сережа адаптировался быстро. Его физические возможности привлекли внимание, и он одинаково себя чувствовал среди ребят всех курсов.

Первые каникулы провел дома, помог отцу перестроить домик в саду. Геннадий возил всю детскую ораву на рыбалку по островам. С азартом и усердием вытаскивали они садок с движущейся массой серебра или по утрянке удочкой карася, который на завтрак хватает все, что ему предлагается. Дядя Гена учит, как спиннинг бросить, место выбрать и вывести бьющуюся

серебристую удачу, распустить самодур на несколько мушек и вывести санки на берег, снять вырывающихся красавцев и снова распустить на всю длину. У Вовки это получается лучше всех.

Сережа отметил большую дружбу Юрика с Вовой и поощрил несколькими показами приемов рукопашной схватки. Это было спасение от комаров и в высшей степени интересно пацанам. Разбившись по парам на полном серьезе оттачивали технику. И даже в дождь, выйдя из реки, они не лезли в палатку, а, сверкая мокрыми телами, продолжали ширять друг друга то кулаками, то палками. Им неведомо было чувство природы, но они радовались ей, не замечая ее вечную красоту, вечную обновляемость и вечную молодость.

Забыта городская жизнь, мощные улицы, скрип автомобильных тормозов, трель трамвайных звонков. Есть только Сережа, его доброе участие и похвала. Как она нужна всем детям и взрослым тоже.

Последующие каникулы Сережа бывал дома проездом, то после работы в строительном отряде, то после рыболовецкой путины с острова Шикотан. И преддипломную практику выбрал в городе Саратове на военном заводе по производству телевизионной техники и контрольно-измерительных приборов. В каждый свой недолгий приезд он отмечал изменения в поведении Юры.

Год окончания института совпал с двумя немаловажными событиями. Трудовой народ чествовал поколение, которое приняло на себя удар чудовищной силы и испытало все ужасы войны. Страна отмечала сорок пять лет прорыва блокады Ленинграда. Собrania и митинги, классные часы в учебных заведениях с рассказами живых участников того страшного времени. Они бесконечно счастливы при встрече с оставшимися в живых, их на всю жизнь сплотили и сделали друзьями-побратимами слова клятвы: «...я клянусь, что умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поругание фашизму...».

Ни немецкие военные психологи — специалисты по СССР, ни их разведки, ни генералитет не смогли предвидеть, что может ждать немецкую армию в ее походе против Советского Союза.

Перед тяжелыми боями в партию коммунистов вступали двадцатилетний сын и пятидесятилетний отец. А всенародное партизанское движение не только уничтожало мосты, железные дороги, громили фашистские гарнизоны. Но как ручейки питают полноводные реки, так собранные разведанные образовывали лавину информации.

И второе — более значимое, но менее заметное — начало

резкого размежевания умов и понятий, разделение на своих и чужих. Средства массовой дезинформации, оплачиваемые различными иностранными фондами, усиливают нападки на компартию и советскую власть, массовыми тиражами выпускаются книги предателей, порочащие славу воина победителя, честь и достоинство советского гражданина. Мегатонны лжи и грязи на СССР и советский народ оказались посильнее и страшнее атомных.

Необъявленная война против СССР приносит первую ощутимую победу Международному заговору насилия. К власти в 1984 году приходит изменник делу социализма, с выработанными американскими политехнологами демагогическими лозунгами: перестройка, ускорение, гласность. К настоящим государственным делам они почти никакого отношения не имели, но способствовали консолидации всех антисоветских сил и под вывеской демократии засоряли умы гражданам и расшатывали советские устои. Залив улицы и тротуары грязью на все прошлое, зловонием отравили чистый ум советского человека.

Это способствовало второй победе злых сил — избрание председателем Верховной власти амбициозного властолюбца и пьяницы. Но до окончательной победы еще далеко, и враги усиливают обе силы, раскачивающие социалистический корабль внутри страны. Внимательно наблюдают, направляют и ждут, когда созреет обстановка, чтобы на кого-то из них поставить.

Обласканный королями и президентами, обвешанный их наградами Главный Изменник, уверенный, преспокойно восседает в Кремле.

Второй за это время успел по пьяни свалиться с моста в реку. Мокрого, американцы доставили его на свое телевидение, хорошо опохмелили и с заплетающимся языком показали всему миру. Это была проверка, как мы отнесемся к его пьяным выходкам — ничего, избрали правителем.

Конечно, эти выборы были не похожи на те, советские, когда народ после напряженного труда устраивал себе праздник. На этих — опробовалась американская предвыборная технология, по которой обезьяну можно сделать президентом.

Ощущая все это шкурой, но не умом, не понимая, что на карту ставится ради власти существование Советского Союза, студент Сергей Маркин голосовал не за того. Поверив демагогическим заявлениям Главного Похмельщика, он твердо уверовал, что главным фактором экономического роста является активизация научно-технического потенциала предприятий. Именно они должны предвидеть будущее развитие, определять приоритет направления и сконцентрировать на них ресурсы.

Не мог предположить Сережа, что скоро все это будет никому не нужно, потому что американские олигархи изначально планируют отчуждение Российской государственной собственности. А поездки для обучения, ни что иное, как подготовка агентов влияния для подразделений армии заговора насилия.

Многие наши экономисты, подпитанные деньгами из-за океана, работая на зарубежных политиков, подвергают уничтожительной критике плановую систему социализма. Сергей в своей дипломной работе так и написал: «...практически во всех развитых капиталистических странах осуществляется среднесрочное и долгосрочное планирование социально-экономического развития и наши специалисты, обучаясь за границей, по сути перенимают опыт социалистического хозяйствования...». А на словах добавил: «Советская система обучения используется всей капиталистической Европой, а Англия полностью переняла всю систему бесплатного медицинского обслуживания».

Вот она, юношеская непосредственность. Мнение аттестационной комиссии молча разделилось, а победу одержали они, эти солидные дяди с энтузиазмом подростков поливавшие грязью страну, которая их вырастила, дала ученые звания, и позволила оценивать способность к инженерному труду.

Но Сергею было все равно, на четыре или пять оценили. Диплом в кармане, впереди его ждет интересная работа и семейное путешествие по Телецкому озеру.

Дома он, как всегда, застал теплые отношения отца с матерью. Они как бы опережают желания друг друга, и тем самым укрепляют любовь. А вот Юру он не узнал: на просьбы матери отмалчивается, на замечания отца огрызается, с ним — настрожен и ко всем цепляется, как придорожный репей.

Людмила, после инженера-аналитика в группе по связям с научными институтами на производстве Полимеров, много лет работает преподавателем спец. технологии в политехническом техникуме, работой довольна. Виталий теперь начальник двух участков, в связи с сокращением объемов выпуска оборонной продукции участок регенерации кислот — когда-то был самостоятельный цех — и нитрации объединили. Точную причину сокращения никто не знает, предполагают, что наступает хаос — страна неуправляема, никому ничего не нужно.

Рвутся экономические связи, промышленность становится на путь развала, авторитет заводов и продукции на международной арене ухудшаются. Партнерские отношения с вышестоящими организациями и предприятиями встали на путь открытого

цинизма, с неотъемлемым правом лгать для собственного спасения.

Не стало прежних отношений и у друзей отца, которые приходили поздравлять его с началом инженерной трудовой деятельности. Пруцких работает зам. директора по общим вопросам, свое мнение на происходящие события не говорит, но в делах поддерживает хулителей советской власти и раздразнивает в обществе. Новиков стал ярым демократом и слепо следует за разрушителями государства. Королев с семьей переведен на завод «Заря Востока» в Таджикистан в поселок Табошар в горах главным инженером, где производилось топливо для третьей ступени ракет стратегического назначения. Хижняков по-прежнему добросовестно трудится, не вникая ни в какие политические передраги.

С Меркуловыми предстоит совместная поездка на Телецкое озеро. Их связывает неизменившаяся дружба жен, несмотря на то, что он стал секретарем парткома комбината, да желание тети Иры свести дочку Дашу с Сережей.

Не знал Сергей какую душевную трагедию пережили Юрины родители. Отец не считал нужным загружать его своими проблемами и тем, как тлетворное влияние Запада докатилось и до их благополучной семьи.

Телевизионная порнография, плавно переходящая в порноагрессию, разглагольствования о раскрепощении души, свобода ничегонеделания, вкрадчивая реклама табака и алкоголя, все настойчивее обливание иностранными помоями жизни и дел старшего поколения сломала души многих, но школьников особенно.

Эти коварные действия Международного заговора насилия были проверкой на верность людей, пришедших к власти на волне так называемой демократии. И никто из простых людей не задумывался: где правда, а где ложь.

Успеваемость падает, посещаемость — когда хочу, тогда приду. Хороших учащихся, активных пионеров, комсомольцев делают посмешищем. А лидерами становятся те, кто крут в выражениях, смачно курит заграничные сигареты, пьет водку, отличается от всех одевается, показывает самую безобразную кассету и, конечно, имеет деньги и всем этим бравирует. Не до школы и спортивных секций: прочь комсомольские обязанности, и даешь массовый секс, пиво и вакханалию порока!

Квалифицированное, настойчивое, с характерным цинизмом вдалбливание того, как их родители плохо прожили, а они, их дети, достойны лучшей жизни, обрушившиеся потоки лжеинформации породили у детей отрицательное чувство к

трудовой жизни собственных родителей. А они, родители, оторвавшись от повседневных дел, увидели, что с собственными детьми разговаривают на разных языках, а между поколениями образовалась пропасть огромных размеров.

Так начался захват страны-победительницы. А вот и программа вдохновителей из книги английского литератора Дж. Сельдеса «Лорды прессы». «Все этические нормы журналистики теряют силу, когда речь идет о России. Тут мы можем делать что вздумается. Границ нет. Говори, что угодно, лги как хочешь — никто тебя не остановит».

И пришел на память фрагмент из советского кинофильма. Героиню, которую играет Нонна Мордюкова, спрашивают иностранные журналисты: «Что бы вы хотели для своих детей?». «Чтобы вы им не мешали жить», — ответила труженица полей.

Навалившийся вал информационно-психологической войны начал будоражить умы неискушенным советским гражданам, и даже у многих коммунистов затрепетали нервы. А юношество куда позовут, туда и идет. Сначала убедили, что их родители со своими родителями шли не в ту сторону, строили не так и вообще рожали не оттуда. И позвали пиво пить, или строить дамбу, не построив которую, через год всех затопит. Молодости свойственен оптимизм. Кто смотрит далеко вперед? Старшее поколение, они прошли эту стадию и хорошо ее понимают, но юношество их не слышит, между ними пропасть и бурлящий поток обмана и коварных маневров. И они ринулись пить пиво, не задумываясь о последствиях. Прервалась энерго-информационная связь между родителями и детьми. Вот в чем будущая трагедия нашей Родины. Удар нанесен в самую болевую точку. Международный заговор насилия долго готовился к нему и скрупулезно изучал. Тщательно спланировал, скоординировал все средства массовой информации зарубежные и безбедно содержал внутри нашей страны и высоко оплачивал всех крикунов. Чтобы управлять своей судьбой необходимо фильтровать информацию.

Используя доверчивость и доброту советского человека, ложь стала важным средством обеспечения интересов эксплуататорских классов, акцентирование, утверждение несуществующего довершило это черное дело.

Так сказал основатель общества Кришны: «...С помощью средств массовой информации можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки».

Вот в такую мялку попала наша юность в последнем десятилетии двадцатого столетия.

И Юра вопреки желанию предков, как он стал их называть, не

пошел в 10-й класс, а поступил в училище. Мать уговаривала поступить в свой техникум, но сколотившаяся компания вокруг какого-то Фандора не позволяла ничего другого, а Юра мотивировал, что идет по стопам старшего брата.

Через полгода этот Фандора оказался в тюрьме за групповой грабеж и избиение одиноких и слабых учащихся — отбирали стипендию. Юрка случайно оказался в стороне от этих дел, но ликвидация лидера и нескольких друзей обескуражила его, лишила силы и авторитета. Училище стало ненавистным домом. Если до этого он плохо, но посещал, редко, но брал в руки учебники, теперь они с остатками свой кодлы предались порнографическому разгулу и мечтам, как разбогатеть.

Мастер производственного обучения пришел в техникум и обо всем рассказал Людмиле Никитичне. Как педагог она чувствовала резкие изменения в его сознании и с отцом пытались раскрыть и очистить его от иностранных помоев. Но разлагающее действие телевидения, окружающая среда не дали достучаться до его выпотрошенной души. Последнее время приходил поздно, избегал встречи с отцом, с матерью, отмалчивался и несколько раз пьяный... Много она не говорила Виталию, но сегодня, после ужина, кухня стала свидетелем горьких материнских слез, душевных вздохов и откровений. Нет, не упреки друг друга, а обоюдное возмущение налетевшим ветром перемен, сломавшим привычные добрые отношения родителей и детей, ругали возникшую социальную дезориентацию.

В эту ночь Юрик не пришел. Они по очереди прислушивались к каждому стуку. А на утро ушли на работу в смятении. Ни разум, ни сердце не могли терпеть неизвестности. Виталий звонил несколько раз домой, а Людмила, подменившись, пошла в училище и узнала: сын отчислен за не посещаемость. Куда же он уходил каждое утро с книжками и где же обедал?

Ах дети перестроечного периода, эти жертвы капиталистического монстра, как вас обаранили! Душа рвалась на части.

Отведя кое-как последнюю пару уроков, Людмила бежала домой отдать рвущиеся наружу слезы телефону, обзвонив всех, и Виталию. Услышала вставленный в замочную скважину ключ. Недоговорив, на полуслове, положила трубку и... к двери. В вошедшем она еле узнала сына: с резким перегаром, с сигаретой, измученный, с синевой под глазами, измятый как после соковыжималки.

— Ма, знакомься, моя жена, — произнес он развязным ошипшим голосом.

Людмила остолбенела. Молодые прошли в комнату и

закрылись. Вот тот случай, когда в трудную минуту есть на кого опереться, с кем поделиться и кому выплакаться в жилетку. Позвонила Виталию — его долго искали — и сказала:

— Юра привел жену.

Услышала в ответ длинное «Что-о-о!»

Встретив мужа на улице, они долго ходили по кварталу кругами, успокаивая друг друга, обсуждали что делать и как быть. В квартиру вошли в тот момент, когда молодая «жена» выходила их туалета. Они, не раздеваясь, прошли в их комнату. Виталий сел на койку рядом с сыном, долго молчал, разглядывая нервно мечущееся создание. Сыну не выдержал и дрожащим голосом произнес:

— Я люблю Юлю.

Сам при этом пересел от отца подальше: если он зазвездит, то надолго лишишься разума. Когда на них напали хулиганы, пока они с мамой соображали, что делать, отец выбирал какое-то положение и если бил, то тот винтом шел наземь.

— Сколько тебе лет, доченька? — чужим голосом спросил.

— Скоро шестнадцать, — как первоклассница ответила она.

— А ему?

— Семнадцать, — дрожащим голосом, подумав, запинаясь, еле слышно проговорила.

Его разъяренный взгляд остановился на Людмиле. Вот что значит взгляд любимой жены, и он стал подбирать слова, что сказать дальше.

— Мы сейчас пойдем к твоим маме с папой и решим как с вами быть, — сказала Людмила.

Юрий попытался возмутиться, отец взял его за предплечье, лишив всякого маневра в движении, и так два квартала Юрий шел молча, не сопротивляясь.

Вошли в квартиру: Людмила, ведя за собой Юлю, Юрий продолжал находиться как в капкане.

— Здравствуйте, сказала Людмила.

— Приветствую вас, — ответил лет сорока мужчина.

Квартира была небогатой, но чистой, ухоженной. Увидев Юлю, воскликнул:

— Ты же, говорят, опять замуж вышла!

Из ванной появилась женщина в халате.

— Это мои мама с папой, — познакомила Юля.

— Шатаешься где попало, не слушаешься, откуда пришла, туда и иди! — резко отрезал халат.

— Я — представитель комнаты милиции по делам несовершеннолетних, — твердо сказала Людмила.

Как-то сникли оба родителя. Видя, что эта организация им

знакомы, она назидательно продолжила:

— В следующий привод в милиции будете отвечать, вы!

Всю дорогу, и дома не было произнесено ни слова о событиях этого дня. Юрий отлеживался до приезда Сергея.

* * *

Менее часа лету от Бийска — и они в Турочаке, а там вертолет и Телецкое озеро. Много раз Сергей летал на самолетах, но такого ощущения близости земли, красоты и очарования не испытывал. Змейками текут реки, а вот и вечные труженики их — рыбаки. А вон красавцы гор — маралы, и деревни прикорнувшие на полянах у подножия вечных гор. Дороги — как тропы, по которым бесконечно бегут машины. И везде судьбы людские. А вот и начало знаменитого Телецкого озера.

Ушли тревоги вчерашнего дня. На кромке вертолетного поля, ближе к лесу, несколько палаток диких туристов, там же выбрали место и поставили свои. Костровище было готово, молодежь пошла собирать дрова, женщины разбирать и раскладывать продукты, спальные принадлежности, Виталий с Владимиром, осмотрев все подходы, обойдя кругом, пошли рыбачить к ужину.

Так пошла двухнедельная беззаботная жизнь. Облазили ближние горы, попили медовухи — с особым ароматом — на меду из горных трав, гостеприимных пчеловодов, одичавших от одиночества. Набрали мешок третьегодишнего бадана, посетили прекрасный цветник в Яйлю, где климат совпадает с Крымом. Свернули палатки и поплыли на другую сторону озера.

Теплоход весело, без особых усилий, вез туристов и экскурсоводов, скользя по перевернутому отражению гор. Сережа, упершись в поручни борта, смотрел на медленно проходящие перед глазами громадины нагромождений скал и голые как яйцо горы Кара-Курума. Он понимал, что тете Ире хотелось его сблизить с восемнадцатилетней дочкой, но она его не зазнобила и потому он с Юрой постоянно удалялся от нее.

Энтузиаст зимнего туризма. руководитель многих зимних походов, участник нескольких спасательных экспедиций, оператор производства полимеров Юрий Ковригин летом водил плановых туристов, а в промежутках между походами набирал экскурсии «дикарей» и делился с ними огромными познаниями Алтайских гор и опытом выживания в экстремальных условиях.

Хорошо поставленным голосом, не мешая работе двигателя теплохода, он рассказывал:

— Совсем недавно граница двух государств проходила

недалеко от левого берега озера. Слева — Республика Тува со столицей Кызыл — центр географической точки Азии. Справа — территория Алтайского государственного заповедника. Это второй по занимаемой площади в Союзе и его величина вмещает три Литвы. Теперь представьте, какую территорию занимал весь Западно-Сибирский край и как ею управлять. Поэтому в 1937 году советское правительство образует самостоятельную территориальную единицу — Алтайский край с Горно-Алтайской областью в его составе.

В 1944 году, боясь японского вторжения, Тува попросила вступления в дружную семью братских народов Советского Союза.

На той стороне озера практически постоянного населения нет. Зимой охотники по зимовьям своих участков обитают, да несколько человек на одном из кордонов.

Вон на той террасе несколько строений, это метеонаблюдатели, егеря, лесники с семьями.

Сережа то слушал внимательно, то отвлекался на причудливые скалы. Вдруг в поле его зрительного внимания попала она. Стоя у поручней, сосредоточенно глядела на темную воду озера.

Гудок теплохода оповестил о высадке на водопаде Корбу. Она вышла в окружении, по всему видно родителей, а вокруг нее крутился парень.

Безрассудное падение воды на камни, так что воздушной волной забивает дыхание, стремительное бурление и выход в озеро вдохновил Сережу, он заставил ее обратить внимание на себя. Дальнейший путь перемежался его наблюдением за отношениями ее со своим спутником, слушанием интересного рассказчика и собственным мироощущением.

В том месте в озеро впадает река Чулышман, самый крупный приток. В противоположной части впадает река Кыга, и образуется залив с микроклиматом. Расстояние между ними по прямой — километров пять. Это одно из самых спокойных и теплых мест.

Здесь-то и обосновался в 1928 году ленинградец Николай Павлович Смирнов и на весельной лодке много лет возил плодородную землю из Чулышманской долины для закладки фруктового сада на побережье.

Автор в конном турпоходе по Алтаю. Конюх даёт наставление участникам похода.

Живущую в движении природу трудолюбивый человек превращает в ее дары, которые не оценишь звоном серебра. А Смирнов Николай Павлович в составе частей особого назначения (ЧОН) гонял всевозможные банды по Алтайским горам. После закончил рабфак в Ленинграде и курсы политотдела. На рабфаке учился вместе с будущим председателем Ленгорисполкома, а впоследствии председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. После — Томск, войска ОГПУ, ранение. Безнадежно больному друзья порекомендовали эти места, ему было двадцать восемь лет. Работая смотрителем на метеопосте, он присмотрел невесту в ближайшей деревне — пятнадцатилетнюю алтайку. Она нарожала ему восемнадцать детей. Роды в основном принимал сам. Многие живут и работают здесь же по берегам озера в Артыбаше, Иогаче, на теплоходе и рыбацких катерах. Некоторые умерли или погибли при различных обстоятельствах. Если хорошо присмотреться — выше сада, под горой, стоят памятники.

Перед высадкой Сережа прошел по палубе и снова увидел ее. Юноша вытаскивал рюкзаки наверх, она посматривала на медленнодвигающийся на нее причал.

Недалеко от туристского приюта поставили палатки и несколько дикарских компаний, объединившись, готовили ужин на одном кострище. Перерубая дрова на более короткие, чтобы

расход был меньше, подходит она и приятным голосом просит помочь подвесить кастрюлю над костром. Сережа положил топор, убрал свою вскипевшую кашу, повесил чайник и, беря из ее рук кастрюлю, задержал, заглянул в глаза и молча водворил на перекладину.

Она ушла, а у него все больше разгорался огонек интереса и увеличивалось круговращение соков.

После ужина все собрались у костра и тут разъяснилось: Валерия — студентка пятого курса филиала Алтайского политехнического института, отдыхает с женихом и его родителями. Бренькая на гитаре и подпевая, жених поддерживал общее веселье.

Стреляли дрова в костре, при впадении шумела речка, свет лунной дорожки бежал по озеру.

Сережа раздумывал, что же ей лучше и полезней — на глазах жениха уделить внимание или подкарауливать. Встретившись взглядом на ярком огне костра, он увидел взаимный интерес и, уйдя в палатку, продолжал рассуждать: много женщин никогда не любили и не начинали любить, многие, прожив с мужчиной годы, не испытали радость удовлетворения. Вспомнил свои романы в институте, в стройотрядах, как легко он с ними расставался. Лежа на спальнике с поднятым пологом палатки, подперев подбородок руками, разглядывая яркие звезды, кажется — протяни руку и сними с неба, он думал о Валерии.

Утром с Юркой, пока комары спят, сбегали в деревню, купили канистру молока, разведали щучьи места в Чулышмане, угостили всех. Подавая Валерии кружку, Сергей опять заглянул в глаза, они встретились, а ее пальцы, взявшие кружку, он нежно прижал. Она не отрывала. Опередив его, Лера сказала: «Мы уезжаем». «Где тебя найти?» — непринужденно спросил он. «Факультет химической технологии», — игриво ответила она и побежала к теплоходу, подавшему гудок к отходу.

Уверенно крадется к пирсу теплоход, на берегу выстроена шеренга встречающих туристов, подготовленная к маршруту. Швартуясь, он гонит зеленую горбатую волну. Рапорт очередной благополучно прибывшей группы, приветствия новичков, шутки, пахнувший кострами юмор, традиционный компот. Счастливы проведенным временем в необычных горных условиях, их переполняют эмоции, а воспоминания будут долго доставлять живейшее наслаждение и отраду. Вечером перед туристами и «дикарями» они проведут отчетный концерт, делясь своим задором и добрыми чувствами — таков порядок.

Наблюдая за ритуалом встречи, Лера с потухшим интересом к своему кавалеру, думала о Сереже.

На автобусе они доехали до озера Куреево, и на пылящем теплоходе «Заря» под музыку Пахмутовой и песни Градского Лера в мечтательной задумчивости рассматривала, как нарисованные берега реки Бия.

Перед поездкой на Телецкое Сергей писал заявление «Прошу принять на работу мастером», а вышел начальником участка.

— Не до отдыха, — сказал вызвавший его начальник цеха. — Меня директор за несогласие с его экономической политикой отправляет на пенсию.

Сергей с удивлением разинул рот.

— Я считаю, настало время, когда люди вправе решительно спрашивать, а им нагло морочат головы, — с резкой откровенностью добавил Степан Федорович.

— На мое место я рекомендую Бритвина Андрея Константиновича, а он тебя на его должность.

И как бы между прочим продолжал:

— Директор со своим окружением меняет облик коммуниста, растлевают, ведет к перерождению нестойких товарищей, расшатывает ряды партии.

Перед ноябрьскими праздниками проходили отчеты и выборы в комсомольских организациях. Большие перемены заметил Сергей Витальевич в настроении людей всех возрастов, а у молодежи особенно. С первого раза собрание не состоялось из-за неявки. Инертность и безразличие к делам цеха, потухающий огонек в глазах комсомольцев превратил их в серую скучную массу, пораженную хворостью и ленью. Для советского человека, воспитанного на трудовой и батальной романтике фильмов и книг, благородный труд — святое, а войны — отвергаемы, тем более внутренние чужды.

Но средства финансовых олигархов действуют по всему земному шару и войны не только разрушительные, а особенно войны невидимые становятся главными между глобальными системами.

И наш человек, как провалившийся в предательскую ловушку медведь, сел на днище, сложил передние лапы на груди, жалостливо застонал, точно заплакал.

Виталий сравнил: молодежные рабочие шумные собрания в те времена, когда искры летели и копыя ломались, а в этих разрешаемых деловых конфликтах заложено развитие, — с этим собранием и представил потери в этой неявной войне, прежде всего утрата национального достоинства. Он попытался разъяснить сидящим тихо в красном уголке, что они становятся заложниками, пленниками не афишируемой войны международных корпораций за свои экономические интересы.

С рассеянностью склеротика выслушали и с абсолютным безразличием проголосовали за его кандидатуру секретарем комитета ВЛКСМ цеха и рекомендовали в штаб МЖК (молодежно-жилищный комплекс).

С присущей ему добросовестностью, с инженерной настойчивостью он исполнял обязанности начальника участка. Но чем глубже погружался в молодежные проблемы комбината, тем больше убеждался, что процесс разложения комсомола становится необратимым, потому что проблемы загоняются внутрь и являются опасными разрушителями. С упорством человека, верного идеалам социализма, он боролся за сохранение его мировоззрения, поднимая упавших, направляя заблудших, являясь активным участником важного события на земле.

Схема жизни была до крайности проста. Отработай шесть-восемь часов с полной отдачей по поговорке «Сделал дело — гуляй смело» и иди себе кто в волейбол играй, на лыжах по лесу бегай, на санках с сыном с горки катайся или во Дворце культуры пой, пляши, играй на любимом инструменте, только прояви желание, интерес и ты будешь принят с распростертыми объятьями. Четко аванс и получка — планируй покупки, поездки, отдых.

Взял учеником на свой участок и Юрия, но не подозревал Сергей Витальевич, какие трудности его поджидают в связи с этим.

Несмотря на всеобщую доступность культурно-спортивных сооружений и мероприятий, редущий комсомольский актив все с большим трудом собирает молодежь на заводские соревнования по лыжам, игровым видам спорта или на смотр художественной самодеятельности.

Как бы ни старались комсомольские, профсоюзные работники и активисты, но они не могли понимать суть происходящих событий. А депутаты так называемой региональной группы Верховного Совета СССР, эти легальные высокооплачиваемые агенты влияния кричат и пишут про заботу о советских гражданах. Сулят горы привилегий и хорошую жизнь при ничего неделании. Мажут грязью заборы лучших тружеников и преданных людей, а из школьников начинают готовить поколение потребителей, девиз которых — прожить — не притомиться. Так начиналось практическое изменение образа жизни, как наркотическая ломка со всеми последствиями.

Упадок в обществе наступает не с первым обвалившимся зданием, а раньше, когда люди начинают думать только о сегодняшнем, прошлое их не занимает, будущее не интересует. Здравый смысл должен был бы обратить внимание на обложенное

тучами небо. Но голос Сергея и каждого рассудительного человека был забит треском о перестройке, гласности, ускорении, которые стремились к реформам, углубляющим разрушение социалистического сознания. И главной опять стала проблема отцов и детей, которых не просто необходимо разделить, а нужно поссорить, да так, чтобы они отрунули все прошлое вместе со своими родителями и не поняли, что с ними произошло. При этом простодушные несут потери, а ушлые наживаются.

Все для блага человека, во имя человека — таков девиз реального социализма. Вам же начали внедрять другой девиз — все во имя Доллара, остальное второстепенное, малозначительное. Смысл человеческой жизни не в стремлении создать условия для всестороннего развития всех участников общества, а в неустанном стремлении заслужить благосклонность Доллара и постоянно ему служить, он то и обеспечит царствие земное.

Доходчиво пытался разъяснять все это Сергей Маркин не только молодым рабочим, но и некоторым ветеранам, поддавшимся разглагольствованию о свободомыслии, райской жизни в капитализме.

Демагоги начали муссировать тему — почему победители живут хуже побежденных? Многих на этом сбили с толку и хорошо пообливали грязью коммунистическую партию.

С наслаждением садиста, с удовольствием алкоголика издевались враги над коммунистами, кто первыми в атаку поднимался, кто организовал всенародную борьбу с лютым врагом.

И не по долгу службы и общественным обязанностям, а по собственному разумению Маркин терпеливо и настойчиво убеждал тронувшихся умом коллег.

— Всего сорок пять лет мы прожили без войны, наслаждались красотой и гармонией окружающего мира. Сейчас вас сбивают на тропу войны, ставят под сомнение вашу искренность, клеветают на вашу жизнь. Ни Европа, ни Япония вместе взятые, за всю историю своего существования не подверглись такому разрушению, как Советский Союз в Великую Отечественную войну. Десятки миллионов молодых трудоспособных людей погибли «не долюбив, не докурив последней папиросы», угнаны в рабство, искалечены. Тысяча семьсот городов представляли развалины и груды камня, от семидесяти тысяч деревень, рабочих поселков остались одни печные трубы, по которым и можно определить, что здесь стоял чей-то дом, а оставшиеся в живых его домочадцы вырыли землянки, приспособили погребца.

— Ну и что! — с дебилирующим апломбом возражает

открывшийся ненавистник советской власти.

— А то, что только в этом столетии каждому поколению досталось по войне, — продолжал спокойно Сергей. Прадед моей матери с японской вернулся без ноги, но был забит до полусмерти в царских застенках революционных событий 1905 года. Проводил в 1914 году на фронт старшего сына, прадед моего отца — участник этой революции, и от не проходящей хвори умер. Восемь лет терзали молодую республику богатеи земли русской, а на помощь позвали тех же японцев, да немцев со своими друзьями. От окраин до окраин пылала Российская империя, а земля пропиталась кровью и потом от рытья траншей, окопов и строительства блиндажей — вот куда была направлена богатырская сила нашего народа. Израненный пришел мой прапрадед, но руки-ноги целы. Начал поднимать покосившееся домашнее хозяйство: отремонтировал скотный двор, заготовил лес на новый дом. Да Колчак — царский адмирал, верховный правитель Сибири объявился — не пошел он по ранению в партизаны, а зря. Колчаковский офицер приказал забрать лес. Лег израненный солдат — защитник отечества — поперек аккуратно сложенных бревен, да так и не поднялся, пристрелил в упор его колчаковец.

При этих словах даже те, кто кричал комуняки, комуняки, — притихли. А комуняки-то и организовали всенародную борьбу с пришельцами и теми, кто их звал. Убежали они по заграницам: одни — с награбленным, другие к заранее отправленным богатствам, обогащая чужие страны и своих новых хозяев.

Так беспартийный становился коммунистом в минуты отдыха или стихийно возникших митингов.

— Распрямил горб мужик, — вторил сыну Виталий Маркин своим коллегам, — да расправил плечи: выстроил новые дома, проложил каналы, затопил погасшие доменные печи, начал устраивать свадьбы, обильные едой да пивом.

Видит Капиталист — Социализм набирает силу, расширяется, улучшается жизнь — не по нутру это ему. Всего пятнадцать лет они дали нам мирно пожить. Спohватившись, решили опробовать мощь нашей Армии, верность наших дедов и развязали войну с Финляндией, помогая ей всей Европой. Затем Япония, воодушевленная Америкой, сломала зубы на озере Хасан, где они хотели создать плацдарм для наступления на Владивосток, получили в скулу и на реке Халхин-Гол.

«Да-а-а, — думают Буржуй с Капиталистом, — упустим — хана нам от Социализма». И начали направлять мощь фашистской идеологии и армии против еще не окрепшего Союза Серпа и Молота. Добились своего — ринулся фашизм на нас. Четыре

долгих года мой отец с грузином, казахом, латышом бились в одном окопе, защищая многонациональную Родину — Советский Союз, под красной звездой в одной могиле и похоронены.

Теперь же на долю моего поколения выпала война страшной разрушительной силы. Все технические средства Международный заговор насилия использует для воздействия на процессы мышления, на сознание и волю людей.

Прошлые Европы и США — это обогащение за счет ограбления колоний, порабощения огромных масс людей, потому главной оценкой всей их жизни является выгодно — не выгодно.

Россия жила только за счет своего труда, собственных богатств, да еще непрерывно приходилось отражать внешнее нашествие. Это обусловило общность, коллективный уклад — интересы общества ставились вперед, а оценкой всегда было — справедливо или нет, т. е. «по совести», «по справедливости».

— Главной задачей наших врагов, — распалялся перед своими Сергей Маркин, — и является: взорвать изнутри общность, коллективизм, отобрать наш менталитет — это концентрированное прошлое.

Всякое орали на его слова недруги, не остался и он в долгу.

— Все, кто тайно или явно поддерживают уничтожение опорных точек в этой неявной войне, те выступают против предков и во вред своим внукам. Советский гражданин, воспитанный на дозированной информации, на слове правды, в обострившемся противоречивом потоке лжи и полуправды, обалдел.

Растерянность на лице и неуверенность в расширенных от удивления глазах.

В обеденный перерыв вместо стучания в домино Сергея просили рассказать, что творится в мире. Это помогало ему в работе, потому что дисциплина и ответственность падали, а простые человеческие беседы сближали.

— Сравните геополитическое положение США (он даже принес карту), на территории которых почти сто пятьдесят лет не взорвался ни один иностранный снаряд. Вся политика основана на эксплуатации недр и людей тех стран, где побывали их солдаты или агенты влияния. Даже из второй мировой войны некоторые ее корпорации умудрились выйти обогащенными. А если где-то и живут лучше, под ее сапогом, так это за счет уменьшения населения, которое сбежало от американского напалма, ковровых бомбардировок или погибло от них и голода. Американская нация, как таковая, выросла на крови, костях, нажитом имуществе, обработанных землях — сотни миллионов убитых и замученных индейцев — истинных хозяев этой страны.

Исключением является Германия, — и Сергей ручкой обозначил ее территорию, — когда американские войска шли по ней, не встречая сопротивления, а фашистские главари сдавали города и стратегические направления без боя, концентрируя все силы на советском фронте. Фашизм и капитализм в одной упряжке. Торопились американцы как можно больше прихватить германской территории и в послевоенном переустройстве диктовать свою волю. Не пожалели денег на восстановление и благоустройство ФРГ ради одной цели, иметь надежный плацдарм для нападения на СССР, откуда и угрожали весь послевоенный период.

Здесь столкнулись лбами — юная социалистическая система и старая, капиталистическая. Победу никто не одержал, а проиграли, как всегда, простые люди, усеявшие всю Европу своими костями.

С какой же целью демократы зовут вас в капитализм, который постоянно трясет. При взлетах или падениях всегда обогащается ограниченная кучка алчных, увеличивая количество самых богатых людей планеты, но зато разоряется не считанное количество семей мелких фермеров и предпринимателей, массовая безработица, а это — радость для немногих и трагедия для большинства.

Зачем американцы приперлись в Афганистан, — Сергей ткнул ручкой, — в это межсердечное подреберье Советского Союза. Нагнетание международной обстановки, передел мира и приблизить свои войска к нашим границам. Там мы вплотную столкнулись с символом алчности, пагубных человеческих страстей, во власти которых человек человеку — волк. А американская спрятанная политика изолгалась и опошлилась.

Это единственная война, когда нам пришлось защищать себя, наши границы на чужой территории. А вывод наших войск был ошибочным, популистским и выполнялся Главным Изменником по указанию западных коллег.

Раздался ехидненький голос электрика Ивана Васильевича, он всегда задавал кусачие вопросы:

— Островная Япония не имеет своей сырьевой базы, а заполонила весь мир своими товарами.

Ничуть не смутясь, Сергей продолжил:

— Народ этой страны воспитан на традициях самурайства — это верность и честное исполнение. Тебе давно бы пришлось вспороть свой живот.

И, переждав хохот, продолжал:

— Вся ее экономика и жизнь людей ориентирована для работы на экспорт, на завоевание внешнего рынка, где сочетаются

три главных элемента: исключительное внимание к ресурсосбережениям, высокое качество работ и выпускаемой продукции, предельная точность в кооперационных отношениях. Кружки контроля качества, заимствованные у нас многими капиталистическими странами, у них намного действенней нашего народного контроля, а рабочие трудятся столько, сколько нужно хозяину. Кроме того, дешевый многолетний рабский труд неисчислимого количества китайцев. Все это и определяет ценовую конкурентоспособность их товаров.

Мы же ориентированы в первую очередь на обеспечение своих нужд и потребностей в условиях постоянного восстановления промышленности и систематической нехватки, при огромных затратах ввиду особых климатических условий и больших площадей при безмерных сырьевых возможностях. — Сергей медленно обвел всю территорию СССР, — и привыкли — абы как, все сойдет. Хотя коммунистическая партия своими решениями, призывами, действиями коммунистов постоянно пытается изменить отношение людей, но мы поддаемся с трудом.

Иван Васильевич не преминул вставить:

— Некоторые говорят: «Сколько негра не мой, он белым не станет», так и мы, какие есть, такие и будем.

Как правило, оставшегося от обеда времени не хватало, и Сергей Витальевич, глядя на часы, прерывал кого-то словами известного политика «задачи ясны, цели определены, за работу товарищи».

«Так уроженец этих мест на обретенной предками земле, где свищут все ветра и требуют особой силы, особой воли, рос, мужал, креп в согласье и добре, чуждаясь розни и высокомерия».

Отношения с Валерией определились, они подают заявление в ЗАГС. Сергей прибежал домой за паспортом и видит полупьяную компанию, заряженную порнографией высочайшего безобразия. Накурено, Юра обнимается на кухне, кто-то в зале, а кто-то забрался на его койку. Увидев Сергея, Юра растерялся.

— Ты что так рано? — спрашивает.

— А ты почему не на работе и так часто гуляешь? — перебирая документы, раздраженно спросил Сергей.

С колен Юрия соскочила какая-то растрепанная лохудра, одеваясь на ходу. Засунув паспорт в карман, Сергей молча указал на дверь.

— Братан, мы провожаем друга в армию, — на срыве ответил тот.

— Быстренько все собирайтесь, вон отсюда и там провожайтесь!

— Пойдемте, ребята, а я уйду и не приду сюда! — визгливо-

обиженным голосом прокричал Юрка.

Как выхлопные газы вылетела компания, а Сергей убрал кассеты из видеомэгнофона, навел порядок, чтобы мать ничего не заметила и, опаздывая, побегал к месту встречи, рассуждая: «Порноагрессия заманивает в свои сети, тащит дурачков в бездну, делает все, чтобы не было у них ни прошлого, ни настоящего, ни будущего — все должно быть покрыто развратом, извращениями, алкоголем. Многие благополучно на этом наваривают капитал при поддержке помощников главного изменника».

Помолвку отметили с друзьями походом в театр. Домой пришел поздно, встречает беспокойная мать, из спальни вышел отец.

— Что случилось? — спрашивает Сергей.

— Будь он неладен, этот Юрка, опять нету, успокой ты ее.

Правду говорят «иногда и ложь полезна, если она во благо».

— Не беспокойтесь, он с друзьями уехал на аниихтовскую базу отдыха на озеро Манжерок.

Все уснули, а назавтра мать не крутит цифры телефона и плачущим голосом не спрашивает, нет ли у них Юрика. Через две ночи он пришел и никто не спросил где был.

В Древнем Риме были императоры: кто пел, кто хорошо рубил головы. Российской империей тоже всякие правили, а вот в искрометном Советском Союзе все наперечет и никто из них не опорочил чести страны, а наоборот коллективное правление придавало ему силу, авторитет и уважение. И не время выбрало Главного Изменника на главный пост страны, это война старательно вычистила целое поколение, а Заговор насилия за уши протащил его через погибших и искалеченных.

Не давая никому понять и опомниться, его единомышленники, а наши враги для демонтажа советской власти начали выбивать скрепы, соединяющие страну в единое целое. Порочить со всех сторон коммунистическую партию, изыскивать изъяны в ее деятельности за все годы существования, высмеивать и компрометировать отдельных ее руководителей, как давно ушедших, так и живых, достается и рядовым коммунистам на местах. Навалились извне и изнутри, причем изнутри как изменники, так и борцы за чистоту партии, предъявляя справедливые претензии. И в этом огромном хоре непосвященному человеку трудно отличить фальшь от прекрасно звучащей музыки. А нарастающий гром все увеличивающейся фальши угрожает целостности и самому существованию партии коммунистов. Падает ее организующая роль, комсомол отторгнут и не стал резервом, наступает вопиющая бесхозяйственность, хаос и зачастую это делается от имени КПСС агентами влияния,

которых успели расставить на различные посты в течение многолетней скрытной войны. После чего нападки увеличиваются, а партия теряет уже более стойких своих товарищей и так по кругу.

По так называемым «чистым» четвергам цеховая комиссия по культуре производства, возглавляемая заместителем начальника цеха по технике безопасности, обходила производственные здания и прилегающие к ним территории. К этому обходу убирались, наводили порядок, а выставленная оценка могла повлиять на месячную премию.

На здании электрофильтров Виталий Сергеевич остолбенел, а взгляд его застыл на опустевшем месте, где был аккуратно по размерам сложен кислотостойкий камень. За ним ездили в Грузию, его доставляли из Кавказских гор до железной дороги, затем через весь Советский Союз — он ценится на вес золота. Комиссия пошла на другие участки, а Виталий написал заявление в четвертый отдел милиции, который занимался оборонными предприятиями, и одновременно приступил к частному расследованию. Результатом этого расследования оказалось убийственное известие. Камень списал, как пришедший в негодность и вывез заместитель директора Пруцких Э.М. на строительство церкви в Одинцовском посаде, где обменял его на кирпич для строительства собственного коттеджа. Документы на списание и вывоз оформлены как положено по всей форме.

Трудным было объяснение в кабинете Эдуарда Моисеевича.

— Как можно списать новенький, неиспользуемый материал? — спрашивал Виталий Сергеевич.

— А куда ты его использовать будешь, когда все останавливается и твои электрофильтры и концентраторы никто ремонтировать не собирается?

— Значит, продать надо!

— Да кто твой камень купит по такой цене? На других пороховых и кислотных заводах обстановка еще хуже, — с иронией доказывал один из руководителей предприятия.

— Что ж, начнем растаскивать все по квартирам? — горячился Виталий.

Молчал Эдуард, может другому не сказал бы, а ему, с кем начинал трудовой путь, кто способствовал его авторитету и популярности, тихо, но твердо произнес:

— К этому идет и важно в этой сумятице не оказаться на обочине.

Вот оно противоречивое взаимоисключающее суждение: с одной стороны энергичное, бездоказательное уверенное утверждение с экранов и газет о всеобъемлющей заботе о народе,

а с другой — растаскивание исподтишка узким кругом людей коллективных богатств.

Ошеломленный откровенностью Виталий шагал по длинному коридору заводууправления, не зная в какой кабинет зайти. Он понимал, что Пруцкого, как друга, потерял. С кем-то столкнувшись, очнулся, огляделся — партком, зайду к Меркулову, может он разъяснит ситуацию, но его не оказалось.

Бывает или радость в один дом или горе вместе. Узнает Виталий Сергеевич еще одну убийственную новость.

Под патронажем Эдуарда Слава Новиков организовал кооператив по переработке брака, а председателем назначен тот партийный критикан — Миша-слесарь. Краска в бочках черная или зеленая переводится в брак и на складе бракованной продукции ждет оформления документов и покупателя. Слава расписывается в передаче такого-то количества бочек брака, а Миша в приеме на переработку. Приезжает машина. Гена Макарьев погрузил эти бочки и жди расчета. А с белой, желтой краской или лаком поступают по другому.

Выведенная продукция в брак отстаивается в смесителях под видом доработки.

В выходные Слава с трактористом перевозят на здание розлива, а Миша-слесарь на автомате разливает в банки, хранит на складе брака, затем приезжает представитель заместителя директора, вывозит и вручает в конверте деньги.

— Но ведь это грабеж рабочего класса! — возмутился Виталий и поднял трубку телефона, чтобы договориться о встрече с секретарем парткома. Пока машинально крутил цифры, его ударила мысль: создание кооперативов делается по решению партии и от ее имени и возможно агенты влияния искусственно создают экономические трудности и вносят раздрай в рабочее движение.

За перерасход сырья, воды, электроэнергии, сжатого воздуха удерживают с рабочих, да еще лишают премии, а у них оказывается все это воруют средь бела дня их же коллеги, прилично зарабатывая. Положив трубку, начал анализировать: в государственных магазинах нет ни колбасы, ни мяса, а кооперативные магазины забиты, в аптеках нет необходимых лекарств, особенно страдают диабетики, сердечники, почечники, а в кооперативных — пожалуйста. Хозяйственные кооперативные магазины заполнены различными шампунями, моющими средствами, электротоварами, красками с нашего завода, но везде цены на порядок выше. Его бросило в жар. Это же узаконенная эксплуатация и обогащение узкого круга людей за счет его величества рабочего класса. А это — платные агенты влияния и

явные враги советской власти. Потому-то Миша-слесарь избегает с ним разговоров, а у Славки резко сместились акценты, он быстро поверил в добрые намерения США, которые подарят нам демократию и выведут в передовые страны мира. Как будто мы не были великой державой!

Виталий вспомнил, как на заводской партийной конференции начальник цеха КИПиА критиковал создание этих кооперативов на заводах, их бесконтрольном механизме образования и регистрации за взятки. Они плодятся как клопы, высасывая деньги из промышленности, возрождая буржуазию, чем нарушают справедливость и тут же гибнут, прихватив выручку, оставляя зловонный след ненависти и злости советских граждан. Эта перестройка ведет к хаосу, гласность — к засилью демагогии в государственной политике, а ускорение расшибет нашу экономику как машину, врезающуюся в столб. И все это соответствует плану бывшего начальника американского ЦРУ А. Даллеса: «Наше дело — работать и создать жесткие и унижительные условия для этого коммунистического режима».

В притихшем зале Степан Федорович сошел с трибуны.

Но что началось потом: директор обвинил его в извращении линии партии, председатель головной группы народного контроля в сключничестве, председатель завкома обиделся на оббирание рабочего класса. А заводская многотиражка опубликовала статью «Раскачиватели лодки», где заслуженного ветерана, лауреата ВДНХ, лауреата премии Совета министров СССР обвинили, выделив заголовки: в нагнетании эмоций, выкрики вместо дел, митинговые страсти вместо работы, под видом заботы о комбинате он использует свободу слова для раскачивания лодки и еще много приписали ему эпитетов.

Виталий только сейчас понял глубокий смысл возмущения на цеховом партийном собрании Музы Павловны Варнавских: «Сейчас благополучие высококвалифицированного и добросовестного работника не зависит от его труда, всех подравняли удержаниями из зарплаты и лишением премий, а отношение между людьми обострилось из-за возможности одних иметь дополнительный приработок, а других на них со злобой созерцать».

— Поживем — посмотрим, — произнес он излюбленную фразу и пошел в опустевшую бытовку, долго мылся, фыркался, не замечая ни струй воды, ни машинальных движений, а потухшие глаза и неуравновешенные мысли вели его ноги домой.

Дома, как всегда, Юрий у телевизора со своими боевиками и порнухой. Людмила подала ужин, он что-то жевал, глотал, не замечая вкуса и резкости перца.

Напротив сел Юра и ласковым елейным голоском обращается:

— Папа, меня в армию берут.

Отец поднял глаза и будто вспоминал, когда же он его называл так. Сообразил о чем идет речь, оживился и с радостью:

— Поздравляю. Ты повзрослел, возмужал, это поможет выбрать правильный жизненный путь.

— Но я не хочу! — с утверждением и возмущением вырвалось у Юрия.

— В мою бытность, продолжал отец, парень, не сходявший в армию считался не полноценным, а юноша, не подходивший по состоянию здоровья, пытался скрыть это от призывной комиссии.

— Папа, ты совершенно в другом времени живешь, сейчас все мои друзья пытаются «откосить» от армии.

Услышав непонятное слово, отец потупился.

— Не хотят служить, — услужливо пояснил Юра.

— Почему все? Вова Хижняков поступил в военное училище, Рома служит, Виктора Гаранина призвали, многие другие в армии.

— Ты орденосец, депутат городского Совета, уважаемый человек, всегда где-то заседаешь. Поговори с кем надо, уплати, если кто попросит.

Не вникая в глубину сказанного, Виталий подумал: «Как ненадежно защищены наши дети, юное поколение от фальшивых и лживых голосов западного воздействия».

Юрию показалось, что отец прокручивает варианты и энергично начал подсказывать, кому и сколько можно заплатить. Расширяющиеся глаза Виталия, еле удерживающиеся в орбитах, желваки набухли, лицо начало бледнеть, запинаясь он выдал:

— За что платить? За то, что вас уводит от защиты отечества умелая поднаторевшая в ловле незакаленных душ, рука!

Юрий замер.

— А ты заработал?! — дрожащим от злости голосом пытал отец. — Учиться не хочешь, работать не хочешь, в армию не идешь! Ты кто есть? Тунеядец! — как плюнул Виталий и отвернулся.

Повернувшись, глядя в бегающие глаза Юрия, продолжал:

— Неужели мои рассказы об армии, целине, нашей с мамой работе нигде у тебя не задержались и не оставили ни хорошей мысли, ни добрых чувств?

— Нужны мне ваши комунятские рассказы, нацепите свои бляхи на грудь и радуетесь как дети, прожили в этом своем совковом СССР(е) в роли пламенных коммунистов и больше знать ничего не хотите, отвяжитесь от меня со своей армией! — схватил

куртку, саданул дверью и стрелой выскочил.

То ли описывать дальнейшее, то ли нет. Но юноша, не заработавший куска хлеба и не стремящийся этого делать, сразил отца наповал, психологический удар сына окончательно парализовал своим ядом его волю. Глаза наполнились слезами, затряслись сгорбившиеся плечи, спазм в горле не дает произнести ни слова. И только ласковые руки жены, обнявшие его голову, откуда-то издалека нежные слова «Успокойся, родной. Пусть наша жизнь была такой, какой она есть, а они делают свою» спасли его от инфаркта.

Уткнувшись в милые груди жены, он никому не показал слезы, которые приняла кофта Людмила.

Назавтра был выходной. Они долго валялись в постели, предавшись ласке и любви. Сережа отдавал полностью себя работе и подготовке к свадьбе. Сегодня тоже отсыпался. Юрия не было, но о нем старались не говорить, потому что стали привыкать к его постоянному отсутствию.

К вечеру пришли Хижняки. Женщины быстро сварганили закуску, мужчины организовали бутылочку. И пошла беседа. Валентина передала всем приветы от Володи, он прислал письмо, учебой доволен.

— Молодец Володька, — похвалил Виталий и разморенный второй рюмкой начал как бы освобождение души от накопившегося дыма и гари. — Вчера я увидел силу информационного воздействия, через которое искажается сознание людей. Мой сын не потерял разум, а ему повернули мозги. Обычно молодежь старались утвердиться в учебе, труде, достичь спортивных высот, но для этого надо силу воли иметь, работать над собой, в чем-то ограничивать себя. Сейчас же такие Юрики, как кем-то затравленные, мечутся в заданном направлении и никогда не вырвутся с дорожки ложных представлений. Это внедренное сбивших с толку мальчишек зло, ох как еще нам аукнется!

— Всегда был в техникум конкурс, — продолжила Людмила, — как началась перестройка, желающих учиться почему-то меньше и меньше, дисциплина и успеваемость резко ухудшаются. А в этом году брали всех, кто подал заявление.

— И на производство приток молодежи уменьшается, — добавила Валентина, нормировщик шестого цеха. — Даже с училища в этом году пришло меньше.

Редко вступающий в подобные разговоры Геннадий — обычно его тема река, рыбалка, лодка — буркнул:

— Дети слушаются своих родителей до тех пор, пока чувствуют их силу и авторитет. Столько лет хулят нас, что многие

потеряли всякое уважение.

Людмила с педагогической точки зрения продлила разговор:

— Основную сумму своих знаний человек получает от общества. Сейчас все больше и дальше их отдаляют друг от друга, и человек, замыкаясь в своей комнате, ищет общения. Кто заводит кошку, собаку, а в основном в собеседники берут телевизор. Их навезли различных иностранных марок столько, и по низкой цене, что наши заводы останавливаются, плодя безработицу.

Вошедший неслышно Сережка добавил:

— Это и есть одно из направлений мировой психологической войны. Идя сейчас на убытки, американские и другие олигархи дают аванс наметившейся к возрождению нашей буржуазии, в надежде, что потом они все это возьмут с большими процентами сверхприбыли.

Беседа перешла на Сергееву свадьбу. Он вручил пригласительную открытку семье Хижняковых и продолжил незаконченную мысль:

— Долго скрытно изучали, опробовали и применили новые методы воздействия на сознание нашей молодежи. В результате авторитет комсомола, как организующей силы, подорван, а общественное сознание юного поколения становится неустойчивым, как на канате, разворачивается разум и отбрасывается вера. И если не окажется вовремя шеста, мы можем бухнуться, отрекшись от бывших кумиров, совершить такой кульбит, что будем расхваливать на все лады противников.

Нашу с Лерой комсомольскую свадьбу организуют комсомольские организации двух цехов по инициативе комитета ВЛКСМ комбината с разрешения администрации и согласия парткома. Как-то нужно поднять роль комсомола и привлечь к молодежным проблемам. Я рад, что эта честь досталась мне. Но двоякое чувство, как заноза, скребет мою душу. Секретарь парткома Меркулов произносит высокопарные слова о задачах комсомола, о роли молодежи, а сам организовал кооператив «Лесной ассенизатор» по очистке территории на производстве «Полимеров» и валит строевые здоровые деревья за забором до села Фоминское. В помещении бывшего взвода охраны поставил пилораму и машинами продает пиломатериал. Опять же ни за что не платит, даже рабочие пилорамы получают зарплату на производстве «Полимеров». С кем надо — делится и обирает тех же комсомольцев.

Сообщение для друзей оказалось очень неприятным.

— Та-ак! — растянул Виталий, — вот это перестройка со свободой демагогического словоизлияния, воровством государственной собственности, свободой использования

служебного положения в своих шкурных интересах.

Все замолчали и из тишины задумчивый голос Виталия:

— Мы еще не осознаем масштабности изменений духовной среды рядовых коммунистов, если так поражены их руководители.

После длительной паузы:

— А может, это просто заблудшие в усиливающейся кампании травли, продолжил он свою мысль с надеждой и сомнением. — Никто из нас от дурости поспешной не застрахован, — закончил услышанной когда-то фразой.

Люди еще не разобрались — польза или вред от этих кооперативов, поскольку оценивали жизнь через призму человека труда — создателя материальных и духовных ценностей общества. А выражалось это нравственной формулой советского педагога А.С.Макаренко «Как можно больше требования к человеку, как можно больше уважения к нему».

Крепкой хваткой держал тот юноша Валерию, но Сергей постепенно аккуратно разжимал, не причиняя ей неудобств. Она проходила преддипломную практику на производстве Товаров народного потребления и после защиты была направлена на участок по изготовлению телескопических удочек мастером-технологом. Это облегчило ему борьбу за свою любовь, потому что там внедрялась новая автоматическая линия, а участок Сергея отрабатывал приборы дозирования и контроля. Его познания в этой области придавали непререкаемый авторитет и ускорили отработку технологии и работу всей линии. А ухаживания за Валерией проходили на глазах всего женского коллектива производства. И когда они подали заявление, проведение комсомольской свадьбы ни у кого не вызвало возражений.

Бассейн на территории производства товаров народного потребления. Лучший из цеховых купальных бассейнов комбината.

Комсомольские свадьбы всегда вызвали особый интерес, их с восторгом приветствовали и произносили, «Им делали комсомольскую свадьбу!». Это значило, что они заслужили уважение трудом, а общественную значимость активной гражданской позицией. Добрый соревновательный дух присутствовал на этих свадьбах. Представители каждой комсомольской организации изощрялись в надобности, ценности, полезности подарков, обыгранности его вручения и передачи слова следующей организации. Обычно это проходило с шутками, прибаутками, песнями и хохотом со слезами на глазах.

Свадьба Сергея с Лерой совпала с днем рождения комсомола — 29 октября — и оказалась последней в Бийске, так же как и празднование Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи прекратилось на много лет.

Обычные свадьбы мало чем отличаются друг от друга, комсомольские же — это слиток народных обычаев и обрядов, с коллективным творчеством юных участников, поэтому они памятны для всех и на них нет созерцателей, там все активные участники.

Первым к двадцать пятой столовой, напротив трамвайного управления, подъехал кортеж невесты, за ним Юрий на отцовской машине привез жениха с друзьями. Свидетели соединили их руки, они вошли в широко распахнутые двери. Сергей поднял Леру на руки. Под оркестр, по ковровой дорожке, сквозь строй радостно улыбающихся друзей понес на второй этаж, опустил перед

столом, где сидели зав. ЗАГСом, депутат Приобского райисполкома, Софья Семеновна и деды, приехавшие из Красноярска.

После церемонии бракосочетания Алексей Комлев, секретарь комсомола комбината под сладко звучащую музыку оркестра провел молодых по залу, в котором отовсюду падали фразы поздравлений, советов, намеков и даже шуточных требований. А на улице выстраивалась колонна для шествия и возложения цветков к памятнику В.И. Ленина и обелиску комсомольцам 2017 года в сквере у ДК Химиков.

Колонну возглавила молодая семья Маркиных с друзьями. За ними мудрость — деды, затем опыт — родители и не увядающая юность — представители тридцати комсомольских организаций расположились в порядке занимаемых мест в социалистическом соревновании в честь рождения ВЛКСМ.

По пути колонну останавливали несколько раз: то знакомые молодых, то родителей — поздравляли, желали здоровья и всех благ, долголетия всем и вечности комсомолу. Уважали в народе эту молодежную организацию, заслуженно на ее знамени было шесть орденов Родины. Все великие события в стране проходили при активном участии передового отряда юных поколений: на фронтах — под руководством комиссаров на передней линии; в период восстановления разрушенного всякими супостатами, освоения ли целины и залежных земель, к станкам или мартенам — под руководством парткомов опять впереди.

Таковы были нравственные принципы всех поколений советской молодежи.

Радостно шествуя в свадебной колонне вряд ли кто из них догадывался, что наступает время, когда нравственное содержание общества, моральное состояние подрастающего поколения, физическое здоровье граждан будут зависеть от эгоизма и коммерческой выгоды алчной кучки коммерсантов и бизнесменов — новых «хозяев жизни».

А пока Славкина гармонь звала к частушкам представителей комсомольских организаций, и они задорно слышались далеко по улице:

Я тогда тебя забуду
И спокойно буду жить,
Когда речка пересохнет,
И вода не побежит.
Я маленькая девочка,
Я в школу не хожу.
Купите мне сандалечки —

Я замуж выхожу.
Не о том горько плачу,
Что чужая сторона.
А я плачу и рыдаю —
Прошла молодость моя.

Не осталась без частушки и Клава:

Гармонист, гармонист,
Положи меня на низ.
А с низу погляжу —
Хорошо ли я лежу.

Особенно не нравилась нашим противникам направляемая политбюро интернациональная деятельность, которая не знала ни расы, ни национальности. А награда комсомолу «За укрепление дружбы между народами на земле» оказалась для них как кость в горле.

Ведь известно, что вся внешняя политика буржуазии — это политика агрессии и войны — натравливание народов друг на друга, а политика пролетариата это политика мира и сотрудничества между народами, уничтожение эксплуатации одной нации другой.

Потому и обрушились на нашу молодежь внешние враги, но особенно старались и нанесли удар сокрушительной силы местные перевертыши.

Кумиры, на примере которых воспитывалось несколько поколений, мешали им. И давай крушить: веру в трудовой подвиг Павки Корчагина, героя из книги Островского «Как закалялась сталь», в боевой подвиг комсомольского подполья молодогвардейцев в период фашистского нашествия из книги Фадеева «Молодая гвардия». Позорить Зою Космодемьянскую, как символ силы духа и единства партизанского движения и городского подполья под руководством коммунистов. Досталось и летчику Маресьеву — вся жизнь которого сплошной подвиг.

Но комсомольский авангард пока верен своим идеалам в условиях злоречия и массовой агитации лукавых людей ряженных под демократов. Это подчеркивало особую стойкость культурно-созидательной деятельности молодежи под руководством комсомола.

А веселая, энергичная с выдумками свадьба продолжалась за обильно накрытыми столами. Поздравления сыпались телеграммами, открытками, подарками, по радио и телевидению.

Встает председатель завкома профсоюза, гомон стих. Дождавшись полной тишины, он дарит символический ключ, красиво изготовленный комсомольцами инструментального цеха, и ордер на квартиру в доме, который сдается к окончанию их медового месяца. Все радостно повскакали: рукоплескания и громкое ура слилось в одно целое, затем звон стаканов, смачное уханье и кряхтение.

Организация комсомольских свадеб — это не баловство, а как бы ремесло... настоящее занятие. Не каждому из моих читателей знаком порядок их проведения, да я и не буду описывать по причине их полного отсутствия.

Заводская многотиражка посвятила этой свадьбе целую полосу с подробным описанием ее хода, яркими фрагментами, наиболее выделившимися фамилиями и комсомольскими организациями.

Наутро отец, стесняясь, спросил Сергея:

— Как прошла первая брачная ночь?

— Как обычно, — ответил Сергей.

— Что, сейчас все так — до свадьбы?

— Многие, — тоном знатока ответил Сергей.

— Моральное разложение, — развел руками отец.

— Культура, как условие жизни каждого народа создается в течение тысячелетий и должна быть сознательно защищена от вторжения навязываемой лжекультуры, — пробурчал Виталий и пошел в гараж за солониной.

* * *

Несмотря на уменьшение выпуска военной и гражданской продукции, количества работающих, нагрузка для руководящего состава не уменьшается, но становится мелочной, не продуктивной, творческая деятельность исчезает, а верх берет горлохватство, заседательство, часовые пятиминутки, скороспелые приказы и скоропостижная их отмена, какие-то коварные действия, чтобы мешать нормальному производственному ритму.

Подводные течения, бурлившие в стране, все чаще и чаще прорывались на поверхность, увлекая новые людские души, которые не ведали, что творили.

Так молодая семья Маркиных начала жить в последнем десятилетии двадцатого века, который породил принцип пролетарского интернационализма. Он-то и привлек к борьбе за дело мира многомиллионные массы парабощенных

империалистами колониальных народов, к равенству больших и малых национальностей.

Но первый и последний президент страны советов в угоду правителям западных держав встал на путь измены делу социализма. Он не только позволил, но и организовал травлю партии коммунистов, этого истинного выразителя интересов рабочего класса и широких слоев трудящихся. Многие коммунисты не выдержали, дрогнули, засомневались, откровенно разуверившись, или просто отошли от всяких политических дел. Стратегия развала компартии была детально разработана под руководством американских политтехнологов. Особое внимание они уделяют словесным внушениям, формирующим рефлекс равнодушия к судьбам своей страны и ее людей, синдром «окамененного нечувствия». Выступающие с трибуны агенты Главного Изменника, телевидение и газеты расхваливают до посинения капиталистическую систему.

Вот и некоторые коммунисты подали заявление о выходе из рядов партии, часть просто выбросила партийные билеты, а некоторые так же встали на путь измены, продавая и предавая все, что этому поддается.

Мы созидаем умом, а разрушаем эмоциями, которые используют заинтересованные лица. И в объяснениях выходящих из партии было мало вразумительного, но чувствовалось воздействие лживого изображения истории нашей Родины, запрограммированные мозги на виртуальное прошлое великой страны.

И только Володя Фоменко, этот активный рационализатор, творчески, с философским оттенком относящийся ко всему, заявил:

— Я не хочу находиться в той партии, которая бездействует в сложный период нашей страны, которая плодит клопов на теле рабочего класса, но я остаюсь коммунистом в той партии, которая нас вела к победе и созиданию.

С места, не проходя к трибуне, встал Виталий Сергеевич:

— Вам запудрили мозги капиталистическим образом жизни, вас морально готовят в это общество, но умалчивают о том, что оно расцветает на жесточайшей эксплуатации человека человеком. Подумайте, где будете в нем вы? Капитализм уродует человеческую сущность, уничтожает нравственную и духовную составляющие общества. У капиталиста нет Родины, его душой является характер эгоиста и стяжателя, а сверхприбыль — его нравственность и весь смысл жизни. Демагогия о свободе и демократии нам видна, как они используют людей и недра в покоренных странах. Нам не нужна демократия с чужого плеча,

где все покупается и продается. Пора осознать, что против нас ведется жесточайшая война с подавлением опорных точек, а вы являетесь ранеными солдатами из оружия словесного насилия. А те, кто изменил, они погибли и на их могилах извиваются как черви непотребные твари.

На трибуну залез слесарь Миша. В лучших выражениях и фразах с визгом начал обливать грязью ту партию, за устав и выполнение программы которой он ратовал на всех собраниях. Припомнил, как его мать после войны работала за трудовни, и набившую всем оскомину коллективизацию. С радостью и апломбом акцентировал на репрессиях. Казалось, если их не было, ему и порадоваться было бы нечем, значит нужно что-то придумывать, а посеянное зерно недоверия давало хоть больные, но всходы. Но когда он подытожил: «Пора кончать с социализмом, а коммунисты во всем виноваты», в своем мещанском представлении граничащем с идиотизмом, даже его единомышленники стыдливо опустили головы.

Как пародист, выхватывая отдельные фразы из песни, предложения из стихотворения, издевается над автором, так изменники издеваются над недостатками прошлого советской власти. Все это действует на сознание людей и является вербовкой, основанной на демагогическом дурмане, на фальсификации исторических фактов.

«Возьми любую капиталистическую страну и критически проанализируй семьдесят лет ее существования, и ты, Миша, найдешь такие изъяны, что волос дыбом встанет», — подумал Виталий и, оглядывая сидящих в красном уголке видит на лицах многих недоумение, растерянность, на некоторых злорадство, многие невысказанное прячут вглубь души. Они хорошо знают друг друга, всегда была взаимовыручка и бескорыстная помощь в сложнейшей аварийной обстановке опасного кислотного и взрывоопасного порохового производства, в решении любых трудных вопросов. Как могло случиться, что так легко повернули мышление, казалось бы, верных людей. Мысль перекинулась на кинофильм «Малая земля».

«Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятись с этой земли».

На трибуну легко поднялась аппаратчица Муза Павловна Варнавских.

— Как тебе не стыдно, Миша! Не было ни одного собрания, чтобы ты не хвалил решения съезда и пленума партии! Всегда после твоих предложений «одобрямс» мы голосовали, не сомневаясь в твоей искренности, а оказалось, все эти годы ты

лукавил и копил зловоние, теперь считаешь — дождался время распространять его.

Ведь ты прекрасно знаешь как уничтожила война все, что можно уничтожить, а в колхозах работали в долг, потому что прошлогоднего урожая хватало прожить зиму, прокормить горожан, да посеять новый урожай. Пахали-то лошадьми, а боронили коровами женщины, дети, да израненные мужики со стариками. Чтобы снова появились тракторы на селе, нужно из руин восстановить промышленность, сделать новые станки, а уж потом на них изготовить тракторы и автомашины. Заслуга партии коммунистов в том и есть, что она твердой рукой смело подняла молодежь и всколыхнула всю страну на поднятие целинных и залежных земель, которые опустели за период долгого военного лихолетья. А селяне стали работать за деньги и регулярно получать зарплату, потому что пошла прибыль.

Даже Гитлер приказал: «Не трогать колхозы». Это единственная сила, которая может накормить его голодную армию.

Купили тебя в этом кооперативе, где вы оббираете работников четвертого участка дорогим сырьем, да их неоплаченный труд, а нас всех электроэнергией, теплом, водой и эксплуатацией общего оборудования. Уговорил ты этих подать заявление, посулив подработку в кооперативе.

Ерзал Миша в своем кресле, опустил голову Слава Новиков, спрятавшись за спины других.

Выступающих больше не было, и собрание закончилось как-то не организованно, расходились поодиночке, неся груз недосказанности и разочарования.

Виталий попытался заговорить со Славкой, но он, сославшись на занятость не поддержал разговора, и вопрос, кто виноват в этом сумбуре мыслей, лишивших людей улыбки, повис в воздухе.

Злые шквалы подстерегли ненаглядных сыновей многонациональной Родины-матери, тех, кого она растила своим тревожным сердцем. Но специальная обработка многих выбросила скитальцами, и их светлый разум обнищал.

Дома его ждала опять программа с Юркой. Работать он не стал, причинив много неприятностей Сергею, от армии как-то открутился, хотя и закончил курсы шоферов ДОСААФ. Вся жизнь этого юного старичка сужалась до трех «т» — телевизор, тапочки, тахта.

Американские кинофильмы, заполонившие экраны, воспевают и романтизируют пресловутое преступное предпринимательство — как жажда не утоляющая, как мираж оазиса — вырабатывающие у человека алчность и другие

губительные страсти, во власти которых человек человеку — волк. Подслащенный порнухой и боевиками, Юрий размышлялся мгновенно разбогатеть, а грезы как известно вкусней реальной жизни.

Все попытки отца вдолбить в израненное сознание сына пагубность всего этого, были тщетны, а главным его аргументом — я не хочу работать на чужого дядю — выбивали из равновесия Виталия и, сберегая нервы, он уходил, мысленно ругаясь матом.

Сергей с Валерией переехали в свою квартиру, и Юрий совсем оборзел: запирается в комнате или спит, или делает что-то неизвестное. И сегодня, не достучавшись к нему, поужинав, Виталий пошел встречать Людмилу. Она преподавала вечерникам. Погода стояла хорошая. Виталий предложил погулять по зимнему поселку химиков. Всегда стремившаяся выполнить желание мужа, она отказалась, что-то сердце не на месте.

Открыли дверь квартиры, в нос ударил резкий запах едкого дыма. Людмила кинулась на кухню, Виталий — открывать лоджию. Дым пробивался из комнаты Юрия, запасные ключи искать некогда. Виталий топором открыл и увидел в изголовье бледного спящего в обуви Юрия дымит диван. Пару ведер и горение прекратилось. От холодной воды сын поднял голову, одурманенный курением травки ум медленно соображал, что же произошло.

Так, усыпляя сознание людей, отравив им душу демагогией и ложью, льющейся со всех сторон, изменники поставили вопрос о существовании Советского Союза. Ни в одной капиталистической стране олигархии и политики не позволили бы подобное.

СССР как держава был основан на самом демократическом принципе, добровольном объединении равноправных республик и за каждой из них конституционно сохранялось право свободного выхода из него. Зубами вцепились за эту возможность внешние и особенно внутренние враги. Сияя ходил Миша-слесарь, понося все и всяко, на чем сидит. Аргументировано доказывал необходимость выхода России из состава СССР Эдуард Пруцких. С ухмылкой «гоголем» вел себя Слава Новиков.

Но Всесоюзный референдум, состоявшийся в марте 1991 года, высказался подавляющим большинством за сохранение Советского Союза. Против голосовали лишь те, кто орал и продолжал нагнетать обстановку, отрабатывая деньги Международного заговора насилия, да те, сбитые с толку воровскими кооперативами мелкие заблудшие людишки.

Педагоги и учащиеся подшефной школы № 25, поздравляя с 46 годовщиной победы над фашизмом, пишут:

В труде рождались стадионы,
И креп союз десятков тысяч рук.
Это ваши шершавые ладони
Подняли все, что видим мы вокруг.

Это еще доказательство демократии советского строя и ведь никто из них, нагло поливающих грязью свою страну, ратующих за оккупацию американцами, не подвергся не только репрессиям, а даже народному осуждению.

Приспустили плечи наши герои. Пруцких засобирался в Израиль. Но само по себе обсуждение этого вопроса всенародно, при предательски бездействующем президенте, было победой разрушительных сил.

Иностранные разведки получили огромный человеческий материал и через своих агентов, которые лезут из всех щелей, как клопы, активизировали разрушительный процесс. Ни службы безопасности Советского Союза или Российской республики, а разведки западных стран из стана врага формируют досье и собирают компромат на наших граждан и беспрепятственно используют в своих целях — вот еще пример демократии социалистического строя.

Заигрывая и поддерживая внешне Главного Изменника, западные правители тайно пригревают Главного Похмельщика и противопоставляют их друг другу, кто окажется верней на того и сделают ставку. Одного в США морально обрабатывают и психологически готовят к разрушительной работе. Опробуют, как его пьяное лицо на телевизионном экране подействует на советских телезрителей. Своего рода индикатор определения затуманенности целого народа, а этот народ сглотил, посмеявшись, не придав значения.

Исторически сложилось так, что именно из русского сознания родился коллективизм, а из него выросло сознание советское, социалистическое. И им, чтобы уничтожить советское, надо уничтожить все русское.

Получив задание, Главный Похмельщик тайно, за бутылкой не самого дешевого коньяка, встречается и обрабатывает руководителей прибалтийских республик за выход из состава государства, которому весь мир рукоплескал и обязан созданием новой цивилизации. Это ему опять при предательском безделии легко удастся.

Выполняя задание, оба изменника: один — делу социализма, другой — Родине, Советскому Союзу, надеялись на поддержку одного и того же хозяина. Каждый имел свои надежды:

Похмельщик — избавиться от Главного Изменника и похоронить Советский Союз, а он — остаться у руля, хотя слабенького, но государства.

И вот те на! В расстановку этих сил неожиданно-негаданно врывается ГКЧП (Государственный Комитет по Чрезвычайному положению), который возглавил вице-президент Союза Янаев. Задрожали душонки у многих. Эдуард Моисеевич продал свои кооперативы и бежал в Израиль, а Миша со Славой и Меркулов сникли. Комитет четко заявил: страна находится на грани развала, все завоевания социализма гибнут, десятки миллионов людей ожидает жизнь на чужбине в нищете и бесправии — берет всю полноту власти и ответственность в свои руки. Взял, да не всю, потому что общими усилиями всех изменников и предателей, да Международного заговора насилия члены этого комитета оказались в тюрьме.

А что стало со страной и ее обитателями?

Почитаешь — узнаешь!

Доказано, что клоп через 260 лет может ожить и размножаться.

В период правления Анны Иоановны Россию заполонили кровососущие в виде любовника царицы барона Бирона (бироновщина), фельдмаршала Миниха и их заграничных подельников-авантюристов.

Захватили они бедную Русь и десять лет нещадно ее сосали. Хитрость, жестокость, распущенность нравов, казнокрадство, спекуляция землей, лесами, заводами, взяточничество и нечеловеческая эксплуатация российского народа. Да еще демагогически насаждали, что русские должны поплатиться своим бесполезным бытием.

Особое положение занимали прибалтийские бароны, получая большое пожалование бесплатной землей и деньгами. И только смерть царицы избавила народ от реакционного режима иностранцев: кого в кандалы, а кого — вон.

Народом подмечено: как слабое правление, так массовое нашествие авантюристов на российские богатства, как шакалы на умирающего льва.

В политехническом техникуме регулярно проводились так называемые открытые уроки, это школы преподавания и обмена опытом. Неоднократно были они и у Людмилы Никитичны, а сегодня она присутствует на таком уроке у авторитетного историка города Эльзаса Павловича, в группе, где она не преподает.

Как десятиклашка слушает интересные рассказы о событиях в нашей истории, рассказанные преподавателем и учащимися.

Наступали годы скачкообразного развития капитализма и современные клопы превзошли тех: в методах, жестокости, изощренности и в намерении более длительного времени. При массивном использовании современных технических средств от них нет спасения нигде. Ни забастовки и голодовки, ни бронированные двери и железные решетки, ни народные слезы и мольбы на них не действуют.

Но изобретательный народ придумал обматываться смоченной в холодной воде простынью, чтобы как-то выпасться. Так эта кровососущая тварь и здесь нашла способ обескровить. Поднимается на потолок и крутится, прицеливаясь, как бомбардировщик. Падает и точно на оголенную руку, лицо или коленку. И не подпрыгнет как мячик, и не скатится, а моментально вгрызается, и пока человек проснется, поймет, да

шлепнет — утром встает весь в кровавых полосах и клопином зловонии.

Против них армейские химики нашли средство, а против клопов в человеческом обличье пока не нашелся химик, который как в солдатской казарме потравил бы их.

Не слышно людского оживленного разговора, не видно ни ельника, раскидистых сосен, или усыпанных цветами луговин. И приходится выключать телевизор от насилия, жестоких убийств, крови, не верить всему, что вещают, или затыкать уши от гнусавых вкрадчивых голосов телекиллеров с нерусскими фамилиями.

Людмила Никитична украдкой изучает впечатление присутствующих.

Молодой преподаватель литературы недовольно ерзает, лица учащихся сосредоточены, а коллега-инженер рот открыл от удивления, преподаватель физкультуры заполнял журнал, остановил свою работу, отложил ручку и, покручивая головой, начал думать.

— Но вернемся к истокам роста, развития и укрепления страны Советов, — обратился ко всем Эльзас Павлович. — Извращая сам факт рождения первого социалистического государства, агенты влияния революционный порыв обездоленного народа называют переворотом.

Встала девушка с кудряшками и смущенно продолжила:

— А за Брестский мир Ленина сто раз похоронили.

Ее голос становился тверже, движения свободны.

— Упорно продолжая войну, европейские страны Антанты и США своими действиями вынудили правительство только что народившейся израненной, истекающей кровью Советской России заключить мир с Германией в одностороннем порядке. Очень тяжелые условия, по которым большие территории отторгались от России. На единственный путь прекращения смертоносной войны и сохранение народной советской власти.

И, совсем преодолев смущение, твердым голосом закончила:

— Через полгода в Германии произошла революция и кабальный договор был аннулирован. Вот тебе и большевики! Не к добру буржуйам эта власть, для рабочих и крестьян она — избавление.

Присев, жестом пригласила смуглого юношу. Он встал и непринужденно, как бы нападая:

— Вранье о расцвете к 1913 году и якобы революция затормозила движение вперед, начали муссировать местные и заграничные средства воздействия. Приводят цифры продажи за границу зерна, масла, запутывая наше сознание по всем

направлениям. Зачем буржую продавать дешевле обобранному рабочему, когда за границу выгодней. Но молчат, сколько в центральных областях умерло с голоду, а из десяти новорожденных в России семерых хоронили. Средний возраст рабочих не превышал 35 лет, вот как интенсивно шло вымирание.

Смело вступила в разговор девушка с кудряшками.

— Экономика базировалась только на использовании сырьевых ресурсов. Перерабатывающие предприятия были редки, а ключевые отрасли принадлежали иностранцам, для них уменьшение населения было целью. Поэтому стремительно рос государственный долг, выплата которого опять с обнищавшего рабочего, батрака, крестьянина.

Основная часть селян оказались безземельными, и, чтобы как-то выжить, продажа земельных подушных наделов интенсивно продолжалась, вгоняя крестьян в бессловесных батраков. Насажение единоличных хозяйств на манер иностранных фермеров не принесло успеха и занимало восемь процентов наделной земли.

Срачивание иностранного капитала с отечественным не приносило пользы народу, а накопления уплывали за границу у всех на виду.

— Как бойко и свободно отвечают ребята, — отметила Людмила Никитична. На своих уроках она этого не замечала.

— Деградация правящей верхушки, разложение императорской России началось давно, а у народного слоя накопившаяся озлобленность стала сильнее великодушия.

Как бы направляя разговор, Эльзас Павлович обратился к тихо сидящему юноше.

— Сережа, почему не участвуешь?

Встал высоченный парень, нападающий волейбольной команды сборной учебных заведений города, вяло, заученным языком произнес:

— Министр финансов С.Витте писал царю: «Образование и образованность достигли катастрофического рубежа. Сеть церковно-приходских школ не дает практически никаких знаний. Гимназии доступны крайне незначительному проценту обеспеченного населения. На каждые сто человек кое-как умеют читать и писать тридцать три человека». А в деревне грамотность была редким явлением, — от себя добавил юноша и смущенно сел. Затем, как бы спохватившись, встал и закончил: — В 1924 году принято постановление ЦК партии и советского правительства «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения. И по всей стране заработали «ликбезы».

Ровный голос Эльзаса Павловича обволакивал аудиторию:

— За почти столетнюю жизнь революционная партия большевиков-коммунистов боролась с несправедливостью, неравенством, за права простого человека. Поднимала людей на бой с лютыми врагами, организовывала восстановление из руин города и села. Создавала науку, учебные заведения, спортивные и культурные сооружения. И все это собственным трудом, за счет наших ресурсов, без всяких там иностранцев.

Он умолк, и раздался хриловатый голос незаметно вставшего юноши с прической «ежик».

— И вот ее последний созидательный XXVII съезд, закончившийся 6 марта 1986 года длился десять дней. Пять тысяч делегатов, представители из ста тринадцати стран всех частей света, сто пятьдесят две делегации партий различного толка. Это признание международного авторитета коммунистов Советского Союза, партии, которая построила общество свободное от эксплуатации, угнетения и решительно добивается всеобщего мира.

А вот и новый участник. Может, оценку хорошую получить хочет, а может и показать знания. Откинув назад длинный чуб, приглушенным голосом начал блондин.

— Только в составе президиума съезда из 136 человек 18 — представители рабочего класса, промышленности и крестьянства. А выступающими вне критического анализа не осталась ни одна сфера нашей жизни. Вот и кухарка участвует в решении государственных дел.

Сделал глубокий вдох, после паузы продолжил:

— И все это вызрело постепенно, исподволь, в течение существования советской власти. Активная жизнь всех слоев общества переходила от восстановления и удовлетворения насущных потребностей к научно-технической революции. А последнее десятилетие века должно дать начало гигантскому приращению материальных и духовных возможностей советского человека.

— Съезд вскрыл, — начала тихим голосом девушка с раскинувшимися по плечам пышными волосами, — что, постоянно устремляясь на количественные показатели, в СССР обострилось несоответствие между производством и социальной инфраструктурой. Особенно заметно в высокоразвитых промышленных городах, где техническое перевооружение сфер обслуживания, текстильной и легкой промышленности осуществляется медленно и отстаёт от требований времени и запросов. А местное начальство разводит руками и ждет указаний сверху.

Девушка замешкалась, а Эльзас Павлович вторит ей:

— Отраслевая наука удалилась от производства и слаба ее опытно-производственная база, не выделены четко главные направления научно-технической мысли. Робко реализуются комплексные программы социалистических стран — членов Совета экономической взаимопомощи. Постоянный прирост капитальных вложений используется нецеленаправленно и неэффективно.

Как бы дуэтом, девушка продолжает:

— И потому решения съезда были действительно революционными, как в делах внутреннего улучшения, так и на международной арене. Он дал научный анализ состояния советского общества и положения в мире.

— Но в делах внутрипартийного строительства съезд оказался консервативен, — вступил в разговор чубатый юноша. — Наступало пятидесятилетие после исторически сложного периода, чистки партии жестким методом. Гражданская война, разруха, восстановление, строительство новых заводов и электростанций заставило огромные людские массы перемещаться, как песок в пустыне, по всей территории молодого Советского Союза. И в этом людском мессиве легко затеряться, притаиться и вести подрывную деятельность.

К тридцать седьмому году в партии оказалось много враждебных людей, много случайных попутчиков и колеблющихся. И эта необходимая чистка партийных рядов унесла много добропорядочных коммунистов и беспартийных.

Рукой поправил чуб, его голос зазвучал уверенней:

— К двадцать седьмому съезду компартия разбухла, а ее ряды пронизала всякая сволочь и съезд, учитывая предыдущий опыт, побоялся принять решение — взять метлу и твердой рукой устава, по Кодексу чести и партийной программы — очиститься. А зря!

После этих слов преподаватель эстетики уронила записную книжку, нарушив устойчивую тишину.

Звонкий голос следующей девушки привлек внимание.

— В принятой программе поэтапной ликвидации ядерного оружия повсеместно к 2000-му году, освобождало мир от варварского массового уничтожения людей. А высвобождающиеся материальные и интеллектуальные ресурсы направлялись на цели созидания.

Это опрокинуло расчеты агрессивных кругов империализма на расширение атомного потенциала и победу в мировой ядерной войне. Но милитаристы изобретательны и как отвлекающий маневр стали нагнетать военный психоз.

В мире запахло ядерно-нейтронной войной, земля стала

маленькой, хрупкой и Советский Союз ринулся ее спасать. А империалисты-капиталисты под шумок о ядерной угрозе тайно развязали четвертую, совершенно новую мировую информационно-психологическую войну, — подытожила юная красавица.

— Если народам Советского Союза дали бы выполнить решения этого поистине революционного съезда, то мы находись бы сейчас на передовых позициях во всех сферах жизнедеятельности человека, — закончил урок Эльзас Павлович, и звонок пригласил в другие аудитории.

Последние почести и пионерия разогнана 1990 год.

РАЗВЕДЧИКИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ

Мне остается охарактеризовать основные виды оружия этой невиданной войны, их силу, глубину воздействия и последствия. А вы, при желании, за чашкой чая, узнаете, как вас обрабатывают.

Метод большой лжи

*Чем больше и уверенней лжешь,
тем больше вера*

А. Гитлер

Это стало государственной политикой фашистской партии. И начали демократы внедрять в непорочное сознание советских людей несуществующую болезнь нации. Наводнили страну лекарями, шаманами, пророками, святыми различных религий и, конечно, гипнотизерами. Они-то в промежутках этой своры действительно творили чудеса.

Из дворцов культуры, клубов изгоняют кинофильмы с героической тематикой и трудовой романтикой. Залы наполняются «изболевшейся» публикой, многие лечатся впрок, оставляя предпоследние рубли. Под общее режиссирование морда Башперовского с подкрашенными в черный цвет волосами и бровями, с остановившимися глазами, под усыпляющую музыку систематически доказывает усевшемуся перед телевизором обывателю, что у него рассасываются швы, шишки и угри.

Постоянно увеличивающаяся публика задирает рубашки, снимает штаны и голым задом пялится в экран.

На сценах вместо радостной детско-юношеской самодеятельности беснуются ряженые с рогами, шарлатаны и мошенники. Изгоняя бесов, нещадно избивают бубны, трубят до одурения, исходят от назвякивания навешенных побрякушек в надежде на хорошие денежные сборы одураченных людей.

Современный читатель скажет: «Это похоже на действия детей, задержавшихся в своем развитии».

А экран оккупировал другой «всесоюзный целитель» Чулак и мановением рук заряжает воду. И потащил народец, как из церковной проруби, канистры, банки, ведра с водопроводной водой под телевизор, где они набирают «целительную силу» второго всенародного мошенника.

Вот так сложенной ладошкой съездили по уху целому народу. Но впереди еще удар по второму уху, крюк слева и прямой правой в скулу.

Шишки рассосались, граждане напились воды до отрыжки, до поноса. Теперь закусите газеткой, и вы исцелитесь от остатков всех болезней. И зашелестели газеты под телевизор, а молча машущие руки на экране с бледной полуживой мордой придают им «лекарственные свойства». Подшивки ртутной бумаги съедали

послушные граждане, истязая себя как плетьюми. Запоры и язвы сопровождали при этом, но без всяких аргументов и логики с рабской послушностью уплетали, давясь и раздирая горло.

Посмейтесь над «Крокодилом» Ф.Достоевского. Только у него проглоченных крокодилом Иван Матвеевич было мало, а у нас проглоченных телевизором шибко много. И попытки друзей вызволить их из этого одурманивающего чрева натолкнулись на насмешки угоревших. Потому что свобода ума и мысли проглоченным не нужны, им нужен телевизор, перед которым они, обнажая телеса, изгибаются в три погибели.

Начало сумасшествия есть, людская масса прилипла к телевизору, проложена тропинка к всенародной депрессии, и рвется жизненная нить. Общество отвлечено от действительных проблем, из людей выбита идеология. Без сопротивления воспитывай молодежь по-гитлеровски: грубую, требовательную, жестокую, эгоистичную. Идут ложные сигналы, теряются гражданские ориентиры, делаются неправильные выводы, а на фоне вранья наступает правовой и политический беспредел.

Далее вводи поэтапно другие виды оружия, меняй структуру мировоззрения общества следующим воздействием.

Внедрение политических мифов

*Это замена целостной картины
нужными фрагментами*

Так появилась страшилка репрессий тридцать седьмого года с полуправдой, извращениями и потолочными цифрами жертв, к которым приписали уголовников и запугали обывателя до трясучки в коленях. А на самом деле эти события появились не сами по себе и не по чьему-то указанию. Им предшествовало несколько исторически объективных причин.

Коммунистическая партия, как политическая организация, родилась и росла в условиях жесточайших репрессий российского императорского двора. Одни революционеры прошли тюрьмы, ссылки и всевозможные гонения, другие иммигрировали за границу, покинув кров, Родину и надежды.

Волею революционного народа выдвинутые на вершину власти: одни- государственники отстаивали построение социализма в отдельно взятой стране, другие — твердо и настойчиво отстаивали идею мировой революции — их стремление приобрело антинациональный характер и зашло в исторический тупик.

Это результат формирования, роста, крепчания политических взглядов в различных условиях и как у молодой семейной пары начались трения и разногласия.

Кроме того в руководстве партии сформировалась прослойка чуждых элементов и испортившихся властью с чванливостью и желанием поживиться, используя партийный билет как ширму.

И большое количество людей люто ненавидевших советскую власть, не желающих вместе работать и жить с кухарками и пахарями.

Они-то и подвели под пулю своими доносами, наветами, вредительством много верных партийцев и беспартийных.

Это их дети в девяносто первом году, озверев, сбросили с пьедестала памятник Павлику Морозову, установленный на Краснопресненском бульваре в Москве и, обезумев от злобы, раздробили в мелкие кусочки. Так второй раз враги жестоко расправились с пионером.

К сожалению многие политики не вникли в суть исторической правды. А раскулачивали и рассказывали люди, желающие уничтожить традиции, культуру, независимость освободившегося народа и сионисты. Это они морили голодом наших матерей и дедов, обвиняя в саботаже, взрывали храмы. Это

они «задирали подол матушки России».

Потомки этих злодеев переложили их вину на русских коммунистов военного времени, когда они первыми в атаку поднимались, и послевоенного, кто вперед с песней на доблестный труд и подвиг. А многие, поддавшись обману, топчут в грязи таких, как я, ни сном, ни духом не имеющих отношения к их злодеяниям.

С ними, без человеческого сострадания, сопереживания, с их недружелюбием и боролись люди, недавно сражавшиеся на баррикадах и совершили революцию, победоносно закончившие гражданскую войну в окопах. Не их вина, что им досталось жесточайшее время и трудные испытания. Они были воспитаны в соответствии со временем, в беспощадности к тем, кто считался врагом.

Именно во второй пятилетке 1933–1937 гг. в основном завершилась техническая реконструкция старой промышленности всех отраслей народного хозяйства. Вступили в строй действующих новые гиганты: Челябинский тракторный, Уралмаш, Беломорско-Балтийский канал, комплекс Урало-Кузнецких угольно-металлургических комбинатов, «Второе Баку» — район нефтедобычи между Волгой и Уралом. Построены сотни перерабатывающих предприятий в автономных областях и республиках. Возникли десятки новых городов: Магнитогорск и Комсомольск-на-Амуре, Прокопьевск и Игарка... Исчезла экономическая и культурная отсталость.

И если все это отринуть, а периодически писать в газетах, показывать по телевидению сцены арестов ночных жестоких допросов, пусть это картинки из архивов фашистского Гестапо, кто там разберется, а в социалистический строй его грандиозные созидательные творения — смачный плевок, коммунистам — непосредственным организаторам радостного созидания исподтишка пинок, то миф о мучителях из НКВД, кровожадном вожде и жестокой партийной верхушке сформирован.

И все это преподносится как открытие ими и сокрытие Советской властью. Хотя тридцать лет назад партия смело во всеуслышание признала и осудила незаконные действия чиновников тех времен. Это имело огромное нравственное значение и большая ответственность элиты КПСС.

Используя смену поколений и забывчивость людей, недруги придали выгодную окраску событиям тех лет, смакуя и играя на нервах, создали политический миф.

Манипуляция человеческим сознанием

*Это сложный трюк, ловкая
проделка*

Страна вступает в девяностые годы и в полосу, перегруженную противоречиями и опасностями, надвигается разрушительный ураган, партия коммунистов принимает меры предосторожности.

Желание врагов поставить ее в максимально неблагоприятные условия побудили их широко использовать этот трюк, чтобы сделать людей предельно послушными.

Интенсивно начали распространять и настойчиво внедрять в сознание людей о якобы сплошном воровстве коммунистами и партийной верхушкой. Так началась подготовка к будущему поклонению этому идолу. Так же как когда-то диссиденты бегали по туалетам в поисках отсутствия бумаги, сейчас на отдельных фактах нерадивых коммунистов враги делают отчуждение партии от народа. СССР был страной трудовых коллективов, и все было на виду у комсомола, профсоюза, партии и у администрации. Никто не гарантирует полное отсутствие мелкого хищения, но оно строго пресекалось. В стране, где общественно значимый труд стал мерилom ценности человека, такое страшное социальное зло, как массовая уголовная преступность практически сведена на нет.

Огонь на поражение антисоветчики повели через преувеличенные, а порой выдуманные привилегии партийного аппарата. Санатории, дома и базы отдыха были в ведении комсомола, где отдыхало юношество после труда или учебы, профсоюза, так же и партии, но доступны они были всем, независимо от достатка.

Мой дядя, зоотехник, избран партийным секретарем колхоза и отдыхал на курортах Крыма и Кавказа по путевкам крайкома партии, дочка аппаратчицы Музы Павловны — в Артеке, по путевке ЦК комсомола и самый многочисленный отряд отдыхающих — это по путевкам профсоюза: работай хорошо и выбирай место отдыха, один или с женой в любой точке Советского Союза. Дома отдыха, пионерлагеря, профилактории имели все уважающие себя предприятия, а отдыхали и лечились от техники до директора.

Постановлением ЦК запрещалась выдача премий предприятиями партийным работникам, чтобы это не выглядело подкупом и не мешало принципиальному подходу к делам

хозяйств, а оклады были на уровне инженера.

Счетов в банках за рубежом и Шереметьевских дворцов у них не было, а все богатства вкладывались в заводы, улицы, скверы их имени. И в Бийске есть улица имени первого секретаря ГК КПСС В.В. Петрова, сквер имени председателя горисполкома Л.Т. Гаркавого, детский центр имени Я.Ф. Савченко, директора АНИИХТа, многим присвоено звание почетный гражданин города.

Но все это надо было испохабить, перевернуть и создать умопомрачительную картину.

Люди, воспитанные на вере и доверии, верили в Советскую власть, в партию и в слово, произнесенное по телевидению или напечатанное в газете. И вдруг такое «раскрывается»... Человек шел, шел прямо и незаметно для себя пошел в сторону и не догадывается, что там тупик или пропасть. И ведь увели и убедили многих, что коммунисты вели Советский Союз в сторону от мировой цивилизации.

До сих пор сохранилось в сознании некоторых: «Коммунисты сами воровали и нам жить давали». «Ответ дуракам — молчание», — сказал кто-то из древних, но, не дав отпор нападкам враждебных политических сил, партия совершила роковую ошибку, как бы усилила мировую державу лжи.

Только что закончилась война. Семьдесят тысяч деревень сожжено напрочь, а ЦК партии принимает решение о радиофикации деревень и квартир рабочих, о восстановлении клубов, библиотек, уничтоженных или пришедших в негодность, и о повсеместном строительстве новых, обеспечении их топливом, светом, литературой.

Но для этого нужно восстановить промышленность по изготовлению проводов, кабелей, изоляторов, передатчиков, громкоговорителей и многое другое, что было в тысяче семьсот разрушенных городах. Обыватель скажет: «Народ голодал, а клубы с библиотеками строили».

Солдат победитель возвращался домой, невесты жаждали, и очаги культуры нужны, как токовище тетеревам.

За последние полвека темпы годового экономического прироста в странах Европы и США увеличились почти в 10 раз и составили 45 %, СССР достиг уровень шестьдесят пять процентов. Это давало скромное и надежное благополучие советскому народу.

За копейки газ и электричество, бесплатная вода, почти ничего не стоящая почта, и радио. Доступный каждому человеку поезд и самолет, прогулка по Бии от Турочака до Новосибирска и ниже на ракете «Заря», «Комета». А еще добавьте к этому: бесплатная медицина с хорошим обслуживанием в любой точке

страны и без всякого полиса, все виды образования, да еще стипендию платят, спорт и пользование спортивным инвентарем и сооружениями, почти бесплатно детские учреждения, книги, хлеб, бесплатно кружки художественной самодеятельности, шесть соток земли — твори, что хочешь, бесплатно благоустроенное жилье и при всем этом обязательное право на труд.

Стране не грозила зависимость от доллара, он стоил шестьдесят копеек. Люди не знали миллионы поддельных денег, поддельных лекарств, поддельных продуктов питания, поддельных депутатов с их поддельными банками.

Никогда ни один народ не владел и вряд ли когда будет владеть этим простым и необходимым благополучием как советский человек. Работая на себя, он плохо понимал какими благами располагает.

Не могла мириться алчная часть мировой элиты, чтобы это благополучие и богатства принадлежали нам, а не им. И злая система для захвата и отнятия всего этого у доброго, доверчивого советского гражданина совершила злодейскую провокацию не доступную пониманию людям, воспитанным на человеколюбии.

Самолет «Боинг» с гражданами США и других стран с улыбкой и надеждой на встречу с родными и близкими отправлен с американского аэропорта с заранее заданным маршрутом на нарушение воздушного пространства СССР. На запросы и предупреждения пограничных служб экипаж самолета не отвечает, но настойчиво углубляется в наши земли. И даже на предупредительные выстрелы истребителей при облете — никакой реакции.

Что можно предположить о намерении нарушителя: или ведет съемки секретных объектов и моментально их передает, а может несет атомную бомбу.

На попытки проложить трассу и приземлить самолет — экипаж нарушителя, как глухо-слепой — ни ответа, ни смены курса.

Погранвойска на то и есть — летчик истребителя, сопровождавший Боинг-нарушитель, получает приказ: атаковать. Участвовавшие ночные нарушения воздушного пространства СССР вынудили командование принять это решение.

Уничтожение самолета-нарушителя в период развернувшейся информационно-психологической войны против Советского Союза, квалифицированно подготовленная провокация спецслужб Международного заговора насилия, оказалась равной двум атомным бомбам, примененным американцами после второй мировой войны.

Трещали и обрабатывали мировое общественное мнение все

средства противника, используя все виды оружия поражения ума и воли.

Наметился водораздел у людей и в нашей стране. Одни в категорической форме обвиняют советское правительство, наделяя его всевозможными отрицательными эпитетами, заимствованными у явных врагов. И теми, кто в растерянности не верил этому вою, несущему потоки грязи и большой лжи, а созданной ситуацией манипулируют сознанием советских людей.

Резидентам иностранных разведок и агентам влияния не надо выискивать сочувствующих, они орали на всех перекрестках и пилились во все экраны телевизоров.

Организация сборища руководителей трех славянских республик, составляющих основу Советского Союза, во всемирно известном заповеднике Беловежская пуца, где нагуливают жир зубры, стало продолжением всех провокационных бомбежек в информационно-психологической войне.

А народ, контуженный этими видами невидимого оружия, которое больше используется в комплексе, чем поодиночке, как во сне доживает последние часы в государстве, которое дала миру новую цивилизацию.

Эти три шакала, как их стали называть, выполняя задание Всемирного заговора насилия по разрушению Советского Союза под шлепанье веников в парной, стук бокалов с крепкой коричневой жидкостью, с затуманенными глазами, закатившимися под брови белками в предбаннике договорились выйти из СССР.

Как дождь голенастый под шум свистящего ветра оголил деревья и холодно им стало в стране одиночества. Ровно 69 лет от радостного с широкой дорогой декабря 1922 года до трагического, неприкаянного декабря 1991 года.

Пока старший писарчук Бумбулис с писарями готовили соглашение у вертолетов не глушили двигатели, готовые унести пьяные тела новым хозяевам. Побайвались все-таки и понимали, что совершают величайшее преступление против человечности. Страх, возбуждающе действующий алкоголь и голые тела торопили писарей, в спешке, а может по злому умыслу они не включили в раздел территории город русской славы, базу Черноморского флота Севастополь, Крым и много исконно русских земель. Подписывая рукой еле держащей ручку, документ, по силе воздействия равный многим сотням Чернобылей, Главный Похмельщик не ознакомился до конца и даже не обратил внимание на границы своей страны.

Так задача Запада — оттеснить Россию от Черного и Балтийского морей, приобретение Петра Великого — претворена

в жизнь. А это конец России как Великой державы и ее экономике, которая не может быть конкурентоспособной в условиях промерзания на два метра и отопительного сезона девять месяцев. Нам оставили, по сути, только выход к Ледовитому океану, туда нас, в тундру, и толкают.

Пока еще ворочается язык, он, встряхнувшись, вытянул в струнку голое тело, позвонил американскому президенту и по бумажке доложил: страна разрушена, задание выполнено.

Так треть человечества под воздействием безнравственных людей пошла в глобальную систему зла и всеобщего разрушения земной организации.

Весь капиталистический мир обрушился на Ивана с Марьей, потому что это лиственный кол, на котором держится вся ограда. Брошены несчетные деньги на формирование внутренней пятой предательской колонны, и мы оказались побежденной нацией, которую повели в рабство.

Виталий Сергеевич, бреясь, услышал эту новость по радио, уцепившись за себя: не уснул ли он. Очнувшись от обуревающих мыслей в трамвае, куда занесла его вялая, угрюмо молчавшая человеческая масса. Нет обычного беззлобного ворчания, здороваются кивком, как при погребении, на остановившихся лицах потухшие опущенные глаза. Ощущение обманутости злыми духовными силами витает кругом, но не произносится, как подраненные едут они на работу. Зато мизерная часть ликовала.

На проходной услышал митингующий голос Славки Новикова:

— Лопнул мыльный пузырь, теперь Россия никого кормить не будет!

— И сама не будет есть, — перебил Виталий, показывая пропуск очумевшим от новости охранникам.

По дороге взбешенный Виталий доказывал:

— Резать по частям живое тело — это жесточайшее издевательство!

— А переселять с насиженных мест немцев, чеченцев и другие народы — что, экскурсия? — отстаивал Славка.

— Это была суровая необходимость страшной войны и исторически оправдана. Пять заводов эвакуировано в Бийск, а с ними инженеры, рабочие с детьми тоже с насиженных мест, почему-то эти понимали необходимость и под открытым небом, стены еще строятся, а станки гудят на них в мороз и дождь, точат мины, снаряды или изготавливают электропечи для авиационной промышленности и это в порядке вещей. А переселенцев, из которых многие бы взяли фашистское оружие и убивали советских солдат — жалеет, а их всего лишь заставили работать на опустевших сибирских землях на пользу армии и полуголодных стоящих у станков людей.

— Моя сестра, Галина, сидела за одной партией с немцами из Энгельса Эдиком и Волькой, а отец их был агрономом в нашем колхозе и они жили лучше нас. Как только фашистов погнали, все, кто хотел, вернулись на свои места, — без запинки выпалил Виталий и продолжал.

— Сотни лет народы собирались вокруг России, притирались, приобщались. Теперь пусть без нее проживут, — не сдавался Славка.

— Оказывается, человека без гипноза можно заставить делать все, навешав ему лапши на уши, — бросил Виталий, и они разошлись по своим зданиям: один с раздробленной душой,

другой — легко переключился на подсчет прибыли обирающего цех кооператива.

На пульте возбужденные две смены ждали его с нетерпением, растерянность и масса вопросов. Успокоив их, каким-то несвойственным голосом провел последнюю политбеседу про государство, которого не стало.

— Каждая из пятнадцати Союзных республик СССР представляла собой социалистическое независимое государство со своим суверенитетом, высшим органом государственной власти, системой органов правосудия и семейным законодательством, учитывая национальные традиции, обычаи и черты характера. Хотя по жизни все перемешалось, смешанные браки стали обычным явлением, а место жительства выбирали где считали лучше, дети воспитывались на обычаях обоих родителей и по законам той республики, на чьей земле поставлен кров. Так воплощалась свобода, всестороннее развитие и обогащение всех общественных отношений.

Независимо от территории и численности населения все союзные республики были равны. Войдя добровольно в единое государство с правом свободного выхода, наделили полномочиями общественные органы. А Украина, Белоруссия имели свои представительства в Организации объединенных наций наравне с СССР. Советская Федерация совершенствовалась и развивалась как в общегосударственном строительстве, так и в развитии наций. Это приобщало малые народности, ранее никогда не знавшие самостоятельности, к национально-государственным формам социалистического типа.

Передохнув, он с благодарностью вспомнил Эльзаса Павловича, надолго вдолбившего в его памяти историю своей страны.

— Братский Союз многочисленных народов обеспечивал им быстрый рост экономики и культуры, возрождение и бурное развитие ранее отсталых народов Средней Азии и Севера. Более сорока малых народов страны, в том числе и алтайцы, не имели своей письменности и были сплошь неграмотны. И только в братской семье социалистических республик они обрели не только письменность, но и подготовили свои национальные кадры во всех сферах хозяйства и культуры, а все граждане обучались на родном языке и русском, как имеющем государственный статус.

В республиках создавались техникумы, институты, академии и бурно развивалась культура — социалистическая по содержанию, служившая каждому человеку, и национальная по форме — обеспечивающая развитие всей национальности.

«Удивительно, — отметил про себя Виталий, — никто не торопится и слушают, как первоклашки».

— В борьбе рождался Советский Союз, в партии большевиков существовали различные точки зрения на построение многонационального государства. Но ЦК РКП(б) (Российской Компартии большевиков) одобрил ленинские принципы национального государственного устройства.

С удивлением и большим вниманием слушает Володя Фоменко, сосредоточенно молчит, всегда активная, Муза Павловна.

— Аккумулировав наследие освободительной борьбы революционеров всех поколений, новое государство формировало идеал человека творческой личности. Революционные литература, искусство, инженерные науки способствовали созданию внутреннего мира человека созидателя и борца, человека разумного, гуманного, пытливого и деятельного, одновременно умеющего наслаждаться красотой и воплощать идеал всесторонне развитой личности. Да не успели!

Кто-то закашлял, на него зашикали.

— Пока мы были вместе, нам была поручена интереснейшая коллективная работа: заботиться о своем общем доме и у нас была перспектива счастливой жизни. А наши потомки могли совершенствовать и расширять его пределы, пока он не станет всеобщим местом красоты и восхищения. Но многовековую мечту убили.

Помолчал, собираясь с мыслями, оглядел всех отцовским взглядом, подытожил:

— Сейчас нет предела понятиям, чтобы представить последствия того, что с нами сделали.

Расходились все как после тяжелого сновидения, а на производстве стал витать дух утраты дружбы, поддержки и сотрудничества.

Весь день махали литовками на своих покосах плешковские мужики, сродственники Марк Подзоров и Иван Мерзликин. Стеной стоящая трава досталась на самой границе с буланскими. Перейди межу и ты на чужой земле.

К заходу солнца онемели руки и ломило поясницу. Наконец Марк сказал, оглядывая толстые ряды: «Хватя Иван на седни, в глазах уж мельтешит, шабаш». Вытерли пучками травы отполированные блестящие лезвия литовок, постояли, опершись на древко, и довольные побрели к телеге.

В покосную пору еда должна быть крепкая, сытная, а бабы приедут сено ворошить только завтра. Иван повел коней поить, а Марк готовит на костре нехитрую похлебку с салом.

Подкладывая травки для духмяности, Марк сказал Ивану, ставившему коней на прикол:

— Спутай, да пусти через межу, пущай на вольной покорятся.

— Как бы плохо не было, чужие покосы-то, — усомнился Иван.

— Не впервой, на зорьке на прикол поставим, — настоял Марк.

После ужина свалились спать: один на телеге, другой под ней.

Крепок сон уставших мужиков на настоящем на травах воздухе.

Вдруг кони тревожно всхрапнули и запрыгали. Из кустов метнулись два человека. Приглушенный приказывающий голос: «Коней, коней имай, а этих потом скрутим».

Как ветром вынесло из под телеги Марка:

— Ваньша, коней имают! Скорее!

Иван схватил узды и кинулся к лошадям. По поляне, приминая траву, тенями метались фигуры людей и лошадей.

Пудовый кулачина Марка сразу свалил одного буланского. Другой оказался ловчее и сильнее, и схлестнулся с Марком, оравшим во все горло:

— Ваньша, лови коней! Ваньша, лови коней!

Тот носился за перепуганными лошадьми. А на поляне два мужика молча пластались кулаками, по изодранным лицам текла кровь. Иван бежал с лошадьми к телеге. Марк увидел второго буланского, сбитого им первым ударом, и спешащего на помощь товарищу, стал отступать к телеге, матерясь и крича:

— Ваньша, запрягай!

Буланские поняли, что упустили лошадей и принялись ловить хозяина.

— Попался, твою туда-сюда... — рычал который поглавнее. — Давно ты мне покосы мнешь! Я те гада обратаю и отвезу на сборню!

Марк чуял: не управиться ему с двумя. Краем глаза увидел — Иван заложил лошадей. В этот самый момент и получил зубодробительный удар, из глаз вылетели искры. Отлетел к телеге и торкнулся об ее задок. Выплывая кровь с зубами, он судорожно схватился за что-то. Это оказался черенок от литовки. От лютой злобы молнией метнулась она в руках Марка и хрястнула во что-то упругое. Увидел он, как голова нападавшего завалилась набок и назад исчезла. Услышал хрип и клокотанье, одновременно завыл, завизжал второй буланский...

— Гони, твою душу в мать!..

Кони бешено рванулись, Марк упал в задок телеги с окровавленной литовкой.

Трудно... Нет, пожалуй совсем невозможно уберечь тайну в деревне. К вечеру всем стало известно, как Марк срубил на покосе буланского мужика.

Медленно, со скрипом и скрежетом перемалывала это дело царская машина правосудия. Кто лучше подмажет, туда и закрутится. Подшпицевали семьи Марка и Ивана ее где надо, закрутилась поскорее и в сторону куда надо.

Суд оправдал Ивана, А на Марка наложил церковное покаяние: бить в церкви ежедневно по сорок поклонов в течение пяти лет, замаливать свой грех и грехи убиенного раба божьего.

Да не прошло и года его поклонов, началась война с каким-то японцем, который живет где-то средь моря-окияна на краю света. Увезли Марка на эту войну, там он и сложил свою кудрявую голову, а имя его трансформировалось в фамилию потомков.

* * *

Разрушительный каток продолжал хрумтеть, превращая большие и малые камни в зерна и пыль.

Главный изменник, уходя из Кремля, сделал еще одно гнусное дело: призвал партийцев самораспуститься, лишив организационного ядра. А Главный похмельщик запретил партийные ячейки, загнав в подполье организующую силу рабочего класса, где ему, как после землетрясения, предстояло из развалин строить новую партию. Разогнал детско-юношеские организации, вышвырнул молодежь в подвалы, подворотни, на

улицу, под влияние сомнительных личностей.

Треть населения земли проснулись лишенные надежды, население шестой части — в другой стране, а из них пять десятков миллионов оказались в чужой постели — изгои, беженцы.

И пятнадцать новых государств, разделенных пограничными межами, таможенными, пересев на телеги, со скрипом и жалобным подвыванием поехали, каждая с индивидуальной скоростью по своей ухабистой в колдобинах дороге. Кем-то указанный путь в никуда, потому и везде что-то лопнуло, остановилось, развалилось, рухнуло.

Так закончился трудный, но славный путь государства, которое собрали коммунисты из обломков царской Российской империи. Государства, которое испугались 500 семей, владеющие остальными богатствами земного шарика.

Путь, проделанный человечеством длиной в 1991 год со дня рождения Христа, был мечтой людей о светлом будущем, и оно сверкнуло. Это кратковременное озарение было началом создания здоровой жизненной среды для человека с разумной организацией, социальные и природные возможности которой обеспечивали максимум удобств для развития всех живущих на Земле.

Если сравнить семьдесят лет, пройденные социализмом с человеческим, то эта цивилизация была в колыбельном возрасте, и этого ребенка задушили в кроватке. Бросив безжизненное тело дитя на поругание, убийцы кинулись грабить охваченные неумным стремлением к легкому обогащению.

Как бы ни старались шакалята, потомки самых жадных и жестоких представителей старой буржуазии, изобразить все советское в темных тонах и черном цвете, глубокий след лыжни на светлом снегу остался в душах и людской памяти. А нарисованные в глянце с современной жизни бодрые картинки не радуют — людям дана установка на обогащение через разрушение.

Тормозной путь

Расцвеченные поднимающимся из-за домов вечно улыбающимся солнцем просыпались от опьяняющей истомы ночи отдохнувшие городские улицы. Умывались брызгучими машинами и заполнялись шумом идущего и едущего трудового люда. Наслаждаясь наступающим днем, каждый куда-то стремился, разумеется, не всегда достигая цели.

Комсомолия комбината отметила 50 лет со дня рождения подпольной юношеской организации «Молодая гвардия» в г. Краснодоне. В соц. соревновании по комбинату комсомольско-молодежный участок С.В.Маркина занял первое место. Но дух соревнования был уже не тот, вручение почетных грамот, подарков и призов в ДК «Химиков» не носил того интереса, радости и энтузиазма. А вечер стал далеко не комсомольским и под конец превратился в сплошную пьянку, или от жалости к юным молодогвардейцам, погибшим в мучениях от фашистских палачей или от наступающего безразличия к собственной жизни.

Однажды разбуженный штормом магнитных бурь, в котором всех швыряло как ореховую скорлупку, Сергей Маркин выскочил на балкон и увидел массу людей и машин,двигающихся каждый к своему причалу, но без всякого соблюдения правил уличного движения. Автомашины мчатся по тротуару, пешеходы мечутся по проезжей части, водители прут на красный цвет, не соблюдая ряды, встречную полосу и никаких мер на случай крайней опасности.

Всюду крики, стоны и мольбы о помощи. Везде слышится тупой стук ударившихся лоб в лоб автомашин и звонкий гром в боковину.

Нет милиции и скорой помощи, их тоже разбили. И весь этот ужас наблюдают люди с тревогой, беспомощностью и молчаливой отрешенностью, случайно не попавшие в эту мялку, сотворенную людьми, назвавшими себя демократами-реформаторами.

Человек бессилен против разбушевавшейся стихии, которая без одушевленного понятия жестоко уничтожает все на своем пути.

«Но как же наше уравновешенное общество пришло в такое состояние?» — не может взять в толк и уразуметь наблюдавший Сергей, почему происходят эти ужасные события — творение ума и рук человеческих. А гибнут в первую очередь те, кто пытается соблюдать выработанные обществом правила и это ненаказуемое зло является неизбежной реальностью.

Высоким смыслом была наполнена жизнь этих несчастных,

они умели наслаждаться красотой и гармонией окружающего мира, переживать неудачи, радоваться успехам и первым вразумительным словам ребенка.

И вот вам тяжелая грузовая автомашина на полном ходу со скрежетом и запахом горячей резины тормозит, а в начале тормозного пути лопается надрезанный шланг, и она катится на ручнике, подминая ревуших и плачущих.

Слишком коротким, видать, оказался тормозной путь, но однако длинным будет путь на затянутом ручнике.

«Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени».

— Резко упал выпуск товаров, совсем опустели прилавки государственных магазинов и аптек. А цены остались на уровне пятидесятых годов, но средняя зарплата растет и к моменту сговора трех «шакалов» увеличилась в пять раз. Какая экономика какого государства долго выдержит такую хозяйственную политику? Где найдется такой капиталист, который бы стал не цену повышать на свою продукцию, а в пять раз больше платить рабочему? Кто пойдет на умышленное разорение самого себя?

Вот оно, предательство интересов государства и пущенная пыль в глаза народу, — горячась доказывал Сергей своему начальнику Андрею Бритвину. Он почему-то не понимал, как на второй день после развала СССР и парада суверенитетов республик, завалили все полки магазинов нашими и импортными товарами и лекарствами, создав иллюзию изобилия.

— А управляют в этой неразберихе, — назидательно продолжал Сергей, — зарубежные олигархи, предоставляя неограниченные кредиты, выставя встречные — нужные и выгодные им политические и экономические условия.

Андрей чувствуя свою слабость, молча поглядывал на стол.

Сценарий писался в США и указы присылались оттуда, иногда случались смешные ляпы, связанные с нашей историей. Некоторые тексты приходилось переделывать на ходу, что вызывало недовольство у зарубежных хозяев. К тому же действующие на политической сцене актеры не знали перспективы сюжета, потому что указания приходили практически перед непосредственным действием. А получаемые кредиты тут же разворачивались под шумок, как на пожаре: кто тушит, а кто тащит.

Отобрав все советские сбережения, создали власть, представляющую из себя безнравственного монстра, ряженного под демократов и поставили все на поток личной выгоды.

Разделили жителей страны на касты с взаимной ненавистью

и национальными барьерами. Лишив народ жизненной силы, он перестает поддерживать могучее тело и государство медленно умирает.

Самоедский характер шоковой терапии, от чего вот-вот стошнит, в мирное время за короткий период довели преднамеренно двукратное падение производства. Это сплошное заблуждение создало условие: жить до поры до времени как-то можно, но улыбаться — никогда. А это противоречит самой природе человека и равносильно самоубийству.

Прочитав, возможно не найдете это изложение несравненной ценностью, однако оно поможет сравнить предыдущее с последующим.

* * *

Виталий с Людмилой успели по профсоюзным путевкам в момент развала хорошо отдохнуть и подлечиться в Грузии на курорте Боржоми. Долго сохранялись впечатления Людмилы и синяки на плече Виталия. Спускаясь по крутой серпантинной дороге в ущелье — захватывает дух и сказочно-потрясающее видение. Людмила, не замечая себя, вцепилась так, что отпустила при въезде автобуса в долину, а Виталий облегченно вздохнул.

Может время и напряженный труд сгладили ее прекрасные впечатления от предыдущих поездок на Рижское взморье, в Крым и другие, но эта очаровала. Как прекрасен Тбилиси из воздушного вагона, пронесшего их над центром в пансион Грибоедова. По дороге в город Гори навели селение и поклонились дереву, в своем дупле спасшем от бандитов девочку-княжну — будущую жену Грибоедова А.С.

На родине И.В.Сталина осмотрели домик и пощупали колыбельку, в которой качался будущий «отец народов». Благодарные земляки рядом отстроили ему музей под стать нашему ДК «Химиков».

С высоты орлиного полета на фуникулере с восторгом осматривали первозданную красоту Боржомского ущелья, которое могло присниться только в самом чудесном сне, а ее обитатели поселены сюда природой кажется только для того, чтобы отдавать радость и создавать здоровье всем приезжающим.

Покатались на высокогорном кресельном подъемнике в бывшем центре горнолыжного спорта Советского Союза — Бакуриани. Беспечно побалтывая ногами, с высоты высоковольтных опор рассматривали удивительно своеобразный вид Кавказских гор, где просматривались естественные тропки

среди пышного растительного царства.

Съездили на камнерезный завод в семи милях вглубь гор от Бакуриани. Виталий отсюда получал природные кислотостойкие элементы к электрофильтрам.

Гостеприимные греки живут здесь с тех времен, которые не помнят их прадеды. Попробовали веревочки козьего сыра, который делают только мужчины. Рассказали коротко о технологии его приготовления, он им — применение и ценность их камня. Закончилась встреча разочарованием: у них не стало работы — никто не берет изделия из камня, у него — сокращается производство, как бы не грянула безработица.

А разъехались два близких народа — в своем благополучии и развитии таланта обязанные друг другу с сожалением и настороженностью.

Проезжая города и селения кавказцев, Виталий с верхней полки наблюдал на коротких остановках приветливые и радостные лица. Или, выходя на перрон купить фрукты, он встречался с милыми, дружелюбными и старательными людьми. Ничто не предвещало им хватать литовку и рубить головы.

В подмосковном городе Нарофоминске, где погиб отец Виталия, их ждала тетя, Мария Семеновна. Всякий ее приезд в гости был праздником для всей родни, она умела всех ставить на уши: один вез по близлежащим деревням посетить фронтовых друзей, другого — на могилку родителей в Буланиху, третьего на озеро Ая, кого-то на рыбалку на озеро Уткуль. И это не было никому в тягость. Стук колес или усыплял Виталия, или наоборот пробуждал. Подъезжая к Москве, он вспомнил ее рассказ в переполненном клубе села Плешково, где она, как нештатный помощник депутата Верховного Совета России рассказывала в свой последний приезд.

— Рвущиеся к власти люди, объявившие себя реформаторами, хорошо поняли, изучая Ленина в советских вузах, что сознание в ряды рабочего класса вносит интеллигенция, хотя пролетарии острее чувствуют эксплуатацию и все с ней связанное. Потому всю свою энергию выплеснули на обвинение компартии, как авангарда рабочего класса, а ведь были ее активными работниками. И что вчера почитали геройством, сегодня для них — злодейство.

Поддавшись на туфту, подсунутую западными политиками, наша интеллигенция переписала на чистый лист, а отечественные перевертыши поставили долларовую оценку и начали смешивать с грязью все то, что сами делали с упоением. Погромыхивая костями прошлого, кинулись возвращать капитализм, не считаясь с желанием людей, создавших новую цивилизацию. А приведут к

тому времени, когда опять одичавший солдат будет ловить одичавшего офицера и колоть его или расстреливать из автомата.

Если мы пропустозвоним социалистическую систему, то в погоне за обогащением они пропустозвонят российскую государственность и будущее ваших внуков.

Поезд резко качнул Виталия и начал подкрадываться к вокзалу, уложившая вещи Людмила, показала, что брать ему и что понесет она.

Миловидная и подвижная тетя Маша поводила их по местам сражений на московском направлении, посетили облагороженные пионерами окопы и блиндажи. В каждый приезд Виталий мысленно представлял откуда его отец вел прицельный огонь по наседавшим немцам и где тот клочок земли, принявший последнюю каплю его крови.

На полянке развели костерок, раскинули полотенце, в центре поставили бутылочку и две рюмки, наполнили их, одну накрыли корочкой хлеба и оставили в память о всех погибших на этой поляне. Поминание Сергея Ермолаевича сопровождалось интересным рассказом, а Людмила с Виталием оказались заинтересованными слушателями.

— Накануне свадьбы Сергея с Соней выпал снег до крыш и для гостей пришлось прокапывать снежные тоннели. А в день свадьбы буран закружил огромные хлопья, что дугу тройки лошадей не было видно. Столкнулись две упряжки, и молодые вылетели из кошевки. Жених, утопая в снегу, ищет невесту, а она задыхается от набившегося везде снега. Старики говорили, что это не к добру, молодежь же посмеивалась — ничего с нами не случится. Ан случилось: супостат напал и только всеобщая вера и вложенные мальчишкам заветы старших избавили нас от тирании фашистов.

Помолчав, сосредоточиваясь, вобрав воздух, начала с ярой убежденностью.

— Что творится во власти сейчас, разберется не каждый здравомыслящий. Оплотом высшего российского руководства в государственных делах выбраны западники, причем самая агрессивная их часть, то есть те, с кем боролись и кому нужна слабая Россия.

Подбросив остатки сломанных веток, поковыряясь в костерке, собираясь с мыслями, продолжила:

— Советская власть строила не колониальную империю по их типу, а страну с высшей формой Государственной организации, с самобытностью каждого народа. Потому так все прошлое и усердно поливается помоями. А их желание развалить Советский Союз, это желание уничтожить преемственность, забыть все

хорошее и никогда не вспоминать. Но всенародный референдум дал им по мордасам. И не дай Бог, если они добьются своего, то все плоды расширения и укрепления народов новой цивилизации приберут к рукам ее враги. А Россию унижат, потребуют отказаться от себя и только тогда как-нибудь ослабленную примут в свою цивилизацию на правах страны третьего мира.

Виталий налил рюмку, пуская ее по новому кругу. Людмила удивленно спросила:

— Тетя Маша, откуда у военного пенсионера такие познания и предвидения?

Принимая рюмку, помолчав, с утверждением ответила:

— Моя жизненная активная позиция и бескорыстная работа в Верховном Совете.

На следующий день пошли отдать дань великому русскому писателю. Здесь на остатках кирпичного строения усадьбы, где творил А.П.Чехов, Людмила с упоением рассказывала, как читала «Вишневый сад» и с Женей Гуркиным ходили на спектакль. Предложила искупаться, где, возможно, плавал Антон Павлович. Спустились с крутого берега, но окунуться невозможно: река Нара в этом месте сплошь затянута водорослями. Помыли ноги и присели на бережке.

— Символично, мои юные друзья, — с пафосом произнесла тетя Маша, — этот берег с садом оказались неприступны для врага, отсюда его и погнажи.

И вот что мне подумалось: если тогда оказалось такое же предательство, то Ленинграда сейчас бы не было, тысяча городов и тысячи деревень остались в руинах, а население до Урала было бы малочисленным, безграмотным — со смыслом жизни раба, так планировал гитлеровский фашизм.

Бросив камешек на чистую середину и глядя на разводы воды, задумчиво рассуждала:

— Как распознать на ранней стадии скатывание к отступничеству, переход вчерашних друзей в чужой стан? Я это наблюдаю очень часто. Наверное придет время, и люди поймут, что потенциальными предателями являются подхалимы, люди с адъютантским угодническим синдромом, жадные, с желанием иметь доступ к телу вождя-хозяина и не будут допускать их не до какой власти. Такие «друзья» хуже врагов, в былые времена их ссылали на Колыму. Сейчас же они захватывают нашу страну в целом и по частям, а нашу шею используют — одни, чтобы подняться на желаемую высоту, другие — больше обогатиться.

Провожала Мария Семеновна их и не может унять поток слез. Виталий с Людмилой обняли ее:

— Что ты, милая наша, мы ведь домой едем, а не на войну.

Она что-то хотела сказать своим предчувствующим сердцем, но слезы задушили слова.

Следующая остановка — Красноярск. Родители были недавно в Бийске, а Людмиле захотелось повидаться с Егором, его семьей и послушать как скворушкой свищут родные.

Завод «Крассмаш», чей коллектив обслуживала насыщенная автомашинами автоколонна, с его умными людьми, станками и различным оборудованием, стал терять голову. Разброд, внесенный в умы людей сказывался на чисто человеческих отношениях и взаимоотношениях человека с техникой. Все падает: план, качество, зарплата, не делаются планово-предупредительные ремонты, станки, предназначенные для высокого класса обработки, не дают точности и чистоты, а это ведет к потере марки завода и конкурентоспособности.

Любое массовое возмущение легко направляется на обвинение советской власти. Директор заменен на молодого, но он поставлен ими, и не улучшить работу завода его цель, а сдать завод, обвиняя коммунистов.

Так за рюмкой Егор рассказал, что творится на бывшем передовом предприятии сибирских машиностроителей. Созданный им без «крыши» кооператив по ремонту топливной аппаратуры душат завышенной арендой, налогами, рэкетом и взятками.

Его жена Надежда продолжила:

— Вещевые рынки завалены иностранным шмутьем. Реклама и их кино сумели романтизировать работу пастухов-ковбоев так, что молодежь хватается их спецодежду и утопает от радости.

— А ведь это то же самое, что наш брезент, — вступил в разговор Никита Егорович, — только раскрашен. Помню в юности после уборки урожая списывали старые полотна от комбайнов. И мы радовались, что будут сшиты новые штаны, им не было износа, они переходили много раз от старших младшим.

А мама Людмилы Валентина Петровна добавила:

— Смеху подобно, появились на барахолке красивые черные костюмы, нахватили их, а они до первого дождя, на раз надеть — оказались для погребения. Реклама усердствовала, дурачила людей, кто-то нажился, а виноватят опять коммунистов. И к чему не прикоснись, везде одно — валят на советскую власть и все.

Надежда продолжила свою мысль.

— Заполнили книжные магазины, стыдно с ребенком зайти. С красочных обложек свисают женские груди разных размеров и форм с приставленными безжизненными головами.

Егор с улыбкой добавил:

— Голые зады в разном положении с возлежащими телами

зовут и просят — подбери.

Наша власть как могла берегла детей от разврата, но негодьям и подлецам стало скучно жить в мире и согласии. Они, сговорившись, объединились с негодьями иностранными и методично, хладнокровно стали разлагать наших внуков своим негодяйством.

— Начатое дурно — крепнет злом, ходит народное поверье, — заключил Никита Егорович и перевел разговор на поездку в село Борково на могилку дедов.

Людмила не стала настаивать, при приближении к дому ее настойчиво преследовала мысль: «Как там Юрик?»

А Юрик в этот самый момент вел борьбу за свою правоту. Сергей, разогнав очередную в стельку пьяную компанию, в одежде купал его в душе. Тот, захлебываясь, матерился, обвинял в беспределе, в нарушении прав человека и обещал отомстить.

— А теперь снимай одежду, отжимай и ложись спать, — дружелюбно сказал Сергей и отошел в проем двери. Юрий, кочевряжась, начал рвать фирменную рубашку, Сергей с улыбкой наблюдал его кураж.

То ли просветление в мозгу, или наибольшее затмение толкнуло его на невероятный прыжок из ванны. Хилое, ослабленное алкоголем, тело шлепнулось о Сергея и упало на пол. Сергей только и произнес:

— Юрик, Юрик, никогда тебе не быть пахарем.

А его мама в это время посещала юности уголок, когда-то создавший красивую жизнь, родной факультет. В уснувшей памяти всплыли подруги, не знавшие равнодушия и отчужденности, коллоквиумы, сессии, беззаветные институтские вечера. Разжиревший Женя Гуркин встретил радостными лобызаниями и начал блистать своими успехами на политическом поприще. Давясь, как горячим удовольствием, взалхб рассказывал, как они громят коммунистов. Чтобы не испортить впечатление, Людмила торопливо покинула институтский дворик, перебирая прекрасные воспоминания студенческой жизни.

Встречая родителей с опухшим и синим лицом, Юрий скулил, как нашкодивший щенок. Обвинял Сергей в издевательствах, и что никакого житья не давал.

Виталий ласково поглядел на Людмилу, погладил нежно руку и ответил:

— Не калекой же ходишь, бродяга!

На этом разговор и закончился. Знали, что непозволенной грубости Сергей не сделает.

В первый день после отпуска Виталия вызвал директор:

— Тебя характеризуют честным человеком, добросовестным тружеником, порядочным коммунистом. Такие сейчас нам особенно нужны, и если не против, подписываю приказ о назначении начальником твоего родного цеха.

Это был период беспредельной веры в заслуженный авторитет и неотступной славы созидательной деятельности директора, и он, не колеблясь, согласился.

Первым делом Виталий Сергеевич решил сбросить клопов с цехового тела. Попросил экономиста сделать расчет всех расходов кооператива Славки Новикова и предъявить ему счет на оплату. Памятуя жалобы Егора, предупредил, чтобы без завышений и предвзятости.

Славка от возмущения взвизгнул, как сел на шило. Объяснение двух друзей походило на разговор с Эдуардом Пруцких, когда они с Меркуловым создали сеть торговых и производственных кооперативов на народном теле, только наоборот. Новиков предлагал разделить эти деньги, или они уйдут в бюрократическое заводоуправление, а цех от этого ничего не выиграет. Но Виталий Сергеевич оказался непреклонен. Для него еще светила та звезда, которая напутствовала в радостные годы, а у Славки она погасла в трудную пору испытаний.

Часть № 2

Насосы кровососы

Разгул правителя

Каждый земной оборот поднимает людей солнечным светом, пробившимся сквозь космическую толщу, массу облаков и туч.

Проснулся Виталий Маркин при очередном обороте и обнаружил: все их сбережения на новую автомашину пропали, сгинули, превратились в копейку. За буханкой хлеба приходится идти с полными карманами бумажных денег.

А Славкина радость по удачно проданной краске своего кооператива, обернулась гримасой.

Более чем в сто раз подпрыгнула стоимость промышленных товаров и снова нажились торгаш и посредник, придержав на складе товар. Скоропалительно сделав свободной торговлю, власть не контролировала стоимость теплоносителей, электроэнергии, горюче смазочных материалов. Это взвинтило цены на транспортные расходы такой огромной страны и продукцию, сделало ее не конкурентоспособной.

Превратили каждого в дутого миллионера, при зарплате на прежнем уровне, обесценили труд и его хозяина — человека труда.

Славка, когда проходил через восточную, ближнюю проходную, любил прогуляться пешком. Заложив руки за спину, он размышлял:

— Во что верить, на кого положиться? На самого себя — нет никакой возможности, мной управляют, и я зависим от воли других. На судьбу — сел на печку и приказывай, но успех при этом мало вероятен. Остается надежда на власть, — и пнул попавший под ногу камешек. Он угодил в колесо проезжающей автомашины, оттуда раздались маты и угрозы. — Она разрушила страну, решила и отобрала все накопления своей шоковой терапией. Какой подлый удар и напасть от власти еще ждать? Каким образом она нас снова ошкурит и сколько лет катастрофического бытия предстоит дюжить?

Хорошенько подумав, он решил укреплять, а не ломать дружбу с Виталием, ибо в этом мире одинокому волку не выжить.

Дома Клава разговаривали с матерью.

— Что творится? — спрашивает Мария Сергеевна. — Лекарства, негодяи и греховодники заполнили экран и дворцы с клубами. Эта свора сосущих обирает нас, а мы им в услужение отдаем душу и деньги. Эти мелкие клопы пытались сосать Советский Союз, теперь вгрызаются в российские кровеносные артерии, поддерживая этот уродливый курс власти.

Сын мысленно проанализировал слова матери и добавил:

— Наверное, все это делается по заданию крупных хищников из-за океана, а местные соревнуются, кто больше ослабит нашего человека.

Все замолчали, Мария Сергеевна грустно подытожила:

— В военные сороковые страну не сдали, а в мирные девяностые нас предали. Цена предательства становится видна, а цель раскроется наверное чуть-чуть позже. Враг засел в царских палатах, а вражья сила черной тенью медленно заполняет солнечную поляну.

Чем знаменит пьяный хозяин в доме? Один спокойно спит, и домочадцы над ним потешаются. Другой дебоширит, скандалит и рушит все, а домочадцы плачут, уговаривают или разбегаются. По свидетельству специалистов алкоголь в крови разбойничает несколько дней после выпивки.

Отобрав у подданных сбережения, власть ультрарыночников приступила к дележу недвижимости и денег, организаций, служивших людям.

Всесильный еврейчик, по фамилии, связанной с березой, из социально активной еврейской диаспоры открывал дверь к Главному Похмельщику пинком. В один такой заход он подsunул указ, тот, не глядя, подмахнул. Общественные деньги многомиллионной партии коммунистов потекли на его заграничные счета, а недвижимость присваиваться и за бесценку продаваться нужным людям. Также поступили с молодежным достоянием комсомола и других запрещенных организаций. При этом многие хватали, каждый что мог, кто к чему ближе стоял.

А подкупленные средства массовой дезинформации день и ночь орали: куда остатки парализованного ЦК спрятали золото партии, нагнетая ненависть обвинением в сокрытии.

Народ, отравленный телевизионной дурью, наблюдал за началом грабительской наживы, не осознавая этот катастрофический для себя факт, который стал великим примером проматывания и дальнейшего разграбления.

Разрекламированный рывок к светлому рыночному прошлому остановился на огромных иностранных займах. Успешно их разворовали на различных стадиях появления, новоявленные реформаторы начали внедрять порождение сатанинских сил — волчьи законы рынка — и вдавливать в головы естественный отбор. При этом надежно расположили займы на плечах сограждан, увеличив налоги, цены, да регулярно не выплачивая зарплату, пенсии.

Стадность — мощная защита у животных от зверей, коллективизм — исконная защита у истинно русского человека. Его-то и нужно уничтожить. Сначала отобрали идею и ее

воплощение — идеологию — общество стало месивом, а люди превратились из созидателей в выживателей. Затем разрушили созидательную направленность в душе, а в руки вложили разрушительную силу.

Всех, кто не прошел звериный отбор, обвиняют:

— Не вписались в рыночную экономику.

Выбора не оставляют — иди воруй, умирай или бомжуй, поскольку работы с зарплатой тоже не представляют.

Зато хорошо вписали наркобизнес. С потрохами скупая влиятельных журналистов, депутатов, министров, отменили уголовную ответственность за потребление наркотиков, то есть открыли шлюзы, а затем прорвали плотины на пути наркотического потока.

Опять не посчитались с мнением большинства родителей, выступающих категорически против этого безумного закона. Деньги оказались сильнее и международная наркомафия со своим богатым опытом начала осваивать нетронутую целину российского наркотического рынка.

Опробование началось со школьников Москвы. Им предлагали первую дозу бесплатно, затем по сверхнизким ценам. Заманив детей в западню, дальше действовала хорошо отработанная технология. И вся схема, как чума, легко распространилась по всем уголкам страны с одиннадцатью часовыми поясами.

Миллионы юнцов, не испытав радости, не вкусив любовный поцелуй, умерли в страшных мучениях. Миллионы находятся в ежедневном кошмарном состоянии физической и душевной боли: где достать деньги на дозу. Кражи из дома, уличные грабежи, все что угодно, лишь бы скорей ширнуться. Наиболее доступной дозой является втягивание младшего брата, сестры, невесты. Наркоман за год жизни кладет на этот смертоносный конвейер до 15 человек, участь которых — до могилы страдать.

Эта эпидемия несет страшное горе еще в миллионы семей в виде проституции, когда за деньги на дозу ложатся хоть в навоз и без предохранения, а там новая эпидемия — ВИЧ-инфекция, и так по новому кругу. Выйти из него почти невозможно — дружки, подружки рады всучить ему новую порцию дурмана, чтобы уколаться самим.

Горькие рыдания, мольбы и проклятия родных не доходят. Значит, у наркотика есть такая сила, а у его хозяина — такое оружие, что каждая семья в одиночку не справится. А единственным избавлением для мученика и измученных близких является смерть. Не выдерживают человеческие органы или самоубийство. И, не смотря на это, навязанная потребность

проникает во все поры общества, достав армию и войска МВД.

Средний возраст наркоманов приближается к 14 годам. В советское время в эти годы ребяташки с большой радостью вступали в комсомол, а там — серьезный спорт, различные увлечения в кружках и помощь пионерам. Социальная среда советского общества спасла юность от этой огромной беды, леденящей душу «прогресса», уносящего жизни как на войне.

Вдарив по народу шоковой неразберихой, затуманив глаза молодежи свободой отравлять себя табаком, алкоголем, наркотиками, олигархи Америки, воодушевленные успехом, готовили новый грабёж. Но их опередили сионисты, выдвинув в правительство своего, кого в народе прозвали «Рыжий ваучер».

Смысл этой еврейской аферы в общенациональном бедствии не имел примеров и нет сравнения.

Оценив советское достояние в выгодную им сумму, разделили на количество проживающих и выдали каждому бумажку, оцененную, как обещал Рыжий ваучер, в две автомашины «Волга».

Виталий пошел на пятую почту отправить письмо Марии Семеновне и видит длиннющую очередь кричащих, возмущенных жадой скорей разбогатеть. Большаков В.М. живет в этом доме, пошел в магазин. Владимир Матвеевич электрослесарь высочайшей квалификации, признанный наставник молодежи, ветеран предприятия, последний секретарь партийной организации третьего цеха — самое тяжелое время секретарства ему досталось. Остановившись у очереди, начал говорить знакомым:

— Вы душу дьяволу продали и готовы подавить, задушить друг друга за очередной обман и ненужные бумажки, названные ваучером.

Десятки глоток, обозленные долгим стоянием за ваучерами, обрушились на него и рядом молча стоящего Виталия Сергеевича.

— Коммуняки! Мы на вас работали всю жизнь за нищенскую зарплату, а сейчас нам отдают все, что вы зажали.

Из центра очереди их настиг визжащий голос Миши-слесаря:

— Нам на семью дают шесть машин: на одной ездить будем, на остальные купим магазин и жить припеваючи!

— Вам навязали этот массовый денежный психоз, а обернется все первоапрельской шуткой, — успел сказать Владимир Матвеевич, и они пошли от этой беснующейся, одураченной толпы.

Бессмертные герои книги. Передовики порохового производства.

Они, беззаветным трудом помогли советской армии и флоту дать по «хрюлке» американским субмаринам. Автор в верхнем ряду третий слева.

В ноябре 1923 года группа рабочих Глуховской хлопчатобумажной мануфактуры города Ногинска привезли в Горки раненому отравленными пулями В.И. Ленину 18 саженцев вишни. Рассказали своим товарищам о встрече и собрание решило:

— В знак безграничной любви и уважения к великому вождю революции соорудить на территории комбината монумент Ильичу.

Художник рабочего клуба, сын крестьянина, Ф.П. Кузнецов закончил работу к открытию, намеченному на 22 января, а пришлось открывать памятник. Перестало биться сердце организатора Советского государства. И пролетариат стал увековечивать память своего вождя по всей стране и везде звучал партийный гимн «Интернационал».

Пришли ярые враги трудового народа и полетели с пьедесталов памятники.

У проходной производства «Полимеров» Владимир Ильич, утопающий в цветах, провожал уходящие смены и по утрам встречал гулкий поток смеющихся, здоровающихся, жизнерадостных людей.

И вдруг пустующее место и обезображенный газон с раздавленными трактором клумбами и поломанной сиренью. «Зачем, кто и куда девал?» — спрашивали друг друга привыкшие

к его прищуренному взгляду люди. Не многие сразу поверили, что этот вандализм совершил мастер-технолог, когда-то рекомендованный лучшим аппаратчиком министерства Петя Булгаков. Он так и остался Петей, растеряв авторитет и уважение из-за высокомерия, злоупотребления водкой и неудавшейся личной жизнью. И вся его злость выплеснулась на безответную скульптуру в момент начала безответственности и хаоса.

Выбрасываются знамена, которыми гордились люди труда. Срезаются монументы при въезде в села «Серп и молот», «Породистый бык» или «Полная руна овца». Разносятся по ветру обгорелые в кострах страницы советских книг. Символы являются знаками событий, встречающиеся прежде в природе, затем — в народе. И постепенно становятся выразителями общественных, исторических процессов и явлений. Звезда на красном знамени — символ равноправия и надежды. Серп — металлический инструмент, значительно облегчивший жизнь сельского труженика, а молот — кующий этот серп, давал жизнь рабочему и т. д.

За бесценок покупаются дома культуры, оздоровительные центры — сиюминутная выгода берет верх над здравым смыслом. Появившиеся на ваучерах буржуины устраивают шабаш: выбивают деньги, внедряя безнравственность. На дверях школьных спортзалов повесили замки — так спокойнее. Как поступают с символами, так относятся к материальным ценностям и людям. Их осмеяние и разрушение ведет к уничтожению опорных точек менталитета и подавлению способности граждан к сопротивлению.

— Владимир Матвеевич оказался тысячу раз прав, — соглашались с ним потом его знакомые из очереди. — А нас надули в две тысячи раз каждого, а несметные богатства опять ушли к ушлым ваучеризаторам и их вдохновителям.

Красивейший уголок у проходной, радовавший взор и ласкающий душу, превратился в мусорную свалку, где бродячие собаки рвут друг другу глотку за выброшенную кость, пищат крысы, да рой мух разносит инфекции.

Один из тех, кто орал в ваучерной очереди, пишет письмо в деревню: «Мама, купи поросенка и назови Чубайсом. Я приеду и зарежу его».

Долго жаждущие разбогатеть метались — куда пристроить эту никчемную бумажку, на которую не купишь одну игрушечную машинку.

А продажное телевидение долго трещало о разбогатевших Петьках, да Мишках, сворачивая обывателю мозги набекрень. Только за городами начали появляться многоэтажные коттеджи

почему-то других людей, и назвали их «новые русские», которые живут как бы по-старому, а грабят по-новому.

Механизм надувательства оказался прост.

Приватизационные чеки (ваучеры) должны быть именными на реальную собственность: рудник, совхоз, завод. Но воинствующие сторонники капитализма смяли закон и отшвырнули как ненужную бумажку. Подставными скупочными конторами, которые в основном исчезли, они за бесценок их собрали и обменяли на заводы, суда, самолеты.

В марте 1993 года проскочило сообщение, что за седым Уралом в Новосибирске появились первые миллиардеры, а легкие и быстрые деньги нажиты в результате захвата металла, леса и спекуляцией легковыми машинами при помощи ваучеризации.

Это начался первый этап незаконной смены шокированных хозяев общенародной собственности государства.

Удовлетворенные очередным грабежом, Рыжий ваучер и кампания приступили к новой афере для прикрытия названной приватизация, то есть раздача в частную собственность. И еще большая трескотня о новом обогащении Мишки с Петькой. И вешают им на уши продукты в виде лапши: как только приватизируют государственные заводы, они становятся их настоящими хозяевами, имея свою долю в виде акций.

По сути по указанию Главного Похмельщика начался откровенный разбой по технологии американских олигархов с сионистами.

Материальный ущерб, нанесенный новой аферой («прихватизацией» стали ее называть), превышает в два раза потери во всенародной войне за Отечество в 1941–1945 годах. И только огромный накопившийся потенциал не дает нам ощущения страшной беды при медленно ползущем разрушении.

А потери моральные превзошли все мыслимые и немыслимые предположения, особенно интенсивный процесс идеологического перерождения и морального вырождения бывших партийных, административных и государственных ответственных работников.

Сменились времена и все другое вместе с ними. Стремительная перебежка, активная раскольническая деятельность, убедительное превращение своих подчиненных в прислужников наступившего режима — все ради обеспечения своих карьерных интересов, основанных на алчности.

Забыли сладкие и напористые речи на собраниях, которыми, как дятел, долбили мозги народных масс. Отвергли призывы и лозунги, которыми звали товарищей на бой и на труд. Без следа в сердце отринули тех, с кем тропки торили на лыжах, валялись голые в чистейшем деревенском снегу после парной и встречали

глазастое солнце на зорьке.

Душевный мрак заполнил их тела, исчезла насквозь прозрачная белая ночь.

Изгнали дух и атмосферу товарищества, поддержки, добрых деловых отношений, коллективный разум. Наступало время угодливости, господарства, чванства, цинизма и всепоглощающих интриг.

Ровно 50 лет исполнилось к этому времени со дня казни чешского коммуниста Юлиуса Фучика. С наступлением весны острее ощущается радость жизни, нежней становятся губы, тянущиеся к поцелую. А пламенный Юлиус на допросе — избиение, обливание водой и звериное рычание «отвечай, отвечай». Но вера в победу Красной Армии, товарищи по камере помогли выстоять более года издевательств. Не выдано ни одной фамилии, не названо ни одно событие.

— Я жил ради радостной жизни и умираю за нее.

В своем «Репортаже с петлей на шее» в застенках гестапо он написал: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!». А последними словами коммуниста-интернационалиста было пение «Интернационала».

Чья же мораль и откуда она взялась у тех продавшихся функционеров от партии и чиновничества. Они приватизировали и оборонное предприятие — химкомбинат. Директор отхватил десятую часть миллиардных народных богатств и стал называться президентом, а комбинат начал стремительно хиреть. Его ближайшее окружение — поменьше, а простым смертным фиктивно — в среднем досталось по тысячной дольке.

Людей заблудили и навязали «гражданское общество», которое противоречит нашему общинному мироустройству и мироощущению, вызванному необходимостью выживания в суровых климатических условиях и постоянных войнах с супостатами. Под видом демократии, различными голосованиями, превратили избирателей в родителей криминального обогащения своих начальников. А они разыгрывают с народом какое-то сверх демократическое общество и сеют семена сорняков, а не семена великих достижений.

Целые отрасли раздаются и заводы дарятся во владение тем, кто ближе находится к телу Главного Похмельщика. Другие буквально за копейки покупаются под видом приватизации.

Началась смертельная драчка при дележе убитого зубра. Создаются личные вооруженные охранные подразделения, Москва впереди всех. В ней охраняющих тела, как народное ополчение в войну, только те — в окопах, а эти — во фраках.

Новый хозяин цветной металлургии, хозяйчик пивного

ларька, бывший домоуправ или фюрер какой-то партийки имеют из каких-то средств высокооплачиваемую собственную службу безопасности. Но это их не спасает: они расстреливают друг друга среди белого дня, взрывают из гранатометов под светодиффузором бронированные по спец. заказу чудища.

А огромная армия молодых здоровых парней выведена из сферы созидания. Их содержание полностью ложится на пустующие кошельки населения, потому что все эти расходы, в том числе на погребение убитых, лечение раненых, включаются в цену приобретенных нами товаров и услуг. При этом тот, кто их содержит — простой налогоплательщик — не защищен не только от явных бандитов, воров, мошенников и хулиганов, но что самое плохое, и от представителей все разрастающихся правоохранительных систем, врущего телевидения и обманывающей власти. А созидательное стремление вдруг превращается в стремительное разрушение.

Бывшая народная милиция из органа защиты трудового народа превращается в полицию — орган защиты взрослеющей буржуазии от угнетенного ими народа.

Вспоминая из древней истории как победители грабили и насиловали побежденный народ, так и Россия отдана на беспредел.

И тлеющее возмущение в Верховном Совете перешло в восстание большинства депутатов и сотрудников в октябре 1993 года.

Дунул вольный ветер, чтобы спасти оставшееся семя от суровой снежной вьюги. Законодательная власть, способствовавшая приходу в Кремль Главного Похмельщика, поняла: если не остановить падение, то страна подойдет к той стадии, когда верхи не смогут справиться с инстинктом собственной алчности, а ограбленные ими низы не захотят жить вовсе при коррумпированной диктатуре.

Без еды, воды и электричества неделю держались народные избранники с сотрудниками, охраной и общественными помощниками.

В последние дни перед вражеским штурмом защитники осажденного Дома Советов укрепили на флагштоке здания повыше три коллора — красный Советский флаг. Как цветок Иван-чая на луговине статной осанкой грел он душу защитников, но злил озверевших подручных Гл. Похмельщика.

Танки били прямой наводкой и после каждого залпа верх здания окутывал черный дым, после его рассеивания было видно — красный флаг весело и яростно бьется, трепеща на ветру. Удивительный цветок Иван-чай, приятель прохожих, он

прорастает там, где другие цветы увядают.

Особенно один экипаж усердствовал сбить его, остальные беспощадно расстреливали незащищенные окна, а этот прицельно лупил по флагу.

— Давить их надо, давить, — верещал в слесарке визгливый голос Миши-слесаря.

— Что же это будет, сынок? — металась Мария Сергеевна с полными глазами слез.

Ушел в себя Слава, растрескалась его душа, и каждая часть не знала куда прислониться.

Геннадий Хижняков, далекий от политики, лемех его жизни столкнулся со скальной породой и остановился. А ум воспринимал все это где-то далеко в Москве, и нас не коснется.

Володя Фоменко признался Виталию Сергеевичу. Он открыто не ругал коммунистов, но всегда поддерживал демократов, а теперь открыто отвергает их действия и осуждает этот жестокий бессмысленный расстрел.

Весь коллектив дневной смены цеха и всех служб собрался в красном уголке, давно не собирались вместе. Его стены обшарпаны, как-то постарели стенды передовиков и участников войны, к ним никто не стал подходить и обновлять, многих уже нет, о других забыли.

Попеременно включали телевизор или радио, речей не было, а жуть выглядывала из глаз и остолбенение на лицах людей, которые ничем не могли помочь погибающему Верховному Совету.

Осторожен в оценке событий Владимир Васильевич Меркулов.

Зато директор А.В. Карпин по окончании кровавой расправы на оперативке заявил:

— С социализмом покончено!

Виталий знал, что в самый кульминационный момент он никого не принимал, а сидел на связи с Москвой, ежеминутно узнавая — чьи весы перевешивают.

В техникуме шли занятия и делали вид, что ничего не происходит. Только директор после заявил всем, что теперь его называть не Степан Георгиевич, а Стефан Гранатович.

В училище директор, член партии «Яблоко», ярый проамериканец, устроил торжественную линейку по поводу «Героической победы» над беззащитными избранниками народа.

Танки били и били, а флаг уже раненый, надорванный все вился, словно увертываясь от осколков и доказывал жизнеутверждающую силу: «Я живой. Им не удалось меня убить».

Какую злую шутку играет с нами жизнь. Ровно 50 лет в

сентябре 1943 г. вышел Указ о присвоении звания Героев Советского Союза пятерым организаторам подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» посмертно в г. Краснодоне, а тридцать ее членов награждены различными орденами и медалями. И одним из ярких дел молодогвардейцев было водружение Красного флага на здании усиленно охраняемой фашистской комендатуры.

Представьте, подавленный беспределом оккупантов народ утром видит не фашистское полотнище со свастикой, а наше — красное с серпом и молотом — это надежда!

Какой переполох был в стане врага. С неимоверной поспешностью они его снимали, со злостью рвали, втаптывая ключья в грязь.

Ничто кроме совести и любви к Родине не заставляло ребят ежеминутно рисковать жизнью.

Они так же любили, как жеребенок взбрыкивать и тянуться к матери, как пара необъезженных саврасых мчаться наперегонки по цветущему лугу, кусая гривы. Но они оставили глубокий санный след. Молодежь всего мира восхищалась и подражала высокой нравственности их подвига.

И в бронзе их лица как бы говорят: «Мы так прекрасны, что нас нельзя не полюбить».

А теперь расстреливают этот же флаг свои доморощенные фашисты, а вместе с ним москвичей и гостей столицы, свидетелей происходящего, открыв автоматный огонь с крыш домов, окружающих здание Верховного Совета.

Все кинулись в разбег, оставляя раненых и убитых, но пока могли видеть, оглядывались и прощались. А он говорил, полыхая последней полоской: «Погибаю, но не сдаюсь!».

Красный флаг призывал на борьбу с несправедливостью и с особо опасным симптомом болезни власти под названием — произвол.

В самый тяжелый момент битвы с фашистами за Москву под Красным знаменем шли такие же рабочие, студенты, профессора, врачи и учителя по баррикадным улицам, готовясь к смертельной схватке в уличных боях. Под этим Знаменем они выстояли перед стальными чудовищами немцев, а перед изменниками, переменявшими одежды на властителей капитала, перевертышами, стрелявшими в спину из всех видов оружия выстоять не смогли.

И вдруг в минутном затишье между канонадой танковых орудий разлился гул колокола. Может кто нечаянно или от страха опустил веревку колокольного языка, может попала шальная пуля. Бежавший со всеми вместе служитель церкви

бухнулся с ходу на колени и, крестясь, шепчет: «Это знамение большой беды для матушки-России».

Пройдет время и купленный генерал с нерусской фамилией, изменивший присяге, будет проклят потомками, и найдут экипажи танков, выполнивших этот безумный приказ.

А с этой чужой власти, как со стриптизерши, будут сняты одежды и обнажится цинизм, обман, разжигание ненависти... и только останется несмываемый позор современной России.

Расстрельщики в качестве оправдания начали превозносить значимость расстрела и мучения бывшего царя и его семьи. Но умалчивают, что в это время он был обыкновенный гражданин, поскольку отрекся от престола и являлся знаменем для белого движения. А как царь в народе был прозван «Николай Кровавый» за массовые расстрелы мирных людей.

Почему же орган, выдвинувший Гл. Похмельщика, оказался помехой и устранение его потребовалось только через расстрел в совершенно мирной обстановке.

Основная масса депутатов — это плоть и кровь социалистической эпохи, привыкшая глядеть наверх, поддерживать лидера и верить ему. Они еще не осознали, что измена одного лидера и его подручных привела к развалу целой цивилизации.

Удовлетворяя все запросы второго и наделяя его неограниченными правами вдруг поняли, что являются заложниками иностранных покровителей и невольными исполнителями их политических и экономических желаний.

Зарубежные печатные средства и телерадиовещания безраздельно господствуют над нашими, полностью управляя общественным сознанием и категорически игнорируя их депутатское мнение.

Такое прозрение законодательного органа нужно или ослепить или его ликвидировать.

Всероссийский референдум избирателей для стабилизации обстановки запретил смещать власть до конца срока полномочий, то есть последующие три года. Но и терпеть этот просоветский парламент американцы не желали. И они двинули Гл. Похмельщика как короля в атаку совершить антигосударственный переворот. А затем вогнать страну в тот «цивилизованный мир», который живет за счет ограбления и успешно положить нас под этот грабеж.

И снова парадокс истории — война с парламентом и его танковый таран происходил в период празднования очередного Дня танкиста. Велики заслуги бронетанковых войск в Великой Отечественной войне, образцы мужества и отваги показывали эти

промасленные и прокопченные ребята во все времена боевой или мирной службы.

Но чтобы воевать с гражданами, со слабыми, безоружными, подминать женщин гусеницами лучших в мире машин и растаскивать по центру столицы их кишки, мог только Иуда, предавший Христа, да и тот вскоре повесился. Как эти нелюди могут продолжать жизнь? И не боятся, что им будут сниться кровавые изуродованные тела дяденек и тетенок, когда-то служивших на этих танках. А предательские сребреники пусть превратятся в язвы и сплошные нарывы на их теле, — возмущался танкист Виталий Сергеевич Маркин в рекламные паузы у телевизора в переполненном зале Красного уголка.

Неведомо было ему, что в эти самые минуты его тетя, старшина танковых войск, Мария Семеновна закрепляла в разбитом окне 9-го этажа Дома Советов красный флаг.

Скоротечным было счастье колхозной девушки. Выйдя замуж за передового тракториста Никитку Попова, они не успели достроить свое родовое гнездо. Его призвали и направили учиться в Омск на механика-водителя. Часто приходили радостные солдатские треугольники. В них объяснение в любви, сладостные мечты и планы на будущее. Маша на единственной автомашине в колхозе делала всевозможные деревенские перевозки. А в буранные зимы садилась за рычаги трактора и пробивала путь лошадиным повозкам, да пешим путникам.

Часто слышался приглушенный плач, кому-то пришла похоронка и вся деревня замирала, даже собаки не лаяли. В душе комсомолка Маша не была религиозной, но на всякий случай молила святых, названных мамой, чтобы быстрее разбили супостата и Никитка вернулся домой.

Супостата погнали, а разрывающая душу бумажка пришла и в их со свекровкой осиротевший дом. Выплакав нетронутые слезы до остатка, она твердо решила мстить. В военкомате в призыве в Армию ей отказали.

В ту пору шел сбор средств-пожертвований в фонд обороны. И она решила купить... танк. Продала недостроенный дом, вложили какие были сбережения и поехала к секретарю райкома партии большевиков, раненому офицеру. «В боях за Родину погиб мой муж, хочу отомстить за его смерть, за советских людей, замученных и расстрелянных фашистскими варварами», — написала она твердой рукой в заявлении.

Тоже Омское училище, а экипаж на Челябинском тракторном заводе принимал участие в сборке танка. На новенькой башне с двух сторон белой краской красиво выведено нежное «Маша».

А дальше — фронт...

Как же ты, сержант, внук Марии Семеновны, хорошо видя эту седую бабушку с красным флагом в окне, смог выстрелить прямой наводкой из танка, в котором она громила фашистов.

После первого жесточайшего боя Маша пишет в письме: «Бью гадов. Иногда от злости не вижу света». Вот она, женщина из алтайского селения — танк на полном ходу остановит.

Ударом немецкого снаряда порвало гусеницу. Маша заняла место башенного стрелка и вместе с автоматчиками пехоты поддерживает огнем ремонт экипажем гусеницы, а немцы прут и прут.

Много боев прошла «Маша», меняя экипаж: одни — по ранению, другие...

При освобождении Праги с поля боя на солдатской плащ-накидке вытащили саму Машу. Сколько боев она прошла, столько и госпиталей сменила, но победила смерть, себя и воинское начальство. Добилась-таки и осталась в армии в подмосковной учебной танковой части инструктором по подготовке механиков-водителей.

А вот последний бой — он самый страшный, Мария Семеновна... Оpoznали ее по клочкам одежды оставшиеся в живых защитники Верховного Совета.

Лейтенант, майор или полковник, всмотрись в ее фронтовые фотографии, какие мужественные и красивые лица стояли насмерть и не за звезды на погонах. Подумай хорошенько и вспомни, что натворил Иуда!

Виталий Сергеевич выключил телевизор и, чтобы не оставить людей без внимания, подытожил:

— Нам всем должно быть стыдно, что своей нынешней жизнью мы стали недостойны их светлой памяти, их великого подвига.

Марина Софиевна закрыла траурный митинг. Неприветливо, робко застучали сидения и все понуро стали расходиться.

Разруха в доме — развал в отношениях

Бушующее море много сору выбрасывает на берег. Оказавшись государем, Гл. Похмельщик заявил: «Берите суверенитета сколько проглотите». А сам приступил к американским департаментом по иностранным делам к согласованию списков своего правительства. Нужны чиновники, способные поддержать чилийский (Пиночетовский) вариант удержания власти.

«Русскому народу требуется время от времени делать кровопускание, тогда он будет послушным», — советовали они.

Возглавивший Чечню амбициозный генерал заблажил о самостоятельности вместе с татарами и башкирами. Этих кое-как уговорили остаться в России, предоставив большие привилегии по сравнению с другими регионами. А генерал, с его солдафонством, оказался непреклонным, захотел быть самостоятельным эмиром, как осколки Советского Союза и все тут.

Его настойчивость подействовала и правитель махнул рукой — это край моих владений, пусть делают что хотят, а имеющиеся там войска приказал вывести.

И бывшая советская могучая армия бежала, как из окружения, побросав на две дивизии оружия и вооружений.

Долго на плечах, лошадях и автомашинах растаскивали и развозили этот смертоносный груз по всей Чечне. Генерал создал собственную армию по советскому образцу.

Когда Правитель испепелил орган, наделивший его неограниченными полномочиями и окончательно определился противонародный режим, генерал, хранивший партийный билет коммуниста и портрет И.В. Сталина, порвал с ним, вышел из состава его владений, а свою страну назвал Ичкерия.

— Как так! — протрезвев, завопил Гл. Похмельщик. — Я не разрешал ему быть самостоятельным!

Послал свою полураздетую, полувооруженную, полуобученную армию во главе с Главным генералом с птичьей фамилией.

— Я, — говорит он, — двумя батальонами десантников задавлю их.

И ко дню своего рождения решил сделать себе подарок.

Кто не выпивал в свой день именин лишней рюмки, тот не родился в этот день. Употребив ее, он почувствовал в себе военный талант генералиссимуса. Ударив ремнем оземь, в расстегнутой, распушенной гимнастерке упал на диван, поджав

босые ноги, поднял перст и приказал собутыльникам:

— Карту города Грозного мне! — и указал направление главного удара.

Затрубили трубы и только что принявшие присягу юнцы с криком ура! куда-то побежали, как на учениях. Кто забежал за угол соседнего дома и присел отдохнуть, кто-то решил досмотреть сон, прерванный поцелуй с любимой, а кто-то прочитать письмо от мамы.

Но все это оказалось последним, их превратили в горы изуродованных трупов, да еще называли солдатами-колонизаторами каких-то федеральных войск. Потому раненых в плен не брали, а случайно уцелевшие в госпиталях расспрашивали «Кто такие федералы?».

Ни триумфа, ни победы — один позор, но зато началась необъявленная, жесточайшая в своей кошмарной бесчеловечности война — без правил и поражений.

Подвалы многих чеченских домов превратились в жилье для пленных рабов или в гестаповские застенки.

Совершенствуются издевательства над своими соотечественниками и пытки, а их изощренность зависит от фантазии хозяина подвала или так называемого полевого командира.

Советский народ построил крепкий мост среди ландшафта в горном беспорядке Кавказа, соединившим с молодым нагромождением Алтая. Они нам — дары природы почти непрекращающегося лета, мы им — технические достижения. И этот мост — романтическое и притягательное место, символ добрососедских отношений двух братских народов сожгли, превратив эти отношения в варварские.

А отдалившаяся от своего народа финансовая элита, назвавшая себя господами, прибав к рукам эту войну, использует в своих частнособственнических интересах, продляя ее до бесконечности.

Желание влиться в орбиту мировых финансовых королей эта бойня — мелкая стычка. Невидимая война между глобальными финансовыми системами в тысячу раз масштабнее этой и потому для них неважно кто против кого воюет, лишь бы никто никого не победил. А политики ее используют как плацдарм в борьбе против советской ментальности на территории бывшего Союза.

Потери в этой междуусобной войне неисчислимы, а данные их не будут известны при этой власти.

Лейтенант Владимир Хижняков в последнюю ночь перед отъездом к месту службы радостный, как будто снял осколок с лунной тропы, пришел домой под утро. Мать зашевелилась,

встала, ему секунды хватило, как он уснул. Любили девчонки этого статного крепкого парня, и может поэтому у него в каждый приезд — новая невеста, не было постоянной, не влюбился еще.

И вот мать с отцом читают письмо: как его приняли хорошо в части, какие солдаты в его взводе и что их батальон готовят к отправке в Чечню, всем поименно приветы и все. Полгода полного молчания. Начался длительный, мучительный процесс поисков родителями и ожидания ответов из различных инстанций.

Тысячекилометровый фронт, миллионные массы воюющих, постоянное перемещение в Великой Отечественной, но солдатские треугольники находили своих адресатов, похоронки, как бы их не боялись, но они являлись последней весточкой.

— Почему сейчас никто ничего не знает, никому ничего не надо, как будто командир взвода вместе с батальоном в темноте заблудились, а военное командование ищет их с завязанными глазами, — возмущался в военкомате Геннадий Владимирович.

— Я радовался, что мой сын выбрал одну из благородных профессий — защищать Родину, да видать не та Родина стала, чтобы за нее лить кровь! Я завидую тем родителям, — почти на слезах продолжал он, — чьи оболтусы целыми днями у подъездов играют в домино, карты, сосут пиво и требуют с родителей деньги. Но плачу вместе с теми родителями, у которых дети вписались в рыночно-грабительскую экономику и так же гибнут в криминальных разборках за чьи-то счета за границей и миллионные виллы, недолюбив, не поцеловав в попку свое дитя!

Чем мог успокоить справедливо возмущенного отца полковник?

— Конечно, советское общество не было стопроцентным, — успокаивающим голосом начал военком, — но оно имело высокую нравственную чистоту, было сдержанно и блестело, как золото самой высокой пробы с небольшой примесью. Сейчас же общество скатилось к самой низшей, идет быстрая ее деградация и скоро золото станет примесью в этой моральной клоаке.

Геннадий Владимирович поднял глаза на собеседника и увидел не погоны со звездами, а страдающего и бессильного человека.

А он продолжал в том же тоне:

— наших детей лишили информационно-энергетической поддержки старшего поколения, разорвали исторические связи, как порубили корни, поэтому они обречены на дальнейшее не развитие, а это погибель, оставшиеся же станут тиранами. В армию по социалистическим меркам призывать скоро будет некого. Лишенные мышц, как глисты, измученные злоупотреблениями и различными болезнями, ленивые и

безразличные, вот кого мы сейчас ставим на воинский учет. Как могут быть здоровыми дети, если по потреблению молока и молочных продуктов Россия стала занимать 40-е место, а СССР был на первом в мире.

— Господи, каким же я всю жизнь был балбесом! — взмолился Геннадий Владимирович, — никогда не лез в политику, считал, что мне нужно дело делать и как можно лучше.

А военком продолжил цифры:

— К приходу этой власти шел прирост нашего населения: один человек на тысячу жителей. Через пятилетку их властвования избыточная смертность (вымирание) составила уже более пяти человек на тысячу.

Геннадий Владимирович отвлекся от своих мыслей и заинтересованно слушал.

— Наступающую юность лишают счастья, у них отбирают созидательную творческую деятельность, приносящую радость и удовольствие, целеустремленность и чистоту в отношениях, а заменяют на ремесла. Торговля оружием, людьми, наркотиками, алкоголем, своим телом — и особо квалифицированные ремесла: крупное воровство, мошенничество и охранный деятельность.

Сейчас юноша ищет не работу в радость, а деньги в сладость, и потому у нас развиваются не средства производства, а средства калечения, убийства, лечения и развлечения. И никто не спрашивает народ, а навязывают и все. В тоталитарном же государстве, как теперь нас старательно называют, даже милицейскую дубинку внедряли, спрашивая народ и по решению трудовых коллективов. А потом опять за ненадобностью отменили.

Полковник снабдил его документами, личными письмами к сослуживцам и Геннадий Владимирович Хижняков, взяв отпуск, все свои накопления, едет в эту самую Ичкерия разыскивать сына.

И начались круги ада, бесчеловечности и беспредела. Геннадий Владимирович истерзал свою душу упреками: «Зачем же он отправил его в военное училище, лучше бы закончил какой-то институт, да и жил как-нибудь.

Отчужденность, бездушные встретил он у командования к многочисленным матерям и отцам, разыскивающих своих чад, не ведавших в предсмертный миг, за что умирают. Бездеятельность и безразличие в розыске своих погибших, пропавших без вести или сбежавших коллег. Но самое убийственное — за любое маломальское сведение — плати по определенной таксе.

— От армии, где царит взяточничество, — возмущался один из родителей, — где о солдате не знают — герой он или

предатель — ждать нечего!

— Если у лейтенанта были какие-то особые приметы, то можешь поискать в вагоне-рефрижераторе среди неопознанных трупов, — подсказал майор, зам. командира по тылу.

Три дня переворачивал и перекладывал уже много раз перетасканные изуродованные тела. — За какие грехи их родителей этим юным ребятам так долго не дают покоя, — захлебываясь слезами, задыхаясь трупным запахом, возмущались отцы.

Из окна солдатской казармы наблюдал в бессонницу Геннадий Владимирович: чистое небо, мирно падающую звезду, темные тени гор и издалека тихий шепот протекающей речушки.

Ворохнулось в памяти детство. Послевоенные годы одинаково тяжелы для дедов и внуков, отцы-то или погибли, или мучаются от ран.

Изорвался шнур, которым заводят трактор, а взять негде. Дед снял с привязанной свиньи веревку, бабушке приказал караулить, чтоб в чужой огород не залезла, а ему, второклашке, буркнул: «На первый урок не пойдешь — принесешь, наприколишь поросю, учиталке скажешь — с дедом трактор заводил».

И никаких возражений у учительницы, это было всем так понятно.

Боль ужесточает страдания безысходностью и ненужностью гибели их детей за чужую нефтяную трубу, за чей-то кошелек.

Наслушался и навидался всякой всячины — сердце рвется на части. Если бы он владел искусством слова, то его повествование могло бы стать шедевром вровень с лермонтовским «Кавказским пленником». Но ему не до слов, с той же настойчивостью и упорством, с какой делал все, он продолжал поиск.

Единственным утешением стало — душевное участие в их горе солдат и младших офицеров — бескорыстно, готовые на риск, помогали как могли. Они еще сохранили советский менталитет, сберегли в себе честь, достоинство, веру и память русского человека.

Кажется, родители всех уголков огромной России собрались на этом пятачке отверженной, проклятой ее части, чтобы вынести невыносимое, а затем эти страдания поведать своим родным, голосом, источающим боль.

Но и очаг родных наполняется гулом рушащихся от взрывов подъездов, падающих от износа самолетов, лязгом сминающихся в лепешку вагонов, на разобранных рельсах, умирающих от болезней в холоде, размороженных батарей и снятых электропроводов.

Тот же возмущенный порядками в армии отец продолжал

грубоватым голосом на перекуре у рефрижератора:

— Открой любую страницу красочно оформленных журналов, и оружие заголовки заживевших сволочей: примадонна ищет мальчиков для усаждения плоти своему Филиппку, сибирская певица сожительствует с тремя Тарзанами, и их рейтинг растет. Фюрер политической партии целым железнодорожным составом развозит по стране, разбрасывает деньги, раздает водку ящиками и думские кресла ему обеспечены. Знаменитый маэстро набирает юношей только через постель, а малоизвестная актриса создает гарем лесбиянок и их залы полны.

В разговор вступил всегда молчавший молодой мужчина:

— Они хорошо усвоили специфику психологического момента в жестоких и прагматичных подходах, выраженную в болезненной зависимости от денег.

— Плюнуть хочется в эту грязь, — разгорячено перебил первый, — да плевков не долетит, высохнет от накала страстей на дискотеках с запахом алкоголя, табачища и дурмана наркоты. Танцующие лезут в трусы на кругу, совокупляются во всех углах, а назавтра еле соображают где, что и с кем.

Что-то хотел вставить второй мужчина, но первый закончил свою мысль:

— Водят мамы несовершеннолетних дочек по венерическим больницам да акушеркам со слезами и руганью. Бегают юноши, сдают анализы на ВИЧ, и с побледневшим лицом и потухшими глазами узнают приговор.

Наступила тишина.

Тогда молодой сказал:

— Морально трудно принять даже награду из рук этой власти за ее халатное, наплевательское, бросовое отношение ко всему, что не касается их кошелька. Потому и хочется написать плакат через всю страну:

«Современное брать в руки не рекомендуется».

А Чечня живет сама по себе. Воровство людей, особенно военнотружущих, становится прибыльной работой, стало целой индустрией для создания капитала и породило много новых профессий. Одни выслеживают, другие воруют, третьи торгуют... Наиболее значимой и денежной из них является менеджер по обмену. По-нашему — посредник: как заказных похищений, так и розыск похищенных. Под видом благородной помощи эти циничные пособники бандитов как таксисты собираются на площади, попивают пиво, покуривают травку, обмениваются информацией, намечают планы и открыто предлагают свои услуги с конкретными условиями.

Через этих бездельников Геннадий Владимирович узнал, что

раненный Володя попал в плен к полевому командиру Хохайроеву, который вскоре был убит. Наверное умер от ран и Володя. Поиски зашли в тупик, кончались деньги, поднялась температура. С каждым днем наступала слабость. Армия, которая не заботится о воинах, обречена, она не может победить.

«Как бы самому здесь не остаться, — подумал Геннадий. — Поеду домой, продам лодочную, подлечусь и по проторенным тропам продолжу поиск».

Но где взять деньги на выкуп?

Поехал в Чечню крепкий мужик, а вернулся из Ичкерии слабый, измученный, сломленный человек. Но и дома его ждал новый удар.

Бийск расстраивался домами из кирпича и крупных панелей с подвальной разводкой отопления горячего и холодного водоснабжения. А пустующие площади подвалов инициативные квартиросъемщики облагораживали добротными стайками и хранили там соленья, варенья, чтобы зимой не ходить в гараж. Некоторые оборудовали так красиво, что мог скрыться от надоевшего жужжания жены и заняться любимым делом, а в зимнее время устраивали мальчишники.

Чем сильнее укреплялась власть «демократов», тем заметнее наступал беспредел. И неохраняемые и незакрываемые подвалы стали первой жертвой безнаказанного разгула освободившихся от разума недорослей. Их разгром был обучением в начальных классах бандитизма. А подвалы и подъезды превратили в отхожие места для прохожих, потому что общественные туалеты стали загажены и заброшены, специально, чтобы ловкачи превратили их в платные.

Этот первый шаг «свободы» породил халявщиков, рэкетиров, бандитские бригады, понятия о криминальных крышах и непроизводительную индустрию — изготовление металлических дверей на подвальные помещения и подъезды. Раздробив рабочие коллективы, власть приступила к отделению людей по месту жительства, забронировав не только подъезды, но и души.

Перед отъездом в Чечню у Геннадия были унесены все зимние запасы, даже картошку прихватили, а неунесенные банки побили, смешав соленые огурцы с грибами, варенье с капустой. Но больше всего жалко новый двигатель на лодку, который купил к новому навигационному сезону.

На заявлении в милицию знакомый следователь показал набитую папку, куда с трудом подшил и его бумажку.

— Это только ломают пальцы, скоро будут дробить ноги, уже начали грабить гаражи, — буркнул он.

И человек, отдавший всю трудовую жизнь главной цели —

уничтожать преступность, ликвидировать горе, страдания и слезы, с грустью поведал:

— Запретили комсомол, а с ним все лучшее, что было в молодежном движении, осмеяли народные дружины, а они выполняли много функций, которые сейчас никто не делает. Благодаря им вор сидел в тюрьме, а работяга веселился. Сейчас наоборот, и руки опускаются, а преступники наглеют, как клопы в голод — тучами плодятся. Бандиту за убийство с насильством дают 12 лет, а он быстренько выкупается или под каким-то предлогом выпускается и снова уходит в банду.

Откинув папку с заявлениями, возмущенно продолжил:

— Кто мог предположить, что наступит время всеобщего воровства, а социалистическое понятие о замках и запорах окажется не способным защитить от варварского капиталистического желания пожить на халяву.

Первым делом по приезде домой больной Геннадий пошел проверить лодочную станцию. Ночной разгул в его детище лишил чувств. Грабители прошли шесть помещений, проломив слабые внутренние стены. Взяли все, даже постельные принадлежности. Видать недалеко стояла грузовая автомашина. Соседи по несчастью отвезли в больницу, а очнулся он в реанимации.

Но на этом мучения не кончились. Его родное предприятие не перечисляет денег в социальный фонд, потому у него нет страхового полиса.

Переведенному из реанимационной палаты Геннадию Владимировичу предъявляют счет на оплату лечения, сиделку, постель... цифру с многими нулями. И только нержавеющая дружба выручила. Виталий со Славкой оплатили, купили предписываемые лекарства, добились материальной помощи. Приступил к ремонту на лодочной — родной цех.

Выписавшегося из больницы Геннадия Владимировича ждали новые испытания.

Комбинат прекратил выплату зарплаты наличными деньгами, а руководство перевело всех работников на карточную систему, как когда-то в войну. Получи шампунь, краску или электрические гирлянды вместо зарплаты и дуй на базар, продавай. А там уж позволь себе лечиться, покупай детям книжки или еду. Не продал — ходи с разинутым ботинком, дети пусть сидят дома и как желторотые птенцы встречают с базара вопросом — продали?

Так рвачи, объявившие себя демократами, поставили всю страну в торговый ряд и назвали это «рыночной экономикой».

А эта экономика, раздробив промышленность, разгромив подвалы и лодочные станции, приступила к частным гаражам и

квартирам.

Кооперативная деятельность Вячеслава Анатольевича Новикова дала ему значительную прибыль, и он построил новый гараж на месте бывшего глиняного карьера. Этот гаражный кооператив не ограничивал размеры и он отбухал его в три яруса. Бетонированный погреб с ответвлениями разного назначения, рем. мастерская, наверху спальня с кухней. Но вот беда, опять замки и запоры по социалистической психологии — от чужака, а их, чужаков, почему-то стало очень много и становилось все больше и больше. Они срезали шарниры ворот и по отработанной технологии пробili стены в разные стороны, загрузили под завязку его «Жигули» последней модели и все ценное увезли. Менее ценное тащили соседи и прохожие: кто что мог. Так оказались в развалинах тысячи тысяч гаражей.

И переполнялись базары, частные магазины товарами и деталями, ранее считавшимися дефицитом. А машины с перебитыми номерами угонялись подальше и продавались. Появилась новая профессия с различными специальностями: одни воруют, другие перебивают номера, третьи продают, четвертые оформляют документы, в том числе менеджер по обмену ворованных товаров, продаже и розыску автомашин. Чеченский опыт стал квалифицированно распространяться на все пространство бывшего Советского Союза.

Славка, как раньше, обратился в милицию, но это оказалось хождением по мукам. И он робко предложил взятку. Молодой опер, нахально улыбнувшись, открытым текстом ответил: «За тот мизер, что ты можешь дать, надо перелопатить пол Бийска. Я расследую кражу на межрайбазе на сумму, за которую мне обещают пол-лимона».

Вячеслав Анатольевич с его огромной любовью к демократам обращается за помощью к... кому вы думаете? К бывшему вору с несколькими ходками на зону, теперь директор частного сыскного предприятия под крылом какого-то милицейского начальника.

В назначенный день он ответил: «Ваша машина вышла из поля моих возможностей».

После длительного лечения Геннадий Владимирович вышел на работу. «Как резко изменился дух производственных отношений, — отметил он про себя. — Не созидательная струнка в мозгах и душе рабочих и мастеров, а воровская».

Придя на работу, каждый сначала ищет, что украсть: не наше все это, а их, захватчиков. Потом, немножко поработав на «прихватизаторов», мышкуют как вынести, вывезти. Приходится воровать на себя и того парня — шофера, охранника. Разумеется,

возможности и масштабы воровства разные. Один с подельниками беспрепятственно увозит готовую продукцию вагонами, другой со своими сырье — машинами, следующее оборудование — тракторами, а кто-то и отвертке рад. Раньше было четкое разделение труда, теперь четкое разделение масштабов воровства и утвердившаяся психология экономической стратегии — не своруешь, не проживешь.

У Геннадия Владимировича, видя все это, увеличилось сердцебиение. Ему бы в санатории полечиться, а он по субботам и воскресеньям на базаре торгует краской, удочками, детскими лыжами и собирается ехать в Чечню.

В одно из таких воскресений к нему подходят два парня и с искусственной улыбкой один говорит:

— Мужик, ты давненько на нашей территории торгуешь и не платишь. Теперь каждый день будешь отдавать такую-то сумму вот ему, — и показал на своего спутника.

Ах Геннадий, Геннадий Владимирович! Со своей порядочностью и непригодностью к этому жестокому миру зря ты вступил в перепалку с бандитами, контролирующими этот участок базара! Зачем ты их начал воспитывать? Заработай, мол! С такой мордой просить не стыдно ли? И много другой правды ты им высказал, но она для них — потеха, а тебе во вред.

Слетела улыбка, нахальная морда старшего подскочила к удочкам и руками, которые и научились только выбивать кровные у слабых, через колено поломал их. Второй, поставив к ограде, ногами сломал несколько лыж, а подбежавший третий проткнул банки с краской и она, как кровь, потекла на землю.

Ошеломленный произволом на глазах у людей, молча отвернувшись, у Геннадия Владимировича отнялся язык, в следующую минуту потерял сознание и, не приходя в себя, скончался в реанимации.

Организацию похорон взял на себя Меркулов В.В. После разгона парткома он работал зам. директора по быту.

Виталий, редко бывая на погосте, посетил могилку Сережиной мамы. Пробираясь сквозь заросли, подумал: «В море зеленого благоухания пребывают души усопших». Подходя, увидел поваленную сторону оградки и вывороченный ржавеющий столик. «Зря Сережка заменил деревянный», — произнес вслух. Кинул взор на фотографию и застыл: срублена латунная плита с фамилией и датами, с угловых труб исчезли красиво выточенные алюминиевые стрелы.

Осмотрелся вокруг и в досягаемости взгляда увидел, как криминальные заготовители цветного металла свободно и безнаказанно нарушают вечный сон предков или преждевременно

ушедших.

Ведь и их родители, радовавшиеся появлению на свет мужчины, возможно здесь лежат, а души их под звезды васильковые угрюмо созерцают.

— Погиб добросовестный труженик, верный семьянин, замечательный отец, честный коммунист, — в сплошной тишине звучал приглушенный голос.

— А простодушный народ угодил в коварно расставленные силки, — скажет на поминальном обеде Виталий.

Аппетиты грабителей росли, а наказание сводилось к нулю. И началась война между батальонами, полками и дивизиями бандитских группировок, мафиозных структур и этнических прослоек за сферы влияния. Кто посильней — не желал терпеть на половине рынка района или завода конкурентов, а кто еще сильнее желал владеть всем рынком, заводом, регионом. И пошла ползучая криминальная война, а в каждой стычке местного значения или в крупном межрегиональном сражении побежденным был всегда простой люд.

На коллективное заявление тарного цеха о наказании за смерть Г.В.Хижнякова рэкетиров, милиция официально ответила: «Усилиями оперативно-розыскных работ найден труп главаря, который убит в результате передела сфер влияния, над остальными ведется следствие».

Кажется, справедливость восторжествовала, но коллектив цеха заволновался: так могут каждого без суда и следствия.

Чернота отношений сгущалась, пока сынок или дочка не стукнут дверью, сон не брал родителей. В семьях начала нагнетаться атмосфера страха, недовольства младших старшими и наоборот. Постепенно разгоралась всероссийская бытовая война, а ненависть внедрялась в отношения, чаще и чаще переходящие в жестокость, всюду засквозило несчастье.

Скандалят супруги, внуки убивают дедов, дети бьют родителей, сестра на брата, малолетки бегут из дома и как одинокие волки в холодном лесу рыщут пропитания, детские учреждения ликвидируются. Стыдливость — жить за счет родителей исчезла, внедряется нахальный иждивенческий подход к существованию.

Пропать, лишившая молодежь информационно-энергетической поддержки старших, разделила поколения. Бытовая война раздробила ячейку общества — семью — на враждующие атомы. Понятия — уважай старшего, люби младшего — перешли только на денежные отношения, а равенством стало их количество. Сила диктатуры зла стала править в семье. Количество разводов стало превышать количество браков.

Модным стало простое сожительство только для удовлетворения физических потребностей. Слово «Любовь» заменено натуральной оплатой. Резко сократилась рождаемость, семь из десяти новорожденных подвержены различным недугам. Нация стремительно начала вымирать.

Эти убогие новорусские рождения криминализированной порослью разделили народ на избранных и отверженных. В год каждый шестой человек, включая новорожденных, подвергается преступным посягательствам различного рода. Многие в органы защиты не обращаются, считая бесполезным. Некоторые ищут преступников через преступников за большие деньги. Многие молча терпят, страдая. Граждане запуганы и затерроризированы так, что каждый восьмой не желает помогать органам правосудия. Создается социальная основа безнаказанному разгулу преступности. Для этого и разрушалась надежная советская система жизнеобеспечения, позволявшая в добре и радости продолжать род людской.

А брошенный лозунг «Рынок расставит все!» прикрывает, чтобы расширить воровской капитал, глубже внедрить коррупцию — рай взяточничества, все прелести капитализма.

Чтобы маме, обиженной сыном, добиться справедливости с ее пенсией — не реально. Только на взятки россияне расходуют ровно половину гос. бюджета, а платят все в различной форме, кто хоть как-то соприкоснулся с государственными органами власти. Россия в рейтинге наиболее коррумпированных стран мира занимает ведущее место. Замечательное, что создал Советский Союз, это советское право, защищающее человека труда независимо от национальности, было повержено в грязь.

Поделив по горизонтали заводы, леса и рыбные угодья; по вертикали — подвалы, гаражи, квартиры и всю власть, «рыночники» приступили к легализации награбленного. Отняли, теперь — узаконить.

Создаются общества с ограниченной и безграничной ответственностью разового и длительного пользования, банки, различные фонды с экзотическими названиями, пропадающие вместе со своими хозяевами. Но иллюзия изобилия при этом остается. Магазины на каждом шагу с одними и теми же товарами, пивнушки и автозаправки через шаг, покупают меньше и меньше, потребление мяса и молочных продуктов сократилось в три раза, цены растут и растут, а владельцы, захватившие владения, процветают и процветают.

Неуправляемая самостоятельность, ответственность самих перед собой за последствия действий, какими бы бессодержательными они не были, привело к деградации чувства

гражданственности, утраты меры и порождению фюреров с собственными головорезами.

Приведя в порядок «свои» капиталы, они совместно придумали и в совершенстве овладели целой системой нового грабежа — отрешение государства от экономики путем увода от уплаты налогов.

Так начала щепка отделяться от ствола и пахнущих песенных ветвей. А это привело к хроническому отсутствию средств и повсеместному систематическому неисполнению своих прямых государственных обязанностей.

Срам власти и ее правящей партии, называвшими себя господами, в том, что у них нет никакой программы действий, не сформулированы даже основные задачи. Их решение в такой многопрофильной и многонациональной стране: дым, как в курной избе.

Необозримые и прекрасные сибирские просторы донесли до наших дней гениальные творения далеких, часто безызвестных мастеров, которые стали превращаться в разрушительное месиво.

Градообразующий комбинат — построенный, многократно увеличенный, доведенный до технологического совершенства, выпускавший более 200 наименований товаров для народа несколькими поколениями — стремительно уменьшался.

Виталий Сергеевич надеялся, что правители опомнятся от непотребной, срамной потехи гробить то, что создает материальные ценности. Но все большее число людей с разнообразным проявлением усердия, изощренности и пробуждением самых низменных чувств, привлекает это занятие.

Когда продавшиеся средства массовой информации начали травить элиту социалистической промышленности — руководителей заводов, кто всеми силами старался сохранить предприятия, называли их «Красными директорами» — А.В. Карпин возмущался: «Какой же я красный, я полностью перестроился!».

Многие здания и виды оборудования требуют ремонта, обращения к Главному директору за деньгами оставались без ответа. Но, приезжая из какой-нибудь заграницы, он со знанием дела, с чувством выполненного долга демагогически заявлял:

— Время неслучайно придирчиво отбирает, сохраняет самое ценное и передает в наследство.

В чье наследство обычно умалчивал и уводил своим многоликим, многообразным словоблудием.

Из предыдущей поездки в США он привез фото Б.Клинтона с царственной надписью президента, надо думать за выдающиеся заслуги по разрушению уникального оборонного предприятия.

Сегодня он собрал после вояжа в Испанию и хвалится огромной черной папкой с надписью: «За успешное экономическое выживание и развитие».

— Вот смехота-то, развились мы... — шепчет на ухо Виталию Андрей Бритвин.

— Великолепно работающее предприятие выпускало двести наименований товаров для народа и промышленности, на третью часть разграблено, а выпуск продукции снижен в семь раз.

— Испанцы вручают американские награды, — продолжил Андрей, — чтобы была официальная возможность вмешиваться в нашу деятельность, обучать директоров для осуществления уничтожения экономики стран СНГ, так чтобы она не смогла

подняться никогда, — закончил, используя разговор Главного директора по телефону.

Положив трубку, он хвалебно продолжил:

— Сто три организации привлечены к обучению зарубежных делегаций, визит которых финансируется федеральными фондами США. Каждый год ими проводится более трех тысяч встреч. Только наших прошло обучение более шести тысяч.

Снова зазвонил телефон, слева от Виталия Альберт Королев прогудел:

— Вот какая армия разрушителей подготовлена, и один из них передает эти познания, свободно расхаживая по кабинету, рассыпая угрозы и оскорбления.

Пробивая воздух пальцем, Главный директор обратился к начальнику юридического отдела:

— Учись работать у Роберта Джонстоуна, автора американского бестселлера «Как делать бизнес в России», удостоенного этой же награды.

А Виталию Сергеевичу, в резкой форме:

— Твоя перспектива — как можно больше делать товарного коллоксилина и лаковой продукции хотя бы для потребностей края, но как можно с меньшим количеством людей. Не справишься — выгоню.

Хамство становилось приоритетным. По сути это был ответ на его служебные письма. Всем категорически объявил:

— Плохо работаете, ни у кого еще не было ни одного инфаркта.

Вот оно, перерождение от социалистической системы жизни к капиталистической системе выживания.

В курилке Альберт гудел:

— Вот и результат обучения наших бизнесменов и директоров бывших орденоносных советских предприятий. Объединенные идеей оказаться в первых рядах разрушителей и получить за это какую-нибудь безделушку какого-нибудь американского клуба, да еще хвалиться своими «достижениями».

Глубоко затянувшись, продолжил:

— Все предприятия стран бывшего Союза, награжденные каким-нибудь символом американских олигархов, как правило, влачат жалкое существование или погибли вместе со своими директорами. Об этом сенатор Хауэл Хефлин хвастливо и радостно докладывал президенту Клинтону.

Бросил со злостью в урну окурок.

— Наши дурачки, как бомжи, копаются в мусорной свалке их технологий и оборудования, просят денег на закупку, хотя поездками своими давно оплатили, угробив все передовое свое.

Это новое явление для России в американской политике обыденная реальность, или реальная перспектива для наших предприятий — сделать бомжами всю страну.

В тягостном настроении покидали курилку участники этой оперативки.

Бомжи, бродяжки, люди, питающиеся отходами мусорных ящиков, аномальное состояние выброшенного из общества изгоя. С пяти утра они тормозят чьи-то семейные отходы и их все больше и больше. Прохожий с отвращением смотрит на этих, откуда-то взявшихся потерянных для общества своих детей и для себя людей.

Не сами по себе они опустили и повели паразитический образ жизни.

Сегодня перед бывшим советским человеком остро встает вопрос: как сохранить себя? Как приспособиться к изменяющимся социальным условиям? При этом не поддаться деградации и не озвереть. Чтобы в беспощадном мире, как при нещадно жгучем солнце, не активизировался мутационный отрицательный процесс и не воздействовал на наследственность.

Появившееся новое состояние человека — безработица, бездеятельность, которая ведет к одряхлению ума и мышц, существует в трех понятиях.

Человек имеет все, чтобы трудиться, но не имеет возможности работать — негде.

Имеет возможность работать, но не имеет возможности получать заработанное — не платят.

Не хочет, не умеет работать и не желает учиться — тунеядец. Эта категория клопов, как правило, сидит на чьей-то шее.

Постоянно растущая дороговизна предметов первой необходимости, коммунальных услуг и продуктов питания, наводнившие страну мошенники, освоившие сто способов выживания из собственных квартир и выуживание денег из чужих кошельков, проникший везде криминал выталкивают на улицу все больше порядочных людей.

И это неуважение к рабочему человеку разгорается в сжигающее пламя невежества, утрату личности и человеческого образа. А там — потеря интереса к жизни, пьянство с утратой духовного облика и смерть в расцвете лет. Интенсивно сжигают самогоном и самопальной водкой свои последние годы — деды, а внуки с остервенением уничтожают табаком и наркотой еще не начавшуюся жизнь.

К тому же, сеть государственных учреждений культуры прекратила существование и негде отвлечься от навалившегося на душу камня. Рабочие клубы превратили в магазины или в

ночные учреждения разврата. И коммерческие тусовки не по карману или требуют активного участия в потреблении и распространении наркоты. Квалифицированные специалисты культуры заменяются шарлатанами от культуры, для которых главное — деньги через разврат, или разврат через деньги.

Уместно напомнить. Берлин еще не повержен и советский солдат не расписался на рейхстаге, а в Ленинграде, только что отошедшем от горя и страданий блокады, открывается школа профсоюзных кадров. И учат там: начальников пионерских лагерей, председателей правления Дворцов культуры и клубов, детских работников завкомов и клубных учреждений, библиотекарей. Начинаются летние детские массовые оздоровительные мероприятия.

К началу победного года, когда еще было «все для фронта, все для победы», оборонной промышленностью помимо восстановления было построено 93 детских сада, 26 яслей, чтобы не было безнадзорности, 9 поликлиник, 16 столовых, 15 бань-прачечных, чтобы не вспыхнули болезни, 6 школ, 4 клуба и более 480 тысяч квартир. Вот она — наглядная забота о людях.

Сразу после Победы восстанавливается спортивное общество «Зенит», и баталии перешли на поля стадионов и спортивные залы.

Да простит меня читатель, назову еще два послевоенных года: 1948 — промышленность вооружения, перешедшая на мирные рельсы, начала работать с прибылью, без дотаций, 1949 — Всесоюзный смотр учреждений культуры и задачи по улучшению культурно-массовой и спортивной работы.

Представьте, это когда еще ныли раны, и земля не успела перестать стонать.

В дальнейшем мы привыкли к регулярным смотрам, конкурсам, фестивалям, различным спортивным состязаниям. Это давало бесплатный прекрасный отдых, необычайную широту взглядов и определенные ценностные ориентиры. Выбатывались безупречные общенародные нормы и самоограничивались личные вкусы.

На этих широких и твердых принципах строилась защита национальной общности русского с другими народами.

А достопримечательности нынешнего времени:

Ежегодно в городской службе занятости регистрируется пять тысяч безработных, каждый пятый из них с высшим образованием. Можно предположить: после длительных хождений по частным организациям и оскорбительных отказов — каково у них человеческое отношение к миру.

Магазины и рынки завалены низкосортным китайским и

другим ширпотребом, а свое все гробим — плодим бродяг и побирушек.

Сегодня бродяжничество представляет реальную угрозу: источники инфекций, как крысы, воровство — что низко находится, вандализм на кладбищах, в парках — и некому помочь вернуться к нормальной жизни.

Любое государство существует для трех основных целей: сохранить свою территорию и ее богатства, создать достойную жизнь всем гражданам, обеспечить защиту людей, проживающих в государстве и их имущества. Если хоть одна цель не выполняется, то власть этого государства преступна.

Частицей мира был, есть и остается человек. Он может эти три условия сохранить, объединившись вокруг идеи и воплощая ее. А это тот мотор, который раскручивает маховик человеческого поведения. Но идея без самомотивации еще незаведенный мотор.

Русский человек всегда обладал удивительной возможностью приспосабливаться к жизни, отвечать на ее запросы, оказывать влияние на общественное устройство. Но сейчас квалифицированно внедренное чувство ненависти к себе и своему прошлому вырвало гордость, как здоровый зуб и ходит он с разинутым ртом и больной челюстью.

С жалостью и пониманием относился Виталий Сергеевич к этим людям. Наседал на него Гл. директор и его отделы, выдавливая работающих на улицу. Он искал пути загрузки, обеспечения средствами и материалами.

Идет полным ходом отделка здания второй очереди, где планируется промышленное выращивание рыбы. Загрузили под завязку бригаду слесарей по изготовлению памятников, оградок, железных дверей и решеток — это результат реформ человеческих отношений.

Но цех от этого имеет мало, покупатели деньги платят в заводскую кассу, и они растворяются в общеденежной массе.

После каждой директорской оперативки Виталий Сергеевич обходил все здания, отвечал на вопросы и ставил задачи непосредственно на месте.

На сей раз, миновав участок лаков и эмалей, он вызвал В.А.Новикова к себе. Долго обсуждали пути увеличения выпуска лаковой продукции, разработали график, составили развернутый план обеспечения и выполнения всех его пунктов.

Крутил Виталий Сергеевич вокруг главного вопроса, думал, как к нему подступиться. И, как бы между прочим, спросил:

— Трудно ли оформить кооператив на производстве?

Тот остановил непонимающий взгляд. Только что прихлопнул его кооператив, а сейчас спрашивает.

— Если подпишет директор, то не трудно.

И спросил тут же:

— На чем ты его хочешь организовать?

Виталий помолчал.

— Он уже работает, только надо, чтобы деньги в цех шли, а директор наверняка не подпишет, — задумчиво ответил.

— Директор часто в отъездах, подсунь заму, — подсказал Славка, — а может через Меркулова.

— Он уже не работает, организовал собственный торговый дом, взял в аренду гостиницу и разворачивается на широкую спекулятивную ногу, — разъяснил Виталий.

Разговор заканчивался ничем, но зашел механик цеха С.В.Антипин с подписями требований на материалы. Виталий внимательно посмотрел количество листового материала, уголка и спросил:

— Степан Васильевич, можно ли эти позиции увеличить в пять раз?

Механик недоуменно вытаращил глаза. Обычно прижимистый начальник не давал свободы: уж сильно на металл росли цены.

— Смотря на что, смотря куда. Мне нужно обосновать в отделе главного механика, отделе снабжения, — решил покуражиться Степан Васильевич.

И тут Виталий бухнул:

— Я предлагаю вам с Вячеславом Анатольевичем оформить кооператив по изготовлению бронированных дверей, отделяющих людей друг от друга, блокированию окон и балконов решетками от посягательств воров и бездельников.

С улыбкой добавил:

— Вот какое мудреное название я придумал, за это прошу считать меня членом кооператива.

Загладели его коллеги, перебивая предложениями один другого. Остановились на том, что Новиков уже был на слуху как председатель кооператива, пусть оформляет новый, ищет сбыт. Антипин обеспечивает материалами, изготавливает и устанавливает на месте. Деньги принимает инженер техбюро, заслуженный ветеран, председатель цехкома профсоюза Марина Софиевна Хамидулина. А я осуществляю контроль, учет денег и их распределение на нужды цеха.

— Эти копейки делить на весь цех! — возмутился Славка.

— Этого мало для сохранения хороших людей, ищите дополнительные работы, чтобы не плодить безработицу и не видеть измученные лица голодных детей.

Ребенок за простой игрой проникает в тайну родительского

ремесла, запаха его труда. Что готовило ему надвигающееся темной, холодной скалой время?

* * *

История творится великими подвигами лучших представителей народа и предательством «иудиных детей».

Плуты и пакостники наводнили многие средства информации и через них сливают в публику свои нечистоты. В темноте беспредела паукообразные наплели всевозможные экономические паутины и как мух вылавливают неосведомленных и доверчивых.

Раскол общества на две идеологии — буржуазную и социалистическую, — на два вида существования — бедных, богатых и сверхбогатых потянуло правящий режим на создание буржуазии, как класса. Потребовались новые действия, обогащающие одних, за счет обеднения других. Богатый опыт капиталистических акул в полной мере использовался на всем бывшем Советском пространстве.

Массовое бесконтрольное создание коммерческих банков, всевозможных финансовых пирамид, в очередной раз помutilи разум и сознание беднеющего народа.

Баснословные обещания разбогатеть на халяву заманивали, как пчелку на нектар, поверившего обывателя. Он ринулся, чтобы не опоздать.

Эх сила ты русская, сила молодецкая, вдруг стала никому не нужна. Ум чужеземца унизил тебя, обрек на неудачи и многие испытания. В отчаянии ты мечешься от одного обещалкина к другому многообещалкину, все более страдая от их обмана и мошенничества. И не важно, свой он или чужой, потому что они одинаково утопают в роскоши и жадности. Смута и разделение отняли смелость и решительность, превратили в свидетелей, простых созерцателей оскудения собственного дома и ослабления государства Российского.

Перед Куликовской битвой Мамай призвал: «Да будут пеплом града их веси и церкви христианские! Обогатимся русским золотом».

Современные мамай, мастерски владея новыми технологиями обработки умов и проникновения в души сограждан, рекламными роликами погнали людей, как к болотному чудищу, в очередь сдавать: кто пенсию за два месяца, кто накопленные на похороны, были и спешно продававшие квартиру, уплотняясь с родственниками, в надежде на облюбованный загородный особняк убитого «нового русского».

И все это по простенькому, но универсальному принципу, как раньше было плохо и как хорошо сегодня. Вдалбливают, что «неудавшийся советский эксперимент» — это прошлое, а дикий капитализм — будущее. Но умалчивают, что от него с кровью ушли наши деды, в 1917 г., потому глухой стеной отделили нравственный и жизненный опыт старших от молодежи. А противостояние сознания отдельного человека массивному натиску правящих кругов и заинтересованных групп не выдержало, сломалось.

Хорошо спланированная акция по изыманию денег, когда законом стало беззаконие, еще один шаг на свою Голгофу — в сырьевой придаток и безусловное рабовладение. Ограблены оказались все, в том числе и те, кто грабит. Разбогатеи, они потеряли духовный, моральный и эстетический облик, превратившись в бездушную машину потребления.

Сергей Маркин имел привычку по значимым семейным вопросам советоваться с отцом. Разумеется, не все его советы выполнял, но душу тешил. И сегодня, придя с работы, Виталий Сергеевич застал дома всю семью сына.

Разрумянившаяся от бабушкиных угощений Вероничка (дедово прозвище) воскликнула:

— Деда Виталий, деда Виталий!

Бросилась на шею. У нее был еще дед Валентин, и она каждого называла по имени. Валерия, как всегда, сдержанно поздоровалась:

— Здравствуйте, папа.

Пожаловалась на Сергея:

Давно звала, ему все некогда и некогда.

Пока женщины старались над праздничным столом, а приход этой молодой семьи был всегда праздник, мужчины на балконе радовались ползающей с колен на колени Вероникой.

И потекла беседа двух деловых мужчин. Юрий закурил, не зная чем заняться. Сергей сказал:

— На балконе плохая вентиляция, давай не будем курить при дочке.

— Разделением общества кончилось право большинства граждан на улучшение жилищных условий, — начал Сергей. — Строительство домов прекратилось. Башенные краны замерли, как одинокие верблюды в пустыне, даже жвачку не жуют. Некоторые разбирают и сдают в металлолом, хоть какая-то кому-то польза. Не ведется реконструкция и ремонт подземных коммуникаций и инженерных сооружений.

Наступило время купли-продажи стандартного советского жилья.

— Это жилье себя давно окупило, что его продавать, — удивленно развел руками отец. — И откуда оно берется, свободное-то?

— Мрут старики, не доживая свой век, ухудшают жилищные условия, перебираются в частные дома. Раньше семьи расширялись, постоянно улучшая жилищные условия, теперь сужаются, ухудшая их. Умирают от неуправляемой туберкулезной инфекции, потрясений, мрут от распространяющихся различных болезней. Молодежь гибнет в тихо ползущей войне.

В бюджете советской семьи на расходы по содержанию квартиры, коммунальных услуг уходило до трех процентов дохода одного члена семьи, сейчас до 22 процентов семейного бюджета. Стоимость киловатта электроэнергии увеличилась в 100 раз, — пояснил Сергей, — и будет постоянно увеличиваться. Готовность коммуналки к зиме официально на 70 процентов — фактически гораздо меньше. Значит более 30 процентов населения страны будет замерзать.

Виталий покачал головой и продолжил:

— Электростанции, построенные при Советах, тоже оправдали все расходы и предусматривалось снижение стоимости киловатта.

— Отказ от советской системы, то есть от новой цивилизации, дал скачок утери бедняками жилья, многие изгоняются не только из квартир, но и из жизни, — добавил Сергей и с сожалением продолжил:

— Бездомных насчитывается в два раза больше, чем бродячих собак, и встает вопрос об устройстве ночлежек.

Виталий вставил:

— При Советах мы о ночлежках знали только из книги Горького «На дне».

— Как только добьют советское здравоохранение, — продолжил Сергей, — процесс высвобождения квартир ускорится.

— Мы с Лерой подкапывали и хотели купить двухкомнатную, но пока Вероника маленькая, думаем положить их в «Востокстройбанк» под 700 процентов. Через год купим «Волгу», а дальше копить на квартиру.

— Меня — личным шофером, — наконец-то вставил Юрий.

Обычно кругозор его мыслей сводился к одной фразе «Ваше совковое общество».

Отец долго молчал.

— Получается, теплый кров из естественного права при коммунистах превращается в рыночный товар при демократах, — у них отказывает совесть! А рынок в виде продавца тепла и жилья прямо отказывает бедным людям в праве на жизнь.

Прижав Веронику к груди, подумав, продолжил:

— Цены на энергоносители завышены четырехкратно, но относительно выпускаемой продукции, уровня экономического состояния, относительно доходов населения, которые падают, они стремятся к шести-восьмикратному превышению платежей.

Сергей поддержал мысль отца:

— Уровень долларовых доходов на душу населения в России стал в пятнадцать раз ниже Канады или Франции, и год от года ухудшается. Разве это не массовое убийство? Чтобы прожить сутки, у них нужно 5 условных единиц, у нас пятнадцать, а в условиях Сибири — все 20.

— Никакого отношения эти захватчики к строительству теплоэнергетического комплекса не имеют. Не знают что такое ГОЭЛРО, когда в условиях разрухи после первой мировой и гражданской войн шла всеобщая электрификация России. Но, пользуясь безвластием, цены дуют и дуют, деньги гонят за границу и гонят.

Юрий боднул головой, что-то хотел выразить, но у него не получилось, и он занялся племянницей.

— Откуда может взять банк такие проценты, когда бездействуют все новые и новые предприятия, — перешел к разговору о вложении Виталий. — Это новая ловушка нам с тобой и очередное выколачивание денег, у кого они остались. А на тех заводах, которым еще как-то позволяют работать, не выплачивают по году зарплату, какая уж там перспектива развития на новой научной основе. Покажи, — обращаясь к Сергею, горячился отец, — куда этому десятку московских банков в Бийске вложить деньги и получить прибыль. Назови предприятие, которое продолжало бы напряженно работать!

Поник Сергей, переваривая отцовы слова. Он понимал: телевидение осознанно создает виртуальную реальность «коммерческой психологией», окончательно поражая здравомыслие. Плачущие от радости лица счастливицов, купивших на проценты яхту, путевку на Канары и купающиеся в их красоте. Буйствует фабрика грез!

Виталий перебил мысли сына:

— У нас была самая стабильная внутригосударственная обстановка, самый устойчивый курс рубля. Мы, русские, занимали лидирующее место в мире, а делом чести и высшим долгом было служение Родине. В Советской армии всех называли «русский солдат».

Юрий съязвил:

— Жизнь, отданная людям.

Виталий со злостью:

— Сейчас все это превратили в труху и стало дрябло, рыхло и бесформенно. Отобрали веру, подрезали крылья и как лучше поступить — не знаю, отказывают мозги.

— Я бы на эти деньги сел, да в Сочи улетел, — вставил Юрий.

— И стоим в раздумье у перекрестка трех дорог, — перебил его Сергей.

— По любой пойдешь — в финансовую аферу попадешь. А где больше потеряешь?

И в сказочном тоне продолжил:

— Хитер Кощей и почти бессмертен, тонко чувствует Баба-Яга: «Здесь русским духом пахнет». А Соловей-разбойник борется с заплутавшим противонародными преобразованиями, свистя на повышенных децибелах.

И, переходя на серьезный тон:

— Так хочется укусить этот лакомый кусочек. Умом я понимаю, что-то не то, но душа и Лера склоняют: отнеси деньги и жди счастья с небес.

Виталий было прекративший разговор с возмущением продолжил:

— Творцы нового мирового порядка в составе 500 семей планеты намерены оставить на земле миллиард привилегированных жителей и миллиард для их обслуживания, остальные пять — должны быть уничтожены, эти им не нужны. В России они оставляют в десять раз меньше, чем сейчас. Этого количества, они считают, достаточно, чтобы растить для них экологически чистые продукты, добывать нефть, редкоземельные металлы и рубить леса.

Общеизвестно, что только 20 процентов людей имеют четкое представление о своих целях, желаниях и действиях их достижения. Остальные несутся по воле волн житейского моря.

Передохнул и резко закончил:

— Все аферные банки — это очередной этап обеднения людей и является ниточкой в их жирной стратегической линии.

Не надо искать мудрость где-то, она рядом.

Слова Виталия оказались пророческими.

Пришло время получать высокие проценты, и начались очереди с ночи. Во время войны за хлебом подобного не было. Слезы и инсульты, мольбы и маты: не о процентах стали ратовать вкладчики, а вернуть бы свои кровные.

Но их унесли с собой сбежавшие владельцы банков и их собратья финансовых пирамид. Вот она, дьявольская сила денег. Через них люди открываются для человеческой подлости, а «сребролюбцы» предаются плутовской «оргии обогащения».

Обыватель спрашивает: «Откуда столько автоиномарок?». На

ваши деньги, на твои, милый читатель они куплены. На ваши кровные строятся загородные коттеджи и покупаются ими лучшие земли в лучших уголках мира.

Созданная экономическая система приступила к первому этапу уменьшения населения. Основанная на жестокой частнособственнической бесконтрольной эксплуатации, она обеспечивает выживание только 20 процентам населения.

Спокойный голос Людмилы Никитичны с вкусным запахом кухни вошел в разговор.

— Каждый, выглядывая из своей скорлупки, похлопывает веками безразличных глаз и думает: «Меня это не коснется». Но разве не их дочери, юные красавицы — проститутки, торгуют своим детородным органом? А чьи сыновья превратили в развалины гаражи, лодочные станции, подчиняясь чужой воле, рвут из ушей серьги у женщин. Миллионы граждан льют море слез, не находя ни помощи, ни сочувствия. Нередко и мы становимся на сторону жестокого агрессора.

Погладила Юрку по голове, заглянула в его безразличные глаза.

— В тюрьмах не хватает мест, это тоже чьи-то дети. В мучениях от болезней ликвидированных Советской властью, снова умирают миллионы.

На перечисление всех видов многочисленных истязаний, массовых убийств нет сил. Круглосуточно в наших квартирах с экранов телевизора рекой льется кровь, крики и стоны истерзанных, плач обманутых, неудавшиеся расследования полудурков следователей. Нас умышленно программируют на жестокость, не оставляя выбора. А наше сознание отключено и не способно к анализу.

Она махнула рукой и позвала к ужину.

Печально гребу мимо оголившихся скальных берегов, изъеденных черной оспой и подтиховей в лунный свет созерцаю, как тешится в дури бездельник.

* * *

Ранний, самый чистый сон прервал громкий тревожный звонок. Отрывая голову от сбившейся в комок подушки, прикладывая трубку к уху, Виталий подумал: «Что-то на работе стряслось».

Звонил В.В. Меркулов:

— Я с радостью так рано не тревожу, нас обокрали, — безразличным тоном сказал он, будто наступил на арбузную

корку и поскользнулся. — Ночевали на даче, приехали: дверь взломана, в квартире — бедлам, нет видеоаппаратуры, шуб. Ирина проверяет чего еще нет, ждем опергруппу. Нужна железная дверь, решетки на окна и балкон, пришел бы да замерил.

— Зачем на третьем-то этаже решетки?

— Если начали специализироваться на квартирных кражах, то до любого доберутся. Только чтоб красиво. Оплату, как говорится, гарантируем.

— Сделаем, — в тон ему ответил Виталий. — Фирма веников не вяжет.

Рабочий день Виталий Сергеевич начал с обхода механической службы с механиком цеха. «Рабочее время, а не все слесаря переодеты в рабочую форму», — отметил про себя.

Собравшимся в мех. мастерской сказал так:

— Сейчас каждый утопающий спасает себя сам, не стало спасателей в виде общественных организаций, а воспитательные меры не в моде. Кто плохо относится к работе, тот тонет.

Говорил это Виталий Сергеевич, а хорошо знал, что остались самые надежные и высококвалифицированные специалисты.

— Гибнущие заводы от товарного коллоксилина отказываются. Сырья для лаковой продукции, тоже с гибнущих заводов, поступает все меньше и хуже качеством. Промышленная отправка краски в бочках прекратилась — никто не красит растаскиваемое оборудование и бездействующие корабли.

Прекратилась и расфасовка половой краски — встал тарный цех из-за отсутствия листового металла для баночек.

Передохнув, продолжил:

— Последняя надежда на двери, решетки, да памятники с оградками на могилки. Но на сколько хватит металла?

И с горечью выдавил из себя:

— Всем нужно искать новые объемы или работу. А Степану Васильевичу срочно дать мне новые эскизы на утверждение, улучшить эстетическую сторону своей продукции.

Зашел в кабинет — по радио идет передача: под стонущую музыку, под хохот с хорошей режиссурой издеваются над советским лозунгом «Планы — партии, планы — народа» и преподносят, будто все, что сейчас творится, это от Ленина идет.

Когда-то Владимир Ильич произнес знаменитые слова: «Есть такая партия!». Она-то и взяла власть и ответственность в измученной, разодранной, брошенной царем, обездоленной стране. И пошла жесточайшая борьба за все, чем дышим и живем. Интервенты, белые, зеленые 8 лет грабили и разоряли страну, но к 1926 году человек новой формации добился выпуска основных видов продукции уровня предвоенного года. А в деревню пошло

сотни тысяч тракторов и погнал крестьянин кулаков — помещиков и начал организовывать коллективные хозяйства. Миром-то легче и трактор приобрести и зерна больше вырастить. Это не сегодняшняя насильственно-обманная приватизация, где та же вражья сила с сионистами, затесавшиеся в друзья, уничтожают русский народ и промышленность. Как тогда ссылали неугодных от имени советской власти и рушили святыни.

Сейчас с упоением и ненавистью мстят и разрушают, мстят и разрушают, нагло издеваются над всеми достижениями победившего народа, его славой и созидательным трудом. А мажут грязью люди, кто и жизнь-то видел в замочную скважину, идя по обочине активной деятельности.

Всмысливается всем доступный лозунг: «Народ и партия — едины».

«Где эта партия?» — спрашивает с циничной насмешкой голос.

— Предана верхушкой и вами! — Виталий выключил радио. — Везде одно и то же: ни телевизор дома включить, ни газету от отвращения взять.

Вошла Марина Софиевна, председатель цехкома, который пока действовал исключительно только ее усилиями. Положила перед ним текст для согласования на общекомбинатском протестном митинге.

Внимательно прочитал, прошел убористую страницу снизу вверх, впиваясь в отдельные абзацы.

— Экономические результаты и политическая направленность не дает надежды на нормальную жизнь. Работа на производственных участках замирает. Измученные хроническими неплатежами мизерной зарплаты работники подкармливаются скудными пайками, просто не позволяющими биологически существовать. Продолжается интенсивное разваливание еще работающих производств, наступает массовая безработица.

Виталий Сергеевич оторвался, поднял глаза и говорит:

— Мы ведь с сыном восстановились в партии. А этому заявлению надо бы придать политический характер.

И снова окунулся в чтение.

— Нас лишают возможности содержать семью, а всеобщая безысходность дала зеленый свет совершению массовых безнравственных поступков. Прошлую зиму работали, как в блокадном Ленинграде, с подмороженными руками, грелись собственным теплом, питались — кто что в сумке принесет и проклинали тех, кто пришел и нарушил наш быт. Кто разрушил

прекрасные столовые, бани и бассейны.

Даже коллективный договор лежит несогласованный, а стороны прекратили переговоры. Роль профсоюза, как защитника рабочего класса сводят к нулю, потому что он прозябает на ветру этих диких реформ.

Решительно заявляем протест, требуем изменения экономических преобразований и комплексного решения всех наших проблем.

— Как коммунист, я согласен и полностью разделяю это заявление, — подтвердил Виталий Сергеевич, — но подписать не могу, иначе Гл. директор вышибет меня отсюда, как пробку, а за мной и вас всех.

Митинг протеста получился жиденский: многие не пришли от безразличия, кто боялся засветиться, а многие просто не верили во все эти речи. Главный даже не вышел. В советское время он боялся в мыслях проявить такое пренебрежение его «Величеству рабочему классу». А сейчас он занят продажей комбината и подсчитывает личную выгоду.

Митингующие почитали протестные заявления друг другу и разошлись возмущенные, проклиная президента, правительство и навязанную ими власть.

А Виталий сказал Марине Софиевне:

— Вот результат невмешательства профсоюза в политику. Вас оторвали искусственно от рабочего класса. И получилось: каждый сам по себе, а хозяевам это на пользу и наплевать на всех.

Отмеряя сантиметры балконов, окон двух объединенных Меркуловым квартир, Виталий размышлял:

— Зачем трем человекам с собакой нужно столько лишней площади? Сколько же денег вбухал в так называемый евроремонт?

В кабинет кроме его и собаки никто не заходил. Владимир Васильевич, освобождая рюмку за рюмкой коньяка, вел исповедь бывшему товарищу.

— Самое счастливое время в моей жизни — это первые годы секретарем парткома. Я был уважаемый человек, ко мне шли с заботами и радостями, изливали душу, а я как поводыр направлял их мысли и дела. Исходя из анализа внешнего мира, я разъяснял логический путь событий, обращенный к разуму людей. И как врач, лечащий музыкотерапией, лечил советом, словом веры, правды и доброты.

— Но зазвучала музыка, вводящая людей в транс — состояние, нужное новым политикам.

Наливая себе и доливая Виталию, продолжил:

— Прекрасное время постоянной нужности и полезности не

сравнится ни с каким богатством и погоней ни за какими деньгами. Как только объявили негласно «Обогащайтесь кто как может!», многие, находящиеся у руля, бросили прежние заботы и кинулись создавать грабительские пирамиды, банки, кооперативы... Одновременно внедряли своих людей в идеологическую сферу и властные структуры. Они-то и точили, как черви, партию и советскую власть.

Стукнувшись с стоявшей на столе рюмкой Виталия, молча выпил, как минералку.

— Особенно пользовались спросом ярко выраженные карьеристы, обиженные властью и властолюбивые дураки.

Прожевывая кусок копченой колбасы, сказал:

— Эти доводили все хорошие начинания партии до абсурда. Ярким примером является борьба с алкоголизмом и ее классическое использование против советской власти.

Виталий, как выросший в кресло, не перебивая, слушал.

— И поднялся вверх мусор, а его запах гнили распространился по всей стране. Я являюсь мизерной мусоринкой, а вы — объектом, плодящим мусорное зловоние.

Пока Владимир Васильевич доставал вторую бутылку, открывал, наливал, Виталий вспомнил городской митинг против повышения цен на коммунальные услуги, организованный коммунистами.

— Как будто это касается дедушек с бабушками, а остальное население живет за пределами города.

Телевидение издевается:

— Этим коммунистам в радость помахать красными флагами, да показать, что они радуют за народ. И отлаженным механизмом огромной аудитории телезрителей навязывают необходимое мнение нужное узкой кучки людей. А что цены на теплоносители гирей тянут тот же народ этот рупор богатых не интересует.

Виталий восторженно от звона рюмки, пригубил. Владимир снова полную выпил, закусили в тишине, каждый при своих мыслях.

— Попал я спицей в это постоянно вращающееся денежное колесо, постоянно бегущую и набивающую свою утробу колесницу. Если задребезжишь — заменят другой спицей, или подтянут, как гитарную струну, готовую вот-вот лопнуть и тут уж не до образа мышления или политических взглядов.

Лицо хозяина бледнело от выпитого и слилось с серыми обоями, становясь безликим. Говорил спешно, как будто боялся: не все успеет высказать и останется этот сжигающий душу груз.

— Раньше брал бутылку коньяку в радость, для угощения друзей или родных. Сейчас беру ящиками, а стало это — как по

утрам выпить кружку рассола. За годы погони за деньгами я забыл прекрасное чувство — радость, остались только одни воспоминания о ней. Из последних сил, как мать родная, власть нас учила, лечила, лелеяла.

Незабываемая прелесть наших поездок в твоё родное село. Привольно оно раскинулось средь полей, еле просматривался каждый дом из-за берёз, черемухи да малины, а в палисадниках разноцветье мальвы с весны до осени большими глазастыми цветами радовали сердце.

Владимир что-то вспомнил, быстро и твердо пошел к золоченому книжному шкафу. Достал папку и торопливо начал перебирать беспорядочно сложенные листы.

— Вот! Обнаружил при переезде, — радостно произнес. — Послушай, что я кропал после наших рыбалок.

«Чудесные у нас на Алтае летние дни. Середина июля — макушка лета, зной.

После обеда так парит, что стоит мертвая тишина. Тронешь куст молочая, белым облаком поднимается пух и висит долго-долго, не падая. Воздух к вечеру — крепкая настойка на разнотравье.

А какие об эту пору вечера и ночи! Душные, пьянящие, и манят, манят на озеро. Земля — как хорошо протопленная деревенская печь, до утра не исходит теплом. После заката горизонт загустеет, набрякнет, а то глядишь, в той стороне начнет полыхать и погромыхивать. В это время кратковременный дождь не помеха, а даже польза от него: скошенное сено сочнее и вкуснее становится».

Виталий смотрел расширенными глазами и видел как в преломляющем зеркале два разных человека.

Один говорил: «Человек разумный, помни о жизни». Другой, прекративший воспоминания, продолжил освобождение души:

— Отстроил трехэтажный коттедж с разными фигуринками и высоким бетонным забором, а это не обрадовало ни жену, ни дочь. Дочь я потерял, стал только кошельком для её разгульной жизни и никогда уже не увижу внуков.

Раньше старшее поколение было хранителем лучших традиций народа и учило молодежь преодолевать трудности, правильней строить жизнь. Нас же разделили потребительской стеной, «дай и дай», а после смерти моя могилка будет так же безвестна, как бомжа.

Сию по вечерам в одиночестве в этом кабинете, потягивая коньяк, поглаживая собаку и думаю: ради чего эта погоня за богатством. Друзей нет и в этом обществе их не может быть, здесь чуждые друг другу люди, объединенные общей страстью к наживе

и потреблению.

Виталий заерзал в кресле. Владимир, не замечая, продолжал:

— Все богато обставленные мероприятия с нерусскими названиями рауты, презентации — всего лишь ширма благополучия. На самом деле каждый сверлит один другого тупым сверлом, в клочья разрывая оболочку, добираясь до сути его понимания. А чтобы защитить душу от проникновения, каждый ее покрывает бронесоставом, подслащивая искусственной улыбкой, через которые не в состоянии пробиться даже луч доброты или сострадания.

Перекладывая листки в папке, он задержал внимание, пробежал глазами.

— Послушай мое последнее советское творение, навеянное рассказами жителей твоей малой Родины, сверстников твоих родителей.

«Канун 1-го Мая. С утра по деревне хлопотливая суета. Бабы, девки чистят и прибирают в огородах, избах: скоблят вениками с дресвой и моют некрашенные полы и лавки. Ребятишки тащат с поскотины вязанки березовых веток и по указанию бабушек втыкают их всюду: за божничку, за наличники, украшают ворота, а проделывают очень старательно.

После обеда загремели ведра, вся деревня топит бани. Дым от каждого двора, кажется баня горит, а она топится «по-черному», то есть дым не через трубу, а в дверь и окна.

К вечеру суета усиливается, спешат все прибрать, расстелить новые половики, развесить на окнах свежие занавески. Ждут мужиков с работы: с поля, скотных дворов, машинотракторной станции, из лесу.

Бани протоплены, поставлены на выстойку, чтобы вышли угар и горечь. Соблюдается веками установленная очередность: в первый пар идут мужики, за ними бабы с ребятишками. Только что поженившиеся стараются после всех, самое подходящее место для утешения, особенно в больших семьях. Потому и рожают часто и много.

И заработали деревенские чистилища: жарь, наяривай, выгоняй ломоту из костей, недельный пот из тела. Вывалившись в предбанник, окатываются холодной водой, ухают, крикают и скрываются в паровых жерлах банных дверей. Иные по три захода в рукавицах и шапках истязают свое тело разлапистыми березовыми вениками. Натешив душу, не идут, а шествуют по огородам в одних исподних. Скажи любой бабе, чтобы в одной рубашке вышла на улицу — ни за что не пойдет. Срамота-то какая. А после бани у всех на виду преспокойно вышагивает, некоторых старух с диким, почти безумным взглядом, ведут под руки.

Тяжело, грузно идут мужики в свежих подштанниках и нательных рубахах. Бредут вконец сморенные старики. Эти смогли накинуть длинные рубахи, на штаны не хватило сил.

Кипит и пышет жаром по деревне банный день! Эх, банька! Благодать божья! Будто три шкуры снимаешь и вновь нарождаешься.

Кто как чумной шлепается в сенцах на лавку, отходит, глушит кружками квас, проливая горячий пот ручьями на пол — сноха притрет. Постепенно сознание проясняется, взгляд становится человеческим, осмысленным. Встряхнувшись всей кожей, как конь, энергично встает и вся семья садится за ужин».

Доливая остатки второй бутылки, как бы подытожил, будто и не читал свое изложение:

— Вот и случилось: часть людей, владеющая всем, это бездушные существа в человеческом облики с повадками хищников.

Глубоко вздохнув, замер и на выдохе продолжил:

— Иногда хочется вернуться на производство полимеров заместителем по технике безопасности. Профессиональная деятельность по защите труда, каждодневная забота об улучшении условий работы, быта людей, их здоровье — нет лучшего для души. Сейчас этим никто не занимается, прибыль — вот цель жизни большого или маленького хозяйчика. Власть наживы, эта страшная сила завладела малым и старым, заставляет пресмыкаться, извращаться, лишила жалости и уважения даже к родителям. С уничтожением идеологии на место разъяснительной пропаганды залезла реклама с ее массовым воздействием на сознание и подсознание человеческого разума, что бы отделить от людей деньги и забрать их...

А защита человека труда, забота о нем становится темой на период предвыборной кампании — пошумели и пошли возвращать деньги, потраченные на эту шумиху, по принципу «Кто не с нами, тот против нас».

Владимир прошелся по кабинету, остановился напротив вытянувшего затекшие ноги Виталия.

— Помнишь? В добрые советские времена едешь по Чуйскому тракту, свернул под любой куст на Катунь, поставил палатку, костерок и купайся, рыбачь, никакого страха — вот она, действительная свобода. Сейчас со мной охрана, я не могу остановиться где хочу: то чужие владения, или многолюдно — доступен киллеру, или моей охране неохота усложнять себе жизнь. Еще опасение, кабы не разгорелся роман у дочери или жены с охранником или шофером.

И это мы — люди, близкие к народу. А что сказать или

подумать про тех, кто сверхбезнравственным путем вылез «из грязи» в князи и вершит наши судьбы. Какой-то подлостью пахнет, когда таскают кости белогвардейских вдохновителей — душителей российского народа и с почестями перезахоранивают.

Зашел за стол, сел в свое кресло с вензелями:

— Если изобразить их символический образ, то картина будет пронизана полным ничтожеством, что даже слепой может увидеть, — и поднял рюмку, приглашая Виталия.

Поставив пустую тару, слегка сморщившись, продолжил:

— Сначала я радовался дополнительному приработку в кооперативах. Есть хорошие карманные расходы, жена довольна, дочь хвалится фирменными обновками, которых не было у ее подруг. В душе был согласен с запрещением коммунистической партии и ратовал за демократию.

Не сразу понял, как нас купили: постепенно прозревая, у меня, человека, воспитанного на социалистических принципах, возникло естественное возмущение и зреет протест против группы людей еврейской национальности — умной, циничной, сплоченной — открыто грабящей нашу страну.

За весь вечер повествования хозяина Виталий вставил:

— Разве только одни евреи грабят?

Владимир встрепенулся и без запинки выдал:

— В первом Советском правительстве было много евреев, но они рука об руку с другими национальностями строили новое социалистическое общество для народа. Эти же, используя агрессивное воздействие на психику, сломали волю народа, отучили рассуждать и подчинили его поступки. А теперь спешат отправить награбленное за границу, создавая климат невыносимости к местным деловым людям.

Потому и живу в постоянном страхе быть застреленным, отравленным или утопленным. Боюсь за своих близких, их могут взять в заложники и потребовать все, что имею.

Никто за все время не зашел к ним, обратил внимание Виталий, хотя обе женщины дома.

— Не радуюсь ни одной успешной сделке, потому что никогда не уверен в хорошем ее завершении.

Опустив глаза, увядшим голосом:

— Доживаю отпущенный мне век в роскоши, но с чувством вины, с сознанием неисправимой ошибки и разочарования, которые ввергли меня и мою Родину в страшное оскорбление и унижение.

Владимир, как бы опомнившись, замолк и ушел в себя.

Вставая, Виталий, то ли себе, то ли собеседнику, задумчиво произнес:

— Узаконив беззаконие и безнравственность, разделили народ на ненавистных и ненавидимых.

Пожав лежащую на столе руку молчавшему хозяину, добавил:

— Твой удел — быть никому не нужным охраняемым объектом.

И оставил его в одиночестве среди коньячных бутылок.

* * *

А страна, в которой мы еще продолжаем жить и шествовать по дороге деградации и упадка, вступила в год всероссийской клоунады под названием «Выборы правителя».

Много знаменитых и неизвестных претендентов — актеров играло в ней на эту должность по американскому сценарию и их знаменитых политических режиссеров.

В довольно наивных терминах плутократия обрисовывала демократичность выборов, пугая коммунистами и их программой вывода страны из кризиса, боясь возврата на социалистический путь развития. Хотя партия власти состояла сплошь из отребьев КПСС.

К началу предвыборной гонки 1996 г. Рейтинг Гл. Похмельщика упал так, что его ближайшее окружение в страхе начало расхватывать что еще осталось и близко лежит. Одновременно с травлей компартии из него, как перед Октябрьской революцией 1917 года из Керенского, делали поэта демократии. Потому что фигуры более преданной олигархам США на политической сцене пока не было.

Отклонив новый уголовный кодекс по борьбе с коррупцией, власть встала на защиту коррупционеров. Штампую законы, нужные властвующим кругам, она как при свете фонаря показала, в чьих интересах проводятся реформы.

Но, под напором фракции коммунистов, Госдума отменила Беловежские соглашения трех «шакалов». Власть проморгала это решение после расстрелянного Верховного Совета, а оно расчищало дорогу для создания нового Союзного государства и возможность преследовать виновников развала, как государственных преступников.

Выйдя из очередного похмельного состояния, Правительство возжелал уничтожить законодательный орган — привычка вторая натура. Но американцы пригрозили пальцем «низзя», скоро выборы. Он сник.

Дана команда в интересах буржуазной диктатуры, а буржуазная печать с российскими политиками и американскими

политтехнологами начали отрабатывать повышение рейтинга Гл. похмельщику. Выдвинули большое количество кандидатов в правители, создали из них коалицию, распределили роли, темы, дозировку и целенаправленно, как из танковых пушек, начали хором расстреливать коммунистическую партию, топить и обливать грязью наиболее вероятного претендента от патриотов.

Главный Изменник был первым проводником разрушительного процесса и начал раскапывать старые могилы истории.

Главный Похмельщик — продолжатель этого бесчеловечного дела — по-идиотски превратил всю страну «в археологические раскопки». И чтобы стереть из памяти людской, стало честью издеваться и глумиться над кумирами молодежи Зоей Космодемьянской, Павликом Морозовым, Олегом Кошевым, Павкой Корчагиным и над всем героическим прошлым, считая его первородным грехом. И не многие оценивали и понимали весь вред повторного убийства наших героев фашиствующими элементами.

Добившись отречения общества от идеалов, они без всякой экономической программы действий добились отсутствия организованного сопротивления. А разгром рабочего класса настолько силен, что не оказалось силы собрать его осколки.

Но, чтобы выборы не выглядели как шоу, многочисленным претендентам в правители иногда позволяли высказывать кое-какой, всем известный негатив этой власти, но так дозировано, чтобы не вызвать сильного недовольства наблюдателей Белого дома окружения, а через них и президента США. Это работало на успех реакционного натиска.

Позиция единого противонародного фронта достигла своей цели и вывела Гл. Похмельщика во второй круг розыгрыша. Страна узнала, но не содрогнулась.

А дальше — дело техники и формирование у избирателей рефлекса равнодушия к судьбам людей и своей страны.

Доводы разума, чести и совести здесь не нужны.

Политика умиротворения агрессора режимом зашла так далеко, что противостоять этому захвату страны малочисленная компартия не смогла, а многим избирателям оказалась недорога их страна и независимость.

Добавим к этому: «мировое правительство» сформировало бригады и бросило их на захват умов избирателей, используя новейшие технические средства проникновения в подкорковое мозговое пространство, воздействуя на сознание. Чудовище, созданное разумом, уже много лет работает против человека, определяя поведение общества в соответствии со складом ума и

характера его владельцев.

Виталий Сергеевич участвовал в этих выборах от начала до конца. Собирал подписи, агитировал и был наблюдателем от коммунистов на избирательном участке. Наслушался он всякого, но и сам не оставался в долгу — разъяснял позицию своей партии.

Одни винили коммунистов:

— Имея такую мощь, отдали власть нуворишам и расчистили путь новому мировому порядку, а «музыку», под которую мы «пляшем», заказывает всемирная финансовая олигархия.

Старейший коммунист В.М. Мельников разъяснял на встречах с избирателями:

— Во все времена главным средством подавления воли людей были физические методы воздействия. Сейчас становится ясно: появились новые источники и средства массового господства над людьми. А наш общественный человек повышенно-внушаемый, стал легкой добычей, это и дезориентировало людей.

Он достал ингалятор от астмы, глубоко вдохнул, задержался, медленно выдохнул.

— Психологи «Мирового заговора насилия» нашли болевую точку нашего народа, — твердо говорит он.

— А общество не осознает сути происходящего, как они уничтожают исконно-русскую тягу друг к другу, оказание бескорыстной помощи — всем миром — в трудную минуту и доверчивость.

Откашлявшись, продолжил:

— Бронированные двери на подъездах и квартирах, зарешеченные балконы и окна так разделили родных и близких, что, живя на одной улице, они годами не стали видеться. Разделение на красных и прочих, богатых, бедных и сверхбогатых, хозяев и работников, ненормальной половой ориентации, бомжей и буржуев окончательно добило народ и лишило всякого сопротивления иностранному нашествию.

А вот мнение перед студентами избирателями зав. кафедрой химической технологии политехнического института, ровесника Виталия, Орлова П.Б:

— После второй мировой войны, спасаясь от возмездия в результате сговора военных преступников, самые выдающиеся исследования побежденных стран в различных областях были переданы США.

Так, успешные наработки фашистской Германии по атомному оружию, да огромные средства международных финансовых воротил, собрали лучших ученых мира, которые закончили теоретическую основу, а цвет мировой инженерной мысли

оформил изготовление и испытание США атомных бомб на мирно спящих японских городах.

В зале, кто помоложе, ерзают, старшие внимательно слушают.

— Народам Советского Союза, с его разрушенной многолетней войной промышленностью, пришлось совершить невозможное. И не только восстановить из развалин, а построить принципиально новые заводы и в спешном порядке создать собственное атомное оружие, чтобы избежать участь Хиросимы и Нагасаки тремстам наших городов, на которые Америка наметила бросить 300 атомных бомб, в том числе и на Бийск.

Эти убедительные разговоры обогащали Виталия Сергеевича и придавали силы.

И выступление Балужева Б.И., кавалера трех орденов солдатской Славы, бывшего начальника хим. службы дивизии на Дальнем Востоке:

— Вся документация японских ученых по биологическому оружию: испытание на китайских и советских военнопленных, практическое применение против советских и монгольских войск на Халкин-Голе в Маньчжурии и взятые в плен японские специалисты или переметнувшиеся позволили США без труда наработать любое его количество.

А применение для массового уничтожения во Вьетнаме и Корее, разбрызгивая чуму и сибирскую язву с самолетов было категорическим предупреждением нам.

Советский Союз заставили на пределе сил и экономических возможностей догонять США, чтобы не испытать участь этих народов и не корчиться коллективно в предсмертных муках.

Советские ученые, инженеры, рабочие выпрыгнули из брючного ремня и спасли нацию — создали науку, промышленность и биологическое оружие. Но по уровню жизни отстали.

И, не останавливаясь, напористо продолжил:

— Самым надежным защитником солдата от средств атомного и бактериологического поражения оказался танк и роль танковых соединений изменилась.

А правительство СССР принимает непопулярное решение. В мирное казалось бы время улучшить технически и многократно увеличить количество танков для спасения воина Советской Армии. Это снова задержало нас сменить кушак на костюм, то есть улучшить жизненные условия.

Борис Ильич внимательно посмотрел в зал, заметил несколько ухмыляющихся лиц.

— Это ответ нападкам — зачем нам столько танков?

Правительство США и военные испугались, что наши танки дойдут до Ламанша и прекратили притязания к Советскому Союзу, свернули войну в Корее и Вьетнаме. Но развернули невиданную доселе, неведомую у нас информационно-психологическую войну.

Уничтожение не армии противника, а поражение целого народа с использованием неизвестного или малоизвестного у нас психологического воздействия. Что это такое, спросите вы? Это внедрение в мозговую деятельность человека вируса, несущего определенное задание, как вирус гриппа вызывает слезотечение, температуру, течь из носа. И эта вершина достижения разума опять пошла во вред цивилизации, а мы безнадежно отстали. Все попытки догнать оголяли наш зад.

В зале зашевелились.

— Это добавляло силы противнику, который с усмешкой, ухмылкой издевался и вербовал предателей до самых верхних эшелонов власти.

В зале появились аплодисменты и недовольные выкрики.

— У российского народа появился последний шанс и единственная возможность идти по социалистическому пути развития, или под гегемонией США — в тупик, превратившись в протекторат, сырьевой придаток и свалку атомных отходов.

И указал в зал пальцем:

— А пенсионер, как сапер, ошибается один раз, когда выбирает себе президента, — раздались хлопки.

Еще остается надежда на неиссякающие силы и пробуждение сознания избирателей.

Под аплодисменты он ушел в зал.

Всероссийское шоу 1996 года «Выборы правителя» совпало с приближающимся победоносным завершением 50-летней изнурительной холодной экономической и информационно-психологической войн, в результате которых наш народ был принижен и расслаблен, как кость от воздействия агрессивной среды.

Перевернули самосознание русского человека до рабского, готового на все за доллар, не имевшего подобного за всю многовековую историю.

— Его заставили жить чужим умом, петь чужие песни и выбирать за нас, для нас чужого правителя. Как в фантастическом сне, скажет читатель.

«Фантастика — это окружающая нас реальность, доведенная до абсурда».

Громкие покушения на завоевания народа говорили о реакционной сущности власти, а депрессия, усталость и

разочарование самого народа, казалось бы должны были противостоять правительственной системе — голосованием против — ведь это не воевать или разрушать.

Все кричащие противонародные акты с непрерывной, бешеной, самозабвенной погоней проделывались для одной «высокополитичной» цели — умиловливание правящих кругов Международного заговора насилия.

В человеческом теле сознание представляет самостоятельный объект, как кости, кровь, волосы и изменяется по своим законам. Зная их, можно успешно менять душу так же как состав крови, состояние костей, волос.

И социалистическая идея человеколюбия с ее равенством и братством без механического воздействия пришла на смену царской идеологии, погрязшей в корысти, аморальности, индивидуализме.

События же конца XX века, прогремевшие над нашими головами, — это результат активного механического вмешательства в объект человека — сознание, и грубое насилие психотропным воздействием. Его диапазон постоянно расширяется от управления сознанием отдельного человека, массой людей до уничтожения любого конкурента. А все масштабные воздействия в комплексе привели к тому же, от чего увела социалистическая идея и октябрьская революция семнадцатого года этого века.

Вот они, хвалебные речи, предсказания и не сдерживаемый бурный восторг:

«Мы истратили триллионы долларов, чтобы оформить победу в «холодной войне против России».

Гос. секретарь США Дж. Бейкер

«...50 лет назад Америка, проявив дальновидность, руководила созданием институтов, обеспечивающих победу «в холодной войне».

Президент США Б. Клинтон

«В конечном счете скрытая война и создала условия для победы над Советским Союзом».

Директор центра политики и безопасности США Ф. Гафней

«Россия — побежденная держава, она проиграла титаническую борьбу... Россия будет раздробленной и под опекой США».

Секретарь трехсторонней комиссии З. Бжезинский

«Задача России после проигрыша войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого нужно всего 50–60 миллионов человек».

Премьер-министр Великобритании Д. Мейджер

А другой премьер этого королевства М.Тэтчер (откуда столько кровожадности у этой женщины, подсчитала скрупулезно и объявила:

«...В России необходимо оставить только 15 миллионов человек...»

Это значит полная зачистка от коренного населения и дележ земных богатств без нас — для них.

Мечты Гитлера и действия осужденной Нюрнбергским процессом его фашистской партии переплюнула на несколько плевков эта хрупкая женщина, хоть и названа «железная леди».

Вот так они вцепились в открывшиеся перспективы, углубляя свои возможности внедрением во власть безответственных людей, представляющих лишь самих себя.

Опыт по уничтожению коренного населения индейцев Америки они имеют огромный. Обманом за бесценок скупали земли у вождей племени, оформляли по своим законам, а затем семьи индейцев «незаконно» с испокон веков занимавших эту территорию, уничтожали, или загоняли в резервации.

А вот и голос С.А. Егорина, последнего городского секретаря партии коммунистов Советского Союза:

— Теперь, страна победившего социализма, освободившая Европу от уничтожения, подвергается сама унижению и массовому уничтожению тех, в ком бьется русское сердце.

Вынув из кармана записную книжку, начал зачитывать отдельные цифры и факты.

Национальный доход за шесть лет правления Гл. Похмельщика сократился в три раза, объем промышленного производства более чем в пять раз, продукции сельского хозяйства почти в пять раз, строительство и капитальные вложения в четыре раза. Экономика не может развиваться, когда промышленность не способна даже поддерживать себя.

Он захлопнул блокнот и внушительно, тихим голосом произнес:

— Перенесите эти цифры на честно заработанный бюджет своей семьи. Сравните с окружающей жизнью и вашими возможностями.

А осуждающе грохоча продолжил:

— Цены и инфляция увеличились в 1700 раз, жизненный уровень граждан снизился в три раза. И эту злокачественную взятку многим избирателям сумели всучить, как достижения.

Увеличивающееся количество иномарок и загородных коттеджей не показатель повышения жизненного уровня

населения, а скорее показатель интенсивного ее ограбления.

Это не брюзжащий голос старца, а сама мудрость.

И при таком тотальном разрушении больному человеку в здравом уме лезть в кресло правителя?

И что за избиратель в слабеющей стране голосовал за живой труп?

«Иноверцы и иноземцы стали держать себя как господа, а русские в Москве и во всей стране стали ощущать себя людьми второго сорта».

Не разберешь, о каком времени пишет летописец, а это описание событий 400-летней давности — один к одному — сегодняшний день.

У Гитлера был Кох, главарь ограбления славянских народов. У Гл. Похмельщика тоже есть Кох, а работает он заместителем премьера и вместе с «Рыжим ваучером» руководили черной приватизацией. В этом пекле сгорела вся наша промышленность. Они создали ортодоксальную группу супербогачей олигархов-евреев и доказывают, что они заработали, а не украли эти богатства, внушают, якобы эти евреи — избранные люди, избранной нации.

На самом деле в них невероятная концентрация жадности и ненависти к прошлому, а официальные власти являются сущей марионеткой.

И не вина граждан еврейской национальности, что власть в России оказалась в руках этих людей, а, скорее, беда. Ведь на евреев возложится ответственность за геноцид русского народа. Именно избранные люди этой нации ведут этот умный народ к новому холокосту — истреблению евреев.

Используя самое сильное в мире оружие, неограниченные финансы, неотразимые новейшие средства информационно-психологической войны, зловеющий характер лжи олигархи, высокопоставленное чиновничество, «новые русские» и их опора — криминал — вышли на бой: за блеск негодяев и нищету трудяг, с социалистической идеологией, отстаивающей право на труд и на подвиг, на жизнь и лечение, на отдых и учение.

А противостояла этому бурному потоку грязи и задыхающемуся от злобы камнепаду словоблудия прошедшая множество судов после запрета, восстановившаяся, обновленная, слабо организованная партия коммунистов. Организационный процесс в любом деле, а особенно в партийном строительстве, продолжителен, тяжел и однозначен.

В ряды партии встали верные делу социализма, выдержавшие все гонения старые партийцы с высокой степенью политического и партийного сознания. У многих силы были отданы борьбе с

фашизмом, восстановлению разрушенного, распаиванию целинных земель, стройкам большой химии, борьбе с навалившимся антинародным режимом и обрушившейся травлей, ставшей модной в период правления демократов.

И возраст, ох этот возраст... Как над ним потешались все программы телятника. С ненавистью показывали испещренные временем и трудом лица, с брезгливостью — мозолистые руки, с ухмылкой — седые волосы, и как крыловская свинья под дубом без отдыха и срока поносили все и надсмехались над вашими родителями и дедами: «Им бы пора в гробу лежать, а они размахивают красными флагами...».

Это сработало. Многие коммунисты и сочувствующие не находили поддержки даже у родных и близких, которые в тон телевидению и газетам пытались их урезонить, надсмеяться или обвинить. Этот затяжной конфликт порой продолжался до прозрения родственников.

Земной поклон старой гвардии. Из последних сил они вынесли всю подготовку и проведение митингов, сбор подписей и активное участие в момент голосования. Заслуга этих заслуженных бабушек и дедушек в том, что они возродили коммунистическую партию и сохранили социалистическую идею, в которой заложена многовековая мечта о справедливом, равноправном и благополучном обществе. А красный цвет — это символ силы государства и его державности.

Между тем шоко-терапевты, ваучеризаторы, прихватизаторы с двойным и тройным гражданством шли плотной стеной против ваших мам и пап, а вы, потягивая пиво, с безразличием, а порой ухмылкой посматривали на это неравное сражение.

И, чтобы не оказаться несправедливым, для полной характеристики этой своры чужеземцев, приведу интервью американскому журналисту Михаилу Бузукашвили, данное дем. реформатором № 3, теперь главы приватизационного ведомства Р.Ф. Альфредом Кохом.

Михаил Бузукашвили: Каков ваш прогноз на будущее России — завтра или через десять лет?

Альфред Кох: Сырьевой придаток. Безусловная эмиграция всех, кто умеет думать... изобретать. В последующем — превращение в десяток маленьких государств.

М.Б.: И долго это будет длиться?

А.К.: Я думаю, в течение 10–15 лет... Мировое хозяйство развивалось без СССР... И теперь, когда появилась Россия, она никому не нужна (хихикает). Она только мешает. Цены сбивает своим демпингом. Поэтому, я думаю, ее участь печальна.

М.Б.: Прогнозируете ли приход в Россию инвестиций?

А.К.: Нет, потому что Россия никому не нужна! Не нужна Россия никому (смеется), как вы не поймете?

М.Б.: Ну, а если новое правительство попытается что-то сделать?

А.К.: Да какое это имеет значение... Как ни верти, она — обанкротившаяся страна (радостно хмыкает).

М.Б.: Если исходить из вашего взгляда на Россию, создается весьма безрадостная картина...

А.К.: Да, конечно. А она и не может быть радостной.

М.Б.: Насколько Запад понимает, что хаос в России может быть угрозой всему миру.

А.К.: Только потому, что у нее есть атомное оружие?

М.Б.: Разве этого мало?

А.К.: Я думаю, для того, чтобы отобрать у нас атомное оружие, достаточно парашютно-десантной дивизии однажды высадить и забрать все ракеты к чертовой матери. Наша армия не в состоянии оказать никакого сопротивления.

М.Б.: Вы сейчас живете здесь. Каково отношение к России?

А.К.: Интерес не больше, чем к Бразилии. Россия должна расстаться с образом великой державы. Если же она будет надувать щеки и изображать Верхнюю Вольту с ракетами, это будет смешно, и рано или поздно она лопнет.

Сергей Маркин с возмущением отбросил газету:

— Не хочу тратить обеденный перерыв на эту гадость.

Слушатели загалдели.

— Ведь это не какой-то газетчик бульварной газетенки, а бывший заместитель нашего председателя правительства! Как этот американский господин радостно хихикает, нагло хмыкает и необыкновенно радостно смеется над нашей матерью, попавшей в беду. Харчуюсь с ее стола, тут же гадит, и многие наши делают так же. Вобрав от «свободы» весь цинизм, они пошли вместе с чужесранцами за них, для них и ради них, — закончил он, и все понуро побрели по рабочим местам без всяких комментариев.

А в кабинете Виталия Сергеевича проходил следующий диалог:

— У меня бомжи разграбили дачу, сгорел мой и соседский домики, ограда и часть деревьев, а вы меня под сокращение по политическим мотивам! — орал Миша-слесарь.

Спокойно в тон ему ответил Маркин:

— У таких не было политических мотивов. Ты даже не перевертыш — они перекрасились в погоне за богатством, которое оказалось доступным, а вы ветродуи, враньем и ложью вам подчистили мозги, вы и поперли ломать, топтать все то, что

раньше любили и с удовольствием делали.

— Демократические реформы требуют жертв! — влепил Миша с апломбом.

— Вот и жертвуй своим садовым участком, — твердо парировал Виталий Сергеевич. — Ты даже смысла своих слов не понимаешь.

И назидательным тоном продолжил:

— Ваши реформы — это уничтожение. Демократия — это геноцид. Леденит душу, открывая последнюю страницу городских газет, фотографии молодых и здоровых людей без вести пропавших, внезапно исчезнувших в мирное время море крови и слез. Рынок — хаос. Вхождение в мировую экономическую систему — перекачка общенародного достояния в чужие страны. Свобода — проповедь разврата и растления. Какое ваше слово тебе еще расшифровать?

Миша молчит.

— Что касается твоего сокращения, это компетенция механика, а я слышу от тебя.

И терпеливо начал разъяснять:

— Обещанный заказ на военную продукцию не состоялся и товарный коллоксилин постоянно сокращается, поэтому здания регенерации оказались не нужны.

Миша открыл рот с желанием что-то произнести. Виталий Сергеевич, не обращая внимания, продолжил:

— А всю отработанную кислоту для переработки отправляем на олеумный завод. И последнее (с ехидной улыбкой и игривым голосом): я думаю, тебе о работе беспокоиться не придется, а домик и ограду восстановишь. Продай одну из шести «Волг».

Какая-то гусиная морда получилась у Миши-слесаря. Он вылетел пулей, громко стукнув дверью.

* * *

В разгар холодной войны основатель исламской республики Иран имам Хомейни, народ которого испытал все муки ада помощи США, сказал:

— Америка — закоренелый преступник, поджигатель во всем мире. Она и ее сообщник, мировой сионизм, на пути к своим целям совершают преступления, которым нет оправдания.

И горит все пространство Советского Союза.

А в синем огне телевизора жгут напряженное совместное строительство оросительных систем, высокогорных плотин и дорог в Закавказье. Горит героический труд Днепрогэса,

Магнитки, Комсомольска-на-Амуре. Сгорают беспримерная защита блокадного Ленинграда, Сталинградского котла, в котором взяты в плен лучшие дивизии хваленного Вермахта. Догорают оставленные автографы простыми советскими парнями на логове фашистского зверя — рейхстаге, доблестные победы в космосе, на мировых спортивных аренах и лучших сценах. Тлеют наука, культура, образование, моральные семейные устои.

Горит все в одном порыве разрушать, разрушать и разрушать, как медведь, добравшийся до муравейника. Люди мчатся в заданном направлении с какой-то обреченностью, разрушая, погружаются в безысходность, нищету и рабство. А зомбирование оказалось штукой посильнее ядерного удара.

До сих пор мы не осознали, не верим в силу и мощь информационной власти, агрессивного психологического воздействия и их последствий.

И вот второй тур выборов правителя — смехота да и только! Гл. Похмельщика полуживого везут за границу, проводят операцию на сердце. Говорят, вырезали душу, предварительно вытряхнув все государственные секреты. Возвращают под Москву на дачу, где оборудовали отделение кремлевской больницы и телевизионную студию.

Подкрасят, как покойника перед прощанием, выведут перед кинокамерой, снимут за столом с разложенными бумагами, артист его голосом произнесет тронный текст, сам он скажет сколько килограмм бумаг опять подписал. И от восхода до восхода в синем пламени, сжигая остатки доброты, крутят его титанический труд на чье-то благо.

Вот так волшебная линза экрана из мелкотравчатых и блеклых людишек делает неукротимых творцов, титанов мысли, а они сдают наше государство в бессрочную аренду.

Параллельно с этим вытянули на свет и раздули миф о событиях тридцатых годов, а вину возлагают на мое поколение, которое и во сне не видело этого.

Ряженные под узников артисты с кровавыми слезами, перекошенными лицами, седыми париками изображают страдания на нарах и мучительную смерть. Какая уж там правда, лишь бы нагнать страху. И действовало на сбитые с толку умы и ослабленные нервы. Да простит меня избиратель!

А события эти — суть исторического стечения обстоятельств. И делалось все по законам, понятиям и моральному состоянию того общества, а эти все представляют с точки зрения сегодняшнего дня, преднамеренно умалчивая, что враги советского строя для нанесения удара в спину использовали запрещенные приемы, добивались законного наказания

незаконным путем или незаконное наказание подводили под закон.

Но их настигло возмездие. Сорок пять тысяч, нарушивших социалистическую законность, понесли различные виды наказания.

Для ясности вернемся к началу строительства государства с новой формацией.

Провозглашенный Лениным следующий этап развития молодой страны — Новая Экономическая Политика (НЭП). Это как вхождение девочки в возраст девушки, где ее ждет столько искушений и ошибок, которые она могла бы не совершить.

Раненый отравленными пулями организм Владимира Ильича не выдержал. Его смерть усилила вмешательство иностранных разведок и ожесточила борьбу в партии, особенно между грузином Джугашвили и евреем Бронштейном. По сути между христианином и иудеем. А сионизм организованно поднялся и начал рушить христианские святыни от имени советской власти. Где грабеж, там сионисты с капиталистами всегда вместе.

После провозглашения Бухариным лозунга «Обогащайтесь!» в стране, только что вышедшей из разрухи, многими было воспринято буквально, хотя относилось к общественному обогащению. Может и сейчас сионисты примазались к демократам и портят всю картину?

Государственная политика начала принимать нынешние очертания «кто — кого», а НЭП стал превращаться в Наглую экономическую политику и продолжать ее, значит утратить все завоевания пролетариата.

До сих пор не имеется справедливой исторической оценки этому тяжелейшему периоду молодой Советской республики. А только используется: кому власть захватить или удержать, кому побольше набрать голосов, чтобы пролезть во власть, или повысить рейтинг издания, телевизионной передачи, популярность эстрадной шипящей звезды...

Скрывают, а многие и не знают, что это были годы обновления, созидания, движения вперед с мощным ускорением и суровая необходимость, смешанная с политической ошибкой. Объяви сейчас борьбу с коррупцией, воровской приватизацией, и люди поднимутся так же активно, как в те далекие годы, когда общество было наспиговано элементами, чуждыми народу, шпионами и вредителями. И это будет не месть за вселенский грабеж, а справедливое возмездие.

Современная выборная система, эта мощная концентрация средств воздействия направлена и четко скоординирована на дезинформацию людского восприятия. Отрывает от реальности,

вызывает пассивность, безграничное терпение и заставляет людей действовать против своей воли.

Достигшая вершин наука и техника из могучего средства избавления людей от материальных лишений и культурной ограниченности превратилась в орудие их духовного, социального и экономического порабощения. Агентов спецслужб готовят по программам психопатического поведения по заданному направлению. На выборах подобные программы массово насилуют и интенсивно поражают души избирателей, нередко доводя незаметно до беспамятства и безрассудства. Приглядевшись внимательно к выборной компании, можно сделать вывод: эти выборы не могут быть и не являются свободным волеизъявлением избирателей, потому и штампуются антинародные законы.

Как бы не издевались над советскими выборами, выливая на них психологические испражнения, но тогда кандидатом на любой пост делал труд, а день голосования был всенародный праздник труда. Люди с распахнутой душой радостно и шумно здоровались, обсуждали проблемы. В клубах и дворцах весь день шли концерты артистов из народа, в спортзалах — всевозможные соревнования. На лицах царила сама доброта и простота, излучалась праздничность и приветливость.

Разумеется, много не решенных было проблем, но Советское общество по всем параметрам было высоконравственным и целеустремленным. Люди шли голосовать с поднятой головой и живыми глазами, создавая нежный верный рисунок жизни с прекрасным звуком труда.

Расстрельная команда, уничтожив Верховный Совет в девяносто третьем, не была уверена в своем властвовании до девяносто шестого. А натворили они много.

И в день выборов Правителя олигархи, «новые русские», высшее чиновничество и их близкая обслуга сидели с билетами на чемоданах, с заведенными двигателями личных вертолетов и бронированных автомашин.

Как только поспешно объявили победу Гл. Похмельщика, все международные авиарейсы, лучшие пассажирские вагоны и первоклассные номера морских лайнеров ушли пустыми. Представьте сколько их осталось для руководства и издевательства над нами.

Вот почему в лицах сегодняшних избирателей — озабоченность или тупой безжизненный взгляд. Боятся сказать друг другу «за кого голосовал». Вынырнул, добежал до урны, поставил галочку, молча опустил множество листов, без особого понятия кто за что из них ратует, и опять в норку к своей отраве,

в синее пламя телеэкрана, с постоянно сверлящей мыслью: как бы выжить сегодня и не умереть завтра.

— Бедные нервы, глаза и мозги, — возмущался Славка Новиков. — Как же вас насилуют ваши хозяева! Дети, как куры в золе, круглосуточно купаются в этом море крови, воровства и разврата. Пенсионеры, захлебываясь, булькая, глотают бурлящий поток цинизма, лжи о себе, принимая за правду.

Виталий Маркин вторит ему:

— Современное «демократическое» общество опустилось ниже самой низкой пробы и с ускорением стремится к тому времени, когда человеческое золото будет примесью и блеснет, как луч света в темном царстве среди мрака человеческих пороков. Люди, создающие благо с энергией и информацией из народной глубинки, на телеэкране как вымершие динозавры. А холеные, обвешанные золотом и довольные, надоевшие всем тела насилуют свои мозги, пытаясь извлечь умные речи.

Невежда чувствует законное превосходство над людьми образованными, так как сегодня почетен тот, кто больше наградил и творит телебезобразия, сдвинутые по фазе.

Как, за что и результат!

Длинные дни на больничной койке, особенно без лечения, в ожидании, когда родные купят предписанные врачом лекарства, да принесут. Вот и рассказываем друг другу собственные истории, да плачемся потихоньку в жилетку. Самый интересный рассказчик — ходячий больной из Солтона Анатолий Георгиевич Проскуряков.

— В трудные послевоенные годы по Сталинскому плану преобразования природы, который стал всенародным делом, садили десятки тысяч километров многорядных лесозащитных полос. Они спасали землю от всех видов эрозии, задерживали снега, накапливали влагу, защищали фруктовые сады от холодных ветров и автомагистраль от сугробов.

За каждое вырубленное дерево в диких лесах обязательно садили несколько новых, чтобы наверняка возродить лес.

Категорически запрещалось входить в лес, где не было порубок, со спичками, топором или ружьем в период запрещения охоты, чтобы какой-нибудь оболтус не вздумал развести костер, порушить гнездо, или подстрелить какую-нибудь живность.

— Берегла Советская власть природу, — произносил он с апломбом эту фразу.

— Разве могли мы тогда предположить, что прирожденные враги леса будут хозяевами и бесконтрольно валить эти лесопосадки, вековые лесные массивы без восполнения, продавать перекупщику за копейку, а он — за сто — грабителю народа российского.

Вот и наступает безлесье: а перекупщик и вор — многих богатств обладатель и многих душ погубитель, позорник земли русской — процветает. В чести да славе прожить хочет, а что дорогу во тьму кромешную прокладывает внукам — не понимает, а мы впитываем их лукавые и обманные речи.

После тихого часа все, затаившись, снова слушали:

— Если действовать по писанию «вырвать око если оно соблазняет», то тысячи богатых ходили бы одноглазыми, зато миллионы с презрением смотрели бы на них в оба глаза.

Совхоз Солтонский — 114 километров от Бийска, чуть дальше — совхоз Макарьевский имели до тысячи голов дойного гурта на каждом своем отделении. Механизированное доение, по два молоковоза в день шло с каждого из шести их ферм на бийский маслосыркомбинат. В некоторых отдаленных деревнях свои маслозаводы.

Благоустроенные ремонтные мастерские, гаражи, мощная

сельскохозяйственная техника — сеяли и убирали вовремя, прекрасные клубы, стадионы, библиотеки, красивые здания управления совхоза. Специальные тройки и пары выездных лошадей с упряжью и украшениями держали для свадеб и торжеств.

Смотры сельских артистов, спортивные соревнования радовали нас и самих участников, а наиболее одаренные ездили на краевые и Всероссийские.

И были люди безмятежны, сомнений и тревог не ведали, имели чистые сердца, без сомнения верили в лучшее будущее своих детей, для них улучшали жизнь, укрепляли мир.

Утром перед обходом врача, обменявшись мнениями кому что принесли, кому какое лекарство не донесли, погружались в ровный голос Анатолия Георгиевича.

— Был крепок Союз Серпа и Молота. Ваш комбинат, — обращался он ко мне, — в качестве шефской помощи устанавливал автопоилки, механическое удаление навоза. Монтировал и отлаживал доильные агрегаты, вытяжные установки для обогащения кислородом.

И заострял внимание:

— Как зоотехник скажу, это были замечательные годы делового сотрудничества, а в ваших заводских столовых никогда не прекращалось мясо и молочные изделия. Или на день проводов зимы украшенные тройки солтонцев в красивых санных кошевках катали бесплатно бийских ребятишек.

И вдруг зачем-то отторгли нас от всего, к чему мы с малых лет привыкли и все обманом, а где обман, там правды нет, значит они не правы! «Как жить дальше?» — спрашивают мои сыны. — Все наше опорочено, новое, навязываемое нам, сомнительно и неприемлемо.

Всяк старается избежать земного горя и житейских печалей.

Как будто шел, шел и вдруг дробалызнулся о бордюруину, свернул шейный позвонок и как юродивый стал хохотать с помутневшими недвижимыми глазами, плясать и радоваться уничтожению и крушению творения рук своих.

Помолчав, ни на кого не обращая внимания, его проникновенный голос задевал душу и сердце болящих.

— Криком плакали доярки, когда резали стельных коров, матерились нещадной бранью мужики, когда рушили доильные агрегаты, растаскивали по дворам технику. Лили горькие слезы по порушенным скотным дворам, кошарам. Даже общественные бани не пожалели. Как-то до школ не добрались, но они теперь сами падают.

Прислушался Анатолий Георгиевич — не шаги ли врача — и

продолжил:

— Зато на порушенном стали строить храмы, как бы утверждая: государство, в котором много церквей — народ должен быть нищий.

Ополоумели люди от внедренного чувства собственной никчемности, а, проснувшись назавтра — есть, пить надо и как побитая собака, взял каждый в руки что осталось и поплелся добывать харч.

Падают под топором, исходя слезами, березы на Розаевой гриве, гроздьями малиновой красоты бьется оземь рябина, россыпью черных глаз падает в Бухаровом логу на камни черемуха. И все для того, чтобы собрать плоды или почки, да сдать перекупщику: кто на кусок хлеба, кто на бутылку самогонки, как маньяк бьет красавицу по голове, чтобы без труда изнасиловать.

В лесах досягаемости Бийского лесхозтехникума за весну и осень стало возникать по 280 пожаров. Только на их ликвидацию нужно полмиллиона рублей. А сколько бы на них можно произвести посадок? Нанесенный лесу ущерб пожарами, незаконными порубками, нарушением правил отпуска древесины никто не подсчитывал. Кроме того, многие пожары сделаны специально, чтобы строевой лес срубить как сгоревший, да продать подороже.

В пойме реки Неня местечко Гребенщиково безжалостно расстреливают привыкших к людям почти домашних лосей. И если этот красавец да хозяин тайги — медведь — где и сохранились, то только бездорожье, а не доброта людская оставила их.

Почти не осталось коз, овец — трудно и дорого стало прокормить, да посредники-спекулянты обирают селянина. Они диктуют условия, а униженный, бесправный крестьянин вынужден отдавать им за полцены.

Недоступны стали санатории, дома отдыха и туристические походы, а дети не знают слов «пионерский лагерь» или «коллективные места отдыха и труда».

Наша палата превращалась в «Ленинскую комнату». Обычно заходили из соседних, не перебивая, присаживались на койки и внимали тихому голосу сельского пророка.

— Правительство тратит на закупку малокачественного продовольствия из-за рубежа в девять раз больше, чем выделяет на поддержку собственного аграрного сектора. Чье это правительство?

Ни к кому не обращаясь задавал он вопрос.

— Тонна заграничного мяса лишает работы одного селянина,

значит ежегодно выбрасывают в безработные пять миллионов российских граждан. Упала урожайность и засеваемая площадь: ниже, чем в военные годы, когда бороили на коровах. Забыта напроочь селекционная работа и научные поиски.

И, как бы обращаясь к новому, вошедшему в палату:

— Ввозится даже рыбная продукция. Мы уступили не только мировой океан, но и в наших водах хозяйничают чужеземцы, а добыча собственным рыбным флотом сократилась в четыре раза.

Целое поколение вырастили на бездельи, а воспитали на героике воровства и грабежа. Работать не умеют и не желают. Непробудная пьянь от безысходности и жирующие на их горе помещики. Деревни гибнут и исчезают вовсе.

Вдруг Россия возжелает самостоятельности, да нас заморят голодом и болезнями, обложив по всем направлениям блокадой! — заканчивал он в ожидании доктора.

Нарушено в мозгу химическое равновесие, вызывая депрессию людского сознания.

Временно тухнет светило на закате, расстилая длинные волосы тусклых облаков.

Раздается песня, хватающая за душу, сладкая, как было до заката: беззаветно, весело, счастливо.

Вернуть, вернуть все. Взять лучшее из прошлого и отринуть алчность из этого. Но будут плакать и рыдать современные правители, а вы не верьте их мольбам, ибо это жажда по сладкой жизни.

Растет хор голосов, протяжно поют, и слышится в песне мольба и печаль сквозь гром и оглушающие крики полуголых лесбиянок и гомиков, превративших сцену в Содом и Гоморру, а мы свыкаемся с чуждыми нам бестелесными образами с укором и раскаянием.

В страшном сне все это не могло бы привидеться моему отцу.

Все отделение провожало Анатолия Георгиевича после выписки из больницы.

* * *

Сможет ли человек, не допустивший отравы в свое сознание, проникнуть в ум бывшего коллеги, соседа по гаражу, или заядлому охотнику, с которым столько разделено кострового дыма?

— Вряд ли! — восклицает Сергей Маркин и поясняет: — Ведь у них ушная перепонка от визжащих, орущих, трещащих звуковых децибел стала как бычья шкура, а прорвавшиеся звуковые

сигналы, в виде нормального человеческого слова, натыкаются на мозги, сцементированные вирусом зомбирования.

«Что это такое?» — спросит неискушенный читатель старшего поколения. Долго и тщательно Сергей готовился к проведению уроков старшекурсникам по приглашению мамы. Уж очень хотелось не уронить себя и поддержать непререкаемый авторитет Людмилы Никитичны. Его сконцентрированные познания я и привожу.

Двадцать четыре кадра в секунду несут зрителю познавательную информацию, на заре кинематографа их было 18. Представьте: вы с внуком смотрите сказку. Медведь сидит на пне и жалуется, как его обманула лиса. Но зритель не догадывается, как ловко в этот момент его надувают вмонтированным лишним кадром, несущий код с конкретным указанием.

Кадр незаметно влазит в твоё сознание: сначала обласканное обиженным медведем с плачущей музыкой и прекрасной природой, а затем уводит от всего прекрасного как грубым окриком, выстреливая 1/300 доли секунды. Красивая картинка держит под обаянием, но её цель — привлечь ваше внимание к подчинительному окрику, как сержант на солдата на плацу.

Вы покупаете продукты по списку, а данное указание «сверлит вам мозг «пиво каменское», «пиво каменское», и невольно, вопреки указаниям жены и собственному желанию, берете его.

Или смотрите рекламный ролик для чего применяется презерватив, как им пользоваться и где купить. Если вы читаете на рекламном щите, то осязает зрение и ум — отошел и забыл. А с экрана помимо информации в сознание двадцать пятым кадром внедряют необходимость купить. До 70 % поддельных лекарств, бесполезных или приносящих вред, вручает он нам постоянно.

Так же этим кадром можно навязать: голосуй за Петрова, голосуй за Сидорова.

Разумеется, вмонтирование этого кадра — дорогая услуга и позволить её могут только богатые люди.

Так энергетика искаженной чувственности внедряется в говорящий и показывающий эфир, травмируя здоровую психику.

В предвыборной кампании богатые партии, представляющие олигархов, буржуазию, или президентские структуры, могут пользоваться этим воздействием напропалую.

Сидим мы этак в кресле, в тапочках, попивая чай у телевизора, и не подозреваем, за нас уже решена судьба страны или места в думе.

Мы еще не голосовали, а они уже подсчитали за кого сколько. Потому что в наше сознание вирусом двадцать пятого кадра

заложено против какой фамилии машинально поставить крючок. Нам остается опустить эти бумажки с неизвестными фамилиями без всяких эмоций. Таковы они, «свободные» выборы с управляемым дистанционно избирателем.

Мы эти 10 лет живем совсем в другом мире. Проснемся этак через следующие десять лет и поймем, что себе-то мы и не принадлежим. Во многих странах этот кадр по уничтожению человеческого сознания применяется только в онкологии и наркологии, как лечебная таблетка. Открывателем этого явления в социальной психологии стал американский психолог Джеймс Вайкери. А первоначально использовали его изобретение рекламодатели.

Излечение Башперовским-Чулаком — было опробование массового зомбирования, потому что треть мира сошла с ума.

«Зомбирование, это нарушение закономерностей поведения высшей нервной деятельности человека, оно препятствует передаче психического устного или письменного человеческого опыта».

Измеряется тремя уровнями: поверхностное, среднее и глубокое зомбирование. Как воздействие на металл: гальваническое покрытие, цементирование — проникновение углерода в поверхностный слой и закалка — глубокое изменение структуры металла.

А зависит от человека, насколько он позволит нарушить его психическое состояние и приблизиться к сумасшествию.

В исследовании научных принципов человека и его будущего мы отстали, а капиталисты наделили человека рядом отрицательных свойств: проявление агрессивного поведения, частнособственнических инстинктов, торможение развития интеллекта, что приводит к ложным социологическим выводам и, как правило, к войнам.

Много методов и средств придумали люди, назвавшие себя демократами, чтобы сбить с толку избирателя, покупателя, потребителя услуг.

Весь перерыв он отвечал на вопросы окружавших его красивых молодых людей и начал так.

— Вечером, лежа в постели с женой, листаете новую эротическую книжку. И вдруг на глянцевом фото женской груди замечаете не к месту точку, или жена на мужских гениталиях ненужную черточку. Ваше внимание отрывается от общей картинки, а взор сосредотачивается на этой черточке или точке. Внимательно вглядываетесь, как будто присосало, и обнаруживаете — на вас из глубины смотрит красивый женский глаз — ох коварны эти красивые глаза. Он-то и несет код с

нужным указанием человека, заплатившего отдельные деньги за вмонтирование так называемого «встроенного изображения».

Чем книжка имеет менее смысла и более бездарна, тем красочнее оформлена и перегружена заданиями встроенных изображений.

Вот оно, массовое шизофреническое сумасшествие. Отсюда и маньяки, извращенцы, самоубийцы.

Представьте, что в результате такого воздействия и создания массового психоза формируется современная власть. А содержание одного депутата или сенатора стоит нашему нищему люду более 6 миллионов, не считая огромных предварительных расходов на выборы. Дорого стоит никому не нужная ложная демократия при таком низком уровне жизни основного населения.

Как защититься от психотронного насилия и спастись от психозаражения, спросите вы. Если я назову несколько доступных мер, вы обхохочетесь.

Прежде всего надо знать, что все это есть и воздействует всюду. А раз так, то это кому-то на пользу, но только не вам. Значит, смотрите телевизор, как говорят ученые, не более полутора часов в день. Не верьте слепо всему, критически анализируйте, размышляйте, спрашивайте, не идите на поводу у собственного подсознания. Знайте — кому принадлежит или симпатизирует издание, телеведущий, артист или политический деятель. Начните снова читать художественную литературу, ходить в театр, общаться с родными, друзьями, природой. Работать не только за деньги, а в удовольствие, иметь увлечение.

И, разумеется, знать, в чьих руках власть.

Русский естествоиспытатель К.А. Тимирязев говорил примерно так:

«Не зря трудовые массы избрали символом красный цвет. Он лучше всего символизирует работоспособность света и просветительскую силу человеческого разума».

Управляйте своим сознанием и контролируйте его, иначе вас поглотит телевизор, компьютер и будет кодировать, вопреки желанию, а подсознание не отличает реальное от фантазии.

Фракция патриотов решила покинуть эту Думу. Но, отделив себя от власти, компартия лишается возможности открытой борьбы внутри власти и показывать истинное положение в стране.

Итак: читатель, избиратель обработанный большой ложью, политическими мифами, манипуляцией сознанием. Зомбированный на конкретную фамилию может проспать или полениться, и не пойти на голосование. Есть еще инфразвук, очищаясь от сильно поглощаемых звуков, чистенький, он может

заставить плясать или плакать. На эстрадных концертах мы видим множество растрепанных, плачущих, беснующихся молодых людей. Это воздействие не таланта, а звуковых децибел и шумовых эффектов. Если бы он пел в живую без усиления, то эти же сбесившиеся люди слушали бы с умилением.

Используя это, американцы изобрели так называемое нелетальное оружие. От звука свыше 150 децибел люди глохнут, а от сильного излучения света — слепнут. Это в первую очередь для борьбы с собственным народом, демонстрантами и пикетчиками.

С неохотой вы пошли на избирательный участок. Это он вас поднял — инфразвук, а инфракрасные лучи обласкали, обогрели и повели.

Поскольку двадцать пятый кадр действует не на всех, так же как одна и та же сила тока одного сражает наповал, а другой не почувствует. Это зависит от общефизического, психологического, морального состояния и целеустремленности. Поэтому обработка «электората» (иностранное слово) на этом не кончается. Для надежности и высокого процента голосования за их правителя, их партию, их депутата есть, так называемый административный ресурс. Его сила — планово-конкретна на 15–20 % выше претендента от коммунистов. Весь огромный криминально-бюрократический аппарат, расходы на содержание которого превышают в восемь раз бывшего СССР, лично голосует по указанию, да еще давит на зависимых от них лиц.

И, конечно, подкуп самых активных избирателей — пенсионеров, циничным повышением пенсий: добавляют на копейку, а трескотни — на сто.

В одной из школ третьеклассники решают задачу: У мамы зарплата тысячу рублей, бабушке повысили пенсию на семьдесят рублей. У мамы зарплата стала 980 рублей. Вопрос: Сколько отняли у мамы, если зарплата папы уменьшилась на пятьдесят рублей?

Сергей внимательно смотрит на выпускников и как бы видит, как шевелятся их извилины, решая эту немудреную задачку.

— У них не только отнимают, а еще усердно вытрясают, немедленно поднимая цены. Всякая прибавка пенсий заканчивается всегда ростом инфляции, превышающей эти прибавки на 5–7 %.

Ну и совсем дикость: вождь одной из партий раздает встречающей его толпе бутылки водки, майки, разбрасывает деньги. А очумевшая масса волнами мечется, подминая нормальных людей.

Мыслитель Гиппократ учил: «Лечить надо не болезнь, а

больного, учитывая его индивидуальные способности и среду, его окружающую». Значит, вождя этой партии демократов надо лечить.

Так закончил занятия Сергей Витальевич: с хорошим пониманием, теплым приемом и проводами бурными аплодисментами стоя.

Главный Изменник со своими социал-демократиками начали вгонять болезнь в людей, изменяя их психику, нарушая окружающую среду. А последователи продолжают это неистово, с особым рвением, превращая их в приматов, которые приспособляются к определенным условиям окружающей среды, чтобы выжить.

И это еще не все. Создано подразделение, которое занимается расколом, дроблением нашего общества и Народно-патриотического Союза. Подкупом, обещаниями внедряет в ряды патриотов и их руководящие звенья провокаторов «Азефов». Собирают и фабрикует компрометирующие материалы, раздувают истерию, потому что это самая действенная оппозиция, все остальные партии — видимость, игра в демократию.

Выборы в местные и региональные органы показывают, что там еще зомбировать не научились, а работают в основном деньги и обещания. Ох уж эти обещания, как их рассыпают лезущие к власти. Кто каждой бабе по мужику или мужику по бутылке водки, кто выдаст годовую задолженность по зарплате — и все становятся богатыми, кто обещает руку отрубить, если не выполнит своих обещаний, кто голову положить на рельсы. Все руки целы, зарплата не выдается и рельсы не найдут, где лежат головы.

Все это вранье осточертело людям настолько, что выборы стали протестными: голосуют против всех или не идут на избирательный участок. Власть потеряла всякое доверие и уважение.

В Бийске из 25 избирательных округов в трех только признаны выборы состоявшимися. В двенадцати проголосовали против всех, а на десять участков избиратели не явились. И так по всей стране. По краю израсходовано 36 миллионов рублей, да на повторные более 20 миллионов и это при огромной неуплате налогов тех же кандидатов.

Не идут люди голосовать за «прихватизаторов», работодателей да бизнесменов, которые к тому же обирают избирателей — своих работников, тратя их деньги на предвыборную шумиху, чтобы пролезть в какую-нибудь Думу. Там, говорят, спасение от тюрьмы дают.

Для сравнения: бюджет жилтреста на ремонт домов

составляет 12 миллионов в год. Скольким бы тысячам людей можно улучшить жизнь на миллиарды, вбуханные в призрачную демократию.

Всеми средствами воздействия треть избирателей от зарегистрированных пригоняют на избирательные участки, да третья часть из них как бы избрала большинством. На самом деле, это подавляющее никчемное меньшинство от всех избирателей.

Вот и легитимность избранников в самых несправедливых выборах. Есть и польза: люди, занятые в избирательной кампании, заинтересованы, чтобы выборы продолжались бесконечно. Для одних это дополнительный приработок, для других — временная работа.

На одном из участков во второй тур вышли действующий депутат от патриотов — сельская учительница и начальник налоговой инспекции. Он заполнил собой телеэкраны, газеты, транспортные остановки, двери подъездов и даже двери квартир оклеены призывами за него голосовать. А хорошо оплачиваемые бездельники по автобусам и трамваям уговаривают и раздают красочно оформленные книжицы на дорогой бумаге: с трудным детством, «героическими» этапами его жизни и конечно обещаниями, как несбыточные мечты.

Вот почему был огромный рост валового продукта, потому что полиграфическая промышленность достигла по 500–700 % выработки.

А чтобы с уверенностью и окончательно сразить избирателя, он на некоторых встречах добавлял:

— События тридцатых годов были так же нужны, как они необходимы сейчас. Только масштабы могут быть гораздо больше.

И поясняет, изучая реакцию слушателей:

— Олигархов с присвоенными богатствами будут снова защищать иностранные олигархи — служащие им правительства и, в первую очередь, наше.

Ну прямо патриот, прослезил избирателей и с большим отрывом победил безденежную учительницу. А она провела ряд законов в высшем органе, защищающих детство, материнство и настойчиво добивалась их выполнения.

Когда Россия ослабла, все враги, внешние и внутренние, тайные и явные, активизировались. Некоторые продажные чиновники из министерств образования и здравоохранения, сговорившись, начали внедрять план уничтожения молодежи, вводя в государственную систему образования в Союзе с различными сектами их убийственные программы по разрушению психики детей. И это является продолжением выполнения плана

по уничтожению российского населения.

Выработано и в США новое идеологическое направление: «После коммунизма главный враг для Америки — православие».

Сосут наш бедный народ и государство клопы — секты различного направления и воздействия. Хорошо организованы, законспирированы, с большой финансовой подпиткой.

Служитель православной церкви говорит: «Лучше быть атеистом, чем сектантом. Атеист имеет свободную волю, а у сектантов ее похитили, и возврата к нормальной жизни нет».

Всем известно, религия — это опиум для народа, потому стремительно теряем детей, а с ними страну и русскую нацию. Потому что многие школы и учебные заведения становятся опорными пунктами секты различных религий.

Нищие учителя, за подачки под козырек, проводят в жизнь установки по уничтожению учащихся, порой не подозревая этого не анализируя и не вдумываясь в свои действия.

Сенат США принял закон о поддержке в России «полового воспитания». Зачем и какое отношение он имеет к нам? С первым шагом через порог школы ребятишки окунаются в незаметно внедряемое половое развращенное обучение. Отсюда в 9 лет половая жизнь, в 11 лет никому не нужная беременность и в 40 лет мучительный конец. Третьеклашки пьют смачно пиво, пятиклассники пристращаются к наркоте, семиклассницы утром идут в школу с табачным дымом из ушей. И все это на глазах взрослых и учителей, которые закрывают глаза, потому что преподносят это как новое веяние. На самом деле уничтожителями этому придается значение, как оружию массового поражения, потому что олигархи США Россию считают своим 51-м штатом.

Выпускники педагогических учебных заведений уже поражены.

Исследования первокурсников показали убийственную картину: первое место с большим отрывом занимает секс. О девичьей чести и понятия нет. Второе — деньги, основная их часть опять через секс. Пятнадцатое, шестнадцатое место — работа, долг и самое последнее место забытое слово — Родина. При всем этом слова — табак, алкоголь, наркотики — не являются ругательными или осудительными, скорее поощрительными. А распространяющееся понятие «профессиональные жены» становится популярным.

Где уж там до знаменитых педагогов Макаренко, Ушинского или известных преподавателей их учебных заведений.

И вспомнилось мне, как соседская бабушка говорит внучке, делящейся с очередным мужем:

— Мы верили в святость брака. Наши мамы ждали своих мужей всю войну, мы ждали с Армии. Кого вы будете ждать? Если для вас уйти от мужа, одинаково, как выйти из магазина.

Вторжение в детскую психику очень тщательно спланировано, как военная операция, под напором которой Россия несет невосполнимые потери. А Главнокомандующий поживает на долларах, созерцая физическое, психическое и духовное ослабление своей армии. Так работники нашего образования и здравоохранения в качестве предательской пятой колонны ведут жестокую войну с собственными детьми.

Сельская учительница, которую не поддержал избиратель, как на амбразуру пулемета бросалась против всего этого. А в своей дальнейшей деятельности провозгласила: сохранение в селах начальных школ это позволяет сохранить малые деревни, борьбу с пьянством родителей и ликвидация беспризорности. Конкретно и необходимо.

— Откуда взялись в мирной, казалось бы невоюющей стране, миллионы беспризорных и беглых детей, — говорила она.

Ясно, они никогда не будут полноценными гражданами, как дети из собачьей будки с «синдромом маугли», мусорная свалка, да тюрьма ждет их. А сколько горя и страданий принесут добрым людям. Так же как бомжи, эти дети брошены властью и не замечаются ей. В великую войну дети погибших родителей или потерянные в военной сумятице, вывозились из прифронтовой полосы вглубь страны, распределялись местной властью по сельским советам, колхозам и подворьям. Ребенок жил не как работник, а как свой: вместе в школу, за стол, на работу, на игрища. И, разделяя предпоследнюю картошку, никто не имел понятия возразить против этого. Многим нашли родных, близких и провожали, как друзей.

Сейчас, не желая трудиться или учиться, подростки сбиваются в преступные группировки. Чувствуя ненужность обществу, а порой и свою никчемность, они мстят ни в чем неповинным людям. А винят в своей судьбе всех, но только не себя. Детская преступность растет прямо пропорционально женской. Жестокость детских преступлений дошла до начальных классов. Пьющие и курящие матери, количество которых лавинообразно увеличивается — один из источников морального разложения детей. Да телевидение со вкусом показывает, как женщина бьет мужчину туда, куда в былые времена она стеснялась смотреть. С каким задором показывают, как проститутка или вокзальный побирушка сорят долларами, рекламируя бродяжничество и детскую проституцию.

Средняя зарплата учителя составляет половину от

прожиточного уровня, поэтому и работают они на две-три ставки. Какое качество обучения, тем более воспитания, можно с них требовать. Только проезд в общественном транспорте до работы уносит треть ставки учителя. За годы разрушительных преобразований с 1991 года оздоровление свелось к нулю, а очередь на получение жилья не продвинулась ни на одного человека и достигла в Бийске четырехсот нуждающихся учительских семей. Ипотечное строительство не по карману учителю, банки не дают кредиты — низкая платежеспособность.

Вот против чего боролась наша сельская учительница.

— Как не вспомнить добрые советские времена? — говорила она студентам. — Детские комнаты милиции работали в тесном контакте с комсомольскими бригадами содействия милиции. Эти крепкие боевые легионы внимательно следили, чтобы не продавали алкоголь, курево несовершеннолетним. Нарушители попадали под огонь сатирических стенных газет. Каждый оказавшийся без дела подросток, неблагополучная семья попадали под пристальное внимание общественности. Запоздалых детей вели домой — не потеряли ли их родители?

Если сейчас собрать всех беспризорников, то им хватило бы загородных коттеджей, построенных «новыми русскими» на деньги их родителей и проблема беспризорности была бы решена.

При необходимости общественные организации помогали материально, бесплатно определяли в пионерские лагеря, лечебные учреждения.

В период планово-уничтожительных реформ опустели и детские оздоровительные лагеря. В замечательном месте расположен бывший пионерский комплекс «Чайка»: с трудом сохранили его, но заполняется наполовину. Буржуйским детям доступен, а простым необходимо, чтобы рабовладельцы, где трудятся их родители, исправно платили единый социальный налог. Но им это ни к чему, многие не платят даже в пенсионный фонд и бюджет города.

Отсутствие денег создает только видимость борьбы с последствиями, никто не борется с причинами и условиями порождающими беспризорность и безнадзорность, расширяющиеся как реки в половодье.

Компаниями подростки мучаются от безделья, наспиговывая организм никотином, алкоголем, пробуют наркоту и соображают коллективно, где достать денег на следующую дозу, или понюхать клей.

А бригадильцы отслеживали: если родители халатно относятся к своим родительским обязанностям, плохо кормят, грубо обращаются, не проверяют уроки и не следят за режимом

сна ребенка, то держитесь мама с папой.

Профсоюзная группа чихвостит, мастер спрашивает, бригадир проверяет, а детская комиссия профсоюза контролирует школу.

И видит учительница, как внимательно и заинтересованно слушают студенты. Мы живем в прошедшем времени, а для них оно, как познание нового. Она продолжила:

— Добавлю к работе на общественных началах, этих крепких юношей и девушек следующее. Появление их с повязками в общественном транспорте моментально укрощало не в меру разбушевавшуюся подвыпившую компанию. А как стыдно некультурным молодым людям, не уступившим место седой бабушке или мужчине с орденскими колодками, когда их поднимали под руки с сидений и ставили на ноги. Появление их на любой вечеринке в клубах дисциплинировало организаторов, ответственных дежурных и вселяло уверенность веселящимся.

Случались и драки. Они смело с риском вклинивались в середину дерущихся, разводя, как петухов, отнимая кастеты и ножи. Вся жизнь этих работающих ребят шла по принципу: поднимем выше, раздвинем шире.

В зале оживились, улыбки, кое-где послышался смех.

— И рос Бийск высотой жилых зданий да новыми жилмассивами, отражающими бывшее запустение, как Зеленый клин, или показывающие мощь заводов — за рекой поселок котельщиков, в пос. Сорокино «Молодежный» завода «Сибприбормаш».

На интересный рассказ было и много вопросов.

Пришло время, и все как с ума посходили — наступило безделье и сплошной праздник, а принципом стало — больше выпьем и съедим, но меньше сделаем, произведем. Изгнали из жизни и информационного поля труд и его благотворное влияние на формирование гармоничной личности. Не думают, как будут жить их дети, что будет с внуками и будут ли они.

Опереточная демократия превратилась: в самолюбование беснующихся артистов и политиков отвлекающих народ от ухудшающихся социально-политических проблем, в розыгрыши миллионов вырабатывающих синдром жадности, купание в роскоши «новых русских» потерявших жалость и сострадание, погоней за голосами властолюбцев, в разрушение промышленности и уничтожение сельского хозяйства — воистину «пир во время чумы».

Плутократия, упоенная победами, за деревьями не хочет видеть гибнущего леса.

Избиратели не вникли, что в разных весовых финансовых категориях и с отличительными целями сражаются эти два

кандидата в Гос. Думу и за разные интересы.

А денежный мешок краевого масштаба, победив учительницу, сразу примкнул к партии власти, посмеялся над своими высказываниями и стал голосовать за законы, ущемляющие простого человека.

Таким образом концентрация лжи подходит к последнему пределу терпения, а люди не могут ждать от власти ни защиты, ни правды.

Как-то Виталий Маркин сказал мне, что слишком много я предъявляю претензий избирателю и долго разъяснял:

— Подходя к избирательному участку в день голосования, его встречают мило улыбающиеся высокооплачиваемые агенты денежного мешка и с нескрываемой ненавистью настойчиво напоминают фамилию для галочки. А дальше с бумажками, где эти галочки, начинают колдовать: при подсчете тоже высокооплачиваемые могут подставить нолик — что такое ноль? — пустота, при последующих передачах результатов по инстанциям где-то тоже высокооплачиваемый «по ошибке» поставил вместо ноля единицу. Что такое единица? — палочка, но она-то и дает в руки власть. Вот эти нули да палочки незаконно создают и правят противозаконными законами. А выборы превратились в безответственные обещания, где главное действующее лицо — народ — нужен как электорат только на момент голосования, а затем пусть кувыркается в диктатуре буржуазии. А что создает материальные ценности и дает возможность жить трудовому народу планомерно, по дешевке продается этой буржуазии и бездумно уничтожается. Уничтожили и долгосрочную перспективу на развитие жизни простого россиянина. Сибиряки брошены на ускоренное вымирание, потому что из-за удаленности рынков сбыта, искусственно поднятых тарифов, богатые сибирские ресурсы им становятся не доступны. А это ставит крест на оставшейся части сибирской перерабатывающей промышленности, нефтяной же трубы хватит только на олигархов разных уровней.

— Но на момент голосования-то человек нужен! — почти выкрикнул я. — Народ-то молча и благословляет экспансию Сибири по двум направлениям.

Запад через Москву захватывает политическое и экономическое поле деятельности — мы это называем «московское иго».

Территория Дальнего Востока до Урала заполняется китайцами и это есть медленное китайское порабощение.

Нам от тех и этих не жди хорошего, а нашим правнукам может достаться время, когда интересы Запада и Востока

столкнуться на бескрайних сибирских просторах и потечет их кровушка от этих и тех.

Вот и стало у нас две беды, остальное горе по всем направлениям.

Обходя огромную территорию цеха, Виталий Сергеевич замечает постоянное исчезновение различных видов нержавеющей стали: массопроводов, задвижек, насосов. А сегодня не оказалось внутренностей мельницы для измельчения коллоксилина. Завтра наверняка не будет и корпуса.

Охрана по периметру снята, пробивают отверстие в заборе и смело ночами действуют, зарплату ведь не платят, а жить-то надо. Спец. милиция ликвидирована, пожаловаться некому.

И пошел Виталий к своему другу Альберту спросить, как он на случай войны будет мобилизовывать растащенное оборудование.

Как только завозился национализм в Таджикистане, выехали Королевы из Табошара в Бийск, бросив квартиру и садовый участок — никто не купил. Теперь живут, взяв в бессрочную аренду комнату у семьи дочери. Альберт работает начальником мобилизационного отдела, сохранившегося с советских времен.

Вместо ответа он рассказал ему притчу.

— Живет и действует Главный директор одного химического комбината. Напряги мысли, Виталий, и посчитай. Покупает хлопковый линт 20 тысяч тонн по цене 230 долларов за тонну, а платит деньгами акционеров по 580 долларов. Деньги проходят через созданный с подельниками банк в Москве и разницу 7 миллионов долларов делят между собой. Не хило, Виталий Сергеевич! — с грустной улыбкой сказал Альберт и продолжил:

— Из линта изготовлено 15 тысяч тонн хлопковой целлюлозы и продано на экспорт по 1350 долларов за тонну, а на расчетный счет поступило по 760 долларов за тонну. Около 9 миллионов долларов снова поделили и оставили в зарубежных банках без уплаты каких-либо налогов.

— Не зря он по заграницам учился, — вставил Виталий.

— С такими же «карманными» доходами идет поставка мелкокристаллической целлюлозы. На эти он покупает ордена, звания и ученые степени. Дом отдыха «Химик» стал центром всевозможных тусовок с мудреными названиями, после чего он и получает эти почести.

По той же схеме действуют и так называемые директора заводов. «Полимер» торгует с Севером — патронами. Товары народного потребления — дубленками и т. д. Только этим приходится делиться с большим количеством людей, чтобы кого не обидеть и не сгореть от жадности. А зарплату давать не

обязательно, ее ведь никто не выдает. Доля такого бизнеса, то есть воровства, по экспертным данным составляет 40 %, на самом деле гораздо выше.

— Для всех этих мутантов с измененной совестью, спешно переменивших идеологию на доллар, примером стал некий Козленок, присвоивший из Государственного хранилища ценностей на 180 мил. дол. и отсидевший аж... четыре годика, включая время следствия, которое он был на свободе.

— А ты рвешь нервы из-за какой-то фурнитуры от мельницы, — закончил он.

Ушел Виталий, не видя никакого просвета, а под ногами чувствовал трясину, злость в душе от наступившей диктатуры доллара и сущую марионетку — власть в его руках.

— Люди оказались жертвами обмана и самообмана. Не умеют за фразами, обещаниями демагогов распознавать свои интересы, — рассуждал Виталий потихоньку, приближаясь к своему дому.

Удивительный прыжок от диктатуры трудового народа к жесточайшей диктатуре грабежа, поедом съедавшего этот трудолюбивый народ.

У кого же он взял эту мысль? — вспоминал Виталий. — И кто найдет в окружающем нас мире силу и те классы, которые по своему униженному положению смогли бы уничтожить дикие капиталистические отношения?

Кто и как вооружит разрозненные, деморализованные, обманутые массы зарядом большой протестной силы, чтобы вывести страну из затянувшегося экономического, а общество из глубокого политического и морального кризисов? Машинально шагая, надрывал свои извилины В.С.Маркин.

А спящее общество Бийска опять проголосовало за Гл. Похмельщика.

И новый спор Виталия со Славкой Новиковым. Тот мечется то к демократам, то партию Жирика начал поддерживать, а не понимает, что это одна компашка.

— Что пошло вперед: всенародная мудрость или всеобъемлющая дурость? — спросил его Виталий.

— Народ знает что делает, — ответил тот.

— Всеобъемлющая ложь! — почти выкрикнул Виталий. — Если бы Гл. Похмельщик честно сказал, что цель ваучеризации и приватизации — возродить буржуазию, помещиков и капиталистов, породить олигархов, а народ сделать нищим, он никогда не оказался бы правителем.

И на одном дыхании выдал:

— Городское хозяйство поставили на колени,

промышленность работает с убытками. В процедуре банкротства находятся почти все крупные заводы, ранее выпускавшие продукцию каждый в десятки стран мира с различным государственным строем и идеологической направленностью. Дробятся и превращаются в мелкие частные мастерские прославленные орденоносные предприятия. Стройиндустрия уничтожена напрочь, и только еле теплится жизнь в КЖБИ.

— Значит, не нужно стало, — вяло вставил Славка.

— Вам сейчас ничего стало не нужно, — парировал Виталий и твердо продолжал: — Объем выпускаемой продукции составляет меньше половины от Советского периода. Значит, наполовину уменьшился и бюджет города. Вот почему идем в больницу со своими лекарствами и постельными принадлежностями и лечимся у людей, которым вместо денег на зарплату дают водку или ненужные лекарства, которые они должны продать любым путем, чтобы накормить и собрать ребенка в школу. А вид спортивных сооружений и состояние дорог, как после бомбежки.

— Об этом пусть думает городское начальство! — с апломбом изрек Славка.

— Как бы мы не ругали местные власти, они в этом деле бессильны и улучшить положение не смогут.

— Значит, гнать их надо! — не сдавался Славка.

— Умные слова, — улыбаясь, сказал Виталий и продолжил: — А сорок тысяч человек благополучно трудившихся на бийских предприятиях оказались без работы, разве по вине местного начальства. Чем теперь они занимаются, как живут и чем питаются их семьи?

— О чем бы не начали разговор, у тебя все плохо! — бросил Славка, махнув рукой.

Не обращая внимания на реплику, Виталий настойчиво разъяснял:

— Кустарные мастерские, создаваемые на украденном с заводов оборудовании, да мелкая торговля способны только обогатить владельца-хозяина. Это «почтенное» сословие представляет жесточайшую эксплуататорскую прослойку и никакой пользы обществу.

— И от коммунистов только бессильное брюзжание, — отбивался Славка, — да нападки на центральную власть.

— Если всех проживающих ниже прожиточного минимума, этих нищих построить в одну шеренгу, обрати внимание, Слава, то живая очередь от Москвы до всех окраин растянется на 18 тысяч километров. Это одна из достопримечательностей бездарного правления ваших правительств и твоих партий. И при

всем этом какое-то очумевшее отупение, если эти бедолаги голосуют за грабителей, значит налицо внедренная неблагодарность за советские бесплатные квартиры, бесплатное учение и лечение.

И, не давая Славке опомниться, с нажимом:

— Вами за эти годы не забито ни одной сваи, не построено даже общественного туалета. А магазинные пристройки — это как помада на губах при грязной шее. При этом увезены в металлолом чугунные крышки и люки с канализационных и отопительных колодцев, сняты электрические провода, и целые районы живут без электричества. Вы рубите сучья, на которых сидите. От подъездов домов украдены даже металлические решетки для очистки обуви от грязи. С баскетбольных щитов сняты кольца и выворочены металлические столбы на волейбольных площадках. Зачем вам культура, физкультура и спорт?

Славка, не зная что ответить, уже не слушал, а Виталий распалялся:

— Что сами строили при Советах, теперь зачем-то рушите. Ликвидированные Советской властью и забытые болезни вернулись вновь, а вместе с табаком, алкоголем и наркотой выкашивают наш генофонд, да увеличивают количество рожденных уродов. В Бийске от распоясавшейся ВИЧ-инфекции каждый десятый от 14 до 30 лет является ее носителем. А пропаганда безопасного секса — это всего лишь реклама презервативов и нетрадиционной половой ориентации.

Славка решил разрядить обстановку и вклинился:

— Экономический миф о защите презервативом только увеличивает число людей, остающихся в неведении, что они больны и продолжают заражать. Он предохраняет от беременности, а от СПИДа не защищает, потому что размер вируса настолько мал, что проникает сквозь латексное соединение.

Виталий более дружелюбно продолжил тему:

— Сестра Галина рассказывала: в лагерях отдыха, которые раньше назывались пионерскими, вожатые теперь раздают презервативы и учат как пользоваться. Во, до чего дожили!

А первый сексуальный опыт малолеток для многих оказывается трагическим. Все знают, какой вред наносит ранняя половая жизнь не созревшему организму. Да еще столько опасностей поджидает это юное создание в момент исполнения интереса. Во все времена женский детородный орган считался запретной зоной и являл рыцарское благородство, а рождение ребенка семейным счастьем.

Сейчас же он превращен в инструмент, зарабатывающий деньги, как молоток, вколачивающий гвозди или ножовка. Но инструмент без хозяина не работает, значит, у этого инструмента появился хозяин с такой головой.

— Я порой даже рад, что у меня нет детей, — сознался Славка. — Как-то быстро утратились моральные принципы, а деформация поведенческого сознания ведет к тому, что скоро вожатые будут раздавать шприцы с наркотой, чтобы не видеть самое бесчеловечное, жуткое издевательство школьников над собой — ломку.

Виталий вспомнил рассказ Юркиного товарища Олега:

— Болит все и неизвестно что больше — голова, желудок, мышцы или кости, никакие таблетки не помогают, а с каждым часом сильней и больней. Наступает безразличие, лишь бы уколиться. Даже знаешь, что шприцем пользовался больной СПИДом, на все плевать, только получить ложное чудо — временное успокоение.

Так и успокоился Олег от последней дозы — не выдержала печень.

Славка, чтобы уйти от экономических проблем, сел на любимого конька.

— Раньше появление в семье душевнобольного было редким исключением и становилось трагедией для всех родных.

— Теперь радуются, что определили кого-то в психушку, — перебил Виталий и продолжил: — Как перестройка превратилась в перестрелку, а жизнь — в систематические стрессы, редкую семью обошел этот недуг.

Славка выслушал и, не отвечая, продолжил:

— Считая деградацией личности, многие на это не обращают внимания, и даже когда насилуют сестру или мать, не предадут огласке. А психическая деятельность этих деградирующих личностей переходит на окружающих: одни борются с проституцией и десятками их убивают, другие спасают детей от дьявола и сжигают в огне, третьи... фантазия сумасшедшего непредсказуема и неуправляема.

— К сожалению, малая часть пациентов попадает в поле зрения психиатров, а живут хрониками с подточенными нервами, — опять вставил Виталий.

— Если бы их силу и энергию направить на пользу людям, то сколько пустующих и полуразрушенных зданий можно отремонтировать и не стало бы беспризорных детей и бомжей, — мечтательно произнес Славка.

— Это все демагогия твоей новой партии, вождь которой способствует сумасшествию, а вы как бы гениальные дети с ума

сошедших родителей! — с раздражением бросил Виталий.

— На самом деле он с партией власти лишил детей возможности заниматься спортом и творчеством, установив немыслимую плату и невозможным проезд. Это он своим голосованием делает жизнь невыносимой и расширяет им дорогу в психопаты.

— Не даешь высказать, — обиделся Славка, но продолжил: — Все это становится культурой нашего общества и переходит в армию, которая владеет неограниченной и слабо управляемой силой по уничтожению всего живого. Все чаще слышим о побегах солдат из воинских частей, расстрелах караулов, самоубийствах с предсмертной запиской «Устал жить».

— А не может ли быть завтра? В последний момент перед пуском ракета перенацеливается на Кремль, Совет Федерации или на город, изменившей сержанту невесты.

— Может! — твердо ответил Виталий. — Армия является зеркальным отражением народа и сложившейся обстановки в стране, а генералитет, проявляя психогенную слепоту, играл роль молчаливых свидетелей, когда расстреливали идею и насаждали жестокую, алчную, бескультурную, аполитичную буржуазию.

Эти нарушения законов природы и искусственно созданная «система» для планомерного уменьшения нашего населения не могут быть постоянны. Как в человеческом организме, если количество элементарного золота уменьшилось ниже необходимого, то происходит «атомный» взрыв и наступает тяжелейшая болезнь.

Славка с ехидцей спросил:

— Расстреливали Верховный Совет сумасшедшие или отражали желание народа?

Виталий подумал:

— Давали приказ его враги — карьеристы, а расстреливать нашли сумасшедших.

* * *

А Гарант, при вступлении в должность, честью и совестью клялся соблюдать конституцию, законы, охранять права, свободы человека и гражданина, защищать интересы народа. Но всего лишь через два года довел всех до «черного» августа 1998 года. А назвали это дефолтом. По-русски это значит: страна не способна платить международные долги, а власть — выполнять свои обязательства перед собственными гражданами.

Прекратили совсем платить зарплату и выдавать пенсии, а

инфляция опять поглотила мизерные сбережения граждан, превратив тысячу в рубль. Вдулись, как долго лежащий труп, цены, усилили налоговое бремя на трудовой народ. Снизили ассигнования на социально-культурные нужды. Люди, не понимая, чувствовали, что жизнь совершенно дезорганизована, а разложение власти било в глаза.

Правитель издевался и кочевряжился над подданными: ложились спать с одним правительством, просыпались с другим. Названия новых министерств не успевали запоминать, а министра мелькали на экранах, как в комнате смеха гримасами, то смешили, то плакать заставляли.

Интенсивно росли коттеджи на окраинах городов с причудливыми надстройками, как на картинке и высокими бетонными заборами. Расширила свое русло и ускорила поток денежная река за границу.

— Опять нас ошкурели! — в который раз произнес Славка Новиков.

Шакалья свора продолжает растаскивать тушу убитого зубра, перегрызая друг другу глотки. Но для придания приличия, прикрытия грызни, сколачивают из разделенного народа свои партии и партейки, подделываясь под народ. Партия любителей пива, партия социальной справедливости, партия пенсионеров... с целью пустить пыль в глаза и укрепить влияние предательской «пятой колонны» в рядах патриотов.

За шесть лет правления Гл. Изменника со своими социал-демократиками развалено мощнейшее государство, за восемь лет правления Гл. Похмельщика демократы довели богатейшую страну до банкротства, до нищеты. Народ кинулся на демонстрации, забастовки, голодовки, но не хватило организованности и твердой политической направленности. Как нищие каждый отдельно просил свое: отдай пенсию, отдай зарплату, отдай смешные детские пособия, дайте работу...

Обстановка была удручающая, миллионы людей разочаровывались, озлоблялись, приходили в полное отчаяние. Процессы, происходившие в народных массах, оказались не связаны с патриотическими силами, и потому не попали в точку, пробуждающую самосознание.

Но дрогнули правитель с правительством и побежали к своим подельникам по заграницам просить новые долги, дабы разбушевавшийся народ не накрыл их поганым ведром.

Под наши подземные недра, леса, богатства рек и морей заграничные финансовые олигархи щедро выделяли кредиты, часть из которых разворовывалась, не доходя до наших границ, а часть только успев их перешагнуть. И новое повышение цен,

тарифов, налогов, рост количества бомжей, беспризорников, от безысходности — алкоголиков и наркоманов.

Раздавали заводы, целые отрасли и направления лицам с нерусскими фамилиями, с иностранным гражданством, отбирая у народа и искусственно плодя олигархов и богатых, создавая негативную ауру России.

Целью этого было не столько политические, сколько безропотные экономические меры по оплате долгов за предыдущие расходы по развалу Советского Союза, свержению Советской власти, удержанию своей власти и возрождение нового-старого класса буржуазии.

Черт знает что такое! Нет хороших слов о людях власти, которая своими скверными делами не позволяет оставить светлую память об этом периоде.

Фашисты оставляли после себя выжженную землю, тотальное разрушение материальных ценностей, что не успели или не смогли вывезти.

Эти оставляют за собой уничтоженную промышленность, обогащенную Европу и Америку нашими кладовыми и выжженное прошлое, являясь духовными наследниками фашизма.

Доказывая по-расистски неравноценность русских, паразитируя на их доброте, доверчивости и высокой внушаемости, реакционными методами внедрились в сознание агрессивный, разрушительный инстинкт смерти и нация задыхнулась от боли. Все граждане находятся в состоянии психологической войны друг с другом. Родные скандалят, соседи судятся. Богатые борются за богатства, — только автоматные очереди да пули свистят. Бедные воюют за кусок хлеба. Власть борется со своим народом за электорат и утверждение. Какое-то криминальное полицейско-судебное государство.

Они не разбираются, что такое социализм для СССР и что является собой демократия на постсоветском пространстве, на чем основан и как пахнет Российский капитализм. Им нет дела до размерзшихся батарей отопления в квартирах, опустошенных цехах, зарастающих сорняками полях, нравственном одичании и деградации общества, когда стало нормой от мала до велика пить водку и материться. Радуются военным базам США вблизи границ России, как своим защитникам, и отупению наших офицеров, которые бьют солдат как в царской армии.

Однако не много людей, кто знает, для чего предпринимается это странное и громоздкое дело. Спохмела подписав договор о выводе — нет, бегстве войск из Германии — Главнокомандующий, радуясь поражению армии победительницы, как на немецком празднике Латгальской

керамики, приплясывая, дирижирует оркестром и бьет в барабаны.

Не испросив ни рубля за построенные и облагороженные городки, побросав часть вооружения и материальные ценности, армия освободительница Европы опять, как из Чечни, спешно беспорядочно сбежала. В чистое поле, на необорудованные полигоны выбрасывал Главнокомандующий воинские части, превращая полнокровные дивизии в базы хранения оставшейся техники. Десятки тысяч офицерских семей и прапорщиков превратили в бомжей, а от бывшего советского могущества остался один призрак. По бюджету на армию — она в 54 раза менее боеспособна армии США. А обученные и высококвалифицированные спецназовцы всех родов войск, элита по борьбе с террористами, шпионами, диверсантами, наркокурьерами, контрабандистами пошла в услужение к тем, против кого их готовили: преступным авторитетам, чеченским полевым командирам, мафиозным королям, иностранным разведкам, вливая много энергии, бодрости и фашиству с еще большей изощренностью по отношению друг к другу. Теряют буйны, безымянны головы в борьбе между собой, чтобы накормить семьи, за раздел территорий, влияние и миллионные доходы криминальных хозяев. А власть созерцает, как летят клочья и льется кровь.

А миллиардные долларовые потоки «Росвооружения» темным кардиналом Барбулисом — человеком без всяких государственных должностей — направляются на выборную компанию Правительства, правящей партии, своих депутатов и рекой за границу для дополнительной оплаты властвующим политическим Российским содержанкам.

При этом территория государства Российского становится стратегическим резервом США. Для этого они захватили все жизненно-важные области существования российского человека. И всю деятельность направляют по своему мироощущению и по законам джунглей.

Да, китайцы незаметно оккупируют Сибирь, обустриваются, травят нас нелегальной лекарственной продукцией и лелеют надежду на час «X», когда они оставшихся «ножичком чик-чик» — и вот они — новые хозяева земли сибирской.

Американцы также рассчитывают на богатство Сибири. И это не мой вымысел, а открытое притязание в заявлении на весь мир их министра иностранных дел, что Сибирь слишком большая, чтобы ее использовало одно государство.

Около 80 % русских требуют защиты законом, но их никто не слышит сквозь барабанный бой Главнокомандующего — «ведь

после боя сердце просит музыки вдвойне».

Вот она жизненная позиция власти и ее удушающая любовь. Хаос в сознании людей отражается тем, что представления о добре и зле размыты, не на кого и не на что опереться. Отсюда растерянность и беспомощность. Одна единственная мысль остается в мозгу — выжить. Для этого офицеры разворовывают дорогостоящие авиационные и морские приборы, ракетные установки остаются без приборов, содержащих драгоценные металлы. Создаются полуюеврейские, полунемецкие, полухулиганские организации для реализации наворованного из армии.

Таким образом, мы входим в консолидированное общество эксплуататоров с народившимся классом бомжей. Но в нас еще сидит советский менталитет, а эксплуатация не достигла самого высокого уровня, поэтому многие не понимают, что ждет их внуков.

Виталий прочитал мои наброски, сделал пометки, и пока Людмила в техникуме, пошел навестить внуку, зайдя в магазин за подарками.

* * *

Мне остается охарактеризовать кто такой БОМЖ? Незавидный человек в обществе.

В результате появления двух идей — обогащения и выживания — при раздроблении общества и разобщении на мелкие противостоящие друг другу группы, появилась эта особая форма существования.

По характеру возникновения их два вида: человек Без Определенного Места Жительства — потерявший квартиру, гражданство, лишен всего, даже заработанную пенсию не может получить или обратиться в больницу. Самое тяжелое и очень распространенное состояние людей.

И — человек Без Определенной Мечты живет, это огромная категория людей без всякой надежды и перспективы, живут одним днем — на унитаз, унитазники их можно назвать.

Время интенсивного иностранного влияния в течение которого от воспитанной доброты и человеколюбия они не смогли приспособиться к меняющимся капиталистическим моральным устоям и условиям существования. Эти процессы расширяются и углубляются, приобретая глобальные масштабы. Однако всех их объединяет с остальными людьми — желание жить и постоянный обмен веществ с окружающей природой.

В советское время эти люди не блистали инициативой, но были хорошие исполнители, неплохие специалисты, а по складу характера им был нужен поводырь: кому — жена, мастер, комсомол или тренер. О существовании бомжей в капитализме мы узнавали из газет, потому что этого порока в окружении себя не ведали.

Хотя известный случай был. Уважаемый работник АНИИХТа, фамилию называть не буду, в знак протеста против притеснений и издевательств жены недалеко от проходной соорудил землянку и жил. Друзья уговаривали вернуться, рекомендовали жене попросить прощения. Наступающая зима и извинения строптивой жены вернули домой.

Принося пользу обществу, они радовались со всеми и жили полноценной жизнью.

Все, чем сегодня завладела буржуазия, они на это имеют большее право, потому что были строителями лучшего будущего и создателями материальных благ. Такое широкое понимание социальных связей и сыграло с ними злую шутку.

Сиамских близнецов Зиту и Гиту сложнейшей операцией разделили. Пришло время идти в школу, с какой радостью, озорством, неумейной жадой познания светятся их глаза. Звонким голосом с энергичностью и восхищением взрослых радуются они возможности на костылях, но отдельно, самостоятельно ходить, получать знания, говорить и мыслить по своему. С гордостью и достоинством укладывают они свои первые учебные пособия.

БОМЖей — наоборот: в результате сложнейшей военной операции Международного Заговора Насилия, разбив, оглушили морально, уведя в различные фиктивные фонды, банки, финансовые пирамиды, мошеннические страховые фирмы, а затем, лишив возможности в удовольствие трудиться, делать то, что они умеют и делали всю жизнь, — выбросили на улицу. Сцементировали мозги рамкой телевизора, отобрав способность думать, мечтать, а, используя добродушие и добропорядочность, соединили со свалкой, мусорными баками и унитазом.

Рекламируя скрытно, но настойчиво наркотики, убеждают, что это не вина наркомана, а его беда, мол, покупай, наслаждайся, а захочешь — мы тебя вылечим. И эта наглядная ложь сутками вдальбливается тем же телевизионным ящиком.

— Это ты виноват, юноша, — много раз говорил Виталий Олегу, — ради интереса и сиюминутного кайфа принял первую дозу, а теперь из-за слабоволия колешься одним шприцом с подружкой.

На бомжа так же как на тебя, навалилось много желающих

поживиться, используя особую черту характера — честность и чистую совесть. Оставшись без поводыря, он не смог не быть обманутым, не смог выстоять в этом обманном мире. Всякими ухищрениями его вынудили подписать квартиру и даже последнее пристанище — опустевший гараж. Оказавшись один на один с произволом, его некому защитить, а по судам ходить нет денег. Да еще это страшилище — алкоголь: зовет и манит своей костлявостью в уединение, забытие и отрешенность. Напился — жизнь хороша, прснулся — она хуже вчерашней.

А телевизор старательно добывает остатки человеческого сознания богатством столов, золотом и роскошью одеяний буржуинов и их скоморохов, отчего плакать и еще пить водку хочется. Многие каждый день жизни находятся в боевой зоне выживания, потому что оказались в состоянии тихого отчаяния и жалоб на свою судьбу.

Так наступала разрушительная духовная депрессия, в которой погибает личность, а общество поражалось неизлечимой болезнью — бездушием. Такого скопления выпавших несчастий мы не знали.

И как бы в отместку, они становятся дешевым материалом для преступников, террористов, стяжателей, выполняя различные мелкие работы. Хорошо зная остатки местных предприятий, везде могут пройти, все занести и вынести. Если преступление для кого-то форма развлечения или наживы, то для них метод выживания. И вот результат: 560 терактов в год, 7500 преступлений ежедневно по России, 2500 краж скота за лето в крае и 6 грабежей в сутки в Барнауле.

И в этом всенародном горе и море слез есть и их доля. Вся жизнь между миром и войной, спокойствие наступает только после бутылки. Их средний возраст — сорок пять — самый трудоспособный, а продолжительность жизни, как у наркоманов 5–7 лет бомжевания и безвестная могила тут же, на мусорной свалке.

Гусеницы бульдозера смешают холмик с мусором, подтрамбуют место последнего пристанища: «и родные не узнают, где могила моя».

А за кого голосовали, они грабят новых, и так по смертоносному кругу. Олигархическая машина хорошо пользуется тем состоянием людей, которое создала. Отобрав идею, лишив коллективизма, внедрив чувство ненависти к себе и всему прошлому, она превратила их в Ванек-встанек.

Не только из-за слабости характера, исключительной доверчивости или бездеятельности становятся бомжами, а часто в результате бурной деятельности.

Людмила из суеверия не выносила мусор вечером, и это стало обязанностью Виталия по утрам. Пробежка — и мусорное ведро в ящик. Как-то, встав пораньше, подходя к намеченной цели, он встретил двоих: одного встречал иногда. Перевернув ведро, обратил внимание, как его руки проворно ворошат свежую горку, а второй, опустив голову, неуверенно, неумело перетряхивает содержимое ящика. Виталий стукнул пару раз перевернутым ведром. Уходя, поднял глаза и увидел... остолбенев, обросшего, опухшего, измятого Петю Булгакова — старик да и только. Коллега торопил к следующим бакам, и он, молча, какой-то дрыгающей походкой поплелся за ним. Этот разрушитель памятника В.И. Ленину и прекрасного земного уголка уже не Петя, а какая-то извращенная его тень.

Спустя сколько-то дней, Виталий увидел друга этой тени в одиночестве, игриво спросил:

— Где же твой коллега?

Не поднимая головы, тот буркнул:

— В чужие ящики полез, и получил бутылкой.

Помолчав, добавил:

— Отлеживается в овощехранилище, а я подкармливаю, — бомжовская солидарность, — хмыкнул он.

Виталий подумал: «Сволочь он и среди бомжей сволочь».

Химкомбинат построил и по всем правилам оборудовал засолочный пункт и рядом овощехранилище. Круглосуточно ежегодно двенадцать тысяч работающих питались в десяти заводских столовых, не имея понятия в недостатке солонины, картофеля, овощей. Чем и где они питаются сейчас? Очень эти сооружения были нужны при Советах и напрочь разграблены при демократах. А овощехранилище превратилось в невольный приют для бездомных. В хорошую погоду они ютятся в его зарослях, готовят на костре из ваших, читатель, отбросов. В дождливую погоду в темном и сыром его подземелье, питаюсь всем, что поддается жеванию. На зиму расползаются, к следующей весне многих не будет в живых.

Бывшая сверхдержава с мощной промышленностью, развитым сельским хозяйством, надежной обороной превратилась в суррогат и покрылась сплошной сетью печальных бомжатников. очень коротким оказался путь от диктатуры работы до диктатуры безделья.

Погода радовала. Виталий нашел Петю в компании унылых, опухших, молчаливых. Готовили не то обед, не то ужин; не помнят что и когда ели.

Как далека обстановка и не понятны на слух слова, которые они когда-то читали: «Багровая, с тонким прозрачным воздухом и

невесомой паутиной, золотая, с зеленью сосен осень превратила дома в сказочные терема».

Дед неопределенных лет разливал водку, предложил Виталию. Он, отказавшись, перевел разговор на его натруженные руки.

— Поклади они кирпичиков в орденоносном тресте 122, - пропел дед, передавая предложенную Виталию кружку, молча сидящей женщине.

— Пей, скотобоец, ударник коммунистического труда неорденоносного мясокомбината.

Она, не поворачивая головы на костер, выпила, не закусывая. Рядом, с перемотанной грязной тряпкой головой Булгакова, лежал в разном тряпье не принимавший участия в беседе мужчина, но водку пил шумно, крестясь вместо закуски. Наставник раненого еще не пришел с повторного обхода своих владений.

Называть фамилии и рассказывать что привело на это дно у них не принято. Но после третьего круга кружки Булгаков ожил и, как бы очищая душу, начал сумбурное повествование:

— С женой и дочкой разошелся, разделил советскую квартиру и с половой партнершей зажил на широкую ногу. Она — авторитетный человек в кругу торгашей. Поехали мы с ней в Турцию за кожей. Занял денег под залог квартиры, вложил остатки отцовского дома. На обратном пути пришлось ехать порознь: меня избили, ограбили. Пока на последние деньги лечился, она сошлась с другим. А я выплюнут из квартиры и из жизни, попытки устроиться на работу успеха, как говорится, не имели, — юморнул он и замолк, как откусил язык. А братия окружающая его молча продолжала героическое освобождение стеклотары.

Проходя мимо гаражей, пустующего здания заводууправления комбината, глядя в пустые глазницы высотного здания «Сибприбормаша», Виталий возмущался:

— Общество охраны природы призывает оберегать гнезда сорок от бомжей, санитарная служба предупреждает — они отлавливают бродячих собак, кошек и продают фарш на бутылку бодряной водки. Правозащитники требуют для убийц, насильников, грабителей лучших условий.

Но никто не призывает охранять бомжей в одном ряду со всеми строивших этот город, и не дает им шанс выжить в эту зиму, и не подает надежды в беспросветном будущем. Получается власть гарантирует право на жизнь убийцам, но не гражданам.

Градообразующее орденоносное предприятие теперь должник во все фонды и бюджет города, годами не платит зарплату, а

власть придержащие пальцем не брякнули, чтобы отобрать эти помещения за долги, поселить обездоленных этой властью, дать им работу. Ведь при их участии за последнее десятилетие Советской власти производительность труда выросла почти в четыре раза, базируясь на научно-техническом прогрессе. И не их вина, что они не вписались в бандитско-воровской рынок.

Виталий заметил, что он шепчет губами, разговаривая сам с собой.

— Города существуют тысячи лет, развиваются и некоторые медленно умирают. Бийск медленно по болотистой трясине дотелепал до купеческого захолустья. И вот на этой болотистой местности, центром которой оказалось озеро Кругленькое, с 1953 года рос химический комбинат и город за сорок лет его созидательного существования вихрем взмыл. А в мощный взмах крыльев вложена сила каждой пушинки, которые теперь стали бомжами, наркошами, алкашами.

Рост Бийска при Советах опередил рамки проектного предвиденья. Расползшись пятиэтажками, он полез вверх десятиэтажными коробками. Это было обеспечение растущих потребностей и удовлетворение возросших желаний и незаметный переход «от уровня жизни» «к качеству жизни».

Владельцы безымянных могил не могли предположить по каким неприемлемым законам, противоречащим здравому смыслу, будет развиваться жизнь, чрезвычайно сложной оказалась для них эта наука.

Построив новый город больше старого в три раза, им не оказалось места и они вынуждены десантом высаживаться на новую территорию — мусорную свалку, лишь бы имелся запас пищи, милостыню они не просят. Начался труднейший процесс освоения ограниченного пространства. Землянки, шалаши из подручного материала, заброшенные подвалы с крысами, колодцы и подземные пространства с горячими трубами — все стало их местом обитания. Наступило время ненависти, как сплошная ночь и не ожидается наступления светлого утра.

А первые этажи построенных ими домов, настойчиво занимает торговая буржуазия офисы да магазины, выводя квартиры из жилого фонда, увеличивая плотность населения на местах свалки мусора, да количество самоубийц, которых достигло 60 тыс. в год. Рост городов и сел за счет естественного прироста резко сократился. Но при этом богатые богатеют, низшие слои средних переходят в бедные, а бедные постоянно балансируют — то нищие, то бедные, и только бомжи остаются бомжами и пополняются со всех этих категорий.

Разумеется, эта градация условна и определяется тремя

основными факторами:

1. Возможность нормально с пользой для здоровья прокормить семью, включая запасы собственного сада-огорода.

2. Содержать жилье, транспортное средство и платить все услуги вовремя без посторонней финансовой помощи.

3. Возможность отправить двух детей в школу, обеспечив все требования учебного процесса. При наличии в семье двух детей нация прекращает интенсивное вымирание.

Если выполняются эти условия в полную меру — семья среднего достатка, не выполняется любое условие в полную меру — семья бедняков, а два любые — семья нищих.

«Неубедительно», — скажет читатель. Но «золотой миллиард» всего 15 % земного населения, куда рвутся наши олигархи с «новыми русскими», потребляет около 70 % невозполнимых ресурсов планеты, выбрасывая 65 % всех отходов жизнедеятельности, что и является продуктом продолжения жизни основной части населения. Поэтому уровень взволнованности людей возрастает.

А извращение моральных устоев, в России каждые 15 минут убивается человек, удаление с малых лет понятий чести, добра, ответственности перед родителями, Родиной способствует укреплению олигархов, буржуазии, потому и вгоняется в сознание всеми средствами, как гвоздь молотком. Будто целому поколению сделали прививку от совести и она исчезла, а поколение живет не приходя в сознание.

И только 10 % нашего населения, как ни странно, не подвержены этому насилию. Именно бомжи в трудный момент для страны могут оказаться самыми полезными людьми.

* * *

— Витрины оформлены красиво, заполнены иностранными продуктами, а купить нечего, — возмущался Виталий. — Все эти «сникерсы... баунти» и прочая дребедень с просроченными стабилизирующими, вкусовыми, красящими добавками в блестящей упаковке превратились в яд. А ложное изобилие — в избыточное угасание детского организма.

Покупая сибирские пельмени, он приспросился:

— Не из бешенной ли английской коровы? Какая ей разница! — обрубил себя Виталий, — лишь бы скорей продать, а там пусть хоть из русской бешенной собаки.

Выйдя из магазина, вспомнил статью в газете: «В той мизерной продукции наших предприятий продаваемой на рынке,

доля зарплаты в ее стоимости упала до 11 %, в европейских странах она составляет 50–70 %».

— Вот почему они бьются за наш рынок сбыта, — почти матом сказал сам себе Виталий, — потому что сюда сбрасывают все то, что уже не берет самая отсталая страна.

Только 10 % поступает в Госбюджет от продажи российских товаров. Все перерабатывающие предприятия преднамеренно уничтожаются, сырьевой же характер нашей экономики развивается.

Ровесница развала Союза встретила радостными озорными криками, дед подал подарки, мороженое им с мамой, разувшись, прошел. В комнате громко разговаривали Сергей с Юркиным товарищем Витькой Гараниным.

— После похмельно-предательского переворота, — горячился Сергей, — потребление чистого алкоголя подпрыгнуло аж в 4 раза, без учета массового изготовления самогонки и другого суррогата, а это угрожает существованию нации.

Поздоровавшись, Виктор спокойно, как отметил Виталий, продолжил давно идущий разговор:

— Современные политики и их клоуны унижают, обвиняют и осмеивают нас всех в пьянстве, бездельи и воровстве, доказывая тем самым причинно-следственную связь целей и дел этого режима. И результат: над обществом нависла социальная апатия, психологическая несвобода, ликвидировали инициативу, а внедрили сплошное безразличие. Помолчал, задергалась правая бровь.

Все эти круги ада я прошел после Чечни, а между операциями, приходя в себя, уходил от существующего мира в книги. И когда слышу очередное обливание помоями прошлого, я спрашиваю: «Как же эти бездельники и пьяницы в 30-ые годы ликвидировали безграмотность, за короткий срок электрифицировали такую огромную страну, построили новые города, и в каждый дом самой отдаленной деревни провели радио?»

В 40-е — освободили Европу от фашизма.

В 50-е распахали целинные земли, построили новые деревни, элеваторы, дороги, оросительные системы.

В 60-е — создали космическую державу и первыми вырвались в космос. Освоили мощный Западно-Сибирский комплекс.

В 70-е — построили дорогу века — БАМ (Байкало-Амурская магистраль).

В 80-е годы создали культурную и экономическую базу для построения коммунизма, которая разворачивается целое десятилетие, проматывается и вывозится за границу.

— Скоро кончится! На что будете жить! — вставил Виталий Сергеевич.

Сергей подхватил:

— Удушающие внешние долги, военно-политическое давление США заставляют чужое российское правительство продавать сырье и энергию по баснословно-низким ценам, в которых учитывается только труд по извлечению невосполнимых ресурсов, а не реальная стоимость.

Ухмыльнувшись, продолжил:

— Прибавить к этому воплощение в жизнь мутной сточной канавы — мелкобуржуазной идеологии, да климатические условия существования жестче в 4 раза европейских, так что массовый статус нищего может быть гордостью, потому что мы очень долго будем вымирать.

С горькой усмешкой Виктор констатировал:

— По международным критериям нищета наступает при твердом заработке в один доллар, в два — бедность.

Вероника принесла деду дневник похвалиться, он увлекся.

А Виктор продолжал:

— В Бийске почти 40 тысяч трудоспособных не имеют понятия о твердом заработке, вот и снимают электрические провода уже на центральных улицах. А о чем говорит копеечная минимальная зарплата? Вот и грабят лифты в подъездах, да снимают телефонные провода.

Глянуть со стороны — это вору, а если человек продал свои валенки на кусок хлеба, кто он? Ведь теперь для него все это стало чужим и не даст ему ни лучшей жизни сегодня, ни улучшения завтра.

Дед поцеловал внуку за хорошие оценки, сложил аккуратный чистенький дневник и послал к маме на кухню помогать.

Без всякого перехода Виктор начал:

— Дядя Виталий, я предлагаю Сергею открыть дело на его участке по изготовлению протезов конечностей.

Встал, держа трость в руке, прошел по комнате.

— У меня нет ступни на правой ноге, и левая оторвана выше колена, а хожу я на протезах собственного изготовления, похожих на которые нигде нет.

Виталий в уме удивился, но виду не показал.

— Сергей сомневается, что они будут дороги и не иметь сбыта. Повалаявшись по больницам, я пришел к выводу — по приобретаемым иномаркам: их берут состоятельные люди, а сколько бьется и скольким калекам нужны хорошие современные протезы, а не колотушка под колено.

Сотни терактов, не подсчитанных уголовных взрывов, бандитских разборок, боевые действия в Чечне, землетрясения...

Сергей имеет умную голову и оборудование, я — руки, организуем частное предприятие, обучим несколько человек и — вперед.

Вероника принесла вилки, перец, хреновину, Валерия — под паром пельмени. Чинно расселись и медленно разжевывая горячие кругляшки, продолжили разговор.

Производство товаров народного потребления подверглось наиболее хищническому разграблению и первое прекратило свое существование. Валерия оказалась безработной. Но свекровь — человек в преподавательской среде известный — помогла невестке устроиться в ГПТУ преподавателем экономики. И когда за столом накал обсуждения уводил в сторону, Валерия аккуратно корректировала его направление.

— По методикам расчета средней зарплаты, применяемым во всем мире, — как на уроке говорила она, — россияне должны получать не менее десяти с половиной тысяч рублей в месяц или 350 долларов регулярно.

— Это при условии, если перегородить денежную реку за границу, — с возмущением произнес Сергей.

— И не только, — спокойно продолжала Валерия. — Власти создали небывалую в мире систему тройного обмана.

Все сосредоточенно слушали.

— Обман первый: введение смертельных — низких уровней зарплаты и прожиточного минимума.

Все зачарованно смотрели на нее.

— Представьте, скорость самолета становится минимальной, он падает. Давление, пульс у человека стали минимальны, он теряет сознание, падает и ломает кости.

— А мы новые корсеты будем делать, — с игривинкой вставил Виктор.

— Вот и живем все в корсетах! — перебил Сергей.

— Обман второй: минимальную зарплату на одного человека объявляют зарплатой на семью из четырех человек, унижая достоинство семьи в 4 раза и семейный бюджет.

Обман третий: повышение зарплаты или пенсий и одновременное повышение цен в результате инфляция значительно превышает все прибавки. А под шум и трескотню о повышении благополучия, идет планомерное понижение жизненного уровня.

Сергей резво подскочил, поцеловал жену и все заплодировали. Вероника, не понимая такой реакции, смотрит с одного на другого и не знает: смеяться или серьезно слушать.

— И при этом средняя зарплата в Москве в 9 раз больше, чем в Бийске, да условия жизни жестче и требуют в 4 раза больше расходов на существование. Отсюда и уровень жизни там и тут.

Все снова притихли.

— При Советской власти был повышающий коэффициент для районов Сибири, сейчас получается — понижающий, прикиньте, во сколько раз.

— Вот и экономист-бухгалтер нашего частного предприятия, — утвердительно сказал Виталий.

А Виктор перевел разговор на юридическую сторону оформления, каждому определили обязанности и название должностей. Но самый трудный вопрос — это деньги: сколько, куда и где взять. Сергей, как друга обнял отца и поблагодарил, что настойчиво не советовал вкладывать сбережения в мошеннические банки. Расписали сложенные рубли, субсидировали Виктора для материалов на первые пять комплектов.

Убрали посуду, Вероника моет, а Валерия в свойственной ей манере поделилась проведенными в училище исследованиями и материалами печати.

— Обыватель удивляется количеству иномарок, магазинов, домам из красного кирпича. Но он не считает сколько раз его обобрали. Так что, мужички, напрягите ум и вникните в цифры!

— По экономическому состоянию бийчане раскололись примерно так: из 79000 семей

бедных — 36500,

нищих — 22000 семей,

24000 человек — бомжи и так называемые питающиеся отходами.

Средних на грани бедности — 5500 семей, богатых — 4500 семей,

сверхбогатых по бийским меркам — 1500 семей.

Вот эти 6000 семей и богатеют за счет людей, ставших бомжами и тех семидесяти двух тысяч. А тысяча семей постоянно находятся в аморфном состоянии или на грани развода и готовые пополнить любое сословие, кроме богатых.

Все удивились хором этому математическому раскладу.

Я не буду описывать возражения, предложения, контрвопросы, а Виталий Сергеевич как бы подвел итог спора:

— Разумеется, цифры имеют погрешность, но они высвечивают недостойную жизнь основной массы семей.

А Виктор, собираясь уходить, сказал:

— Чтобы нам не оказаться нищими, будем работать дружно и усердно, а фраза Н.Хрущева «Цели ясны, задачи определены — за работу, товарищи!» придала оптимизм. Все остались в приподнятом настроении.

Виталий от души позавидовал жизнеутверждающей энергии этого замечательного парня:

— Не то, что мой Юрка!

* * *

В какое-то утро раздумавшийся от приятного морозца, гремя ведром, Виталий открыл дверь и увидел, обычно приветливое лицо жены, бледным, в трясущейся руке она держала телефонную трубку. Растерянно разводя руками, передала смысл разговора.

— Юрик кому-то задолжал большую сумму, и в течение месяца ее необходимо вернуть, иначе поставят на какой-то счетчик.

Виталий обалдел: он слышал про такое, но чтобы коснулось его, и куда влип Юрий? Открыл дверь его комнаты — койка пуста. И начались долгие, тревожные дни и ночи ожиданий.

Эти конкретные моральные проблемы, связанные с подчинением личности и общества отдельным людям, означали шаг назад — в дикий капитализм.

На работе ни к чему руки не лежали. В цехе начался новый виток выдавливания специалистов — какая это тяжелая работа. Русский человек от цинизма, вандализма, душевной обиды страдает больше, чем от потери имущества. Виталий с гордостью говорил:

— С удовольствием и радостью вспоминаю годы, когда приходилось работать сутками. Уходишь до изнеможения уставшим, но с чувством хорошо сделанного дела и выполненного долга, хотелось взмыть и парить над всем. Не для себя из-за детей надо помнить молодость.

К концу дня зашла Муза Павловна, не медали ей придавали авторитет, а этаким блеск человека, специалиста, красивой женщины, оригинальной личности. Таких сейчас не показывают по телевизору, о них не пишут газеты, их сейчас старательно втаптывают в грязь и с лошадиным ржанием высмеивают.

— Зашла попрощаться, Виталий Сергеевич!

— Скоро, наверное, и я уйду, — в тон ей ответил Маркин.

— Финансирование Гособоронзаказа прекратилось, с

огромной задолженностью комбинату, стыдоба! Он стал равен долгу оборонным предприятиям и науки. Вот так задолжало нам наше родное государство.

Взяв ее под руку, усадил на свое место и, расхаживая, продолжал:

— Твердое топливо для ракет стратегического назначения и среднего радиуса действий заканчивает срок службы, а производство Полимеров, по чьей-то воле, разграбляется. Ракетный щит Родины может рухнуть, тактическое оружие из пороховых ракет давно не производится. Пороховые заряды к установкам залпового огня иссякли.

— Комбинат уже рухнул! — с кресла начальника рубанула Муза Павловна.

— Сложное оборудование приведено в негодность, подручное растаскивается, — не останавливаясь продолжал Виталий.

— От безделья рушатся здания, специалисты выработали свой ресурс, подготовленной молодежи нет, произведен профессиональный разрыв между поколениями. И случись что, нашим внукам все начинать с нуля. Ведь благодушное отношение погубило целую систему социализма.

Муза Павловна внимательно следила за его нервной речью, лицом, как морозильник, зная его почти всю жизнь, таким видела впервые.

— Авиапромышленность Советского Союза выпускала сто пятьдесят тяжелых самолетов в год, они пронизывали все воздушное пространство нашего шарика. Мы им поставляли пороховые изделия для быстрого взлета, — горячился Виталий Сергеевич.

— Сейчас остатки этой знаменитой на весь мир промышленности выпускают кастрюли, дверные ручки, а воздух полностью американский. Состояние экономической безопасности шлепнулось аж на 47-е место и нам уже никогда не догнать себя, а военная промышленность выпускает шпингалеты, при этом уникальное оборудование вывозится за границу или в металлолом.

Остановившись в торце длинного стола, за которым он много лет отчитывался и докладывал, а теперь ему это делают, он развел руками:

— Без всякой логической последовательности, как призраки, разрушают не только экономическую базу, но и накопившийся интеллектуальный потенциал, а это источник прогресса. Вся их демократия в деньгах, чем больше тем демократей. А где их взять честному человеку, когда воры, да мошенники прибрали все к своим грязным рукам.

Прошелся к окну, Муза Павловна молчала, давая высказаться.

— Эта высокополезная для них деятельность распространила очень дурной запах, от которого избавиться можно только радикальными мерами. Ох, как долго и трудно их придется выковыривать!

Помолчали. Видя, что он успокоился, она вступила в разговор:

— Я изучаю историю вместе с внучкой, так плевать хочется. Ярые враги писали ее, дорвавшись до возможности обругать все прошлое. Они не просто сосредотачивают, а точно расставляют акценты в обвинении, оболгании и преувеличении значимости отдельных событий, концентрируя порочащие документы. Отторгают чувство национальной гордости и патриотизма, смешали с грязью моральную чистоту, духовное и физическое совершенство нашего человека. Как идиоты исключили из истории все замечательные примеры нашей страны, создавая общий фон мрака.

Теперь Виталий на нее смотрит на такую, какую он не знал раньше.

— Предателей и негодяев искусственно создававших кризисы сахара, табака, колбасы и водки делают героями, самые гнусные пропитанные клеветой писания выдают за шедевры. Гуманность, интернационализм, мудрость советского человека, передававшиеся по наследству, представляют за отвратительное порождение.

Холод и тьма подземельная от всего этого, и нет радости солнышка знойного и радуги подковою выгнутой.

Муза Павловна вышла из-за начальничьего стола, взяла под руку Виталия, и они медленно пошли на остановку «Горная». А производственное пространство, где они прожили бок о бок всю взрослую жизнь, радовались успехам, переживали неудачи стало им ненавистным.

Вспомнили юбилейный год пятидесятилетия образования Советского Союза и в этом воспоминании прорывалась их живая и пылкая личность. Он женился второй раз. Она родила вторую дочку.

Теперь он с горечью рассказывает какая беда нависла над Юрием, а она жалуется в какую непонятную историю попала ее запоздалыш.

— На третьем курсе Ленинградского технологического института ей стали платить дополнительную стипендию из фонда Сороса. Когда читала, что он есть международный спекулянт душами — не верила и пропускала мимо ушей. На четвертом курсе дочь вышла замуж и их свадебное путешествие по Европе и

американскому континенту было хорошо оплачено. В последний год обучения они приезжали к нам и я заметила грустинку в ее взгляде. А перед отъездом сказала (Муза Павловна глубоко вздохнула): «Подписала контракт пять лет не рожать, а после защиты они сразу уезжают за границу. Сейчас уехать туда считают счастьем, и я не смогла возразить и не успела выплакать слез прощанья. Последняя весточка заканчивалась словами «Защитилась. Уезжаем по контракту с фирмой, ждите сообщения с места прибытия». И скоро два года мы ждали и ждем. Со сватами пишем в разные инстанции и ни одного вразумительного ответа. Институт их продал кому-то и даже нет точного адреса, выпрыгнули и все.

Вошли в пустой трамвай и каждый ушел в себя, в свои душевные травмы и сиротливо разошлись.

Юрия не было неделю, на телефонные звонки Людмила подсказывала, как с гвоздя, трясущейся рукой брала трубку и ждала, какую новость принесет этот ненавистный гнусавый голос. Звонил он всегда после ухода на работу Виталия и все настойчивее требовал и требовал денег. На заявление в милицию никакой реакции, теперь они запурхались с без вести пропавшими, как во время партизанских боевых действий, но все невзгоды взваливают на родителей и во всем винят их. Хотя все действия власти во вред семьи и детям. Последние страницы газет пестрят сообщениями: ушел и не вернулся. Куда проваливаются молодые, здоровые парни и девчата? Ответа нет.

— Милая! — обнимая жену, успокаивал Виталий. — Не проходило дня, чтобы он был без нашего внимания, чему мы только не пытались его научить. Но сильнее нас оказалось плодотворное моральное разложение и увело в бездну целое поколение.

Может это и успокаивало как-то, что Юрий не одинок, но материнское сердце рвалось на части. Она понимала, воспитывали в одном направлении и вдруг прыжок в сторону, они побежали в неизвестность спотыкаясь или расхибаясь в дребезги.

Так же неожиданно как исчез, он появился: изможденный, напуганный и накинулся на еду. Мама, избавившись от горьких и гнетущих мыслей, радостно подкладывала с пару котлеты, гладила грязную голову, заглядывала в осиротевшие глаза, потерявшие надежду. Собрала белье, налила ванну, а он не донес вилку до рта — уснул. Отвела, как пьяного в комнату, не раздевая, уложила и позвонила Виталию.

Вечером, пока радостная Людмила преподавала, отец с Сергеем пытали Юрия: что произошло и где он был? Долго молчал, отнекивался, крутил головой.

Незнакомые люди его куда-то увезли, держали в подвале с ведром для туалета.

— Это прелюдия, а где главное — за что? Хватит крутить, рассказывай!

— Фандора снова вышел из тюрьмы и решил жить честно.

— За счет таких, как ты! — отрубил отец.

— Организовал частное предприятие по торговле лесом, — мямлил Юрий. — Вложил остатки денег родительского наследства.

— Где живет сам? — спросил Виталий.

— Подженился, — встрепенувшись, ответил Юрий. — У его жены очень «крутой» дядя. Я взял деньги в банке под его гарантию, купили лес, отправили в Новосибирск, лес там почему-то конфисковали.

Виталий молча вскочил, на половине матерка осекся Сергей, вжался в диван Юрий и снова проямлил:

— А деньги надо отдавать.

Разрядившись каждый в себя, один сказал: «Ловушка!», другой — «Лох». Успокоившись, слушали дальнейший рассказ.

— У моего гаранта забрали иномарку, более «круче» оказались, теперь дают на меня.

— Ну и чем же ты собираешься рассчитывать? — спросили они одновременно.

— Придется делить квартиру и отдавать мою долю, как раз хватит, — сказал он боязливо заученными словами, опуская голову.

— А где жить собираешься? — в один голос спросили старшие.

— Пока с родителями, а затем подженюсь на какой-нибудь богатой вдовушке.

И смелее продолжил:

— Я думаю — долго вас не стесню, они вдовеют часто. Вокруг их мужей пули свистят, как на полигоне. А вдовы, как черви после дождя, на солнце выползают из своих богатых квартир.

Минута молчания и четыре глаза, упертые в Юрия.

— Значит, содержанкой на награбленное, — возмущился отец.

— Ой, не надо меня воспитывать, сейчас все так живут, — пошел в атаку Юрий. — Это у вас было стремление отслужить в армии, получить специальность, жениться, заработать, получить квартиру, вырастить сына...

— Разве это плохо? — перебил отец.

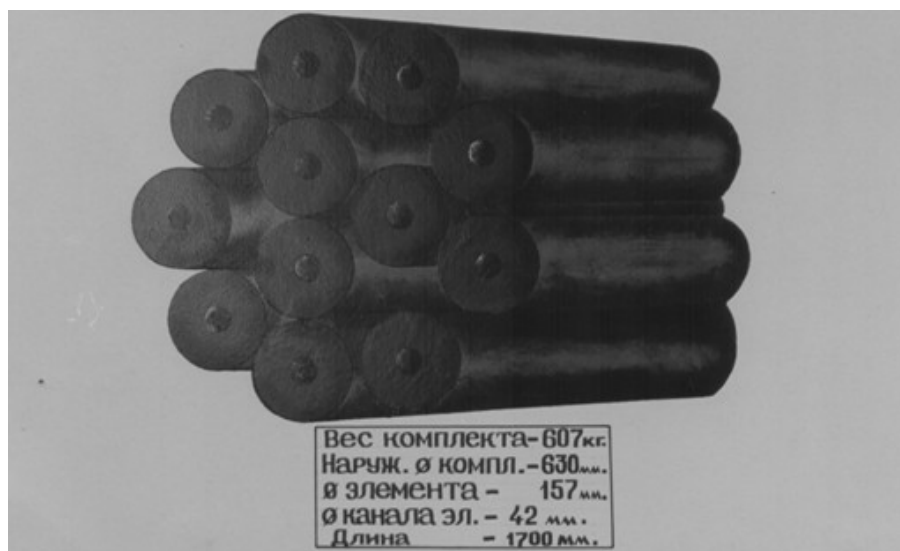
— Хорошо или плохо, только сейчас это никому не нужно, — назидательно ответил младший сын. — Каждый занят поисками пропитания на сегодняшний день, а завтра может не наступить.

Пришла мать и разговор прекратился. Но телефон по утрам приносил все настойчивее требования и более жестокие угрозы. Корни зла лезут из почвы, которую обрабатывают современные демократы.

И в Бийске паук буржуазной власти сплел мафиозную паутину, и началась охота на слабых, а молодежь оказалась самой доступной и не защищенной категорией. «Эпидемия смерти» заставляет родителей откупаться от бандитствующих хозяев, обогащая их в поисках душевного спокойствия, ухудшая социально-бытовое и психологическое состояние.

Вот тебе, городская экосистема, вспомнил Виталий из своего дипломного проекта:

«Она представляет ограниченное в пространстве единство живущих в ней людей, материальных ценностей, характеристик климата и почвы — взаимодействие между ними. А также неосязаемая, не поддающаяся количественным оценкам деятельность и образ мышления городского жителя».

Носитель ракеты класса «Земля-воздух». Она прекратила безнаказанные нарушения воздушного пространства, сбив американский самолет-разведчик, аж под Свердловском.

— Откуда пришла и кто навязал экосистему зла, грабежа и насилия? — возмущался вслух Виталий.

Так семья Маркиных распрощалась с широко раскинувшимися кронами берез, малиновой красотой рябины, с соседями, как с родными и милым каждым уголком в квартире.

Родители, спасая бросившегося в реку сына, не думают, что их вместе затянет в воронку, не ценят себя.

Умен сатана и все, кто проявляет себя, как его семья. Давит любвеобильную душу и слабое материнское сердце. На все готова пойти мать, чтобы не видеть искалеченное дитя.

Заглянув в пропасть жизни и смерти сына, сменили не только район, но и образ жизни: постоянный страх, что вызывает систематические скандалы с Юркой, ненависть к грабителям, олигархам и «новым русским», сочувствие униженным и полное недоверие власти.

Переезд был безрадостный, а застолье без особого веселья, скорее дань обычаям, да высказать у кого что наболело. Но более тяжелым был процесс продажи и купли квартиры. Людмила совсем извелась, столько развелось агентств по недвижимости и как угадать, где тебя не обманут и не сделают бомжами. Виталий успокаивал:

— Длительность жизненных моментов — еще не постоянство и пусть этот переезд будет черточкой в нашей однообразной жизни.

— Страх берет, — делилась она мыслями, — к чему не прислонись, везде руководит вседозволенность, а мы на каждом шагу ощущаем социальное неравенство и несправедливость. Родительская радость свелась не к тому, что сын — грамотный и талантливый инженер, космонавт или известный на всю страну механизатор, а к тому, что он не искалечен и не наркоман.

В этой квартире, требующей большого ремонта, а сбережения все отданы, Людмила чувствовала себя как в гостях. Она не знала что куда положить и где что лежит. И потому угощением занимались сестра Виталия Галина и Валерия.

Чтобы разрядить обстановку, Галина поделилась впечатлением о городской линейке одиннадцатиклассников в педуниверситете в честь «Дня знаний».

— Я внимательно вглядывался в молодость, но никак не мог найти естественного лица, — съязвил Данило. Он тоже был с Галиной. — Все намалеваны в несколько рядов.

— А как красиво одеты, у многих мобильные телефоны, — с завистью возразила она.

— Да, мобильник для богатой дочки стал необходимостью. На них, как на лис идет охота, и родители ежечасно проверяют: все ли в порядке с их чадом.

Вспомни наших детей: когда придут, куда уйдут мы же не контролировали, была абсолютная уверенность в их уверенности.

— Нам некогда было и не нужно, — настаивала Галина, — они всегда были заняты и обстановка стабильности и

доверительные людские отношения не давали повода для беспокойства. Выступает перед школьниками и студентами городской голова и опять пинает прошлое, — продолжила она.

«Оканчивая институты, мы должны были в обязательном порядке отрабатывать положенное время. Вам представляется полная свобода: где желаете, там и зарабатывайте сколько хотите».

— В мозгу юноши откладывается, какое же плохое было советское время.

Но он же не сказал, что только 15 % выпускников Алтайских институтов устраиваются по специальности, остальные болтаются неизвестно где и на что живут. Умолчал, что Советская власть бесплатно учила, лечила, представляла квартиры, топливо, твердую зарплату по любимой специальности, обеспечивала повышение квалификации и участие в различных конкурсах. Скрыл, что в Советском государстве самым привилегированным классом были дети и попробовал бы кто-нибудь довести их до беспризорности, бродяжничества или продавать как поросят!

— Вот разошлась! — бросил реплику Данило.

— Достали эти демократы! — и невольно глянула на Славку Новикова. — Сегодня родиться бесплатно, без взятки, нельзя, а кто не платит, пусть умирает, чем без навару медперсоналу с ними возиться.

Из поколения в поколение учитель хранит и несет свет знаний, добра, красоты и воспитывает личность.

— Сейчас начинающий учитель не может прожить без помощи родителей или дедов-пенсионеров, а раньше они помогали престарелым. Потому и пустеют школы без учителей и наступает всеобщая безграмотность.

«Современная зарплата — это минимальная сумма денег, достаточная для того, чтобы каждое утро идти на работу, а вечером не вставать на баррикады», — привела цитату из газеты местных коммунистов.

— Обучение становится платным от входа до выхода из школы, даже придумали плату за какие-то дополнительные занятия и эти уроки вывели из программы. Постепенно с умыслом отменяются детские обеды в школах. Не на что стало содержать старейшее городское предприятие Дом учителя, который, как мать, держал связующие нити выпускников всех лет Бийского учительского и педагогического институтов.

Глубоко вздохнув, она разочарованно закончила:

— Не стало почтения к матери, уважения к старшей сестре, нарушены принципы братской привязанности, взаимоотношения строятся только на деньгах, поэтому появилось взаимное

неуважение между учителями, детьми и родителями.

Разговор подхватил Ромка, как классный токарь, он держится на плаву:

— Провожая своего Аркашку на первый курс колледжа, — он на техника-электрика в бесплатную группу пошел, — я наблюдал за торжественной линейкой. В первых рядах вроде слушают, а середина и остальные — кто жвачку жует, лузгает семечки, курит, даже пиво из банок потягивают. Я так в душе возмущался, появилось желание по соплям съездить.

— Это дети богатеньких, — вступила в разговор молчавшая Людмила, — они вечные студенты. Проходят все учебные заведения по возрастающей, а некоторые и по два института, все при деле и вроде не болтаются.

— Учеба ради вида учебы, что ли? — спросил Ромка.

— Они ведь по специальности работать не собираются, да и специальности у них нету: мотаются из технического в гуманитарный, а там то в медицинский или в артистический... Вечные бездельники их называют, а вся жизнь этого бесчисленного количества тунеядцев ограничена потреблением и унитазом. Как черви пропускают они через себя пищу.

Учебные заведения стали существовать не для подготовки нужных специалистов, а ради содержания профессорско-преподавательского состава.

Людмила посмотрела на Галину, уточнила ее реакцию и с уверенностью продолжила:

— Коррупция сопровождает студента от вступления в вуз до выпуска. Потому и обучение идет с полным отрывом от производства, но расхваливанием капиталистического образа жизни и рыночной (воровской) экономики. А свобода не уважать прошлое привело к неуважению сегодняшнего — какое-то массовое дебильное бескультурие.

— Вот почему никто на линейке не выступил с завода или частного предприятия, — утвердительно вставил Роман и продолжал:

Все говорили об увеселительных мероприятиях в колледже и даже преподаватели спец. дисциплин ни словом — как устроились их выпускники, об их участии в оборудовании лабораторий и мастерских, а все о том же, кто из них хорошо пел, играл или плясал. Как рекламный ролик в увеселительном угаре в удовольствиях и безоблачной жизни сегодня, а завтра будет завтра.

Людмила как бы себе задала вопрос, рассеяв свои грустные мысли:

— А на каких учебниках воспитывают? Эльзас Павлович

всенародно возмущался и отказывался преподавать историю по ним. Дошло: или-или. Он остался, но лавирует между исторической правдой и ложью в них.

Доказывая кому-то, она настойчиво разъясняет:

— Извращена вся суть социалистического строительства. Сконцентрировано все на имевших единичное место отрицательных фактах. Утаивается героическая роль советского народа и Красной Армии в Великой Отечественной войне. Победа отдана второму фронту, который открыли американцы к концу войны, и то с целью откусить не разрушенный кусок Западной Европы.

Махнув рукой, она недовольным тоном произнесла и замолчала:

— Извращается всенародный порыв послевоенного восстановления, поднятие целинных земель, строительство предприятий большой химии, машиностроения и перерабатывающих заводов.

Виталий, помогавший на кухне снохе с Галиной, вышел и тоже вступил в разговор:

— В Иркутске об этом ученые сказали Правителю — Гаранту Конституции и добавили: усиленно прививается ненависть к Советскому периоду, то есть к старшему поколению.

Гарант, оглядев ученых Сибири, спросил: «На чьи деньги выпускаются учебники?» Вот спросил, так спросил!

Ученые сказали: «На пожертвования международного спекулянта американца Сороса».

Не задумываясь, ответил Гарант: «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Вот ответил, так ответил!

Пляшем мы под чужую музыку, изучая не нашу историю, а ту — извращенную, которая нужна им! — заключил Виталий и пошел на кухню.

Наступила тишина, каждый обдумывал свое. Грубовато вкрадчивым голосом Альберт Королев прервал эти мысли:

— Мы прошли школу человеческого воспитания, учитывая возрастные особенности: октябрята, пионеры, комсомольцы. Сейчас же создаются различные молодежные организации, в том числе бойскаутов: волчата, волки, волчища. Эти высокоорганизованные полки, роты, взводы с разведкой, гауптвахтой и волчьими законами. А высокопоставленные хозяева используют их: одни — для укрепления своего бизнеса, другие — для политических интриг.

*Делегация химиков. На этом поколении
шестиорденосную организацию запретили.*

Людмила каким-то отрешенным голосом вставила:

— Где уж там до формирования и развития лучших качеств человека, а понятия: общественный долг, защита Родины, гордость за свое предприятие — выжжены каленым железом.

Грубоватый голос Альберта зазвучал вновь:

— Владея информацией, они планируют драки футбольных фанатов или направляют отряды хулиганов для срыва демонстраций патриотических сил.

Людмила опять вставила:

— В большинстве своем это психически ненормальные юнцы. Для них война никогда не закончится, потому что это хорошо оплачиваемая работа, а внутреннее состояние многих из них — не осознанная месть всем и вся за свою такую молодость. Их лиши цели, желания думать и самодисциплины, как ракету способности самонаведения, это убило собственное достоинство и превратило их в тормоза.

В ожесточенных драках идет все: бутылка, железный прут, цепи. Убийства в этих «соревнованиях» — обычное дело, инвалидность — распространенное понятие, а травмам разной тяжести и не придают значения.

Валерия расставляя на столе посуду поддержала свекровь. За

полгода в Бийске подростки совершили 246 преступлений в основном грабежи и кражи, в которых участвовало 260 юнцов. Скольким семьям они натворили зла? Валерия пошла на кухню, а Роман добавил: В нашей юности подобное быть не могло, а предать суду несовершеннолетнего было исключением.

— Только бедные родители всему придают значение, — со вздохом сказал притихший Данило, и расплачиваются одни горячими слезами, другие откупаются за проломанную голову или ограбленную квартиру.

Обратившись к Ромке:

— У твоих друзей, у нас на Мочище, сколько подобных случаев?

— У нас в юности тоже случались драки, — ответил он, — за девушку или появился новый парень на нашей танцплощадке, мы его предупреждаем «ту и ту не трогать». Если полез в наглянку, тогда получит по всей программе. Иногда резвились край на край, казанские с вокзальскими, но на кулаках.

Строительство ДК химиков 1961 год. В XXI веке это единственный городской дворец культуры.

Галина принесла пельмени и невозмутимо продолжила свою тему:

— Чиновники хвалятся: в этом году в первый класс пошло больше, чем в прошлом. Опять всей правды не говорят: в местах временного содержания бродяжек записали в первый класс детей, которые должны бы учиться в 3–5 классах, но что с ними делать

дальше — никто не знает.

В большинстве сельских школ в первый класс сели за парты наполовину меньше, во многих школах даже объединяют первые и вторые классы, как мы учились во время войны.

Сергей все время был чем-то занят: то прибывал с отцом, то что-то раскладывал с матерью, то наводил порядок на балконе. Присев к горячим пельменям и наливая рюмки, он добавил к разговору:

— Не уменьшается, а ежегодно увеличивается количество нищих семей на 2,5 %. Из сорока семи Европейских стран в России стала самая низкая продолжительность жизни. Ежегодно снижаются расходы на здравоохранение, в этом году уменьшили на 24 %. По заключению Всемирной организации здравоохранения уровень здоровья населения наполовину зависит от социально-экономического состояния страны, значит делаем вывод, оно на самом низком месте во всей Европе.

Виталий поднял рюмку, пригласил, все выпили как на похоронах, не чокаясь, закусили салатом, приготовленным Валерией. Не торопясь разжевывая пельмени, Сергей продолжил свою тему.

— Совсем юной становится наркомания, тринадцатилетние приобщаются к этому смертоносному кайфу. Тайный убийца никотин завладевает первоклашками: 46 % юношей и 40 % школьников курят по потребности, 15 % нищего семейного бюджета уходит на это медленное самоубийство.

Ромка похвалился:

— Я в пятом классе попробовал, мне стало плохо и больше ни при каких обстоятельствах не брал в рот.

— Я бы губы оторвал вместе с папиросой, если заметил, — с отцовской твердостью произнес Данило.

— Средний возраст начинающих алкоголиков — 12 лет, потому современные выпускники школ не уходят с последнего звонка, а уползают.

Некоторые вместе с родителями, — добавила Галина.

Пришла Вероника из школы, провести дедов на новом месте. Все шумно ее приветствовали. Чмокнув деда обняла бабушку и прижалась как цыпленок под крылышко.

Послышался трубный голос Альберта Королева:

— Каждый представлен себе, как в лесу. Деды, бросив внуков, сутками подсматривают на экране чужую жизнь, родители заняты выживанием. Детям не читают сказок. Редки разговоры по душам, обычно короткие фразы, просьбы и категорические ответы или ругательские тирады и все при включенном громко ревушем телевизоре.

Молча выпили по второй, расхвастался Данило:

— С удовольствием вспоминаю свое первое комсомольское поручение семиклассника, вожатым в пионерском отряде 4 «Г» класса.

Где взять разнообразие в деревенской школе? А я внес этим ребятишкам интерес. Начал учить волейболу, хотя сам только понятие заимел от Виктора Степановича, он преподавал историю и физкультуру. Я не припоминаю, чтобы кто курил из нас, семиклассников, но у четвероклашек курящих не было точно.

Скромно, по взрослому пришли внук с внучкой Альберта. Вероника побежала их раздевать и увела в заваленную не разобранным домашним скарбом, другую комнату.

— Они с нетерпением ждали меня после уроков, — выдержав паузу, продолжал Данило. — Разминка, пробежка, отработка приема мяча в кругу, подачи и азартная игра на площадке. Как у взрослых: покрикивание друг на друга, возмущение, товарищеская поддержка. Я благодарен этому поручению, потому что всю жизнь играл в эту великолепную игру. А на мясокомбинате, работая трактористом до его развала, был все время капитаном сборной. До чемпионов города не доигрались, а в призерах были неоднократно. Пришел Аркашка из техникума. Молодежь усадили на кухне, кому что досталось, и Вероника с мамой занялись их угощением.

Семья Данилы взяла инициативу застольного разговора.

Теперь слово Галине:

— Сейчас многие девочки седьмого класса не умеют разговаривать на чистом русском языке, а только на матершинных слэнгах. Многие вступают в половую связь и уходят в массовую проституцию.

Софья Семеновна закачала головой.

— Мне дает право говорить это постоянное общение с учителями многих школ края и с самими учащимися.

Не редки случаи половых актов в школьных туалетах за деньги, с неявкой на урок.

За столом какой-то гул прошел.

Не обращая внимания, Галина договорила:

— И как результат этого разврата — сплошное бескультурье, всевозможные болезни, ранние аборты, импотенция и потеря интереса к жизни.

— В моем общении я не слышал, чтобы кто-то не мог, — поднимая рюмку, улыбаясь сказал Данило и добавил — у всех все было нормально, только укрощай желание.

Сергей, как всегда, цифрами:

— По статистике сейчас каждый четвертый сорокалетний

мужчина не может, да прибавьте к ним законченных алкашей и наркоманов, которые никуда не обращаются.

Галина с удивлением:

— Представьте, какая армия кастрированных мужиков, а как жить женщинам?

Данило с ухмылкой:

— Они и зазывают тех, кто может.

— Вот почему стали в моде гражданские, ни к чему не обязывающие браки, — ответила себе Галина.

— Кто же тогда снимает проституток? — спросила Клава, Славкина жена.

— Кто может и кто не может, — ответил Данило. — Одни для удовлетворения, другие для пробы: с этой не получилось, может с той получится.

Все засмеялись, Софья Семеновна замахала рукой:

— Будет вам, разболтались!

Альберт переменял тему:

— Зато начало трудовой деятельности стареет. Впечатление такое, что молодежи вообще нет.

Ромка подхватил больную для него тему:

— Идет к тому, что скоро некому будет нарезать резьбу к сгонам. Стареют металлообработчики вместе со станками. Несколько последних лет к нам не пришло ни одного молодого лица и не поступило ни одного нового станка. Мне скоро сорок, а я все самый молодой. Сиротеют и станки от пенсионеров.

— Наступит время, — продолжил Альберт, — некому будет заменить батарею отопления, упадут советские высоковольтные опоры электропередач и не смогут поставить на место.

— А зачем их ставить? Разрезать, да в металлолом сдать! — проявил деловую смекалку Юрий.

— А в квартирах ставить печки «буржуйки», да валить городские деревья на дрова, как в Армении все реликтовые порубили, или разбирать заборы и деревянные строения, как в блокадном Ленинграде, во дворах многоэтажек копать колодцы, как в Таджикистане.

— «Буржуйки»-то надо изготовить, электрогазосварщики тоже предпенсионного возраста, — бросил Юрке Роман.

С раздражением вошел в разговор Виталий.

— А кто копать-то будет? Они же ни черта не умеют! К сорока годам станут моральными стариками, к пятидесяти, если доживут, — дряхлыми физическими уродами.

Но самое страшное, — глядя в упор на Юрия, — наши слова доходят только до кончиков ваших ушей, не проникая в зомбированный ум.

Юрий опустил голову с лихорадочно бегающими глазами. Отец в том же тоне долбил оставшуюся полоску его сознания.

— Ум твой скачет, ищет какой-нибудь дурацкий ответ: сдерзить, схамить, съюморить. Вот и наюморил, — празднуем новоселье со слезами на глазах, лишними сединами у матери да морщинами у меня.

Данило, закусывая, утвердительно Юрию:

— Это вы в стадном ажиотаже разрушили памятник погибшим воинам у проходной мясокомбината, сожгли цветы у стелы победителей на улице Васильева — Героя Советского Союза и поломали плиты у памятника Ленину!

— Давайте, все валите на меня, — огрызнулся Юрий.

Додумались ведь дельцы на бывшем мясокомбинате: американские куриные окорочка, выращенные на анаболиках, нашпиговывают смесью воды, соли, красителя, какой-то горчинки, замораживают раздутую вредную организму массу и выбивают деньги из дураков, называя это бизнесом.

Данило закончил свою мысль вопросом, повисшим в воздухе:

— Откуда берутся эти отморозки?

Мужчины выпили, выждав немного, Галина, как бы отвечая мужу, начала перечислять:

— Общеизвестно: телевидение направляется умами воров-прихватизаторов, кинопрокат находится в руках киновандитов, эстрада поет и пляшет в окружении гомиков и лесбиянок. Большинство программ телевидения воспитывают антикультуру. Все орут, перебивают друг друга, как бы пытаясь отработать уплаченное им и внедрить непотребное.

— Какой-то эмоциональный фашизм, — вставил Альберт.

Много труда, сил и времени потребуется, чтобы возродить былую культуру.

— А молодежь, несмотря на напичканность учебных заведений компьютерной техникой, становится все примитивнее и менее развита в общечеловеческом понятии. Книг не читают, а широта ума распространяется только в пределах рамки телевизора.

— Становится нормой с 9-го класса последние парты оставлять для малолетних семейных пар.

И с осуждающей твердостью и возмущением:

— Нарушены не только моральные, но и физиологические законы.

— Какую-то непонятную жизнь вы создали себе, — с грустью произнесла Софья Семеновна.

— Нет, тетя Соня! — возразил Альберт. — И ваше поколение помогло в этом, многие из вас голосовали за эту власть и ее

партию. Она и разделила нас по религиям, этническим признакам, разрезу глаз и цвету кожи, языкам, округам и регионам, на людей федерального, краевого и местного значения, а отсюда бедных, нищих и бомжей, грамотных и безграмотных, рабов и рабовладельцев, пьющих и запивающихся.

— Теперь на бабушку напали, — с тоном защиты произнес Юрий.

Вся жизнь Галины прошла в одной среде обитания, и потому вся боль души лезет наружу.

— Школы дряхлеют вместе с учителями, молодых тоже нет. В Сибири принято для нормального и безопасного обучения всего четыре процента школ, а сели за парты на 7 % меньше прошлого года и так ежегодно. Родители в большинстве своем недовольны и не понимают эту блудливую платную систему образования, а ребенок в семье становится большой роскошью.

Вздохнув, она продолжила:

— Качественное образование становится недоступным, а доступное — потеряло качество и превратилось в ликбез, где отсиживают классы и ставят оценки «3» — два в уме. Зачем учить, все равно вымрут.

Подкладывая хреновину в тарелку со свежими пельменями, она подвела итог:

— Никому не нужна стала грамотность, эта настоящая потребность советского человека, которая открывала ему дорогу к прогрессу и являлась средством культурного развития.

Все задумчиво молчат.

— Как же так? — спрашивает Софья Семеновна. — В тяжелейшие годы войны и послевоенной разрухи в школах выдавались бесплатно учебники, тетради, даже чернильницы с ручками и перья к ним. Я своим шила мешочки для непроливашек, они привязывали к школьным самодельным сумкам и бегали.

— Вот она, народная власть и наглядный пример ее заботы о молодой поросли, ее будущем! — с пафосом произнес Альберт и как-то незаметно разговор перешел на разные темы, мужчины пошли курить.

А Данило продолжал бубнить Юрию:

— Мы вам оставили мощную страну, отстроенные города и села, работающие на полную мощь заводы. Что оставите вы своим детям и внукам?

Юрий покрутил головой, опустил глаза и начал выходить из-за стола.

— Вот он ваш дебилизм! — вдогонку ему крикнул Данило, налил рюмку, выпил и начал усердно уничтожать все, что

приготовили невестки Валерия и Катерина.

И только Вячеслав Анатольевич Новиков оказался не у дел. Гармошка его не потребовалась, а в этих разговорах он не нашел темы, потому что в голове до сих пор творился сумбур. Его мысли перекидывались от сегодняшнего к тому далекому, почти забытому детству.

Учился он неплохо, но шибко не хотел «шпрехеть» по-немецки, ведь на нем говорил этот зараза Гитлер. А Эльза Эдуардовна старалась, чтобы не было отстающих по ее предмету. Сегодня после уроков Славка читал ей долго на этом ненавистном языке.

Длинна деревня Старая Белокуриха: от школы по 3 километра в ту и другую сторону. Когда идешь ватагой, эти километры незаметны, но одному — тошно. Благо, что на дороге то тут, то там конские говяхи, выбирай покруглей и пинай подшитым валенком. В расстроенных чувствах от одиночества и насильного чтения Славка пнул так, что говях взвился, отлетел далеко-далеко и попал в собачью свадьбу, да прямо в невесту, окруженную опьяненными жадой полового удовольствия кобелями. Как она взбрехала, да кинулась в его сторону, а за ней вся подгулявшая компания от мала до велика, изрыгая всю собачью матершину. Особенно показывал себя черный с белой грудью кобель, видать, главный претендент на ее предмет удовлетворения. Огляделся в страхе Славка, до ограды далеко, единственным твердым предметом была чернильница-непроливашка в сшитой мамой сумке с книжками да тетрадками. Сучка, воодушевленная поддержкой кавалеров, проявляла все большую агрессивность. Свора половых угодников уменьшала круг, произнося свое возмущение на всех кобелиных нотах.

— Ну и пусть Эльза Эдуардовна поедит ко мне в больницу в Алтайское, — сказал им Славка.

И в этот момент на пригорке он увидел покоряющего пространство, несущегося со страшной, как показалось, скоростью, кобеля Григория.

— Теперь все, — попрощавшись с жизнью, подумал Славка. — Он меня сшибет, а эта мелочь растащит по кусочкам и даже Эльзе Эдуардовне не над чем будет плакать.

Но Григорий издалека подал какой-то клекочущий рык, и окружающая его сексуально озабоченная братия, как горох от стены — в разные стороны. А Григорий своей необразованной мордой нюхнул Славку в лицо, дружелюбно толкнул в трясущиеся колени, зевнул и побежал по своим кобелиным делам.

Обычно мальчишки, проходя мимо высокого забора, каждый

по своему пытались его дразнить, а он на цепи бесновался. Славка нередко в драку кидался на особо рьяных злильщиков, потом уговаривал через щель забора: «Гришенька, не обращай внимания на дураков». Тот издавал приветственное подвывание и, помахивая хвостом, успокаивался. Вячеслав Анатольевич очнулся от окрика Данилы на Юрия и пошел ко всем на перекур.

Скажу последние слова

Удаляется пыльная загроможденная событиями эпоха.

Заканчивается сконцентрировавший, как кость, все достижения человеческого разума кровавый XX век.

Богатые и богатеющие, как черти в печной трубе, никак не давали жить мирно и как мясник отбирает быков на забой, гнали мужиков на пушечное мясо.

Четыре чудовищно-разрушительные войны, несколько локальных выдержали люди, населяющие земли, называемые Россией, три революции совершили. А перед последним порошком, сердито и шумно дыша, век выкинул плененный алогичностью ельцинский переворот.

Мировая военная наука и промышленность, усердствовавшие в развитии убийственной силы, пролетели путь от штыка до водородной бомбы.

Навоевавшись досыта с простым и наивным желанием советский человек добился сорок пять лет мирной, теплой, трудовой жизни. В светлом пламени веры родилось и выросло поколение, не слышавшее вой снарядов, разрывы бомб, в клочья рвущие матушку землю, стоны умирающих. Но все эти годы война шла, разрывая в клочья ум, сознание, мысли.

Отобрав у разрушительной войны тихое, как на зорьке, время, наш человек продолжал воевать в навязанной холодной войне, работая на оборону. Сцепившись рогами с серым, еле видимым противником, мы боролись за жизнь без хлесткого звука пистолетного выстрела и рассыпающейся автоматной дроби. Мы шли первыми: создавая и утверждая новую цивилизацию, продирались сквозь ядовитые заросли и осклабившегося зверья.

Это были годы напряженного созидания по всем направлениям духовной, моральной, экономической жизни, годы строительства действительно нового общества.

И в этом простом, скромном, но нелегком труде Иван с Марьей от конной тяги вырвались в космос. Наслаждаясь заполнившей все тело радостью и негой, целуя пяточки внуков первый раз надавивших землю, они отдавали им благородство своих сердец и накопленные знания.

Бабушка — теплое, мягкое слово — наполненное вкусом и запахом варенья, по утрам легкого прикосновения, зовущем к румяным пирожкам. И кто не имел бабушки, тот не почерпнул из ее кладези традиций, мудрости и не испытал настоящей нежности, не вкусил доброты и тепла.

Наши герои расслабились, потеряли бдительность, а сладкая

еда потянула к еще более сладкой.

Тут-то их и подстерегла ненасытная жажда богатых богатеть за счет других, как в мышеловке. Искусно владея анаграммой, т. е. перестановкой букв, фактов, событий, подтасовывая всевозможные исторические недоразумения, исподтишка, по-воровски использовали они излишнюю самоуверенность и доверчивость. Подлым переворотом ввергли этот самобытный народ с ранимой душой в пучину нового длительного конфликта: между делом и бездельем, между разумом и безумием, между верой и долларом.

«Никогда не знала Русь более глубокого заблуждения, чем это противопоставление одного другому», — говорят историки. И наступило беспокойное, быстроменяющееся, непредсказуемое время депрессий, неудач и стрессов. Переполнились дома сумасшедших молодыми ребятами, женщинами, не выдержавшими психологических нагрузок их детьми с наследственной шизофренией. Количество смертей от наркотиков ежегодно увеличивается в три раза, от алкоголя в два раза, самоубийств в два раза. В крае резкий рост проф. заболеваний, отравлений и различных инфекций.

* * *

Обобрав акционеров, гл. директор Карпин А.В. захотел пожить в первопрестольной. Нашел там никому не известную фирму, продал выгодно свои акции, менее выгодно заставил продать свое окружение и сдал химкомбинат, как когда-то генерал Власов сдал фашистам ударную Армию.

Новые владельцы с юными руководителями и замашками «гитлерюгенда» захватили весь комбинат и приступили к его открытому разграблению. Борясь с «паразитами» — рыночно несознательными элементами, которые требуют годовую задолженность по зарплате, они их выгнали, без них кормежка обильней.

Более тысячи бывших ударников коммунистического труда высудили свои зарплаты, но годами унижаются, просят судебных приставов: «Взыщите наши кровные».

Не тут-то было, они до сих пор в карманах «гитлерюгендов».

Откуда же взялось это прозвище, которое я услышал в бане, где голые тела ведут нескончаемые баталии по политическим и экономическим проблемам. Проанализировав по документам состав Совета директоров нашего ОАО, я увидел: это шустрые, хваткие ребята (в смысле хватать) как рыба в воде ориентируются

в стихийном развитии современных рыночных отношений.

За последние 5 лет они, как правило, побывали на различных должностях множества ОАО, ЗАО, сменив несколько городов, квартир, иномарок, но основная дорога ведет в Москву.

Вот трудовая биография заместителя генерального той фирмы, которая нашла где-то деньги и купила многомиллиардный комбинат. Он числится еще в пяти кампаниях членом Совета директоров, прямо культ личности. В том числе ЗАО здравица «Ая» и ЗАО «Гостиница «Химик». Откуда там директора, чтобы быть членом их Совета?

На поселке химиков сохранилась профсоюзная организация пенсионеров. Вот у кого учиться, как сохранить оптимизм и жизненную силу. На отчетно-выборном собрании выступил Альберт Иванович Королев.

— Наше предприятие досталось людям продажным, эгоистичным, беспощадным, без чести и понятия о Родине. Не имея базового образования, опыта работы в сложной химической промышленности, милиционеры, армейские службисты тыла и финансов да плясуны ансамбля не способны заставить работать это уникальное производство.

Пенсионеры, привыкшие слушать только телевизор, затаившись напрягли уши.

— Поближе к Японии и Китаю они организовали плавильные печи и дорогостоящее нержавеющейе оборудование, приборы превращают в слитки. Идут за бугор эти слитки, рельсы и не переплавленное оборудование, там же остаются и доллары, минуя наши налоги, бюджет города, пенсионный и социальный фонды. А вместо зарплаты знакомую фигуру из пальцев.

Полный зал ДК заплодировал, остановился Альберт, не понимая, чему радуются убеленные сединой головы и продолжил:

— Но, играя в демократию, эти штатные «человеколюбы» собирают раз в год акционеров и используют для узаконивания своих незаконных действий, «а они обманываться рады».

Зал затих в ожидании какой-то бомбы.

— И голосуют своими пустыми акциями, как на профсоюзном собрании в былые времена, с верой и на что-то надеясь.

Так же как в выборной компании здесь тоже система отлажена, являясь жертвой манипуляции, опускают они бюллетени с неизвестными фамилиями и массой заверений.

Он перевел дух и голосом, давящим на мембрану, продолжил:

— А голосую они за дух наживы и прибыль людей, не имеющих никакого отношения к их родному предприятию. Хуже того — создают условия для накопления враждебными странами

стратегического сырья, в виде редко земельных и легирующих металлов, выделяемых из наших слитков.

Подвинул микрофон поближе.

— Враждебные по самому широкому набору признаков доморощенные хищники еще не спокойны, потому хитростью и обманом облапошивают своих безропотных акционеров. А они на фоне всепоглощающей подлости, пошлости, обмана откровенно благословляют на открытое обворовывание себя, государства и насильственную капитализацию.

Альберт перевернул листок, посмотрел в притихший зал.

— В условиях долговой экономики страны, вывоз денег и капитала за бугор, в полтора раза превышает внешние кредиты. Это равносильно — вы занимаете на месячную пенсию, а пропиваете на полторы.

В зале оживились.

— Разве могут жить богато наши внуки? — сняв очки, задержавшись, он бросил в зал.

— И увеличивается до понятия — вывози сколько успел «натырить»?

Легкое шевеление прошло по залу.

— И ведь обслуживание государственного долга тоже инструмент обогащения, только чиновничества и «уполномоченных банков», это откровенное казнокрадство в неприлично крупных размерах. По воровским законам вора брать в руки оружие и воевать запрещено, кто же будет защищать нашу Родину? Но они и воровские законы нарушают, нещадно убивая друг друга.

Сделав глубокий вдох, с сожалением продолжил.

— Так своим молчаливым голосованием, очарованные словом «демократия», способствовали созданию системы под названием «олигархическое государство», лихорадочно уничтожающую само себя.

В зале отозвались несколькими хлопками.

— Эта система в результате целенаправленного перераспределения народных и национальных богатств, манипуляцией финансовых мошенников, преступных структур и коррумпированных чиновников окончательно взорвало экономику приватизированной страны. Получив на этом огромную прибыль и выгоду, они привели народ и страну к банкротству.

Решив сократить свое выступление, перевернул лист.

— Раньше советское было вечным, современное же как воздушный шар. Потому что у руля промышленности люди чуждые и не нашенские. Они упиваются свалившейся невесть

откуда властью и живут по поговорке времен перестройки: «Куй, пока горяче, хватай и богатей, пока Горбачев». А заполнившая прилавки иностранная продукция лишает нашу экономику саморазвития, торговля же сырьем обогащает узкий круг.

Доводы его разума бросают яркий свет на глубокий смысл его слов.

Альберт Иванович сошел с трибуны, как бы освободив душу от постоянно гнетущего камня. Бурные аплодисменты проводили его, но он не вошел в заводууправление комбината. «Гитлерюгенды» закрыли пропуск.

* * *

Все послепереворотные годы избирателям, акционерам, школьникам настойчиво вдалбливают: русский — это лентяй, пьяница, умом тронутый. Из горла вещателей вырывается звук, похожий на тот, который издают дикие люди, чтобы выразить свое удовлетворение победой.

Многие нормальные поверили в эту ненормальность и оторвали себя от своих корней. Наступила застойная бедность, поразившая целые регионы камнепадом социальных болезней.

А «новые хозяева жизни» когда были внизу боролись с неравенством, теперь, попав наверх, воюют за неравенство.

Как в весенний день незаметно уходит снег, растаяла и вера, что в этом отчужденном мире можно быть счастливым.

Летит олигархический локомотив с обезумевшим от власти и денег машинистом, не соблюдая предупреждающих и запрещающих сигналов, а его видимость разговора с населением только через проверенных и купленных особей.

Если кому-то покажется, что я пишу со злостью, то знайте — я отношусь с любовью ко всем вам. И сожалею о случившемся, потому что глубоко человеческого счастья лишились все.

Исследованиями отмечено: владельцы контрольных пакетов акций предприятий вздрагивают от каждого хлопка автомобильного глушителя, рожают меньше, живут короче, умирают в одиночестве и муках.

Демографы кричат: русские вымирают в два раза быстрее остальных граждан и через поколение, если все будет так же, их останется 50 миллионов человек на этой огромной территории. Но это уже будет не Россия.

Предположим: через много лет Юрий Витальевич Маркин наденет очки, откроет эту книгу и начнет сравнивать цифры, взятые из СМИ моими героями. А пока все чаще в прессе

проскакивает цифра уменьшения россиян полтора миллиона человек в год, бийчане вымирают по три тысячи. Этого не было в самые уничтожительные годы страшных войн или разрушительного проявления недовольства природы.

Представьте, через какие-то 80 лет на месте Бийска развалины и последний умирающий человек. И в этой кутерьме беснующихся людей куртухающейся страны как на каждом этапе катастрофической истории появляются свои герои.

Имя генерала Льва Рохлина — Героя России — просит отдельного описания, я же поведаю самую малость. Когда генерал с птичьей фамилией и многими звездами выпнул юнцов под пули подготовленных дудаевцев, Рохлин гордо сам встал перед боевиками и тысячи пуль облетели, как в сказке, не тронув его солдат.

И чтобы в России не оказалось чеченского пепелища, патриотические силы в Гос. Думе решили изменить и улучшить жизнь народа, а Рохлин их возглавил. Он пошел не на боевиков и не на амбразуру пулемета, а на систему и против ее создателей. Вседозволенность и безнаказанность позволили им легко и хладнокровно расправиться, расстреляв героя в упор в собственной квартире.

Его коллега, депутат Виктор Илюхин, председатель комитета содействия армии и военной промышленности решили с фракцией коммунистов отрешить Гл. Похмельщика от власти.

Эти два бывших военных из всей армии многочисленного генералитета нашли мужество, силу и открыто встали на борьбу с невеждой, осколком неизжитого при социализме политического извращенца. Но они не учли его невероятное чутье на мерзавцев и умение точно расставлять их на высшие посты, чтобы усердно уничтожать армию, военную промышленность и, оскалившись, сильней затягивать удавки на нашей шее.

Но, чтобы учинить народный спрос и потребовать ответа, прежде необходимо вывести народ из забвения, в котором он оказался в эти морозные годы. За это взялись патриоты.

Правителю предъявили семь четко сформулированных и документально обоснованных пунктов обвинений. Много томов доказательств было изучено в Думе, каждое обвинение тянет на статью с огромным сроком заключения.

И началась борьба за выживание правителя и его системы.

Жадные, злобные особи бросили все силы и наши деньги на обработку общественного мнения и подкуп депутатов. Все золото на закуп лжепророков эфира, ненасытных телекиллеров, печати, электронных средств.

Чувствуя, что они повсеместно сдают свои позиции, а

патриоты страдают от нехватки средств и молодых свежих сил пропагандистов, снова заработал миф большой лжи.

Дымовой завесой висели заверения о служении народу, улучшении благосостояния, добавили копеечную пенсию инвалидам и пенсионерам. А жестокие действия по удушению, проводимые зарубежными и доморощенными «реформаторами», преподносились как благо, разрушительное и несуразное правление выдавалось за гениальность и новое мышление. Коммунистов же представляли в виде злодеев из какого-то чужого мира и бросались на них с невероятной силой и ожесточением.

Претерпевая яростное сопротивление, вольнодумцы отказывались признать возможность исключения хоть одного пункта обвинения.

Патриоты пытались разбить внедренное многим убеждение доброты и гуманности американских олигархов по отношению к россиянам. Добивались преодоления людского равнодушия к собственной судьбе и судьбе их детей с внуками.

Убеждали: «Только встать плечом к плечу — нация получит шанс выжить».

Но не хватило толчка завести остывший мотор, не зажглась свеча радости освобождения на лицах пришибленных людей, они пока что не отошли от операции без наркоза.

Буржуазия в лице штатских и военных лидеров нуждалась в своей диктатуре, потому всемогущий доллар победил, и неважно, что рыночная воровская экономика во 100 крат хуже плановой.

Перед каждым депутатом стоял вопрос: давить кнопку за тюрягу «системе» или получить от 35 до 50 тысяч халявных долларов на карманные расходы от этой системы.

Устояла Дума под напором патриотов, но не хватило голосов, чтобы Гл. Похмельщик со своими министрами-капиталистами оказались за решеткой вместе с уголовниками. Продалась с потрохами фракция самой продажной партии либеральных демократов вместе со своим вождем Жириком, а их избиратели остались с носом и неизвестностью. Вот он дрянной либерализм. И началось изготовление мутантов, а теперь рождаются мутантами с наследственной мутацией.

Наступила реальная диктатура под вполне благонадежной формулировкой «демократических реформ», а на их буржуазной улице — длительный праздник.

Дума в каждый момент обсуждения пунктов обвинения могла с корнем вырвать дерево с ядовитыми ягодами. Теперь жди, когда вырастет яблоневый сад, и созреет плод.

Организованная «демократия», завладевшая всем, удушает саму себя во имя нового витка обогащения. Окрыленный

Правитель вылил радость «победы» и горечь неприятностей на подданных — израсходованные деньги нужно возвращать. Разделив еще не поделенные заводы, увеличил налоги, тарифы, цены и морально-психологическое давление, чтобы иметь беспредельную власть. Сконцентрировав совокупность процессов разрушения, он собрался править бесконечно.

Но центр тяжести всей ситуации перемещался в противоположную от него сторону. И как всякое дозирующее весовое устройство подчиняется заданию, так и Гл. Похмельщику американцы сказали: «Сработал концевик, назови наследника и уходи».

Действительно, была создана густая атмосфера недовольства даже среди обывателя, и тактика успокоения стала самым подходящим выходом для олигархической американской верхушки и местных оборотней.

Жалко после триумфа покидать царские апартаменты, но он привык выполнять инструкции своих патронов. Его последние шаги до политической могилы не стали легким пухом и через годы не стерли горечь воспоминаний об этом человеке, вставшем когда-то во главе темных сил. А, уйдя в тень, он не нашел других забот, как расчеловечивать самого человека.

Я заканчиваю рассказ не причесанными мыслями и словами о периоде неимоверного перерождения партийных, государственных функционеров и неограниченном сдвиге низов.

Это повествование — ответ многолетним помоям на мое прошлое, от которого не осталось ни малейшего местечка, не вымазанного современной грязью зловония. Время, в котором мы учились и работали, работали и учились строить, покорять, совершенствовать, создавать блага. А в свободное время с упоением отдавались любимым видам спорта, радующим тело, искусствам в художественной самодеятельности, ласкающих душу и любви.

Многие действующие лица живут и здравствуют и не дадут соврать, что была создана лучшая в мире система образования, великолепное бесплатное здравоохранение и самое здоровое времяпровождение.

Я не образы выписывал, а честно описывал жизнь образов, не рисовал врага, а описывал моральное состояние при нем. Негодяи были и тогда, но они меньше проявляли свое негодяйство.

Каждая цифра является поиском моих героев и отражает описываемый период для сравнения с будущим.

Следующий эпизод, приход к власти нового Правителя, я начну с напоминания читателю, что в 1917 году народ смел, а в

Покопавшись среди родственников, семья Гл. Похмельщика остановилась на заведующем клуба советско-германской дружбы подполковнике КГБ (Комитет Государственной Безопасности) Путанине. Командовал подполковник стукачами, собирая сведения о немецких коммунистах да русских, работающих в ГДР (Германская Демократическая Республика).

Армия беспорядочно сбежала из Германии, а Путанин в вагоне люкс приближался к поборнику «демократии», приватизировавшему мэрию Ленинграда Запчаку. Стремление к личному обогащению, отсутствие моральных барьеров выдвинуло его в заметного клерка этой мэрии.

Используя кэзэбэшные и заграничные связи, он развернулся во всю махинаторскую ширь. По многим его делам велось следствие, а он обезопасил себя на первый случай, купив в испанском городе Бенадор виллу.

Выдача лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов, поборы при лицензировании игорного бизнеса и всякое разное.

Но самая выдающаяся песня его деятельности — это создание целой системы продажи военных кораблей морской базы через порт Ломоносово и тайный вывоз самого Запчака за границу от следствия.

Раскручивание подполковника запаса в генералы с дальнейшей головокружительной карьерой директора ФСБ связало языки многим: кто-то утонул в Москве реке, кто-то погиб при не выясненных обстоятельствах.

А когда премьер Чернодырдин проворовался, умыкнув американскую подачку, чем разозлил даже президента США, его куда-то послали послом. После нескольких манипуляций с премьерами, Гл. Похмельщик назначает на последнюю должность перед прыжком в правители Путанина, как опытного «прихватизатора».

Так молотобоец стал гинекологом и ищет где же дутье.

Первый правитель измордовал народ, измучил граждан поработенной Руси и ослабил страну до приглашения интервентов. Его преемник наверняка низвергнет ее в третий мир.

Люди почему-то думают, что чтобы работать мастером — надо кончать техникум, технологом и выше — институт, а

президентом может быть любой заведующий клубом или пьяница.

Выдрессированный большой ложью, приглаженный манипуляцией избиратель с пустыми глазами зомби снова безумно опускает бумажки, ставя галочку против мало известной фамилии «наследника» с мольбой, «чтобы не стало еще хуже».

Запил бывший трудовой человек, полоща зубы водкой, загулял последнее десятилетие бедолага. Таким мы его никогда не видели, а, увидав, не узнали. Понял, что втравил себя и детей своих в бессмысленную бойню за обогащение и разучился говорить и, кажется, перестал думать.

Редко стали встречаться бывшие коллеги и друзья. Женщины ушли в прошлое, сады надоели летом, работа стала не доступной, вот и распаляли себя политикой на мальчишнике у А.И. Королева по поводу круглой даты его рождения. Жenu и дочь они отправили по своим делам, а обслуживали зять со сватом.

После избрания приемника Правителем некоторые радовались, злорадствовал и Славка Новиков.

— Коммунисты остались где-то там, по ту сторону.

— Зато буржуазия перед глазами, — утвердительно ответил Виталий Маркин. — И набросилась на людей по всей линии, показав волчьи зубы, не прикрывая их лисьим хвостом.

— Ваша беда в том, — примирительно сказал Славка, — что коммунистическое движение заштамповано.

— А ваша радость в том, — в тон ему ответил Виталий, — не дошло до избирателя, что большая половина их труда идет на теневое обогащение хозяина. Не догадывается он, что действия чиновников, а их число превышает количество российской армии, грабеж коррупционеров и криминалитета лишает страну целого Государственного бюджета.

— Обнаглевшие олигархи с огромным азартом присваивают от присвоенных природных ресурсов еще по 50 миллиардов долларов в год.

— Смирился избиратель, что потерял самое справедливое общество, былую духовность и нравственность.

— Значит, надоела эта нравственность обществу, — вставил Славка.

— Поэтому не докапывается мысль людей до сознания неминуемой катастрофы, — продолжал Виталий, — а она входит в каждый дом размерзшимися батареями, гробами юных тел, без войны убитыми и замученными в подвалах, отравленных наркотой.

Зять Альберта Ивановича, Юрий, предприниматель, как бы убеждая Вячеслава Анатольевича:

— Мир как никогда приближается к атомному кошмару.

Однополярное капиталистическое общество способствует расползанию этого смертоносного оружия по карманам с различными намерениями. Одни — для утверждения силы или своего порядка, другие — для борьбы с ними, третьи — еще для чего-то...

Все прислушались...

— А вдруг карман дырявый или по неумению или чьей-то дурости оно взорвется.

— Вы так сгущаете краски! — почти выкрикнул Славка, — что волос дыбом встает.

Загудел Альберт:

— Назови область жизнедеятельности российского человека, где бы стало лучше и не отдельным людям, а многим.

Славка думал, что-то мямлил, Альберт ему помог.

— Возьми село и рядом с Бийском зерносовхоз. На каждом из четырех его отделений была школа, медпункт, детсад, клуб, спортивные площадки. Сейчас все ликвидировано, а помещения в полуразрушенном состоянии. На центральной усадьбе замечательный Дом культуры — одна стена обвалилась, и никто не ремонтирует.

— Где стал лучше жить материально, психологически и морально учитель, честный милиционер, участковый врач, инженер на заводе или рабочий частного предприятия? А досуг превратился в сплошную пьянку, пивнушки за каждым углом, и по целым дням и ночам заполнены спивающейся молодежью.

Заполняя очередные рюмки, как бы между прочим, в разговор вступил сват Алексей Григорьевич Комлев — строитель.

— В юности я был комсомольским вожаком строительно-монтажного треста № 122 — на учете 1700 комсомольцев. И на мотоцикле «Урал» мотался, как борзая, по рытвинам и неаезженным дорогам необъятной стройки от объекта к объекту. Приезжаю на Дворец «Химиков» — это было в 1961 году — он весь в лесах и далек от того вида, что мы созерцаем сегодня. Чтобы попасть в его строящееся чрево, нужно искать проход, все перерыто, кругом кирпич, стройматериал, строительный мусор. Бригада лепщиков из Челябинска почти на матах жалуется:

— Нет отопления, воды — мы срываем сроки работ по лепным украшениям.

Нового рассказчика все внимательно слушают.

— Комсорг этой бригады, жаль забыл фамилию, мне популярно объясняет: «Чтобы внутренняя красота Дворца радовала взор людской вечно, необходимы определенные условия для полимеризации раствора: температура, влажность, определенное время и т. д. Иначе арматура начнет ржаветь, а

лепнина быстро осыпаться».

Падаю на мотоцикл и лечу разыскивать Петю Гусельникова, секретаря комсомола Сантехмонтажа. Он со своей бригадой работал на сдаточном объекте будущего Олеумного завода. Убедили комитетчики начальство: добились трубы, арматуру, кран, а Петя организовал работу в предстоящую субботу и воскресенье. В понедельник лепщики работали в нормальных условиях, и вот скоро сорок лет — не упала ни одна крошка. А я сохранил стенную газету, которая появилась на управлении треста с благодарностью пофамильно всем участникам, особенно начальнику управления Сантехмонтажа Мозырскому Моисею Борисовичу и слесарю Пете Гусельникову.

Шумно чокаясь рюмками, все выпили. Алексей Григорьевич, чтобы кто не перехватил инициативу, продолжил:

— Удивительное было время и его молодежь — постоянное ощущение голода в физическом и духовном развитии. Интенсивно строилось благоустроенное жилье, освобождались бараки и до сноса переоборудовались в клубы, спортзалы, вечерние школы. Россия из страны всеобщей безграмотности в СССР превратилась в страну сплошной грамотности и самый читающий народ, а увлечение спортом и физкультурой было повальным.

Почему же мы снова возвращаемся к тому безграмотному обществу, а самая бедная страна Бурундия внедряет всеобщее бесплатное образование.

— Потому, папа, — вставил Юрий, — что при социализме до 50 % прибыли предприятий без налогообложения направлялось на развитие производства, научные разработки, внедрение новой техники и социальные нужды. Была прямая заинтересованность учиться.

Современное налогообложение не стимулирует развитие, а заставляет укрываться от налогов. Вот и падение упавшего производства еще на 9 % в год, да вывоз за границу по 2 миллиарда долларов в месяц и интенсивно увеличивается.

А наши министры скачут по заграницам, ожидая в прихожих, пресмыкаясь, выпрашивают инвестиции и не испытывают чувства национального позора.

— Но не все же так плохо! — настаивал Славка.

Альберт настойчиво гудел:

— Есть люди, которым сегодня очень хорошо, они-то и ломают завтрашнее завтра. А заказные интерпретации ваших средств информации не дают познаний и не показывают действительное положение дел. По роду службы мне пришлось узнать.

В России четвертая часть мирового леса. В СССР эта отрасль уступала по объему получаемой прибыли только нефтяной отрасли. Сейчас она занимает лишь около 5 % валового продукта страны.

— Кому нужны эти твои цифры! — почти выкрикнул Славка.

— За 10 лет вашего правления, — Альберт обратился к нему, — площади ежегодных посадок и посевов лесных культур сократились в 5 раз, а хищническая вырубка и незаконная продажа наиболее ценной древесины составляет в несколько раз больше от официально разрешенного. Необозримое количество миллиардов долларов оседает в зарубежных банках.

Мы уже проходили, когда до 70 % лесов при царизме находились в частной собственности. Ради сиюминутной выгоды они вырубали, пропадали реки и озера, а ветра и эрозия создавали страшный голод от неурожая. Сталинский план преобразования природы появился не спонтанно. Советская власть только восстановила утраченные леса и вот те на! Опять уничтожение.

Славка сник, а Альберт дружелюбно толкнул его плечом и продолжил:

— Мы снабжаем лесным кислородом богатым фитонцидами Западную Европу, Америку. Им бы надобно нам платить за это, а не способствовать его разворовыванию в широких масштабах и превращать многолесную державу в пустыню и придаток дешевого сырья мирового рынка древесной продукции.

* * *

Подходил к концу провоцируемый алчностью, неопределенный 2000 год. Рыночники, очарованные успехом, не знали, что делать со своей победой и приватизированным государством. Ухохатываясь над нами, прошлым и над собой, они действовали против здравого смысла, против научного социализма, против собственного народа, не думая о задачах, и не готовясь их выполнять.

Темной стеной надвигался век, в котором будущее моих героев вряд ли предстанет светлым и похожим на прошедшую молодость, потому что нарушены законы природы и бытия, а внедряемые механические правила, провоцируемые злокознием, поражают сознание и лишают всякой реальности.

Власть одного изолированного авангарда — сверхбогатых — не способна управлять с пользой для страны и ее народа. Она и не берется за непосильные ей проблемы, а радуется не духу, а

только брюху.

Все менее обращаются к времени, энтузиазму, положительным фактам и опыту Советского созидательного периода, а без этого невозможно понять и объяснить трудное будущее, тем более справиться с ее последствиями.

Проматывая накопленное, обогащаясь за счет нефтяной трубы, рыночники знают, что разведанных запасов нефти у нас осталось на 12 лет. Представь, читатель, на твоей жизни все движущееся и огнедышащее разом замрет, катастрофа нагрянет внезапно.

Все кинутся переходить на газ, но через 20 лет после этого и его запасы иссякнут — все обледеет. Страна разрушена, ваши вьнуки уничтожены, цель достигнута.

Вот сейчас я возможно и сгущаю краски, но это ответ демократам, которые в самых гнусных тонах, пропитанных клеветой, неустанно продолжают поливать помоями Советский период, отвлекая вас от насущных проблем.

Я не умываю поэзией лицо прошлого, а подтираю места, далекие от чистоты сегодняшнего.

Абсолютно ясно, прекрасное майское утро стало мрачным, а градообразующее предприятие — химический комбинат — выпускавший 200 наименований товаров для народа и промышленности, погиб безвозвратно, а с ним и город умирает. Эта страшная картина разрушений способна действовать удручающе и возмутить хоть кого, но только не рыночников.

Завод Минеральных удобрений — последний писк технологического и аппаратурного оформления, с высокоинтеллигентным и интеллектуальным коллективом, с территорией в цветах и плодовых деревьях превратился в свалку, загроможденную разваливающимися зданиями.

Завод Товаров народного потребления — в опустевших, рушащихся зданиях, в пустых глазницах окон и вырванных дверей — воет жалобно ветер. Кое-что продано за бесценок или сдано в аренду частникам за наличку хозяевам. Оставшееся в спешке вывозится, что можно отправляется на переплавку, зарплаты — опять та же фигура из пальцев.

И все это сопровождается нашествием голодных, обездоленных людей с мешками, рюкзаками, санками хоть что-нибудь украсть у воров. А они под громкий хохот и улюлюканье гоняют их, унижая и делая обездоленных еще более несчастными.

Остатки пяти цехов пороховой площадки объединили в один. А борец за сохранение каждого болта, килограмма сырья, грамма готовой продукции — Виталий Сергеевич Маркин — назначен начальником и вынужден организовывать демонтаж, резку,

погрузку превращенного в металлолом дорогостоящего оборудования. Оборудование, которое усиливало мощь артиллерии, военных кораблей и самолетов, способствовала маневренности космических аппаратов и создавала авторитет нашему рабочему классу во всем мире. Если этот авторитет и мощь с умом поставить на пользу Ивана с Марьей, то внуки бы купались в доброте, радости и удовольствии, создавая это же своим внукам.

Теперь криминальная финансовая удавка, накинута на промышленность, вышвырнула высококвалифицированных специалистов в никуда.

Виталий Сергеевич закрыл глаза, поднял лицо к солнцу, стараясь ни о чем не думать. Но все его существо переживало: золотые эшелоны уходят и вереницы КАМАЗов увозят по ночам народное добро, а работники комбината живут без зарплаты. Раньше по ночам вывозили остатки спец. продукта на сжигание, из соображений безопасности, теперь ночь нужна ворами.

Много он выслушал гневных проклятий от рабочих. И чем дальше, тем тяжелее становилось у него на сердце. А этот солнечный блеск создан как будто для того, чтобы яснее увидеть, как заковала народ тирания криминальной власти.

Не раз задавал себе вопрос Виталий: «Откуда у этих молодых людей такой запал на разрушение, упоение своими победами? Учились в советских школах, где все воспитание шло на созидание и мощный прорыв в будущее».

И как напрягшийся трос между тяжело нагруженной баржей и выдыхающимся буксиром он видел: как у одних кожа темна от загара, другим, душу отогревая, приходится ждать прихода солнца.

Не выдержали нервы за издевательство над людьми и техникой у этого стойкого и преданного доброму делу человека. Встал он на последней оперативке уходящего века во весь рост, расправил плечи и выдал этим напыщенным юнцам, назвавшимся генеральными директорами компаний раздробленного комбината, с зауженными мыслями, как резинка в трусах, и заформованными в рамках лицах. Уверенно и нахально сидят они во главе огромного стола, за которым когда-то сиживали министры, ученые, космонавты, представители советской власти и решали проблемы, нужные народу и государству.

— А теперь вы, жаждущие халявного обогащения: Мало сломали! Мало украли!

Твердым, отдающим металлом голосом, он говорил, не давая себя перебить:

— Надеетесь, что простым людям не понять этой вашей нечеловеческой мудрости. Суть плана и все комбинации явных, полуживых и скрытых врагов исконно Русской земли таковы: довести русских до состояния, чтобы они не смогли удерживать занимаемую ими территорию, которая всегда являлась величайшим соблазном для западного мира. И вы стали их мобилизационной силой.

США применили свой суд Линча в международных отношениях и за послевоенный период разбомбили 21 государство за просто так, чтобы устроить Советский Союз. Причиной бомбежек являлось, как полицейский искусно придирается к столбу, тренируясь в искусстве обвинения, — на полуслове сделал вдох и продолжал.

Носитель из смесового твердого топлива. Первая и третья ступени ракеты стратегического назначения подводного базирования.

Россию нельзя было взять оружием и я рад, что частица моего труда имеется в создании ракетного щита Родины. Так, они оккупировали нас экономически, с помощью таких, как вы, и навязывают свою идеологию.

Сидевшие за главным столом генеральные остолбенели. Может позже их мозги как-то прокручивали услышанное, а сейчас они сидели как приговоренные.

— Вы, одуревшие от возможности обогатиться за чужой счет, не думаете, что может быть завтра. Локальные войны идут по всей земле.

Пороховые изделия иссякают, сроки службы ракетного топлива, выпускаемого заводом «Полимер», заканчиваются. Бездумное превращение высокотехнологичного оборудования в металлолом уничтожает гордость и последний оплот нашего государства.

Виталий Сергеевич на последней фразе оглядел застолье и

увидел растерянные глаза Андрея Бритвина, говорящие: «Теперь они будут давить Сергея».

Главный генеральный попытался что-то сказать, но указующий перст Виталия Сергеевича придавил его:

— Я жил при сталинизме, при хрущевизме, теперь живу при вашем бандитизме, мне нечего бояться!

И набирающим силу голосом продолжил:

— Бойтесь вы! Это вас отстреливают как бешеных собак без суда и следствия по 50 тысяч в год молодых, хороших и плохих. Посмотрите на события в Бийске: директор трамвайного управления — расстрелян, директор мясокомбината — расстрелян, председатель Союза афганцев — расстрелян... Посмотрите друг на друга, кого послезавтра настигнет бесславная смерть от пули киллера.

Заскрипели под генеральными кресла, поднялся главный из них, что-то гавкая, произнес, но осмелевшая за столами разношерстная по возрасту, убеждениям и приспособляемости компания загудела.

Полуминутное выжидание и побеждающий голос Виталия Маркина стоявшему главному:

— Продала нас ручная Российская власть за бесценок, как бывших в употреблении!..

В наступившей тишине было слышно дыхание и биение многих сердец из приемной главного генерального.

— И заставила предать русских самих себя, — продолжил он, как бы подкрепившись силами их сердец и дыхания.

— ...Великую державу, созданную умом, духом и волей наших предков. Вы служите великому обману Великого народа, то есть — несуразице!

Главный из генеральных для чего-то открыл рот. Виталий мысленно плюнул в это чрево наподобие гиппопотама и продолжил:

— Вам преподносится разбазаривание достояния ваших внуков, как интеграция в мировое сообщество, то есть новое мироустройство. Слепленные возможностью иметь лучшую автоинмарку, съездить на банановые острова, вы не способны понять, что в этой гонке не окажется места многим народам, населяющим территорию Советского Союза.

В довольно наивных терминах общая характеристика обрисована не так уж плохо.

Не поддаваясь волнению спокойно и хладнокровно подводил он свою мысль к концу.

— Нас разделили на репрессивный аппарат, к которому относитесь и вы с вашей охраной, наемной армией, телевидением

и мощным бюрократическим сословием. Остальные — пенсионеры, учителя, врачи, дети нищие, торгующие, ворующие и мизерная часть людей, создающих в унижении материальные ценности. Вот поэтому и грызете глотки друг другу, чтобы выжить в богатстве.

Главный решил сдержать марку генерального: подскочил, что-то заорал.

Виталий Сергеевич, перебивая, выкрикнул:

— Ваша наглость и кровавость очевидная!

И счел ненужным дальнейший диалог, дружелюбно с улыбкой пожелал:

— Будьте безрадостны! — и твердой походкой вышел в переполненную приемную с прильнувшими к стенке людскими ушами. Вдохнул полной грудью, как будто снял противогаз и ушел по расступившемуся людскому коридору.

Рекомендую со вниманием отнестись к этой сцене.

На заре Советской власти именами погибших в жестокой схватке дипломатических курьеров называли пароходы. В.С.Маркин — курьер между прошлым, настоящим и будущим. И есть надежда, что снова поплывет лайнер прекрасный, как белая лебедь.

— При увольнении эти крохоборы не отдали мне расчет и зарплату за четыре месяца, — возмущался Виталий Альберту. Тот ему в ответ:

— Скоро год, как суд присудил выплатить мне полугодовую задолженность по зарплате, почти каждый понедельник я еду к судебному приставу, он твердит как попугай «Денег нет».

Остатки былой славы оборонной промышленности в музее Истории развития послевоенного Бийска. Автор крайний слева.

Но низость помыслов и ограниченность ума «гитлерюгендов» продолжали Виталия преследовать. Они ликвидировали музей трудовой славы орденосного предприятия. Сгусток подвигов живших и живых, их ума и могущества, хранящий несколько самых прославленных чудес, перед мудростью и высочайшим беспристрастием которых необходимо преклоняться.

Виталий с М.Ф. Дроздовым решили помочь мне демонтировать экспонаты, упаковать и вывезти в ГДК (химиков).

Они слышали его имя, запретили все работы и закрыли мне доступ. Особенно уцепились за 12 бархатных знамен, которыми награжден комбинат и его подразделения за годы плодотворного труда. Как будто они трусы из них собираются шить.

— Ведь никакого отношения к знаменам вы не имеете, — сказал я.

— Мы здесь ни к чему отношения не имеем, — и развел широко руками.

— Но это все наше, — ничуть не смутившись ответил мне один из «гитлерюгендов».

Можно ли считать их жизнь достойной? Что хорошего он может рассказать своему внуку? Как днем рушил, а ночью прятал. Но вряд ли в этом, глотки рвущем марафоне, они доживут до

Перед новогодними праздниками городские слухи потрясла волна квартирных краж, грабежей оставшихся погребов и гаражей.

Безработные, бомжи, питающиеся отходами тоже хотят праздника.

Не осмеливаюсь их оправдывать, внемля доводам рассудка, но кто не был в отчаянии, тот не в силах их понять.

Новость за новостью о новом большом повышении цен на продукты питания и услуги за отопление и водоснабжение грохнули, как грядущая беда.

Страх прийти к пустой квартире загнал всех за многие запоры, железные решетки и довел до одичания.

Вдвоем встречают новый век и Виталий с Людмилой. Юрий ушел к Виктору, его жена пригласила девушку для знакомства.

Надрывается телящик от полуголых скачущих, визжащих, орущих бессмыслицу скоморохов.

Предсказатели вещают, что ожидает в новом году водолеев и стрельцов. Астрологи гадают, как планеты будут воздействовать в новом веке на львов и дев.

Поздравив свою любимую, Виталий в знак извинения за одиночество, предложил выпить на брудершафт. Она подняла на него свой утомленный взор, молча кивнула, встала, они выпили. Виталий долго задержался в поцелуе, Людмила обмякла и, улыбаясь, села.

Выпив еще пару рюмок, Людмила принялась звонить по телефону и поздравлять знакомых. Виталий взялся читать предсказания местного историка и краеведа Мальцева Л.А., которые он считал просто увлекательным вымыслом на основе жизненной правды.

— Мир беднеет, а «золотой миллиард» богатеет. Поставленная цель по уменьшению ненужного им населения планеты четко выполняется.

Вся жизнь людей ради приобретения вещей и услуг и не потому, что они испытывают в них жизненную потребность, в первую очередь потому, что ими уже обладают другие.

И кто не может приобретать, он уже не нужен, потому что не обогащает производителя. А капиталисту необязательно знать законы бытия и перспективы развития человека, ему важно знать законы рынка, чтобы вовремя войти и выйти из очередного цикла

моды и подражания. Остановившись он осмысливал прочитанное.

Все более и более людей в этой жесточайшей гонке оказывается неприспособленными, неэффективными, теряют возможность существования и пополняют мусорную свалку общества.

Виталий, переворачивая страницу, глянул на экран. Там один из известных гомиков проявлял свой талант. Он плюнул и углубился в чтение подаренной на партсобрании брошюры.

— Ожидается сдвиг климатических условий, надвигается похолодание на американский континент и потепление на евразийской части территории Советского Союза. Потому международные силы насилия и вцепились в Русь святую, где интенсивно увеличится количество морально уничтоженных людей. У капиталистов ценится не одаренность и моральные достоинства человека, а его полезность с точки зрения прибыли хозяину, покупная способность. Потому и проведут четкую грань и резко разделят на господ и товарищей.

Они-то и пополняют мусорные свалки, но количество резко не увеличится, потому что их будут закапывать тут же чаще и все чаще.

Мурашки пробежали по телу Виталия, он вернулся и еще прочитал:

— России с миром предстоит пройти снова несколько этапов. «Золотой миллиард» щедро подкормит всемирные фашиствующие элементы и двинет их на уничтожение ненужных и тех, кто тянет руки к свободе. Победителя фашизма, коммунистическую партию изведут, затравят и долго будут топтать, особенно в России.

Виталий закрыл текст и на титульном листе начал искать дату написания. Его глаза расширились — 1972 год, год празднования 50-летия Советского Союза, когда Леонид Александрович выступал по приглашению Виталия перед комсомольцами цеха.

— Как же в точку, — сказал он сам себе. — Компартия растоптана, а фашизм поднимает головы по всей Европе.

И начал не читать, а изучать.

— Период, когда Международный комитет объявит: «Бомжи всех страх, объединяйтесь». И они начнут неорганизованное, бессмысленное смертоубийство. Полуголодные оборванцы, преждевременно состарившиеся, с перегаром, в своем справедливом, благородном и страшном гневе будут громить богатые особняки и супермаркеты, погибая пачками. Но превосходство над ними будет, как человека над остальными животными.

Бунт униженных подавят безжалостно, с пренебрежением,

фашистской жестокостью и без всяких социальных последствий. Горы трупов сдвинут бульдозерами и засыплют в безымянных ямах.

Но многие руководители растворятся в безбрежных просторах международной российской мусорной свалки. Обоснуют теорию спасения человечества и развития дальнейшей борьбы. А их многочисленные последователи разработают программу и обнародуют лозунг «Обездоленные всех стран, объединяйтесь».

Виталий налил рюмки, как бы заливая горечь поражения, стукнулся с Людмилой. Она отказалась, он смачно перевернул, убавил звук телевизора и продолжил изучение.

— Поколеблют устои в своем неистовом порыве обездоленные. Смертный ужас охватит «Золотой миллиард», польют кровушкой поля, леса и горы. Но обслуживающие 500 самых богатых семей мира, подкупят часть верхушки, удовлетворят мелкие требования, пообещают много остальным. А ударная сила — реваншисты — довершат черное кровавое дело.

Но мечта двигала желание сотворить общество равноправных, свободных людей и своим трудом создать счастье для детей и внуков.

Какое маленькое желание, но сколько горя и страданий нужно вытерпеть, сколько душ преждевременно уйдет за это желание.

И опять путь от причала. Здесь выйдет на арену отряхнувшаяся от наносной грязи партия коммунистического толка. Используя опыт борьбы с алчностью, ее пророки конкретизируют, углубят и доведут до бедных масс цели и задачи нового документа, который озаглавлен «Обреченные всех стран, соединяйтесь». Вот когда не окажется прослойка продажной буржуазии, люмпенов и азефов. И эти 500 семей, управляющие миром, ринутся на новую планету, но оттуда придет сигнал: «Не принимаем. Боймся вируса жадности». Что делать? В звериной, слепой ярости сидят и думают: куда спрятать богатства, чтобы не отняли обреченные.

А обреченным одинаково: что смерть, что борьба. Смерть хуже — затылок устанет лежать, а борьба впрыскивает в кровь адреналин. И с повышенным содержанием этого вещества обреченные без всяких парадоксов сбросились, построили небывалый в мире межпланетный корабль без возможности куда-либо приткнуться.

Посадят всю земную элиту, наполнят их чемоданы мракобесием и отправят в вечный полет. Не обидят покровителей и семьи российских олигархов, пусть летают и плодятся в закрытом пространстве.

Только так можно избавить наш маленький шарик от накопившейся злобы и дьявольского наваждения. Иначе мир обречен, потому что земля может не выдержать такой концентрации ненависти и отрицательной энергии, — закончил он чтение в новогоднюю ночь.

* * *

С горечью и тяжелым чувством сожаления прекратил всякие отношения с родным предприятием В.С. Маркин, которое оказалось добычей неумеренных претензий чужих никчемных людишек.

Как пленник перенес он первые месяцы в должности безработного. По утрам, перевернув мусорное ведро, стукнув пару раз о бак, и пробежки прекратил делать, он не знал куда себя деть. Как остановившаяся тягловая лошадь, которую не поддерживают оглобли и не тянет назад телега, начинает падать. Он не представлял, что человек может иметь столько бездельного времени.

Как-то утешить уязвленное самолюбие и занять уйму пустующего дня он стал агентом по распространению протезов Сережкиного закрытого акционерного общества. Здесь он окунулся в нескончаемое горе людское и испытывал двоякое чувство: одно — благородное дело помогать людям, попавшим в беду, другое — не радовал, а мучил все увеличивающийся поток искалеченных.

А оболочка, в которой находилась его добрая и ранимая душа, страдала всем своим взаимодействующим организмом.

Когда заботы и хвори — наши якоря — уносят его ровесников — жалко, но понятно. Но страдания детей, которым не до пеня милых птиц, это невыносимо.

— Что за всенародная война пошла по нашей успокоившейся земле? — пытал он Виктора Гаранина, главного мастера по усовершенствованию этой продукции.

— Чем они больше друг друга калечат, тем больше заработаем мы, — встрял в разговор Юрий.

Он делал черновую обработку заготовок.

— Господи! Что за нравственность у этих молодых хапуг с агрессивным поведением и частнособственническим инстинктом, — взмолился отец.

— Не мучай себя, дядя Виталий, ты не ложными и не поддельными лекарствами торгуешь и наживаешься, от которых наше здравоохранение стало сточной канавой, а удовлетворишь

просьбы конкретной личности с недостающей частью тела, — поучительно сказал Виктор и добавил: — Когда-то человек утратил волосяное покрытие, но компенсировал это одеждой, без которой он бы мучился или умер от холода. Виталий помолчал, подумал и сказал себе: «Что ж, надо снова учиться», а Виктору ответил:

— Твое философское рассуждение помогает рассматривать мою работу не как торговлю, чтобы выжить, а нужность людям как врача, модельера или вывод их из тупикового жизненного лабиринта. Это меня воодушевляет, спасибо!

— Сейчас воспитывают недоверие и страх, что еще дальше разъединяет людей. В одиночестве, без помощи они гибнут морально или в алкогольной злобе и наркотическом безумии калечат и убивают друг друга. Я читал, — продолжил Виктор, — «Любовь дается сильным натурам и потому ей обладают немногие». Тебя, дядя Виталий, природа и отец с матерью наградили этим великим чувством. И умением бескорыстно отдавать себя, а это дар божий.

Вот она, пожалуй самая высокая оценка его жизненной позиции.

Заключительный аккорд

На не изменившем порядок столе нового Правительства лежала припудренная пылинками толстая черная папка. Ее длинное название выдает смысл: «Выводы и предложения думской комиссии по развитию коррупции и борьба с ней».

После репетиции вхождения в роль Правительства он устало опустился в царское кресло. Тяжело вздохнув, приблизил эту папку, с опаской открыл и безучастно начал переворачивать листы. «Неужели это и есть круг моих обязанностей?» Не укладывающиеся в голове огромные цифры украденного, утаенного, присвоенного рябили в глазах. В газетах появлялось, но сколько таит еще эта папка. Первоначально ум пытался осязать, но известные и неизвестные фамилии, высокие должности и звания перепутывались в голове.

Он отвлекся и вспомнил из донесений, как заграничные кукловоды Гл. Изменника расчистили ему дорог после смерти Черненко. Секретарь Ленинградского горкома партии являлся одним из явных претендентов на пост Главы государства.

Играя на патриотических чувствах Советского народа, кукловоды распустили слух, «якобы он использовал царскую посуду из Эрмитажа на свадьбе дочери». Чем вызвали огромный вал негодования. Сейчас же исчезают вещественные доказательства, ликвидируются важные свидетели, подкупаются судьи, многие работники прокуратуры и милиции, как побирушки, стоят с протянутой рукой или в услужении у преступных авторитетов и олигархов местного разлива. И ничего, все тихо.

— Как изменились нравы, — подумал Правитель и взял опасно карандаш будто за чужим столом, чтобы отмечать наиболее встречающиеся фамилии и зашкаливающие суммы. Все-таки это документ его времени.

Если эти фамилии можно было покрыть позором, я бы их назвал, но чтобы не превратить в героев — будут звучать только должности.

Первый зам. министра финансов — центральная фигура бывшего выборного штаба Гл. Похмельщика. При его содействии исчезло 47 миллионов долларов безвозвратно.

Слово «безвозвратно» я повторять в дальнейшем изложении не буду.

— Куда он их мог засунуть? — задал воздуху вопрос Правитель.

А через две страницы перечислений его финансовых

«подвигов» странная фраза «...похитили четвертую часть бюджета, выделенную Вооруженным силам».

— Вот это размах! — поерзав в тронном кресле, произнес вслух, трусливо оглядываясь вокруг.

Московский клуб кредиторов по его указанию получил 600 миллионов долларов без всякого отчета об их использовании. «Поделили и все», — подумал он.

Пошел перечень разбрасывания без возврата миллиардов долларов различным коммерческим структурам. Зашумело в голове, он оторвал ум, перенапрягший цифрами с многими нулями и прочитал текст: «...вот почему закрывается военная промышленность и перерабатывающие заводы, экономика в состоянии стагнации, а десятки миллионов сограждан не получают зарплату, пенсии». Мысленно начал расшифровывать слово «стагнация». Уяснив примерный смысл, продолжил чтение: «...люди голодают, 50 миллионов человек живет за чертой бедности».

Что за черта? Опять начал он осмысливать. «...Это живые трупы, заброшенные властью», — поясняет думская комиссия — 25 миллионов сограждан Зауралья прошедшую зиму замерзали».

Оторвался Правитель и осмысливает: много это или мало и сам себя спросил: «А сколько же у него подданных?». «Во многих регионах, — читает далее, тариф за отопление и горячее водоснабжение вырос в 15 раз, квартирная плата в 16 раз. Государственная поддержка аграрного сектора уменьшилась в 19 раз. А стоимость литра солянки в 5 раз превышает цену килограмма зерна. Недееспособность правительства, мародерство ростовщиков и беззастенчивое ограбление труженников полей ведут к гибели хлебобобовые районы». Пожав плечами, он как бы согласился с этим.

Перелистав несколько страниц, пошло описание «подвигов» министра по атомной энергии. Опоздав к первой волне приватизации, он не отстал во второй. Быстренько сколотил личное богатство более трех миллионов долларов. Его жена заключила консалдинговое соглашение с АО «Техснабэкспорт» министерства мужа и гонит крупные министерские валютные суммы на личные счета не установленных лиц. «Черт ногу сломит», — подумал Правитель, небрежно перелистывая.

Упершись в фамилию министра путей сообщения, как-то вяло: «И этот коррупционер? Посмотрим, сколько он умыкнул». Наклонившись, начал читать:

«Невыгодный для России договор заключил с Люксембургской кампанией на приобретение 11 дорогих квартир родственникам, облепивших министерство в виде Генеральных

директоров различных ЗАО». «Это мелочи», — отметил Правитель.

«...276 миллионов рублей потерял госбюджет, исчезнувших в никуда от повышения тарифов на перевозки».

Перелистнул пачкой несколько листов, попал на нового министра путей сообщения, рядом министр транспорта — и за каждым шлейф в сотнях миллионов долларов исчезнувших, потерянных, истраченных не по назначению.

Уморил я вас цифрами, устал и Правитель. Но впереди еще многие страницы с фамилиями вице-премьеров, которые руководили блоком отраслей и министерств.

Многие из них стали владельцами цветной или черной металлургии, отрезка нефтяной трубы, хозяин энергетики или подземных кладовых, обеспечивая Европу и Америку светлым настоящим.

Обратите внимание, речь идет в этом документе только о государственных служащих самого высокого ранга. Теперь добавьте иерархическую лестницу ниже и представьте масштабы воровства.

Что касается частных корпораций с различными названиями, то там умыкание не поддается осмысливанию. Хозяин Чукотки с еврейской фамилией только за один год получил от «Сибнефти» дивидендов 900 миллионов долларов. Чукотка банкрот, а хозяин покупает в Англии футбольный клуб с командой и всеми потрохами, королевскую яхту, размеры которой не позволяют причалить ни к одному гражданскому порту. Из Англии управляет этим брошенным краем по телефону, да авиакурьерами на личном самолете с золотым унитазом.

До какой низости опустились наши правители, что он их полностью игнорирует, не являясь ни на какие их совещания.

Виталий Маркин сказал так: «Это и есть демократия и наглядный пример всех демократических реформ, цель которых — разрушение».

Разумеется, все они имеют своих подельников среди политических, государственных деятелей, и там, где их необходимо иметь.

Даже Славка Новиков и тот возмущался:

— Осточертели одни и те же рожи политиков, артистов, комментаторов яро, грубо, со всей пошлостью отстаивающие интересы того узкого круга, место которым на нарах, а не на Канарах.

Невозможно увидеть новое лицо или услышать свежую мысль, куда бы не переключил телевизор — везде они и они. Учат как роды принимать, коня подковать, зубы драть и лечить

геморрой. Люди плюются, хочется ботинком бросить в эти наглые морды.

Виталий непременно поддержать.

— Уйдешь на кухню, включишь радио, опять эти незваные гости. Куда деваться от этих киллеров, расстреливающих наши души. И везде сплошная демагогия, за которой они маскируют агрессивность современной буржуазии, рассказывая небылицы о советском времени. Их не смущают цифры благополучия: к 1960 году ежегодный прирост населения СССР составил 3,5 миллиона человек; к 2000 году только в России вымирание 1,5 миллиона в год.

Им некогда работать, они всегда борются за власть или обслуживают власть. А народ, «этот электоратишко», кто больше обещает, за тем идут и нужен он как вода, чтобы опускать раскаленное железо. Вот и мозолят глаза, истерически базлая по всем каналам, сшибая бабки — кто больше даст.

Но вернемся к думскому документу.

Правитель с облегчением перевернул предпоследний лист и со вздохом хотел закончить чтение.

— Продолжается неоправданное расходование бюджетных денег предприятий и организаций с контрольным пакетом у государства. Разворован государственный резерв на случай экстремальных ситуаций, продаются государственные секреты. Вся власть поражена коррупцией (продажность государственных, политических и должностных лиц госаппарата) из страны за рубеж ловкачами ежегодно вывозится сумма, сопоставимая с госбюджетом. На фоне махровой провинциальной нищеты мелких городишек и весей глубинной России государственная казна полнится ударными темпами и превышает доходы над расходами полтора триллиона рублей в год. Теперь ясно, куда они деваются и почему парализованное общество мучается от безденежья в конвульсиях.

Все для Правителя стало однообразным и монотонным, он как бы сам погрузился во все это.

Но конкретное обращение комиссии, не обладающей могуществом силы, а пробуждающей глубокие доводы сердца и разума, заставили его вздрогнуть.

— Возбудить уголовное дело против Гл. Похмельщика и пять юридически обоснованных и документально доказанных пунктов обвинения. Удивительная непотопляемость этого деятеля.

Читая их, Правитель метался: своим первым указом он дал ему все мыслимые и немыслимые привилегии, неприкосновенность на многие лета всей его семье «и под суд!». Он связан обещаниями за должность, подаренную ему. Его малый

опыт еще не имел надежных советников и он решил дочитать.

— Система власти, насажденная Гл. Похмельщиком и его подельниками, обеспечила невиданное в истории России разграбление, массовую коррупцию, катастрофическое понижение жизненного уровня, интенсивное вымирание населения. При этом Израиль с Америкой и Европой захлебываются нашими деньгами и богатствами. Некоторые страны для пресечения беспредела вынуждены привлекать к уголовной ответственности за отмывание денег особо обнаглевших, потерявших меру российских нуворишей. «А почему наши не привлекаются!» — спросил он себя.

Вся система законов в стране создала условия для массового воровства и правовую незащищенность трудового народа. Безработица и преступность одной удавкой схватила мелких воришек и порядочных людей. Диктатура криминального террора непроглядной тучей нависла над нашей страной. Простодушные несут невосполнимые потери и молча вымирают, а ушлые нагло наживаются. И этому нет конца и края.

В растерянности он захлопнул папку, боязливо оттолкнул, вызвал советника, доставшегося в наследство. Получил наказания и спокойно начал собираться к отъезду в Вашингтон на доклад и получение инструкций «сдаваться», как писали газеты.

До неузнаваемости удивительная технология по устранению главы государства кем-то в нужный кому-то момент.

Идет борьба вокруг станции «Мир» или крупный дележ неразделенного. Гл. Похмельщика отправляют в ненужную поездку по Австрии. Затем на поезде в малопонятную бездельную поездку в Сибирь или ничего не значащую на Дальний Восток. И нигде не принято никаких решений, не сделано никаких выводов, покатался весело и все.

Значит его отсутствие в Москве было выгодно. Администрация США обычно умело «сохраняет искусственное лицо» проигравшему, а наши неумело используют складывающиеся возможности.

Приспособливание внешней политики последние десять лет к интересам США, стало традицией, и они это возвели в ранг дружбы, с большой выгодой для себя.

Встреча Нового правителя была благоуханной, и делался вид, что его любят хозяева земли.

Щедрым новогодним подарком в наступающем веке нашего Правителя их — стало закрытие двух военных баз на Кубе и во Вьетнаме. Передовые военные называли это предательством.

Особенно американцам мешала Кубинская. Она держала под наблюдением всю территорию, подвластную Пентагону. Зато их

база на Аляске расширяется и контролирует всю территорию, подвластную Москве.

Так надо! Американские войска обустроились в Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Оттуда их авиация будет «заботиться о соблюдении прав человека» в России. И вся граница будет охраняться их армией.

А в России думцы-патриоты готовят до удивительности странный документ «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».

— Вот те на! — скажет читатель. — Десять лет открыто грабили народ и финансировали террористов, а теперь законодательно признают преступный путь наживы и открытого содержания террористов. И ведь никто не понес наказания за все это!

— Какой-то дурдом, — продолжит читатель, — за что гибнут наши дети в Чечне и мирные люди по всей России?

А Правитель с размахом в верноподданическом поклоне США проводит прием в собственном посольстве.

Специально подготовленный мраморный зал.

Переливающиеся радуги хрусталя, пронизывающие лучи бриллиантов, блеск золотых и платиновых украшений придавили расплывшихся в разные стороны дам с искусственной улыбкой. Их плоть не знает предела в количестве, вычурности, каратах, ценах. Обогатились и роскошествуют, блудодействуя.

Среди золоченых стульев завистливые, шаркающие тела довольнехоньки, с хвалебным и высокомерным видом утопают в несметных богатствах вымирающего народа.

В углу православная икона в богатом окладе, к ней без тени смущения подходят с низкопоклонством бывшие проповедники атеизма — гонители церкви. Теперь гноители социализма целуют и создают игру в русский стиль. А делами своими и лжепоклонством позорят само имя христианин. Вот она вера и ее воздействие на моральный облик. Самая лучшая религия — это честная жизнь.

Правитель с чрезвычайным интересом слушает наставления американских и еврейских лидеров политики и экономики, как первоклассник усердно кивает и делает вид, что все понял. Затем, облизываясь, и чтобы насладиться значимостью своего «я», обменялся их мнением со своими бизнесменами, спортсменами, людьми науки и искусства, найденными по такому случаю.

В заключение сказал:

— Я испытываю необходимость с особого рода наслаждением произнести публичное покаяние. Наши страны больше не противники.

И навязчиво начал лебезить, демонстрировать свою лояльность США и еврейской диаспоре.

Один из подвыпивших бизнесменов, желая угодить, добавил:

— Хорошо бы торговать на равных, да осуществлять разные проекты наравне, а то они пренебрегают нами, как социальным отстойником и держат на положении сырьевого придатка и международной мусорной свалки.

Эта главная тусовка жирный пример тусовщикам Москвы и бомонда столиц республик и регионов. Где каждый стремится в главные тусовщики, а им является тот, кто несметно богат и не важно каким путем методами он разбогател. Прическа до 300 долларов, ужин на тусовке до 3000 долларов, да каждый раз новая дорогая одежда с новыми дороговущими украшениями и сеть их визитная карточка.

На этом бы можно и написать «Конец», но...

Воскресни, Мария!

В туманный мороз или осушающий тело зной наступило время заледенения души.

Женщину — носителя жизни — превратили в секс-работницу. По улицам больших и малых городов, на трассах между ними, по числу, равному деревьям, стоят они, то в злобе, то в тяжелом душевном упадке, ожидая заработка. Они не знают другой работы и не приспособлены к другой жизни.

Все дни одинаково похожи, неясны и скучны, вся жизнь без внимания, помощи и дружбы. Суженные зрачки, ярко раскрашенные лица с вымученной улыбкой. Левый глаз заплыл вспухшей коричневой складкой, белок залит кровью от разорвавшегося сосуда. Обычная картина: взбесившийся клиент избил и вышвырнул — пожаловаться некому. Никто из них не знает, сядя на мягкое сидение в богатую машину, на сколько ее увозят и вернется ли живой. Нет, это не искуситель, это жестокий работодатель в бесчувственной маске. Он может ее рвать, как бык красную тряпку, без живости и пылкости губ, заставить делать безобразное, отвратительное.

Это каждодневное насилие не дает покоя и не знает границ неприязни у вонючки к господину и наоборот.

По исследованию и горькому жизненному опыту самих секс-рабынь 8 из 10 клиентов психи и отморозки. Но ежедневная вахта подкарауливать автомашины дает надежду прожить следующий день, во всем остальном они не участвуют.

Кучкуясь под деревьями на перекур одни разговоры: клиенты, наркотики, отсидки, болезни. По статистике 62 % проституток заражены сифилисом, ВИЧ-инфекцией, не считая более распространенных болезней, остальные на очереди. Наркоманят почти все. Постоянно увеличивающаяся доза наркотика уже не «в кайф», а хоть как-то безрадостно просуществовать сутки.

Прибавьте к ним несчетное количество притонов с растущей армией сутенеров и сутенерш, где рабовладение почти узаконено.

А вынужденная бытовая проституция: кому пристроить родимое дитя, самой приткнуться где-то и закрепиться или улучшить карьерное положение... Эта эпидемия заразила наше общество, всюду духовное падение и невообразимое моральное разложение.

Паутина безразличной жизни запутала судьбы тех, кто жизнь создает и кто уничтожает.

Разруха и смерть их объединит.

А сколько проституток в алкогольном плену? Поэтому не

исполняют родительские обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. И как готовить уроки под постоянный аккомпанемент пьяных песен, драк и оргий.

Дети любят и стыдятся своих матерей, у которых на водку уходит не только их мизерное пособие, но и короткая жизнь.

Безнадзорность становится обычным явлением, а беспризорность в мирное время сопоставима с первой и второй мировой войнами вместе взятыми.

Мы росли в военное лихолетье без отцов, эти без матерей — отцов многие не знают.

Бледность, застывшее униженное выражение тяжелого душевного страдания сопровождает их, как будто постоянно хотят пить и торопятся за это себя продать. Они отстают в своем развитии, а кошачьи зрачки всегда расширены, внимательно бегают и находятся как бы в смертельной опасности, готовые к перевоплощению. Вырваться из этой среды не в силах, потому что для них она везде, куда не прислонись.

Не ощущая любви и внимания, их детские души превратились в закоренелого грешника. И когда приходит время любить, они лишены этого великого чувства, потому что зубы укусившей женщины очень ядовиты, особенно для души.

Табак, алкоголь, проституция, наркотики, безобразная половая жизнь, ранняя, не зная от кого беременность, рождение нежеланного ребенка, массовая убогость ума, нищета убили врожденный инстинкт материнства и величие женщины — хранительницы жизни на земле Российской. В советское время этого противоестественного набора явлений, не только не было, а просто не могло быть в природе. И если у кого-то могло произойти что-то похожее, то родители от переживания выплакали бы все слезы.

Все больше и больше матери бросают детей в роддоме, общественных туалетах, в мусорные баки, канализационные колодцы, просто на улице или на вокзале и уходят навсегда.

Этот ужас целого народа является рукотворным бедствием, навязанным системой зла, на который богата наступающая эпоха.

Никакая комплексная защита человека от радиационной, химической, биологической угрозы не спасет нас, если женщина так низко пала. Общество, лишённое любви и уважения, ждет участь легендарного города Содома, уничтоженного за разврат пролившимся огненным дождем и горящей серой.

Многие мыслящие люди ищут национальную идею, чтобы разбудить сонную замерзающую матушку Россию.

Заговор насилия ее нашел и создает у нас двухпартийную систему буржуазии. А сенат США открыто принял решение их

финансировать. Считают, что в России построено буржуазно-капиталистическое государство.

— Но это же вмешательство в наши внутренние дела! — воскликнет читатель.

Да, наглое вмешательство! Но кто возмутится, кроме читателя?

Они между собой будут делить Кремль, а политика зла и жесточайшей эксплуатации будет передаваться по наследству из рук в руки. Эти две силы в Гос. Думе уже есть и скоро четко оформятся в партии.

Правящая сейчас партия изменит свое название и будет являться правым крылом.

ЛДПР, осколки «Яблока», СПС, «Родины», других антинародных партеек объединят под общим названием — и вот вам левое крыло в Законодательных органах и вторая партия.

США будет щедрей финансировать ту партию, лидер которой более услужлив американскому капиталу. Партиям коммунистического толка и патриотически-направленным силам на политической арене места не предполагается — пусть пищат на задворках. А там глядишь, и совсем запретят.

А настоящая национальная идея лезет во все глаза, кричит во весь голос:

«Берегите славянский народ!»

«Спасайте русского человека!»

300-летию города Бийска посвящаю

Прохожий по интернету или бездушным и бессодержательным программам телевизора — пожалей своё здоровье, оторвись от утопии их синевы и сжигающего пламени. Почитай бумажную книгу: о любви, личности и непосредственности, заниженной самооценки и внедрённой ненависти. Влей в себя главное достижение: физическую и духовную силу, познай творческие муки, ликвидируй источник постоянного раздражения.

Книга инструмент для построения великой империи в собственном сознании, приобщение к природной красоте и прозаическому изяществу бытовых проблем. Она излечит как настоящее воздуха — от психозов, затрудненного мышления и вялости.

Жаль что приходится напоминать давно открытое.

А кто не желает и не стремиться сохранить себя как личность в этом криминально-коррумпированном сообществе насилия, обмана, клеветы — не кривя душой скажу — не бери её в руки.

Алексей Ермолаевич